

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сборник трудов Международной
научно-практической конференции
21 декабря 2015 г.

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ**

Юридический институт

**ОРГАНЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ
ПРАВООЩИТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

*Сборник научных трудов
Международной
научно-практической конференции*

Санкт-Петербург
2016

ББК 340.12
УДК 67.400
О64

Редакционная коллегия:

М. В. Рыбкина — д-р юрид. наук, профессор, директор юридического института СПбУУиЭ

Б. П. Белозеров — д-р истор. наук, канд. юрид. наук, профессор, член-корреспондент МАН ВШ, профессор кафедры теории и истории государства и права СПбУУиЭ

Н. В. Бугель — д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права СПбУУиЭ

А. О. Лядов — канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права СПбУУиЭ

М. В. Минаева — научный сотрудник юридического института СПбУУиЭ

О64 Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2016. — 332 с.; ил.

ISBN 978-5-94047-148-6

В работах участников II Международной научно-практической конференции «Органы государственной власти в системе правозащитной деятельности на современном этапе», состоявшейся 21 декабря 2015 г. СПбУУиЭ в заочном формате, рассмотрен ряд важнейших проблем российской правоохранительной системы: правовой статус входящих в нее органов государственной власти, нормативно-правовое регулирование деятельности правоохранительных органов, повышение уровня правовой культуры их сотрудников, вопросы правоприменения законодательства, регламентирующего функционирование правоохранительной системы, и др.

ISBN 978-5-94047-148-6

© Коллектив авторов, 2016

Должностное лицо как субъект государственного управления в Российской Федерации

В статье дается характеристика понятие должностного лица, как субъекта государственного управления в Российской Федерации. Предложена новая теоретическая суждения, чтобы исключить ошибки и разноречивые толкование понятие должностного лица.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации в нашей стране функционируют законодательные, исполнительные и судебные органы государственной власти, а также органы местного самоуправления. Эти органы реализуют публичную власть, т. е. наделены правом принимать волевые решения, продиктованные общественными потребностями. Основным требованием, предъявляемым к публичной власти, ее органам, является требование законности. Нарушение принципа законности в каком бы то ни было виде не только существенно затрудняет реализацию задач публичной власти, но и ставит под сомнение ее право предъявлять к гражданам обязательные для исполнения требования и следить за их правильным выполнением, подрывает ее авторитет. Признавая социальную значимость аппарата государственной власти, государство стремится к тому, чтобы создать эффективную правовую базу регулирующих их деятельность [1, с. 5].

Правовые основы органов государственной власти разнообразны и они установлены ст. 10, 11, гл. 4–6 и 7 Конституции РФ, а также принятыми в развитие этих конституционных положений федеральными конституционными и иными федеральными законами. Это Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (в ред. от 02.07.2013)

«О системе государственной службы Российской Федерации», Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 02.04.2014) «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (в ред. от 23.06.2014) «О воинской обязанности и военной службе», а также указы Президента РФ и постановления Правительства РФ, регламентирующие общие и иные вопросы государственной службы в Российской Федерации.

Правовое содержание термина «государственная власть» на уровне субъектов РФ раскрывается в конституциях (уставах), а также принятых в соответствии с ними законодательных актах субъектов РФ, регламентирующих статус и организацию деятельности законодательных органов, региональных администраций и иных институтов государственной власти, функционирующих на уровне субъекта РФ. Конституционное устройство РФ предполагает создание и функционирование в стране органов местного самоуправления, являющихся элементами административной системы субъектов РФ, но не относящихся к институту государственной власти. Сущность и порядок прохождения службы в органах местного самоуправления устанавливает Федеральный закон от 7 февраля 2007 г. № 25-ФЗ (в ред. от 04.03.2014) «О муниципальной службе в Российской Федерации», а также законы субъектов РФ, регламентирующие муниципальную службу на региональном уровне. Специфичность государственной власти заключается в том, что субъектами реализации государственной власти в Российской Федерации является как правило должностные лица, которые наделены властными полномочиями по управлению страной. Поскольку должностное лицо — источник всех правоотношений в сфере государственной власти необходимо единое понимание термина «должностное лицо», чтобы исключить ошибки и противоречивые толкование понятие должностного лица. В этой связи обратимся к науку административного, уголовного и других отраслей права и ее представителям, которые на основе научных методов познания исследуют понятие должностного лица, выявляют различные признаки, предлагают их законодателю для совершенствования норм права. Необходимо особо подчеркнуть, что в авторских монографиях исследовате-

ли утверждает, что термин «должностное лицо» до настоящего времени является объектом исследования и предметом многих дискуссий. По мнению одних авторов, это функции, а по мнению других — полномочия. Авторы предлагают различные признаки должностного лица для того, чтобы законодатель закрепил их в материальных, процессуальных нормах правах.

Так например, исследуя государственную службу РФ, Ю. Н. Старилов обосновал два понятия должностного лица: во-первых, публичное должностное лицо — должностное лицо, совершающие внешние властные полномочия и функции публичного характера и значения и работающие в органах государственной власти и управления; во — вторых, обычное должностное лицо [2, с. 28–29].

А. В. Воронко в монографии по проблемам теории административного права сделал попытку обосновать понятие должностного лица в административном праве на основе имеющихся концепции о должностном лице. Автор сравнил различные точки зрения, имеющиеся в административно-правовой теории, и пришел к выводу, что не все государственные служащие являются должностными лицами. А. В. Воронин считает, что определение должностного лица, закрепленное в Уголовном кодексе РФ, не приемлемо к теории административного права; определение должностного лица в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления» очень узкое и для решения административно-распорядительных функций как характеристики статуса должностного лица не во всех случаях является «работающим» признаком для отнесения служащих к этой категории [3, с. 160].

Справедливости ради отметим, что в научной литературе существует довольно большое количество теоретических суждений о понятие должностного лица. Анализ различных теоретических суждений о понятии должностного лица и анализ различных о должностном лице позволяют нам вывести признаки, которые необходимы для должностных лиц органов государственной власти.

Так, в соответствии с Примечанием 1 к ст. 285 УК РФ под должностными лицами в статьях гл. 30 УК РФ признаются лица, по-

стоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти, либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. В зависимости от характера выполняемых функций должностные лица подразделяются на три вида: 1) представители власти; 2) лица, выполняющие организационно-распорядительные функции; 3) лица, выполняющие административно-хозяйственные функции. Определение понятия «представитель власти» дано в примечании к ст. 318 УК РФ, под ним понимается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» в п. 3 разъясняет, что «к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности». В п. 2 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 24 от 17 июля 2013 г. «О судеб-

ной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» приводятся конкретные примеры представителей власти «члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, депутаты законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, члены Правительства Российской Федерации и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, судьи федеральных судов и мировые судьи, наделенные соответствующими полномочиями, работники прокуратуры, налоговых, таможенных органов, органов МВД Российской Федерации и ФСБ Российской Федерации, состоящие на государственной службе аудиторы, государственные инспекторы и контролеры, военнослужащие при выполнении возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка, обеспечению безопасности и иных функций, при выполнении которых военнослужащие наделяются распорядительными полномочиями».

Организационно-распорядительными функциями являются полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т. п. К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

Административно-хозяйственные функции включают в себя полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, во-

инских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходом).

Властные, организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции могут выполняться постоянно, временно или по специальному полномочию. Последнее означает, что лицо исполняет определенные функции, возложенные на него законом (стажеры органов полиции и др.), нормативным актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом, в течение определенного времени или однократно либо совмещаться с основной работой (присяжные заседатели и др.).

Рассмотренные функции должны осуществляться в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Как уже было сказано к числу государственных органов относятся органы трех ветвей государственной власти (законодательные (представительные), исполнительные, судебные) и иные государственные органы, к числу которых только на федеральном уровне принадлежат Администрация президента РФ, Центральная избирательная комиссия РФ, Аппарат Государственной Думы и Аппарат Совета Федерации Федерального собрания РФ, Уполномоченный по правам человека РФ со своим аппаратом, Счетная палата РФ и др.

Структуру органов местного самоуправления согласно ст. 34 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 04.03.2014) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» составляют представи-

тельный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения. Согласно ч. 1 ст. 120 ГК РФ (часть 1) государственным и муниципальным учреждениям признается «некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера». Учреждение может быть создано гражданином или юридическим лицом (частное учреждение) либо соответственно Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием (государственное или муниципальное учреждение).

Государственное или муниципальное учреждение может быть бюджетным или автономным учреждением. Автономным учреждением в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» признается «признается некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти, полномочий органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах в случаях, установленных федеральными законами».

В соответствии с п. 1 ст. 7.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (в ред. от 31.12.2014) «О некоммерческих организациях» Государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Государственная корпорация создается на основании федерального закона.

Вооруженные Силы Российской Федерации — государственная военная организация, составляющая основу обороны Российской Федерации. Вооруженные Силы Российской Федерации состоят из центральных органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций, которые входят в виды и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации, в Тыл Вооруженных Сил Российской Федерации и в войска, не входящие в виды и рода войск Вооруженных Сил Российской Федерации. В Примечании 2 к ст. 285 УК РФ под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов. Сводный перечень наименований государственных должностей Российской Федерации утвержден Указом Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 32 (в ред. от 01.12.2008). К ним, в частности, относятся Президент Российской Федерации, Председатель Правительства Российской Федерации, Федеральный министр, Председатель Совета Федерации Федерального Собрания, Председатель Государственной Думы Федерального Собрания, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации и т. д.

Согласно Примечанию 3 к ст. 285 УК РФ под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации. Например, государственные должности Санкт-Петербурга, как субъекта Российской Федерации, установлены Законом Санкт-Петербурга от 15 июня 2005 г. № 302-34 «О реестре государственных должностей Санкт-Петербурга и реестре должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга» (это, например, Председатель Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, Заместитель Председателя Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, Председатель Контрольно-счетной палаты Санкт-Петербурга, Депутат Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, Губернатор

Санкт-Петербурга, Руководитель исполнительного органа государственной власти Санкт-Петербурга, Глава Администрации Района Санкт-Петербурга). В Ленинградской области указанные должности установлены Областным законом Ленинградской области от 16 декабря 2005 г. № 117-оз «О государственных должностях Ленинградской области». Учитывая, что объем и характер государственно-служебных полномочий должностных лиц и руководителей неодинаково, следует отметить, что наличие многочисленных суждений о понятие должностного лица, как субъекта государственного управления в Российской Федерации является как положительным фактором, так и недостатком. Положительный фактор выражен в различных суждениях и высказываниях о понятии должностного лица, как субъекта государственного управления в Российской Федерации и таким образом и позволяет формировать общую концепцию должностного лица, которая не в полной мере истребована законодателем. Отрицательным моментом в понятие должностного лица, как субъекта государственного управления в Российской Федерации является, то, что в правоприменительной практике происходит путаница по вопросу, кого считать должностными лицами при применении к лицу норм уголовной, административной, дисциплинарной, гражданско-правовой ответственности. Учитывая эти и другие обстоятельства нами очень надеемся, что предложенный нами вариант поможет разрешит спорных вопросов.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. М., 2015.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2015.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. М., 2014.
4. Агаев Г. А. Преступления против порядка управления (проблемы теории и практике применения законодательства: дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб.: СПбУ МВД России, 2006.
5. Стариков Ю. Н. Государственная служба в Российской Федерации (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1996.
6. Воронко А. В. Проблемы теории административного права: сравнительно-правовое исследование. СПб., 2001.

Agaeв G. A.

Officer as a subject of state administration in the Russian Federation

In the article, the concept of officials as a subject of state administration in the Russian Federation. The proposed new theoretical judgments to prevent errors and divergent interpretation of the notion of officials.

Агеев А. В.

Органы исполнительной власти в системе правозащитной деятельности

Статья посвящена проблемам органов исполнительной власти в системе правозащитной деятельности.

Правозащитная деятельность требует привлечения определенного комплекса средств, методов и приемов. Государство и его полномочные органы в своей правозащитной деятельности должны опираться только на тот их арсенал, который прямо предусмотрен для этого в Конституции РФ [1] и российском законодательстве.

Правовая форма определяет правила реализации государственными органами предоставленных полномочий им полномочий, а потому наиболее приемлемым основанием для классификации форм правозащитной деятельности в субъектах Российской Федерации является статус государственного органа — субъекта, осуществляющего правозащитную деятельность.

Особую актуальность в настоящее время приобретают вопросы полномочий исполнительных органов власти субъектов РФ в системе правозащитной деятельности. Специалисты выделяют следующие основные формы правозащитной деятельности государственных органов субъектов Российской Федерации [2]:

- процедуры парламентского контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, в том числе, процедуры рассмотрения депутатами обращений избирателей, парла-

ментских (депутатских) слушаний, парламентского расследования;

- процедура рассмотрения жалоб граждан органами исполнительной власти;
- конституционное (уставное) судопроизводство;
- процедура рассмотрения жалоб граждан уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации, а также расследования нарушений прав и свобод человека и гражданина, осуществляемого ими по собственной инициативе.

Метод осуществления правозащитной деятельности государственными органами субъектов РФ определяется как совокупность приемов и способов восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Основными методами осуществления правозащитной деятельности органами исполнительной власти субъектов Федерации являются следующие административный контроль и надзор [3].

В случае выявления нарушений субъективных прав и законных интересов граждан органы исполнительной власти субъекта Федерации в пределах своей компетенции вправе издавать предписания, обязательные для исполнения подчиненными им органами государственной власти, а также находящимся в их ведении предприятиям, учреждениям, организациям. Это обеспечивает достаточно высокую эффективность правозащитной деятельности органов исполнительной власти субъектов Федерации. Вместе с тем, использование данных методов правозащитной деятельности ограничено сферой исключительных полномочий субъектов Российской Федерации, иное означает неправомерное вмешательство органов исполнительной власти субъекта РФ в деятельность федеральных органов исполнительной власти, а также иных непосредственно не подчиненных им субъектов.

Проанализировав законодательство субъектов РФ, устанавливающее правовое положение уполномоченных по правам человека, а также уполномоченных по правам ребенка, можно сделать вывод о том, что сложившаяся модель организации региональных специализированных правозащитных институтов не соответствует международным стандартам защиты прав человека и,

отчасти, противоречит федеральному уголовно-процессуальному, гражданско-процессуальному законодательству и законодательству об исполнении наказаний.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.
2. Капнина М. Ю. Правозащитная деятельность государственных органов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 197 с.
3. Механизм защиты прав человека посредством реализации органами государственной власти контрольных полномочий: сравнительно-правовой анализ России и Германии. М.: Юрист, 2014. 340 с.

Ageev A. V.

Executive authorities in the human rights activities

The article is devoted to problems of executive authorities in the human rights activities.

Алексеева Ю. С.

Добровольческая (волонтерская) деятельность в России: анализ основных проблем

В статье анализируются основные проблемы развития волонтерской (добровольческой) деятельности: правовые, социально-психологические, организационные. На основе анализа выше указанных проблем, автор аргументирует свою позицию относительно целесообразности дальнейшей государственной поддержки волонтерства в различных сферах правоотношений.

С развитием гражданского общества особую актуальность приобретает концепция реализации гуманистических идей на государственном уровне. В новой философской энциклопедии

гуманизм (*лат.* humanus — человеческий) — это система мировоззрения, в центре которого — человек с его земными делами и свершениями, с характерными для него нормами и отношениями [1]. Принцип гуманизма закреплен в ст. 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [2]. Идеи гуманизма, альтруизма, благотворительности стали основой для развития волонтерства (добровольчества). Несмотря на то обстоятельство, что волонтерское (добровольческое) движение в мире поддерживается очень активно: «Рекомендации о поддержке добровольчества» Генеральной Ассамблеи ООН (A/RES/56/38, 10.01.2002г.) [3], Всеобщая Декларация Добровольцев, принятая на XVI Всемирной конференции Международной ассоциации добровольческих усилий (Амстердам, январь, 2001 г.) при поддержке Генеральной Ассамблеи ООН и Международной ассоциации добровольческих усилий (IAVE) [4], для Российской Федерации это явление — необычное.

Целесообразно выделить круг проблем, которые не позволяют развивать в нашем государстве волонтерскую деятельность на уровне международных стандартов. Так, основной проблемой, на наш взгляд, является *отсутствие специального нормативно-правового акта, который бы урегулировал волонтерскую (добровольческую) деятельность*, выделив особенности правового статуса волонтеров в различных сферах общественных отношений. Сегодня понятие «добровольцы» определяется Федеральным законом «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» [5], а также упоминается в некоторых иных законодательных актах. В соответствии со ст. 5 выше указанного Закона «добровольцы — физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг (добровольческой деятельности)». Можно предположить, что закрепленное российским правом понятие «добровольцы» определяет участие в благотворительной деятельности. Под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) переда-

че гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки (ст. 1 Закона). Цели благотворительной деятельности определяют сферы добровольческой деятельности. Так, благотворительная, в том числе добровольческая деятельность, осуществляется в целях: социальной поддержки и защиты граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц, которые в силу своих физических или интеллектуальных особенностей, иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы; подготовки населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев; оказания помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, жертвам репрессий, беженцам и вынужденным переселенцам; содействия укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращению социальных, национальных, религиозных конфликтов; содействия укреплению престижа и роли семьи в обществе; содействия защите материнства, детства и отцовства; содействия деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности; содействия деятельности в сфере профилактики и охраны здоровья граждан, а также пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан; содействия деятельности в сфере физической культуры и массового спорта; охраны окружающей среды и защиты животных; охраны и должного содержания зданий, объектов и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, и мест захоронения; подготовки населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций, пропаганды знаний в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и обеспечения пожарной безопасности; социальной реабилитации детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, безнадзорных детей, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации;

оказания бесплатной юридической помощи и правового просвещения населения; содействия добровольческой деятельности; участия в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; содействия развитию научно-технического, художественного творчества детей и молодежи; содействия патриотическому, духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи; поддержки общественно значимых молодежных инициатив, проектов, детского и молодежного движения, детских и молодежных организаций; содействия деятельности по производству и (или) распространению социальной рекламы; содействия профилактике социально опасных форм поведения граждан.

Очевидно, что правовой статус добровольца, лишь частично определяемый в Федеральном законе «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» требует совершенствования законодательства в этой сфере. Более того, по своей правовой природе и направленности благотворительная и добровольческая помощь — это разные виды помощи: в отличие от благотворительности доброволец (волонтер) помогает нуждающимся не денежными средствами или иным имуществом, а оказывает помощь своим трудом, и, как правило, систематически.

Законопроект «О добровольчестве (волонтерстве)» был внесен в Госдуму еще 21 июня 2013 г., но до настоящего времени не одобрен депутатами. Тем не менее, отсутствие специального закона о добровольчестве не мешает различного рода некоммерческим и общественным организациям, молодежи, и другим категориям населения осуществлять бесплатную добровольческую деятельность в сфере здравоохранения, спорта, охраны окружающей природной среды и пр.

Препятствуют развитию волонтерства *социально-психологические проблемы общества*. В современном российском обществе в результате изменения системы нравственных ценностей и ориентаций распространение среди подрастающего поколения получили иждивенческая (потребительская) психология, социальная апатия, низкая социальная активность, и отсутствие интереса к социально-политической и общественной жизни страны. Данные тенденции негативным образом оказывают влияние на интерес и участие мо-

лодежи в социально-значимой добровольческой деятельности. Заинтересовать молодежь, на наш взгляд, сегодня можно установлением определенного вида льгот при поступлении в высшие учебные заведения или на престижную высокооплачиваемую работу. Полагаем, что в данном случае можно применить опыт европейских государств. Так, в Германии существует закон о «социальном годе», т. е. после окончания средней школы молодой человек может один год заниматься социальной работой. Впоследствии это имеет большое значение при приеме данного молодого человека на работу. Отметим, что наше государство сегодня уже делает важные шаги для поддержки мотивации молодежи в осуществлении добровольческой деятельности в медицинской сфере.

Целесообразно выделить также *организационные проблемы* в развитии волонтерства (добровольчества). Так, низкий уровень развития традиций и эффективных технологий организации волонтерского движения среди населения, недостаточное количество социальной рекламы, невысокий уровень разъяснительной работы снижает интерес и мотивации молодежи к добровольческой деятельности.

В литературе высказывается позиция, что добровольческое движение вообще не должно регулироваться национальным законодательством. При этом в поддержку этой точки зрения обращаются к опыту Швеции и Великобритании, где устоявшиеся традиции волонтерской деятельности, и все конфликты разрешаются на основании прецедентного права. Полагаем, что опыт выше указанных государств нам не подходит (из-за разных правовых систем). В РФ целесообразно принять единый всеобъемлющий документ о волонтерской деятельности, который будет четко регламентировать особенности добровольческой деятельности в различных сферах.

Таким образом, разрешение выше изложенных проблем в развитии добровольчества, как на уровне государства, субъектов федерации, муниципальных образований, так и на уровне каждого из нас позволит реализовать гуманистические идеи в обществе, в том числе, в правозащитной деятельности. Тем не менее, в настоящее время волонтерство в России продолжает активно

развиваться и расширять сферы своей деятельности, создавая новые отрасли и привлекая новых добровольцев.

Литература

1. Новая философская энциклопедия. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. Т. 1–4 [Электронный ресурс]. URL: <http://iph.ras.ru/elib/0863.html>.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxu/ips>.

3. Рекомендации о поддержке добровольчества: приняты на 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 января 2002 г. (A/RES/56/38) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kdobru.ru/materials/03%20UN%20A-RES-56-38%20N0147883.pdf>.

4. Всеобщая Декларация Добровольцев, принятая на XVI Всемирной конференции Международной ассоциации добровольческих усилий (Амстердам, январь, 2001 г.) при поддержке Генеральной Ассамблеи ООН и Международной ассоциации добровольческих усилий (IAVE) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kdobru.ru/materials.pdf>.

5. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/.

Alexeyeva Y. S.

Volunteering (volunteer) activities in Russia: analysis of the main problems

The paper analyzes the main problems of the volunteer (volunteer) of activity: legal, socio-psychological, organizational. Based on analysis of the above problems, the author argues her position on the advisability of further state support volunteering in various spheres of legal relations.

Судебная защита прав и свобод человека и гражданина сквозь призму защиты авторских прав

Рассматривается понятие права на судебную защиту авторских прав. Конституционная гарантия прав и свобод авторов посредством их судебной защиты. Вопрос защиты авторских прав в Суде по интеллектуальным правам. Статистика дел по защите авторских прав.

Стоит отметить, что развитие авторского права, как института гражданского права в нашем государстве имеет сравнительно небольшую историю, но законодатель при этом стремился создать в этой сфере такое правовое регулирование, которое было бы в достаточной мере защищать права авторов и произведений науки, литературы.

Сегодня нарушения авторских прав достигают довольно высоких показателей, в связи с этим следует говорить о существующих проблемах в установлении такого правового регулирования, которое позволяло бы обеспечить нормальное функционирование деятельности авторов произведений науки, литературы и искусства.

Россия позиционирует себя как демократическое государство, где должны соблюдаться и защищаться права и свободы человека и гражданина. Это затрагивает и сферу защиты авторских прав. В нашей стране действует правило, исходя из норм которого само государство, объединения граждан и отдельные свободные личности должны соотносить свои действия и поступки с правом. Но столкновение интересов, а также различное восприятие понимания права неизбежны, что зачастую и порождает конфликты. Право на судебную защиту в нашей стране провозглашено в ч. 1. ст. 46 Конституции Российской Федерации «Каждому гарантируется защита его прав и свобод» [3]. Данная норма главного закона государства находится в полной гармонии с требованиями-

ми, которые зафиксированы во Всеобщей декларации права человека [1]: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его прав, предоставленных ему Конституцией или законом». Следовательно, обязанность рассматривать обращения граждан в сфере защиты авторских прав возлагается на суды, входящие в судебную систему страны.

Отметим, что гарантии прав и свобод прав авторов в новом законодательстве России являются более реальными и четким, чем они были в советский период, поскольку имели ряд ограничений, ведь государство вводило цензуру, а также признавала произведения своей собственностью.

Вопросы защиты прав авторов достаточно часто обсуждаются и в средствах массовой информации и в научных кругах. Именно поэтому данный вопрос требует установления четкой системы охраны таких прав и привлечения к ответственности лиц, нарушающих требования существующего законодательства в сфере авторского права.

В России все больше применяются функциональные возможности сети «Интернет», постоянно улучшаются различные технические возможности компьютеров и различных электронных устройств, все это является неотъемлемой части современного мира. Но именно такое расширение порождает рост нарушений авторских прав, что наносит вред не только сами правообладателям, авторам, но и экономике государства в целом. В 2006 г. разработан проект, который обсуждался довольно долго и был окончательно принят в Госдуме лишь 1 января 2008 г.. Именно в этот период прекращает свое действие Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах», который к моменту своего принятия в 1993 г. был одним из наиболее прогрессивных европейских законов в области авторского права. Поскольку именно данный нормативный акт позволил России присоединиться к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений в 1994 г. [2].

В основном законе нашего государства содержится норма, которая регламентирует то, что каждому гарантировано право на защиту авторских прав (общие нормы п. 1 ст. 44), т. е. что каждому гарантирована свобода литературного, художественного, на-

учного, технического и других видов творчества, интеллектуальная собственность охраняется законом.

Конечно, осуществление указанных прав должно иметь место при соблюдении специальных норм права в рассматриваемой сфере. В гл. 69 ГК РФ нашли свое отражение общие положения, посвященные охране объектов интеллектуальной собственности. Непосредственно вопросам охраны авторского права и смежных прав посвящены положения гл. 70 и 71 ГК РФ [5]. Помимо того, определенные связанные с охраной авторских и смежных прав положения включены в другие главы части четвертой ГК РФ.

Имеющаяся судебная практика в сфере защиты авторских прав не может быть признана устоявшейся, ведь сами по себе такие дела достаточно редко встречаются. Объясняется это, в первую очередь, тем, что у таких дел достаточно сложная доказательная база авторства произведения, и сравнительно небольшой размер компенсаций. Вместе с тем Федеральным конституционным законом от 6 декабря 2011 г. № 4-ФКЗ [4] внесены изменения в закон «О судебной системе Российской Федерации», что обусловило появление специализированного арбитражного суда — Суда по интеллектуальным правам (далее — СИП). Данный судебный орган является специализированным арбитражным судом, рассматривающим в пределах своей компетенции дел о спорах, связанных с защитой интеллектуальных прав, в качестве суда первой и кассационной инстанции. Такое обстоятельство позволило наметиться положительной динамике защиты авторских прав в суде.

Нарушение прав авторов художественных произведений, таким как копирование и незаконное воспроизведение, является наиболее распространенным сегодня. Стоит говорить о том, что сама по себе нормотворческая деятельность в области авторских прав на современном этапе не позволяет реализовать соблюдение прав авторов, что говорит также о непродуктивном правоприменении, в том числе и со стороны компетентных органов. Идея создания специализированного арбитражного суда активно обсуждалась уже в конце 80-х годов, но лишь спустя несколько десятилетий смогла воплотиться в жизнь. Создание специализированного суда, который не только качественно, но и профессио-

нально, учитывая специфику интеллектуального права, подлежащего защите, стало насущно необходимым для повышения инвестиционной привлекательности российской экономики, а также для более эффективной системы защиты интеллектуальных прав с учетом международных стандартов в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Чтобы рассматривать такие судебные дела требуется наличие специальных знаний, а экспертиза нуждается в довольно серьезной оценке [9].

Арбитражные суды РФ только в 2014 г. рассмотрели 10 109 дел по защите интеллектуальных прав, число таких дел по сравнению с 2013 г. выросло на 1,11%. Основная масса дел — 51% пришлось именно на защиту авторских и смежных прав. СИП в 2014 г. по первой инстанции рассмотрел 783 дела, а в кассационном порядке — 1360 таких дел [11]. Только за первое полугодие 2015 г. СИП рассмотрел 350 дел о предоставлении или прекращении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Одна из проблем в сфере защиты прав авторов является недоработка законодателем нормы ст. 1242–1244 ГК РФ, разрешающих деятельность организации управления исключительными правами. Кроме этого, следует сказать и о проблеме досудебного обеспечения доказательств авторства на свое произведение, особенно, исходя из того, что такой результат интеллектуальной деятельности довольно прост в воспроизведении, к примеру, копированием. Эту проблему усугубляет факт нахождения объекта на каком-либо носителе либо на интернет-сайте, что дает возможность для моментального воспроизведения другими лицами, следовательно, присвоения им авторства на воспроизведенное произведение. Достаточно часто происходит копирование с одного сайта книг, а автор указывается совершенно иной. Имеющаяся проблема рождает вопрос того, как же обеспечить доказательства своего авторства на художественное произведение, в том числе и в судебном порядке.

Как указывает автор С. В. Коростылева [10, с. 78]: «Интернет можно представить как способ взаимодействия, совмещающий в себе средства массовой информации и персональной связи». Все время возрастает нарушение авторских прав при применении се-

тей связи общего пользования, попытки упорядочить оборот объектов авторских прав в Интернете особо значимых результатов не приносит.

24.11.2014 г. Президентом РФ подписан Федеральный закон № 364-ФЗ [7] о внесении изменений в Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [8], а также в Гражданский процессуальный кодекс РФ. Внесенные поправки имеют целью борьбу с пиратством в интернет-пространстве, они вступили в силу 01.05.2015 г. Это нововведение позволило определить право компетентного органа инициировать блокировку доступа к неправомерно размещенной информации, осуществляемую по решению суда.

Закон подвергся достаточно большой критике в свете высказанной позиции о возможном произвольном ограничении доступа к целым сайтам, поскольку суд имеет возможность в рамках данного нормативного акта применять обеспечительные меры и до обращения компетентного органа ли правообладателя в суд. Кроме этого, соответствующая блокировка может носить перманентный характер, ведь в силу закона снятие ограничения с сайта-нарушителя не допускается.

Статья 1255 ГК РФ имеет перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, который не содержит, однако, такого объекта, как художественное произведение. Анализируя нормы четвертой части ГК РФ возможно сделать вывод о том, что понимается под художественным произведением в правовом поле нашей страны подразумевается совокупность произведений науки, литературы и искусства, интеллектуальные права на которые определяются как авторские права.

При этом в Бернской конвенции (ст. 1) [2] четко обозначен термин «литературные и художественные произведения» охватывают любую продукцию в области не только литературы, науки и искусства вне зависимости от форм ее выражения.

Решение о присоединении России в данной Конвенции принято Постановлением Правительства РФ от 03.11.1994 г. № 1224 [6]. Учитывая нормы Гражданского кодекса и Бернской конвенции, сделаем вывод о том, что авторское право применяется к таким

произведениям науки, литературы и искусства, которые являются результатом творческой деятельности и одновременно существуют в какой-либо объективной форме. Если нет хотя бы одного из данных критериев, то следует говорить об исключении произведения из числа объектов авторского права. Статья 1266 ГК РФ регламентирует авторам особое право на неприкосновенность произведения, не допускающую при отсутствии письменного согласия автора внесения изменений в произведение, сокращений и дополнений, снабжение авторских прав при его использовании комментариями и иллюстрациями или любыми пояснениями.

Неопределенность в классификации личных неимущественных прав автора может быть связана с существенными различиями в составе личных неимущественных прав для различных категорий объектов, приведенных нормой п. 1 ст. 1255 ГК РФ. Можно отметить, что отсутствие такого перечня частично решено за счет отсылок из п. 2 и п. 3 ст. 1251 ГК РФ. Статья 1255 дает перечень авторских прав без выделения в нем личных неимущественных прав явной форме, что может создавать проблемы применения законодательства об их защите [13, с. 34].

Но сколько бы усилий не предпринималось по защите прав граждан в сфере защиты авторских прав, развитие современных технологий происходит столь быстро, что нормы прав довольно часто просто не успевают за этой динамикой в сфере соответствующих правоотношений.

Совершенствование правовой охраны в судебном порядке результатов интеллектуальной деятельности, максимальная гармония механизмов вовлечения соответствующих национальных законодательств, создание и эффективное применение механизмов интеллектуальной собственности в гражданский оборот должны стать в России доминирующей при применении национальных природных ресурсов. Ведь без этого невозможно устойчивого экономического роста и процветания России [12].

В заключении отметим, что на современном этапе в российском законодательстве есть все средства правовой защиты основ авторских прав, система и кодификационная целостность правовых норм, и она работает, но пока о высокой эффективности ее говорить еще рано. Мировая практика решения проблем защиты

интеллектуальной собственности наблюдается тенденция к универсализации способов ее охраны и защиты. Такая тенденция наблюдается и в российском законодательстве.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 5 апреля.

2. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 г. (ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.

3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ).

4. Федеральный конституционный закон от 6 декабря 2011 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7334 (ред. от 04.06.2014).

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Российская газета. 2006. 22 декабря (ред. от 13.07.2015).

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1224 «О присоединении Российской Федерации к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений в редакции 1971 года, Всемирной конвенции об авторском праве в редакции 1971 года и дополнительным Протоколам 1 и 2, Конвенции 1971 года об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 29. Ст. 3046.

7. Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, инфор-

мационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 48. Ст. 6645.

8. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1-я ч.). Ст. 3448. (ред. от 31.12.2014; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2015).

9. Президиум Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2015 г. «Обзор судебной практики по делам, связанных с разрешением споров по защите интеллектуальных прав» (документ опубликован не был).

10. Коростелева Л. В. Личные неимущественные права авторов и особенность их реализации в Интернете: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

11. Официальный сайт Суда по интеллектуальным правам. URL: <http://ipc.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.11.2015).

12. Трахтенгерц Л. А. Комментарий к международным договорам в области охраны интеллектуальной собственности // Охрана интеллектуальной собственности в России: сборник законов, международных договоров, правил Роспатента с комментариями / отв. ред. Л. А. Трахтенгерц; науч. ред. В. М. Жуйков. М.: КОНТРАКТ, 2011. С. 616–629.

13. Хатаева М. А. Проблемы правовой регламентации личных неимущественных прав авторов в Российской Федерации // Адвокат. 2009. № 8.

Andreeva T. N.

Judicial protection of the rights and freedoms of man and citizen through the prism of copyright protection

It is dealt with the concept of the right to judicial protection of copyright. The constitutional guarantee of the rights and freedoms of the authors through their judicial protection. The issue of copyright protection in the Court of intellectual property rights. Statistics of copyright protection cases.

Социальное обслуживание в системе государственной социальной политики

Вопросы социальной политики одни из самых актуальных, так как касаются непосредственно благополучия граждан, их социального и психологического самочувствия. Социальная защищенность во многом обуславливает уровень доверия граждан к государству. Это касается не только социальных гарантий пенсионного обеспечения, пособий и льгот, но и оказание социально-бытовой, социально-медицинской и психологической помощи

Как показывает международный опыт организации социального обслуживания, основная нагрузка ложится на муниципальные местные учреждения.

В социальной работе в местном сообществе самое важное заключается в том, что именно здесь можно создать такую благоприятную среду, в которой пассивному индивиду гораздо легче преодолеть апатию и включиться в пространство соседского взаимодействия, на практике воплощая формулу «от иждивенчества к активному участию» [3, с. 221].

Социальные отношения, в данном случае, менее формализованы, уровень доверия к местной власти, как правило, выше, так как проще добиться обратной связи, личной беседы с представителем местной власти.

Поскольку Россия позиционирует себя как социальное государство, предполагается, что это подразумевает стремление к высокому уровню социальной защищенности, максимального достижения социальной справедливости.

Это связано с тем, что в последние два десятилетия российское общество столкнулось с достаточно серьезными проблемами таких отраслей социальной сферы, как ЖКХ, здравоохранение, образование. Безусловно, эти отрасли имеют самое прямое отношение к социализации человека и его жизнедеятельности в целом [1, с. 28].

Социальное обслуживание как важная часть социальной сферы направлено, в первую очередь на социальные уязвимые категории населения — пожилых граждан, лиц с ограниченными возможностями здоровья, малоимущих граждан.

Согласно закону, социальное обслуживание представляет собой деятельность социальных служб по социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, социально-правовых услуг и материальной помощи, проведению социальной адаптации и реабилитации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации [4].

При построении либеральной модели социальной политики, социальное обслуживание как форма поддержки социально-уязвимых слоев общества играет первостепенную роль.

В России с традициями патерналистско-консервативного подхода, предпочтения при формировании концепции социальной политики всегда отдавалось социальным трансфертам — льготам, выплатам, компенсациям, материальной помощи.

Ментальность и отношение российских граждан сложилось таким образом, что как реальная социальная помощь воспринимаются именно социальные трансферты.

Но, как показывает и российская, и мировая практика, гипертрофированная модель социального обеспечения приводит к проявлениям социального иждивенчества и, в конечном счете, оказывается социально и экономически не оправданным.

Федеральное законодательство позволяет субъектам федерации реализовывать различные виды и технологии социальных услуг, если они не противоречат определенным государственным стандартам качества, которые установлены региональными властями.

В этом отношении надо отметить опыт Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург стал первым регионом, где принят и действует Социальный кодекс.

Рыночные преобразования и развитие федеративных принципов устройства страны обусловили смещение центра тяжести в решении социальных проблем на региональный и местный уровни. Это обстоятельство связано с тем, что эффективность деятельности государства, как и любой другой управленческой системы, напрямую зависит от рационального распределения пол-

номочий в сфере социального обслуживания между всеми уровнями власти [2, с. 21].

Проблемы существующей системы социального обслуживания связаны со специфическим имиджем учреждений социальной сферы, обусловленным не высоким уровнем финансирования и непрестижностью, непопулярностью этой сферы деятельности. В оценке большинства граждан, учреждения социального обслуживания имеют образ «богадельни».

Достижение уровня социального благополучия требует внимательного отношения к вопросам обеспечения прав граждан на социальное обслуживание, информирования их о возможностях получения социальной помощи и формирования доверия к органам социальной защиты.

Литература

1. Андронов И. С. Коммерциализация социальной сферы: тупик или перспективы развития? // Социология и право. 2013. № 1. С. 27–32.

2. Коровая И. М. Кадровый потенциал социального обслуживания населения в сельской местности: управление и перспективы // Псковский регионологический журнал. № 7. 2009. С. 14–22.

3. Снисаренко С. О. Социальная работа в местном сообществе как социологический феномен // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 22. № 53. С. 219–222.

4. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 195 «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации».

Andronov I. S.

Social services in the state social policy

The issues of social policy some of the most relevant, as they relate directly to the well-being of citizens, social and psychological well-being. Social security is largely responsible for the level of trust of citizens to the state. This applies not only to social guarantees, pension, and benefits, but also the provision of social, socio-medical and psychological assistance.

Деятельность прокуратуры по защите прав и свобод военнослужащих

Данная статья посвящена вопросу соблюдения прав и свобод военнослужащих, набирающему все большую актуальность в последнее время. Приоритетность достоинства личности в деятельности органов законодательной и исполнительной власти, органов военного управления и общественных организаций отмечается на самом высоком уровне. Целью данной статьи является определение проблем теоретического и практического характера, связанных с функционированием и развитием института соблюдения прав и свобод военнослужащих.

Прежде всего, стоит отметить, что основополагающим документом, определяющим основы организации и порядок деятельности российской прокуратуры, является ст. 129 Конституции Российской Федерации. Одновременно в этой норме законодателем была предусмотрена возможность конкретизации полномочий, организации и порядка деятельности прокуратуры специальным федеральным законом, что и было реализовано в принятой в 1995 г. новой редакции Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Этот Закон, реализующий полномочия и нормы Конституции Российской Федерации, изменил приоритеты прокурорского надзора, во главу всей прокурорской деятельности были поставлены интересы защиты прав и свобод человека и гражданина.

Наличие у прокуратуры целей деятельности по обеспечению законности, защите прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства; обладание прокуратурой функциями осуществления надзора за исполнением законов установленными законом органами и должностными лицами государственной власти, уголовного преследования граждан и другими функциями; ее независимость от других органов государственной и муниципальной власти позволяют рас-

сма­три­вать ее как орган государственной власти, обладающий особым статусом, на который государством возложена значительная роль в обеспечении законности в сфере прохождения гражданами военной службы.

Нарушения законности в сфере прохождения военной службы, в том числе приводящие к гибели людей, причинению вреда их здоровью и другим тяжким последствиям, в значительной мере ослабляющим обороноспособность страны и ведущим к эскалации социальной напряженности, свидетельствуют о необходимости разработки мер, направленных на совершенствование деятельности прокуратуры по обеспечению законности в сфере прохождения военной службы.

Поэтому проблема эффективной деятельности прокуратуры по обеспечению законности в сфере прохождения военной службы представляется особо актуальной как для граждан Российской Федерации, так и для российского государства. При этом под обеспечением законности в сфере прохождения военной службы следует понимать осуществляемую на основании конституционных и законодательных норм деятельность органов (должностных лиц) в первую очередь государственной власти, военного командования по полному и всестороннему конституционному и иному законодательному и нормативному правовому регулированию процесса прохождения военной службы; точному, обязательному и единообразному исполнению этих законодательных норм; признанию, соблюдению и защите конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина при прохождении военной службы, а также по организации в войсках эффективной деятельности суда, прокуратуры и правоохранительных органов, направленной на точное, обязательное и единообразное исполнение законодательных норм, регулирующих организацию обороны страны, признание, соблюдение и защиту конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина при прохождении военной службы.

В целом же характер диктуемых обстановкой функциональных и структурных перемен в организации и деятельности органов прокуратуры в современных условиях таков, что они уже не могут быть введены отдельными разрозненными изменениями и

дополнениями в действующий Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» — для этого требуется принятие нового закона. Кроме того, необходимо внести изменения в некоторые законы, подзаконные акты, для того чтобы законодательство в полной мере соответствовало нынешнему этапу развития российского государства, общества и системы прокуратуры.

Необходимо выработать новые подходы к формированию законодательства о прокуратуре Российской Федерации. Так, изложенные в Конституции Российской Федерации основы организации и деятельности прокуратуры Российской Федерации в настоящее время, с развитием государства и общества, требуют существенных изменений и дополнений.

Литература

1. Конституция Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации».
3. Зорин О. Л., Бакович М. Н., Шурыгина Ю. А. Правовые основы безопасности военной службы в Российской Федерации. М., 2015.
4. Нормативные правовые акты по вопросам военной службы по состоянию на 1 января 2015 г. // Российский военно-правовой сборник. № 19.

Belinka D. A.

Activities of the prosecution for the protection of rights and freedoms of servicemen

This article is devoted to the rights and freedoms of military personnel gaining increasing importance in recent years. Priority of personal dignity in the work of the legislative and executive authorities, the military government and public organizations noted at the highest level. The purpose of this article is to identify the problems of theoretical and practical nature relating to the operation and development of the institute of human rights and freedoms of military personnel.

Законодательная инициатива Уполномоченного по правам человека как способ защиты прав граждан

Статья посвящена одной из форм работы Уполномоченных по правам человека в сфере защиты прав граждан — законодательной инициативе омбудсманов. Автором проанализировано федеральное и региональное законодательство, регламентирующее деятельность омбудсманов по совершенствованию нормативно-правовых актов, выявлены регионы, наделившие Уполномоченных правом прямой законодательной инициативой, а также приведены конкретные законопроекты региональных правозащитников, которые были поддержаны парламентом субъекта.

Значимость соблюдения прав человека, к счастью, уже ни у кого не вызывает сомнений. Одним из институтов в правозащитной системе Российской Федерации, который борется за главенство прав человека, является институт Уполномоченного по правам человека, представленный на федеральном и региональном уровнях.

Е. Т. Маркелова отмечает, что институт Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ является важнейшим публично-правовым установлением, представляющим собой дополнительный институт правовой защиты граждан от неправомерных действий государства в лице его органов управления, прежде всего органов исполнительной власти; он выступает в качестве элемента механизма контроля органов законодательной (представительной) власти субъектов Российской Федерации за деятельностью государственных органов, органов местного самоуправления субъектов РФ, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих в сфере обеспечения ими соблюдения прав и свобод граждан [1, с. 47–48].

Задачей этого института является как восстановление нарушенных прав, так и предупреждение возможных нарушений,

устранение их первопричины. Сам факт существования нарушений говорит о сбое в работе государственно-правовой системы. По мнению специалистов Санкт-Петербургского гуманитарно-политологического центра «Стратегия», существуют две основных причины подобного рода «неполадок». Первая из них — это невыполнение государственными органами и отдельными их представителями норм права, закрепленных в Конституции и законодательстве; второе — это несовершенство самого законодательства, его несоответствие Конституции и международным правовым нормам, противоречия между законами субъекта РФ и федеральным законодательством, наличие нечетко сформулированных законов, что дает возможность их неоднозначного толкования [2].

Принципиальное отличие института Уполномоченного по правам человека от других государственных правозащитных структур заключается в том, что он, в отличие от них не только работает в рамках существующего правового поля, но и призван предпринимать определенные усилия для его совершенствования и модернизации с целью улучшения ситуации с правами человека [3]. Институт Уполномоченного как никто другой может видеть и оценивать последствия законотворческой и правоприменительной практики, выявлять ее недостатки и давать соответствующие рекомендации [4, с. 53].

Популярность омбудсманов с каждым годом растет, все больше людей доверяют уполномоченному как независимому от власти должностному лицу, поэтому растет количество жалоб. Обывателю часто кажется, что рассмотрение обращений — чуть ли не единственный способ защиты прав. Несомненно, рассмотрение обращений занимает большую часть времени Уполномоченного и сотрудников его аппарата, однако работа с жалобами далеко не единственный и, на наш взгляд, не самый перспективный способ предотвращения нарушения прав граждан. Однако именно тщательный анализ поступающих в адрес омбудсмана обращений помогает осознать необходимость изменения законодательства и дает идеи для законодательных инициатив.

А. Ю. Сунгуров при определении критериев эффективности деятельности Уполномоченных по правам человека относит под-

готовку законопроектов к проактивной части работы Уполномоченного, ставя данную деятельность на второе место после мероприятий по гражданскому образованию [5, с. 55].

И. А. Скупова указывает, что реализация Уполномоченным права законодательной инициативы формирует в корпоративном обществе восприятие эффективности и влияния Уполномоченного. Депутаты органов законодательной и представительной власти также ждут от омбудсмена законодательных предложений [6, с. 152–153].

Таким образом, законодательная деятельность Уполномоченных по правам человека не может рассматриваться как необязательная, факультативная, и должна занимать значительное место в работе каждого омбудсмена. Идеальной ситуацией было бы выделение в аппарате сотрудника, который мог бы сосредоточиться на совершенствовании законодательства, однако учитывая малочисленность аппаратов Уполномоченных по правам человека в субъектах, такая мысль на сегодняшний день является утопической. Тем не менее, неоспоримо, что помогать омбудсману в разработке законодательных предложений должны не только сотрудники его аппарата, но и квалифицированные юристы-эксперты, имеющие большую правоприменительную практику.

В соответствии со ст. 104 Конституции Российской Федерации, правом законодательной инициативы на федеральном уровне наделены Президент Российской Федерации, Совет Федерации, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, Правительство Российской Федерации, законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации, а также Конституционный и Верховный Суд Российской Федерации по вопросам их ведения [7]. Как усматривается из анализа приведенной нормы, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации не наделен правом прямой законодательной инициативы. Соответственно, не содержит такой нормы и Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [8]. Тем не менее, в ст. 1 указанного закона говорится, что Уполномоченный способствует совершенствованию законодательства Российской Федерации о правах человека и гражданина и приведению его в соответствие

с общепризнанными принципами и нормами международного права. Такая деятельность возможна через обращение к субъектам законодательной инициативы.

За более чем 20 лет существования института Уполномоченного по правам человека в РФ в законодательство было внесено не так много изменений, несмотря на то, что законы и практика их реализации в деятельности уполномоченных вызывали (и вызывают) много вопросов и споров [9]. Неоднократно и самими Уполномоченными по правам человека и научным сообществом высказывалась мысль о необходимости наделить федерального омбудсмана правом законодательной инициативы, однако ни предыдущие, ни последние изменения, внесенные в Федеральный конституционный закон об Уполномоченном в 2015 г., к сожалению, не учли данное пожелание.

Внесение в законодательный орган субъекта Российской Федерации предложений об изменении законодательства в сфере прав и свобод человека и гражданина либо о восполнении пробелов в законодательстве в соответствии с законами субъектов Федерации об Уполномоченном по правам человека может осуществляться в двух формах: либо когда Уполномоченный по правам человека в субъекте сам обладает правом законодательной инициативы, либо когда он обращается в законодательный орган субъекта Федерации через субъекта законодательной инициативы [10, с. 66].

По данным Е. Т. Маркеловой, в 2007 г. правом законодательной инициативы были наделены Уполномоченные по правам человека в Республике Татарстан, Московской, Пермской, Самарской областях, Санкт-Петербурге [11, с. 66]. С 2007 г. значительно расширилась география регионов, учредивших должность Уполномоченного по правам человека, увеличилось и количество региональных омбудсманов, наделенных правом законодательной инициативы.

Все региональные законы об омбудсменах так или иначе говорят о необходимости совершенствования законодательства в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина. Однако лишь немногие четко прописывают средства и механизмы такой деятельности. Анализ регионального законодательства об уполномо-

ченных показал, что только треть регионов (28 субъектов Российской Федерации) наделили омбудсмана правом прямой законодательной инициативы. Еще меньше законов субъекта предусмотрели такое право изначально.

В части наличия нормы, наделяющей Уполномоченного по правам человека законодательной инициативой регионы можно разделить на несколько групп:

1. Законодательство субъекта изначально наделило Уполномоченного правом законодательной инициативы и таким правом институт обладает по настоящее время.

2. Право законодательной инициативы было дано омбудсману не сразу, в настоящее время оно присутствует.

3. У данного правозащитного института нет и не было права законодательной инициативы.

4. Право законодательной инициативы было предусмотрено в первых редакциях законодательства об Уполномоченном, однако указанная норма была исключена.

Рассмотрим подробнее каждую группу. Первая группа немногочисленна. В первой же редакции законодательства об омбудсмане было предусмотрено право законодательной инициативы Уполномоченных по правам человека в Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Алтайском крае, Пермском крае, Брянской, Иркутской, Калининградской, Кировской, Самарской, Сахалинской областях, городе Москве. Регионы по-разному подошли к содержанию нормы, наделяющей Уполномоченного правом законодательной инициативы. Так, Закон Республики Ингушетия «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Ингушетия» только указал, что Уполномоченный обладает правом законодательной инициативы в Народном Собрании Республики Ингушетия по вопросам, связанным с реализацией и защитой конституционных прав и свобод человека и гражданина [12], а в Законе Иркутской области «Об Уполномоченном по правам человека в Иркутской области выделена отдельная статья, регламентирующая деятельность Уполномоченного по совершенствованию законодательства области по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина [13].

Во вторую группу вошли регионы, которые осознали необходимость наделить Уполномоченных по правам человека правом за-

конодательной инициативы уже в процессе деятельности данного правозащитного института. Некоторые субъекты Российской Федерации внесли поправки в законодательство практически сразу (должность Уполномоченного по правам человека в Калужской области учреждена в 2002 г., законодательной инициативой омбудсман наделен в 2003 г.), другим понадобилось несколько лет, чтобы прийти к такому решению (например, Оренбургская область: создание института — 2010 г., право законодательной инициативы — 2012 г.; Республика Татарстан (Татарстан): должность создана в 2000 г., право законодательной инициативы — 2003 г.), а некоторые субъекты Российской Федерации увидели необходимость наделения Уполномоченных правом законодательной инициативы только по прошествии десяти и более лет (к таким регионам относятся, например, Республика Тыва: создание института в 1999 г., право законодательной инициативы появилось в 2012 г. посредством принятия изменений в Конституцию Республики Тыва [14] и Приморский край — 1997-й и 2014 г. соответственно).

В третью группу входят регионы, где Уполномоченный не наделен правом прямой законодательной инициативы. Это Красноярский край, Астраханская, Ивановская, Костромская, Липецкая, Нижегородская, Омская, Орловская, Пензенская, Псковская, Свердловская области, Еврейская автономная область и др.

Однако законодательство в данной группе нельзя назвать однородным. Если одни субъекты лишь вскользь упоминают о необходимости косвенного участия в законодательной деятельности (Рязанская область) [15], то другие отводят вопросам совершенствования законодательства о защите прав и свобод человека и гражданина и приведению его в соответствие с Конституцией Российской Федерации отдельную статью, подробно описав, каким образом омбудсман может осуществлять такую деятельность. Так, Закон Республики Башкортостан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Башкортостан» содержит статью, которая называется «Содействие Уполномоченного совершенствованию законодательства о правах, свободах и законных интересах человека и гражданина». В ней предусмотрено два варианта реагирования на несовершенство законодательства в сфере прав человека: обращение к субъектам права законода-

тельной инициативы с предложениями об изменении федерального законодательства и законодательства Республики Башкортостан либо о восполнении пробелов, и обращение к органам государственной власти Республики Башкортостан, органам местного самоуправления с предложениями по внесению изменений в нормативные правовые акты Республики Башкортостан, муниципальные нормативные правовые акты [16].

Несколько иное содержание имеет статья с аналогичным названием в законе Республики Бурятия. В соответствии с законодательством региона в целях совершенствования законов Республики Бурятия, иных нормативных правовых актов Республики Бурятия по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина Уполномоченный вправе:

- 1) направлять в органы государственной власти Республики Бурятия, иные государственные органы Республики Бурятия, органы местного самоуправления в Республике Бурятия предложения по совершенствованию нормативных правовых актов Республики Бурятия;
- 2) участвовать в заседаниях Народного Хурала, в работе его органов с правом совещательного голоса, участвовать в работе по разработке проектов законов Республики Бурятия, иных нормативных правовых актов Республики Бурятия по вопросам, указанным в абзаце первом настоящей статьи [17].

Еще более широко определяет права Уполномоченного при работе по совершенствованию законодательства Закон Курской области, согласно которому Уполномоченный вправе:

- 1) в соответствии с Уставом Курской области обращаться к субъектам, обладающим правом законодательной инициативы в Курской областной Думе, с предложениями о совершенствовании законов или иных нормативных правовых актов области, касающихся прав и свобод человека и гражданина;
- 2) принимать участие в рабочих группах, создаваемых для разработки проектов законов области, касающихся прав и свобод человека и гражданина;
- 3) получать планы нормотворческой работы и проекты законов области по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина, внесенных в Курскую областную Думу [18].

Неординарно с точки зрения субъектов законодательной инициативы законодательство г. Санкт-Петербурга. Право законодательной инициативы в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга принадлежит депутатам Законодательного Собрания, депутатским объединениям и органам, губернатору, члену Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации — представителю от Законодательного Собрания Санкт-Петербурга и члену Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации — представителю от Правительства Санкт-Петербурга, прокуратуре, представительным органам местного самоуправления, почетным гражданам Санкт-Петербурга [19]. Ни жители города, ни Уполномоченный как независимая от власти структура не имеют такого права. Стоит отметить, что изначально законодательство Санкт-Петербурга наделило омбудсмана таким правом. Уполномоченный обладал правом прямой законодательной инициативы более 10 лет, с 1997 по 2009 г., однако с принятием Закона Санкт-Петербурга от 13 ноября 2009 г. № 515-96 «О внесении изменений в законы Санкт-Петербурга «Об Уполномоченном по правам человека в Санкт-Петербурге» и «О Реестре государственных должностей Санкт-Петербурга и Реестре должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга» такое право было утрачено [20]. По нашему мнению, сложившаяся ситуация не способствует развитию демократического общества, а также низвергает институт омбудсмана в г. Санкт-Петербурге.

Учитывая, что мнение о необходимости наделения рассматриваемого правозащитного института правом законодательной инициативы высказывалось еще на заре становления региональных омбудсманов, логично было бы предположить, что недавно принятые законы об Уполномоченных должны содержать норму, закрепляющую право законодательной инициативы. Но анализ законодательства указывает на ошибочность данного суждения. Не все субъекты Российской Федерации, которые учредили должность Уполномоченного по правам человека в последние три года, прислушались к такому пожеланию. Из 15 принятых в период с 2012 по 2015 г. законов об Уполномоченных только три наделили омбудсмана правом законодательной инициативы. Это Сахалинская, Тамбовская и Тульская области. Республики Бурятия, Крым,

Чувашия, Владимирская, Вологодская, Курганская, Магаданская, Мурманская область, Новосибирская, Ярославская области, г. Севастополь и Ямало-Ненецкий автономный округ такое право для своих правозащитников не предусмотрели.

Часто законодательная инициатива Уполномоченного не находит прямого отражения в законопроекте, а лишь указывается в докладе как желаемая перспектива в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина.

Говоря о содержании доклада региональных уполномоченных, следует отметить, что омбудсмены, безусловно, описывают свои попытки внести изменения в законодательство в ежегодных докладах. Тем более что некоторые субъекты Российской Федерации закрепили обязанность Уполномоченного по правам человека указывать в докладе законодательные инициативы или количество обращений Уполномоченного к субъектам права законодательной инициативы с предложениями о принятии правовых актов и перечень принятых в результате таких обращений актов. Например, такое положение содержит закон Ленинградской области [21].

Закон Ненецкого автономного округа «Об Уполномоченном по правам человека в Ненецком автономном округе» обязывает омбудсмана при рассмотрении обращений, содержащих предложения по совершенствованию законодательства о правах, свободах и законных интересах человека и гражданина, включать их в ежегодные и специальные доклады о своей деятельности в окружное Собрание, губернатору округа [22].

Необходимо отметить, что в регионах, где законодательная инициатива Уполномоченного присутствует, она не является избыточной опцией. Омбудсмены пользуются данным им правом, вносят проекты законов и часто бывают поддержаны. Так, Уполномоченным по правам человека в Иркутской области Валерием Лукиным в 2015 г. был разработан и внесен проект закона «О внесении изменений в Закон Иркутской области «Об отдельных вопросах образования в Иркутской области». Цель данного законопроекта — защитить права обучающихся в профессиональных образовательных организациях по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих и должностям служащих на получение стипендии, питания и мест в общежитии. Учи-

тывая, что федеральное и региональное законодательство в сфере образования имело пробел и не определяло меры социальной поддержки для данной категории граждан, разработка такой инициативы оказалась более чем актуальна [23].

Уполномоченный по правам человека в Тверской области Владимир Бабичев предложил ряд изменений в областной закон «О бесплатном предоставлении гражданам, имеющим трех и более детей, земельных участков на территории Тверской области», дополнив его сроком, в течение которого многодетной семье должен быть предоставлен земельный участок, а также возложив обязанность по сбору документов для выделения земли на органы местного самоуправления [24]. Несомненно, указанное нововведение окажется значительным подспорьем для такой социально незащищенной категории населения как многодетные семьи.

Подытоживая можно отметить, что наделение омбудсманов правом законодательной инициативы делает институт Уполномоченного по правам человека более независимым и функциональным, позволяя Уполномоченным не просто заниматься рассмотрением конкретной жалобы, а предпринимать меры к устранению первопричины — несовершенства законодательства в сфере прав и свобод человека и гражданина.

Литература

1. *Маркелова Е. Т.* Анализ нормативных актов в сфере правового регулирования института Уполномоченного по правам человека в субъектах РФ // Институт Омбудсмана как институт государственной правозащиты: российский и международный опыт: сборник статей / под ред. А. Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2007. 224 с.

2. Дистанционный образовательный курс повышения квалификации сотрудников аппаратов Уполномоченных по правам человека в регионах России [Электронный ресурс]. URL: http://www.strategy-spb.ru/edu/?do=manual&doc=800&man_grup=170&pr_id_dl=10 (дата обращения 30.11.2015).

3. Там же.

4. *Бестужев Л. Е.* Работа регионального омбудсмана, не связанная непосредственно с жалобами и обращениями // Эксперт-

ное обеспечение деятельности уполномоченных по правам человека в субъектах РФ: материалы научно-практического семинара (Голицыно, 27.02–01.03.2006 г.) / под ред. А. Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2006. 184 с.

5. Институт Уполномоченного по правам человека: в поисках критериев эффективности: учеб. пособие / под ред. А. Ю. Сунгурова. СПб.: Норма, 2010. 96 с.

6. Скупова И. А. Эффективность омбудсмана: особое измерение // Институт Омбудсмана... С. 150–155.

7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

8. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Евсеев А. В., Лядов А. О., Лядова З. А. Развитие института Уполномоченного по правам человека в современной России // Социология и право. 2015. №3(29).

10. Маркелова Е. Т. Анализ нормативных актов в сфере правового регулирования института Уполномоченного по правам человека в субъектах РФ // Институт Омбудсмана...

11. Там же.

12. Закон Республики Ингушетия от 24 марта 2003 г. № 14-РЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Ингушетия» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Закон Иркутской области от 7 октября 2009 г. № 69/35-оз «Об Уполномоченном по правам человека в Иркутской области» // Там же.

14. Конституционный закон Республики Тыва от 14 июня 2012 г. № 1430 ВХ-1 «О внесении изменения в статью 108 Конституции Республики Тыва» // Там же.

15. Закон Рязанской области от 27 мая 2011 г. № 38-ОЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Рязанской области и Уполномоченном по правам ребенка в Рязанской области» // Там же.

16. Закон Республики Башкортостан от 3 июля 2007 г. № 450-з «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Башкортостан» // Там же.

17. Закон Республики Бурятия от 22 декабря 2012 г. № 3083-IV «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Бурятия и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Бурятия» // Там же.

18. Закон Курской области от 9 марта 2005 г. № 16-ЗКО «Об Уполномоченном по правам человека в Курской области» // Там же.

19. Устав Санкт-Петербурга: принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 14 января 1998 г. // Там же.

20. Закон Санкт-Петербурга от 13 ноября 2009 г. № 515-96 «О внесении изменений в законы Санкт-Петербурга «Об Уполномоченном по правам человека в Санкт-Петербурге» и «О Реестре государственных должностей Санкт-Петербурга и Реестре должностей государственной гражданской службы Санкт-Петербурга» // Там же.

21. Областной закон Ленинградской области от 28 декабря 2009 г. № 109-оз «Об Уполномоченном по правам человека в Ленинградской области» // Там же.

22. Закон Ненецкого автономного округа от 2 октября 2006 г. № 760-оз «Об Уполномоченном по правам человека в Ненецком автономном округе» // Там же.

23. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Иркутской области. URL: <http://ombudsman.r38.ru/news/1316.html> (дата обращения 30.11.2015).

24. Официальный сайт Законодательного Собрания Тверской области. URL: <http://www.zsto.ru/index.php/vse-novosti/7408-uproschaetsya-poluchenie-uchastkov-mnogodetnyimi-semyami> (дата обращения 30.11.2015).

Borisova U. A.

The legislative initiative of the Commissioner for human rights as a way to protect the rights of citizens

The article is devoted to one of the forms of Authorized on human rights in the sphere of protection of the rights of citizens — the legislative initiative of the ombudsmen. The author analyzes the Federal and regional legislation regulating the activities of the ombudsmen on the im-

provement of normative-legal acts, identified the regions that gave Commissioners the right of direct legislative initiative, as well as the specific laws regional human rights defenders who were supported by the Parliament of the subject.

Бурве Е. С., Пригон М. Н.

О защите прав интеллектуальной собственности молодежи Российской Федерации

Рассмотрены особенности применения знаний по защите молодежи своих прав, а также деятельность по защите прав интеллектуальной собственности в Российской Федерации уполномоченными органами власти. Обосновано, что главными вопросами являются выработка и внедрение практики получения молодежью юридической консультации при осуществлении защиты своих интеллектуальных прав, организация взаимодействия молодых ученых с зарубежными партнерами с применением международной информационно-правовой базы в сфере защиты интеллектуальной собственности, внедрение практики взаимодействия сторон, участвующих в совместных инновационных разработках на основе международных законодательных актов

Проблемами защиты интеллектуальной собственности молодежи в Российской Федерации на сегодняшний день заняты производители и разработчики новых технологий, проектов, продукции, учреждения РАН, университеты и вузы, малые и средние инновационные предприятия и компании, проектные институты, научные и исследовательские центры, венчурные фонды, молодые предприниматели, наукограды, особые экономические зоны технико-внедренческого и промышленно-производственного типа, центры трансфера технологий, технопарки, инновационные кластеры, территориальные ТПП, финансовые и банковские структуры.

Интеллектуальной собственностью называют результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в соответствии со ст. 1225 ГК РФ [1]. Результатом интеллектуальной деятельности являются произведения науки, литературы и искусства, программы для ЭВМ, базы данных, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, секреты производства, товарные знаки и т. п.

Гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности вправе использовать такой результат любым способом, поскольку оно принадлежит автору, если иное не предусмотрено законом п. 3 ст. 1228 ГК РФ. Правообладателем может быть любой гражданин, юридическое лицо, которым принадлежат эти исключительные права, и которые по своему усмотрению могут разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или данные средства индивидуализации.

Права автора это: право на защиту репутации (право автора противодействовать любому извращению, искажению, изменению и любому иному посягательству на свое произведение способному нанести ущерб чести или репутации автора; право на неприкосновенность (запрещает без согласия автора вносить в его произведение иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими-то ни было пояснениями); право следования (право автора на долю доходов от каждой публичной перепродажи оригиналов произведений искусства, а также оригиналов рукописей); право доступа (право автора произведения изобразительного искусства требовать от его собственника возможности осуществлять право на воспроизведение произведения. Важное условие для развития науки, литературы и искусства не только признание за автором произведений и лиц, которые их используют, но и обеспечение правовой защиты. Защита авторских и смежных прав — это совокупность мер, направленных на восстановление или признание авторских и смежных прав и защиту интересов их обладателей при их нарушении или оспаривании.

В Совете Федерации в рамках молодежной научно-практической конференции «Региональные программы и проекты в области интеллектуальной собственности глазами молодежи» пер-

вым заместителем председателя Комитета СФ по науке, образованию и культуре Виктором Косоуровым была отмечена роль популяризации интеллектуальной собственности в России среди молодого поколения по опыту реализации научных и образовательных программ и проектов. Политик также отметил, что вопросы, связанные с интеллектуальной собственностью, в том числе ее защита и правовая охрана, актуальны не только в правовом, но и в политическом плане.

На сегодняшний день созданы благоприятные условия для притока в сферу интеллектуальной собственности перспективных молодых кадров. Повышение заинтересованности и правовой грамотности молодежи в вопросах охраны, защиты и использования прав на результаты интеллектуальной деятельности — результат многолетнего труда сотрудников структур, служб, комитетов и комиссий федерального, регионального и муниципального уровня власти. На сегодняшний день высок уровень популяризации института интеллектуальной собственности. Министерство образования и науки РФ ежегодно финансирует проведение научно-исследовательских работ среди учащихся вузов страны, выделяет средства на развитие Центра интеллектуальной собственности «Сколково».

Всемирная организация интеллектуальной собственности и Роспатент, которые проводят многочисленные образовательные мероприятия для молодежи в нашей стране, представили результаты проведения таких мероприятий в таких городах, как Санкт-Петербург, Томск, Красноярск, Сыктывкар с целью повышения уровня знаний в области интеллектуальной собственности и приобретения молодежью практических навыков проведения патентного поиска и оформления его результатов. Мероприятия ориентированы преимущественно на молодежную аудиторию, которая проявляет интерес к результатам интеллектуального труда и возможностям их коммерческого использования.

Правительство Республики Беларусь, Правительство Республики Казахстан и Правительство Российской Федерации, руководствуясь Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (Высшего органа Таможенного союза) от 19 декабря 2009 г. № 35, в намерении развивать торгово-

экономическое, промышленное, культурное и научно-техническое сотрудничество, исходя из необходимости реализации согласованной системы мер, направленных на охрану и защиту прав интеллектуальной собственности, стремясь к созданию благоприятных условий для формирования Единого экономического пространства и Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации путем организации единой системы охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, подписали Соглашение, направленное на унификацию принципов регулирования в сфере охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации товаров, работ и услуг, которые охраняются национальным законодательством [2].

Учитывая взаимную заинтересованность в сфере формирования и развития инновационной системы, на территории Российской Федерации и Республики Болгария, Корпорация интеллектуальной собственности РНИИС 08 июля 2015 г. подписала договор об осуществлении совместной деятельности с Акционерным Обществом «СОК Камчия» Болгария, по которому стороны будут совместно заниматься привлечением для использования в проектной и инновационной практической деятельности инновационных технологий из Российской Федерации, Республики Болгария, Евразийского экономического союза и Европейского союза и других стран мира в области образования, здравоохранения, информационных технологий, содействовать введению единого правового и экономического режима формирования, использования и защиты интеллектуальной собственности в интересах защиты интеллектуальной собственности в рамках инновационного развития научно-технического творчества молодежи. Всемирная Организация представляет собой глобальный форум для разработки политики и укрепления сотрудничества в области интеллектуальной собственности и содержит информацию о существующем международном законодательстве в сфере интеллектуальной собственности, например, Закон Болгарии «О патентах и регистрации полезных моделей» [3].

Широко практикуется проведение международных форумов, посвященных данной тематике, таких как форум Expropriority,

крупнейшей коммуникативной площадки для профессионального сообщества в сфере создания и охраны интеллектуальной собственности. За годы проведения данных мероприятий такие форумы стали неотъемлемой частью российского рынка интеллектуальных продуктов, в рамках которых вопросы практического использования результатов интеллектуальной деятельности обсуждаются экспертами федерального уровня. Обсуждение проблем сферы интеллектуальной собственности и демонстрация процесса превращения интеллектуальной собственности в стратегический ресурс страны в целях обеспечения конкурентоспособности товаров проводится в интересах инновационного развития учреждений науки, образования, организаций и предприятий, поскольку будущее любой страны и ее конкурентоспособность в глобальном мире напрямую зависят от того, насколько благоприятные экономические и правовые условия будут созданы для эффективного использования в экономике страны результатов интеллектуальной деятельности, созданных и создаваемых ее гражданами.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 13.07.2015). Часть 4 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/popular/gkrf4/> (дата обращения 10.10.2015).
2. Соглашение от 9 декабря 2010 г. «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности» [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=46555 (дата обращения 12.10.2015).
3. Закон Республики Болгарии от 9 ноября 2006 г. «О патентах и регистрации полезных моделей» (с изм., внес. в 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=14120> (дата обращения 14.10.2015).

Burve E. S., Prigon M. N.

About the protection of intellectual property rights of young people of the Russian Federation

The features of the application of knowledge for the protection of young people of their rights, as well as activities for the protection of intellectual property rights in the Russian Federation competent authorities. It is proved that the main issue is the development and implementation of practice getting the youth of legal advice in the implementation of the protection of their intellectual property rights, the organization of interaction between young scientists with foreign partners with international information and legal framework in the field of intellectual property protection, the introduction of the practice of cooperation between the parties involved in the joint innovation developments on the basis of international laws.

Галкина О. В.

Попытка внесения поправок в закон Санкт-Петербурга «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга»

Статья посвящена попытке группы независимых депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, в которую входит и автор настоящей статья, внести ряд поправок в ст. 52 Закона Санкт-Петербурга «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга». Данные поправки, нацеленные на увеличение «прозрачности» выборного процесса в период так называемого досрочного голосования, не были поддержаны большинством петербургских парламентариев, которые также отвергли и инициативу поименного голосования предложенных депутатской группой поправок.

Поправки к проекту закона Санкт-Петербурга «О внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образова-

ний Санкт-Петербурга», далее — Закон Санкт-Петербурга (указанные поправки зарегистрированы Протокольным сектором Управления документационного обеспечения Законодательного Собрания Санкт-Петербурга под № 6339 от 7 мая 2015 г.), главным образом, уменьшают количество дней, которые отводятся избирателям для осуществления их права досрочно проголосовать на выборах депутатов в муниципальные советы, а также вводят порядок, согласно которому досрочное голосование проводится только в избирательной комиссии муниципального образования. Благодаря поправкам процесс досрочного голосования мог бы стать более контролируемым со стороны наблюдателей и всех заинтересованных в «прозрачных» выборах лиц. Действующий на момент написания данной статьи порядок проведения досрочного голосования предусматривает возможность проведения указанного голосования в течение 10 дней до дня голосования в избирательных комиссиях двух уровней: в избирательной комиссии муниципального образования и в участковой избирательной комиссии, т. е. согласно п. 1 ст. 52 Закона Санкт-Петербурга, избиратель имеет право досрочно проголосовать в помещении избирательной комиссии муниципального образования (за 10–4 дня до дня голосования) или участковой избирательной комиссии (не ранее, чем за 3 дня до дня голосования). Контроль за проведением досрочного голосования, согласно действующему порядку, осложнен тем, что кандидатам, наблюдателям и другим лицам, заинтересованным в контроле над процессом досрочного голосования, необходимо контролировать все участковые избирательные комиссии, входящие в избирательный округ, одновременно и в отличие от дня голосования, осуществлять наблюдение в течение достаточно длительного времени — 10 дней. Для эффективного наблюдения за досрочным голосованием при таком порядке проведения данной процедуры требуется большое количество ресурсов, прежде всего, самих наблюдателей, так как досрочное голосование, согласно закону Санкт-Петербурга, осуществляются сразу в нескольких местах (участковых избирательных комиссиях).

Пункт 1 ст. 52 Закона Санкт-Петербурга в редакции предложенных поправок уменьшает количество дней, предназначенных

для досрочного голосования до двух и предусматривает его только в помещении избирательной комиссии муниципального образования.

Указанной поправкой, по мнению вносивших ее депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, процесс досрочного голосования упрощается и становится контролируемым для лиц, заинтересованных в наблюдении за процессом досрочного голосования.

В соответствии с поправкой, в п. 3 ст. 52 Закона Санкт-Петербурга регулируется время проведения процесса досрочного голосования: досрочное голосование проводится не менее четырех часов в день в рабочие дни в вечернее время (после 16 ч) и в выходные дни. Данная норма упорядочивает график проведения досрочного голосования в избирательных комиссиях, упрощая для лиц, заинтересованных в наблюдении за процессом досрочного голосования, возможность наблюдения за досрочным голосованием.

В своем Заключении от 12 мая 2015 г. № 901-юр в части, касающейся количества дней и мест проведения досрочного голосования, Юридическое управление Аппарата Законодательного Собрания Санкт-Петербурга (Заключение зарегистрировано протокольным сектором Управления документационного обеспечения Законодательного Собрания Санкт-Петербурга под № 6360 от 12.05.2015) просто ссылается на нормы Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», далее — Федеральный закон, никак не конкретизируя и не мотивируя причины отрицательного заключения:

«В соответствии с п. 2 ст. 65 Федерального закона досрочное голосование проводится <...> в помещении избирательной комиссии муниципального образования, <...> не ранее чем за 10 дней до дня голосования, если законом не будет предусмотрено заполнение избирателем, участником референдума бюллетеня в помещении участковой комиссии не ранее чем за 10 дней до дня голосования либо в <...>избирательной комиссии муниципального образования <...> (за 10–4 дня до дня голосования) или участковой комиссии (не ранее чем за 3 дня до дня голосования).

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что содержание поправки 2 (в части п. 1 представленной редакции ст. 52) требует приведения в соответствие с действующим законодательством».

Отметим, что поправки депутатской группы Законодательного Собрания Санкт-Петербурга были подготовлены в соответствии с федеральным законом, и в том числе в части, касающейся количества дней и мест проведения досрочного голосования.

Причины неприятия такого рода поправок депутатами Законодательного Собрания Санкт-Петербурга заключаются отнюдь не в отрицательном заключении Юридического управления Аппарата Законодательного Собрания, а в нежелании большинства из депутатского корпуса сделать выборный процесс более «прозрачным» и контролируемым для всех участников выборов.

Литература

1. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. от 03.11.2015).

2. Закон Санкт-Петербурга от 26 мая 2014 г. № 303-46 «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга» (ред. от 03.06.2015).

Galkina O. V.

Attempt of amending the law of St. Petersburg “About elections of deputies of municipal councils of intracity municipalities of St. Petersburg”

Article is devoted to attempt of group of independent deputies of Legislative Assembly of St. Petersburg which also the author of the article enters, to make a number of amendments to article 52 of the Law of St. Petersburg “About elections of deputies of municipal councils of intracity municipalities of St. Petersburg”. These amendments aimed at increase in «transparency» of elective process during so-called early vote weren't supported by most of the Petersburg parliamentarians who also rejected also an initiative of roll-call vote of the amendments offered by deputy group.

О конституционном праве на жизнь

Жизнь человека — важная вещь в мире. Каждый из нас имеет неотъемлемое и неоспоримое право. Право на жизнь является основополагающим правом любого человека, где бы он ни родился. Во многих странах это право закреплено в Конституции, которая гласит, что вышеизложенная точка зрения прав человека находится под защитой государства. В России право на жизнь прописано в основном законе — Конституции Российской Федерации [1].

Человек с момента рождения наделен рядом определенных прав, будь то право на свободу слова, право на благоприятную окружающую среду, на неприкосновенность, на свободу вероисповедания и т. д.

Но среди всего разнообразия имеющихся у человека прав, как ни крути, основополагающим и неотъемлемым является право на жизнь.

Это право человек приобретает, как только появляется на свет. Важно отметить, что право на жизнь — довольно-таки сложная категория с точки зрения юриспруденции.

Вот почему, вопрос о том, что же представляет собой человеческая жизнь, какова ее природа и значение для окружающего мира, а также для государства, в частности, пытались разрешить еще великие мыслители древности — Фалес, Лао Цзы, Анаксимандр, Гераклит, Анаксимен, Конфуций, Будда.

В настоящее время право человека на жизнь рассматривают под двумя различными «углами»:

- 1) «традиционный, естественно-правовой (право на жизнь рассматривают с позиций морально-нравственных ценностей и связывают с отказом от смертной казни, отказом от войны и участия в ней, с запретом абортов);
- 2) позитивный (право на жизнь как право на определенный жизненный уровень, социальную помощь, материальную поддержку со стороны государства в виде социально-экономических благ)» [2].

В каждой стране жизнь человека как объект юридической охраны, как правило, закреплена в действующей Конституции. И «в большинстве зарубежных Конституций право на жизнь закрепляется в его естественно-правовом понимании» [3].

К примеру, в Греции статусу человека и гражданина посвящены статьи Конституции с 4 по 25. Согласно данному документу, граждане этой страны имеют право пользоваться полной защитой своей жизни.

Главный Закон Италии в ст. 15 подчеркивает: «Все имеют право на жизнь...».

В ст. 2 (п. 2) Конституции Германии сказано: «Каждый имеет право на жизнь и на личную неприкосновенность».

Глава 2 Основного Закона Финляндии гласит: «Все лица имеют право на жизнь, личную свободу, неприкосновенность и безопасность».

Конституция США также провозглашает право своих граждан на жизнь, свободу и стремление к счастью.

В некоторых странах конституционное толкование права на жизнь сводится к запрещению производства аборт.

Так, ст. 40 Конституции Ирландии признает право на жизнь нерожденного и, имея в виду равное право на жизнь матери, гарантирует в своих законах уважение и, насколько это возможно, защищает и поддерживает своими законами это право.

Конституция Словацкой Республики в ст. 15 закрепляет: «Человеческая жизнь достойна охраны еще до рождения».

Что касается нашей страны, то право на жизнь в России носит смешанный характер. Если отталкиваться от приведенной выше классификации, то наше государство придерживается как моратория на смертную казнь, так и оказывает материальную поддержку своим гражданам. Все эти и другие основополагающие аспекты права на жизнь отражены в действующей Конституции РФ 1993 г.

Согласно Основному закону нашей страны, право на жизнь является важнейшим личным правом человека, приобретаемым им в силу факта его рождения. Конституционное содержание права на жизнь состоит в недопустимости произвольного лишения жизни. Так, ст. 20 Конституции РФ гласит: «Каждый имеет

право на жизнь» [1]. Реализация и защита права на жизнь имеет конкретные временные пределы (начало и конец жизни). Согласно еще одной статье (17 ч. 2) Конституции РФ, основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». В связи с этой статьей «право на жизнь связывается с фактом рождения человека. Смерть человека наступает в результате гибели организма как целого» [4].

Необходимо отметить также, что вступление России в Совет Европы выдвинуло на повестку дня вопрос об отмене смертной казни, так как это прямо предусмотрено Протоколом № 6 от 28 апреля 1983 г. к «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» 1950 г. Статья 1 указанного Протокола устанавливает: «Смертная казнь отменяется. Никто не может быть ни приговорен к этому наказанию, ни казнен».

На основе этого ст. 20 Конституции РФ закрепляет: «Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей» [3].

Таким образом, в нашей стране, как и во многих европейских странах, право на жизнь носит практически абсолютный характер и не подлежит ограничению.

Думаю, со временем другие страны также закрепят в Основном законе страны данное право, ведь право на жизнь является незыблемым естественным правом любого человека и гражданина того или иного государства.

И я считаю важным и необходимым показателем наличие в Конституции слов «каждый человек имеет право на жизнь», если та или иная страна претендует на звание правового социального государства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (в ред. от 21.07.2007 № 5-ФКЗ). М.: Юрайт-Издат, 2009.
2. Малеина М. Н. О праве на жизнь // Государство и право. 1992. № 2.

3. Романовский Г. Б. Право на жизнь: юридическая норма и доктрина // Университетские научные записки. 2006. № 2.

4. Кальченко Н. В. Право человека и гражданина на жизнь и его гарантии в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1995.

5. Линник Л. Н. Конституционное право на жизнь: введение в теорию: монография. Чебоксары, 1995.

6. Головистикова А. Н. Философское содержание категории «жизнь» и ее реализация в праве // Государство и право. 2005. № 6.

Gnevasheva I. A.

On the constitutional right to life

A person's life — important thing in the World. Each of us has the inalienable and undeniable right. The right to life is a fundamental right of any person, wherever he was born. In many countries this right is enshrined in the Constitution, which States that the above view of human rights is protected by the state. In Russia the right to life prescribed in the main law — the Constitution of the Russian Federation.

Головина О. Н.

Полномочия правоохранительных органов в сфере правозащитной деятельности

Содержание статьи посвящено полномочиям правоохранительных органов в сфере правозащитной деятельности в современной России. Раскрывается понятие полномочий правоохранительных органов. Проведен анализ правозащитной деятельности, эффективность работы.

Государство, будучи создателем права (законов) одновременно является и первым заинтересованным субъектом в его исполнении. Для этого государством создаются специальные органы, которые будут охранять право от посягательства, нарушений, злоупотреблений. Основная задача этих органов — правоохрана,

охрана закона, норм многообразной и разносторонней жизни общества. Рассмотрим на примере рис. 1 взаимоотношения правоохранительных органов и граждан.

Рис. 1. Взаимоотношения правоохранительных органов и граждан

Правоохранительная деятельность представляет собой предусмотренные нормативными правовыми актами принятие решений и осуществление уполномоченными на то субъектами действий, направленных на защиту прав и законных интересов физических, юридических лиц и государства в целом, а также на обеспечение законности и правопорядка. Проблемами прав и свобод человека, обеспечением правопорядка и законности, охраной интересов организаций и предприятий, борьбой с различными правонарушениями и преступностью занимаются все государственные, муниципальные органы, многие общественные организации.

Основными направлениями правоохранительной деятельности являются:

- осуществление правосудия;
- организационное обеспечение деятельности судов;

- уголовно-исполнительная деятельность;
- прокурорский надзор и иные направления деятельности прокуратуры;
- деятельность по выявлению и расследованию преступлений;
- предварительное следствие, дознание, оперативно-розыскная деятельность;
- нотариальные действия;
- юридическая помощь и защита по уголовным делам (оказание юридических услуг).

Правоохранительная деятельность осуществляется только на основании закона и в соответствии с законом (т. е. определенный вид правоохранительной деятельности должен быть предусмотрен действующим законодательством), а в некоторых случаях — исключительно в установленной процессуальной форме. Произвольные действия государственных органов и должностных лиц недопустимы. Нарушение требования закона, допущенное в процессе правоохранительной деятельности, может само оказаться правонарушением, влекущим дисциплинарную, административную или уголовную ответственность.

В современной России вопрос обеспечения правозащитной деятельности является актуальной проблемой. Правозащитная миссия на сегодняшний день не удовлетворяет претензии общества. Ожидаемая результативность деятельности с одной стороны правоохранительных субъектов с другой должностных лиц и граждан не всегда образует единство, и остается проблемой законодательного регулирования деятельности.

Литература

1. *Гуценко К. Ф., Ковалев М. А.* Правоохранительные органы / под ред. К. Ф. Гуценко. М.: Зерцало, 2000.
2. *Фокин В. М.* Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник. М.: Былина, 2001.
3. *Правоохранительные органы: учебник для вузов / под ред. О. А. Галустяна, А. П. Кизлыка.* М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2005.
4. *Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник / под ред. В. П. Божьева.* М.: Спарк, 2002.

Golovina O. N.

Powers of enforcement in the sphere of human rights activity

The content of the article is devoted to law enforcement powers in the field of human rights activities in Russia. The notion of law enforcement powers. The analysis of the human rights activities, work efficiency.

Голубкова Л. В.

Международные стандарты прав человека

Статья посвящена международным стандартам прав человека. Исследуется включение в правовую систему Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права.

В литературе, под международными стандартами в области прав человека понимаются: «международно-правовые нормы, развивающие и конкретизирующие принцип уважения прав человека» [5, с. 288], «конкретные обязательства государств международно-правового характера» [1, с. 34] и др.

Одной из сформировавшихся точек зрения является мнение о том, что международные стандарты прав человека — это международно-правовые нормы, фиксирующие и формирующие принципы прав человека. Главенствующая роль в которых отдается обязательствам государств, по предоставлению индивидам основополагающих прав и свобод, неприятию действий, посягающих на эти права и свободы, не допущению какого-либо вида дискриминаций, а также пресечению действий, направленных на нарушение прав человека. Помимо этого, установлению ответственности государств, связанной с невыполнением наложенных на них обязательств, определению международного механизма защиты прав человека.

Подводя итог вышеизложенному, можно утверждать, что международные стандарты в области прав человека, формируются на межгосударственном уровне и закрепляются в форме многосторонних международных договоров подразумевая под собой обя-

зательства государств-участников признать и обеспечить все жизненно необходимые права и свободы человека, и ввести на внутреннем и международном уровнях необходимых правовых гарантий их результативного исполнения, охватывая также и легитимные ограничения и запреты.

Стандарты выступают как нормативный минимум, определяющий уровень государственной регламентации с допустимыми отступлениями в том или ином государстве по средствам его превышения либо конкретизации [4, с. 255].

Разделить международные стандарты можно либо в зависимости от сферы деятельности (универсальные и региональные), либо в зависимости от содержания (общие и специальные):

Источниками универсальных стандартов прав человека выступают: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.); Пакт о гражданских и политических правах (1966 г.); Пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.); Дополнительные протоколы к Пакту о гражданских и политических правах (1966 г.). Региональные стандарты прав человека содержатся в региональных актах: Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.); Американской конвенции о правах человека (1969 г.); Африканской хартии прав человека и народов (1981 г.); Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (1987 г.) с двумя протоколами к ней; Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств (1995 г.); Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека (1995 г.); Европейской конвенции о гражданстве (1997 г.).

Общими и специальными: Европейский стандарт прав человека; Стандарт обращения с заключенными.

Реализация международных обязательств, на внутригосударственном уровне, осуществляющаяся вследствие внедрения международно-правовых норм по правам человека в российские законы и подзаконные акты, происходит не только в результате непосредственной трансформации их в отдельные положения Конституции РФ, конституционные и федеральные законы, но и посредством подписания и ратификации нашим государством международных конвенций, соглашений и договоров, содержащих данные нормы.

Однако, применяя европейский опыт в области организации защиты прав человека, Россия должна учитывать как свои интересы и национальные особенности, так и интересы других стран.

Благодаря принятию и утверждению Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также решений Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ), российская правовая система претерпела модернизацию в области расширения представлений о правах человека, произошедшее посредством включения европейских правовых норм и принципов, отражающих жизненно необходимые права и основные свободы человека и их юридические гарантии.

Несмотря на то, что задолго до утверждения данной конвенции и принятия юрисдикции ЕСПЧ уже были предприняты действия направленные на систематизацию и присоединение европейских стандартов защиты прав человека в правовую систему Российской Федерации, до настоящего времени существуют различия с нормами Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений ЕСПЧ. Данное утверждение подтверждают вынесенные в пользу граждан РФ положительные решения в приведенных нами далее постановлениях ЕСПЧ.

Одной из основных норм, составляющих международные стандарты в области прав и свобод человека, являются обязательства государств защищать, обеспечивать и не нарушать право на свободу и личную неприкосновенность человека, закрепленные Конституцией РФ (ст. 22) [3], содержащиеся во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (ст. 3, ст. 9, ст. 10) [7], Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. (ст. 9) [8], а также в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст. 5) [9] и определяющими основания законного ареста и содержания под стражей и обязательностью судебной процедуры заключения под стражу.

Анализируя постановления Европейского суда по соответствующим жалобам граждан России, наряду с нарушением прав, связанных с лишением свободы (дела: «Чуприков против России» жалоба №17504/07 от 12 июня 2014 г., «Крупко и другие против России» жалоба №26587/07 от 26 июня 2014 г., «Дубинский против России» жалоба №48929/08 от 3 июля 2014 г., «Ким против России»

жалоба №44260/13 от 17 июля 2014 г.) [10] выявлен следующий проблемный аспект правового характера, показывающий степень эффективности процесса имплементации в конституционное и процессуальное законодательство РФ рассматриваемого права.

Согласно ч. 3 и ч. 4 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., задержанный, или заключенный под стражу незамедлительно доставляется к судье для рассмотрения правомерности такого ограничения, или лишения физической свободы. Но, в соответствии с ч. 2 ст. 48 Конституции РФ, каждый человек, с момента задержания, заключения его под стражу, или предъявления ему обвинения имеет право только на помощь адвоката, а правомерность и срок ограничения свободы определяются не незамедлительно (согласно ст. 5 Конвенции 1950 г.), а в порядке установленном ст. 27.5 КОАП РФ [2] и ст. 92 УПК РФ (от 3 и более часов) [6].

Хотя законотворческими органами Российской Федерации и были проведены обширные работы в области приведения российского законодательства в соответствие с нормами европейского права в области защиты прав человека, но искоренить полностью имеющиеся разночтения не удалось. Поэтому можно с полной уверенностью утверждать, что сложившаяся правоприменительная практика требует от Российской Федерации усиления нормотворческих позиций для достижения более тесных взаимоотношений между правами (свободами) человека, и общепризнанными мировыми ценностями.

Литература

1. *Андрющенко Л. В.* Международно-правовая защита коренных народов // Журнал российского права. 2001. № 5.
2. Кодекс об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.11.2015).
3. Конституция Российской Федерации.
4. *Ледях И.* Новый Уголовный кодекс РФ и международные стандарты по правам человека // Российская юстиция. 1997. № 1.
5. *Мовчан А. П.* Принципы всеобщего уважения прав человека и основных свобод // Курс международного права: в 7 т. Т. 2. Основные принципы международного права. М., 1989.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015)

7. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

8. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Там же.

9. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Там же.

10. Официальный сайт Европейского Суда по правам человека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.espch.ru/>.

Golubkova L. V.

The International Human Rights Standards

The article is devoted to the International Human Rights Standards. The inclusion of the generally recognized principle and norms of international law in the legal system of the Russian Federation is researched.

Горбачев С. А.

Защита жилищных прав граждан в административном порядке

В статье рассматривается один из видов юрисдикционной защиты прав и законных интересов граждан — административный порядок — с точки зрения восстановления нарушенных жилищных прав.

Согласно ст. 2 Конституции РФ защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства [1]. В отечественной научной литературе выделяются две основные формы защиты гражданских прав: юрисдикционная и неюрисдикционная. Юрисдикционная форма защиты — это деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных прав. Суть ее состоит в том, что одно лицо, которое считает, что его права и за-

конные интересы нарушены действиями другого лица, обращается за защитой к государственным органам (в вышестоящую инстанцию или в суд), которые и должны принять необходимые меры для восстановления нарушенного права. Защита в судебном порядке называется общим порядком, в административном порядке — специальным [2].

Статья 11 Жилищного кодекса дает гражданам право воспользоваться для восстановления нарушенных жилищных прав и общим и специальным порядком [3]. При этом Жилищный кодекс не обязывает граждан проходить обязательную процедуру административной защиты перед обращением в суд, более того, судебной защите отдается явный приоритет: «Защита жилищных прав в административном порядке осуществляется только в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другим федеральным законом».

Пункт 1 ст. 1 Жилищного кодекса указывает, что условия для осуществления гражданами права на жилище обеспечиваются органами государственной власти и органами местного самоуправления. Специальные органы, занимающиеся рассмотрением жалоб на нарушенные жилищные права в административном порядке, предусмотрены в самом Жилищном кодексе — это государственный жилищный надзор и муниципальный жилищный контроль.

Согласно п. 1 ст. 20 ЖК под государственным жилищным надзором (далее — ГЖН) понимается деятельность уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами установленных в соответствии с жилищным законодательством требований к использованию и сохранности жилищного фонда.

Пункт 1.1 ст. 20 ЖК муниципальный жилищный контроль (далее — МЖК) определяет как деятельность органов местного самоуправления, уполномоченных на организацию и проведение на территории муниципального образования проверок соблюдения юридическими лицами, индивидуальными предпринимате-

лями и гражданами обязательных требований, установленных в отношении муниципального жилищного фонда федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации в области жилищных отношений, а также муниципальными правовыми актами.

Координацию деятельности органов государственного жилищного надзора и органов муниципального жилищного контроля осуществляет главный государственный жилищный инспектор Российской Федерации.

Органы ГЖН и МЖК осуществляют плановые и внеплановые проверки. По обращениям граждан проводятся внеплановые проверки, причем «без согласования с органами прокуратуры и без предварительного уведомления проверяемой организации о проведении внеплановой проверки» (п. 4.2 ст. 20 ЖК).

В каждом субъекте РФ были созданы органы ГЖН. Цель у них одна — уменьшение количества нарушений законодательства в сфере управления жилищным фондом, хотя называться они могут по-разному. Например, в Ленинградской области это комитет государственного жилищного надзора и контроля, а в Санкт-Петербурге — государственная жилищная инспекция.

Законодательство субъектов РФ может предусматривать дополнительные варианты административного порядка защиты нарушенных жилищных прав. Так, в Санкт-Петербурге распоряжением губернатора от 1 апреля 1997 г. № 279-р «О мерах по социальной защите граждан при осуществлении реформы жилищно-коммунального хозяйства» в каждом районе города созданы территориальные комиссии по разрешению конфликтов, возникающих при предоставлении гражданам компенсаций на оплату жилья и коммунальных услуг [4]. Заявления от граждан принимаются при наличии извещения Городского центра жилищных субсидий об отказе в предоставлении компенсации на оплату жилья и коммунальных услуг и недостающих документов, указанных в нем.

Эти комиссии обладают реальной возможностью разрешения споров и восстановления нарушенных прав. Например, в Красносельском районе Санкт-Петербурга при вынесении районной комиссией решения о назначении жилищной компенсации или изменения ее размера выписка из протокола заседания районной

комиссии в течение 3 дней со дня вынесения решения направляется в Городской центр. Эта выписка «является основанием для расчета и назначения жилищной компенсации» [5].

Распоряжением префектуры Юго-Восточного административного округа города Москвы от 30 апреля 2010 г. № 432 созданы конфликтные комиссии по рассмотрению вопросов, возникающих при создании и деятельности товариществ собственников жилья на территории Юго-Восточного административного округа [6]. Основной задачей комиссии является «рассматривание конфликтных ситуаций между управами районов и собственниками помещений, их объединениями и инициативными группами по вопросам создания ТСЖ».

Безусловно, результат рассмотрения жилищных споров в суде обладает большей юридической силой, так как решения суда обязательны к исполнению всеми гражданами и юридическими лицами на всей территории Российской Федерации. Однако судебное рассмотрение более регламентировано: истцу необходимо самостоятельно установить того, с кем он будет судиться и его местоположение, определить предмет и основание спора, оплатить пошлину, приложить к заявлению письменные доказательства, если необходимо — попросить суд об истребовании доказательств и допросе свидетелей. Истец может не справиться самостоятельно с этими требованиями и ему придется обратиться к юристу. Все это затрудняет подготовку к суду и затягивает решение проблемы гражданина.

С этой точки зрения, преимуществом административной формы защиты нарушенных жилищных прав является простота, доступность и скорость (как правило, время рассмотрения жалоб ограничивается) принятия решения. Дополнительным преимуществом можно считать возможность обжаловать решение органов государственного жилищного надзора и муниципального жилищного контроля в суд (п. 2 ст. 11 ЖК).

К тому же, поскольку жилищное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (п. 1 ст. 5 ЖК), субъекты РФ издают собственные нормативно-правовые акты, упрощающие и ускоряющие процесс восстановления нарушенных прав. С учетом этих

моментов можно рекомендовать гражданам активно пользоваться помощью уполномоченных государственных и муниципальных органов для восстановления своих жилищных прав.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. М.: ИНФРА-М, 2013.
2. *Сабиров Э. Р.* Судебное решение как акт юрисдикционной формы защиты гражданских прав // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 41. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sudebnoe-reshenie-kak-akt-yurisdiksiionnoy-formy-zaschity-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 21.11.2015).
3. Жилищный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ; принят Гос. Думой Фед. Собр. 22.12.2004 г.: одобр. Советом Фед. 24.12.2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. 3 января [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182377> (дата обращения: 25.11.2015).
4. Распоряжение губернатора Санкт-Петербурга от 1 апреля 1997 г. № 279-р «О мерах по социальной защите граждан при осуществлении реформы жилищно-коммунального хозяйства» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SPB;n=5093> (дата обращения: 27.11.2015).
5. Распоряжение территориального управления Красносельского административного района Санкт-Петербурга от 27 марта 2003 г. № 424 «Об утверждении Положения о районной комиссии по разрешению конфликтов, возникающих при реализации реформ в жилищно-коммунальном хозяйстве» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SPB;n=39482> (дата обращения: 27.11.2015).
6. Распоряжение префектуры ЮВАО г. Москвы от 30 апреля 2010 г. № 432 «О создании конфликтной комиссии по рассмотрению вопросов, возникающих при создании и деятельности товариществ собственников жилья на территории Юго-Восточного административного округа» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MLAW;n=132671> (дата обращения: 25.11.2015).

7. Глухов Е. А. Запрещено ли военнослужащим обращаться в суды по спорам о нарушении органами военного управления их жилищных прав с исковыми заявлениями? // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2011. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voennopravo.ru/node/5547> (дата обращения: 23.11.2015).

8. Сергеев А. П. Жилищное право: учебник. 2-е изд. М.: РГ-Пресс, 2015.

Gorbachov S. A.

Protection of housing rights in the administrative procedure

The article deals with a type of jurisdictional protection of rights and legitimate interests of citizens — an administrative procedure — in terms of the restoration of violated rights of housing.

Гришаков Г. В.

Применение инновационных технологий в государственном управлении

В данной статье рассматриваются вопросы применения инновационных технологий в государственном управлении. Раскрыты основные виды проблем, которые встречаются при применении инновационных технологий. Выявлены пути решения данных проблем. Проведен краткий анализ внедрения инновационных технологий в государственное управление.

Государственное управление отличается от всех видов управления важным специфическим свойством, а именно властно-правовым воздействием на объект управления, причем это воздействие безоговорочно легитимное, т. е. законное. Такое воздействие обуславливает достижение необходимого уровня координации, согласованности и правовой упорядоченности в жизни общества посредством законодательства, норм поведения и иных механизмов регулирования, например, юридического, экономического или

нравственного. В настоящее время происходит необратимый процесс перестройки существующей пирамиды власти. Это влечет за собой качественное изменение способов и методов государственного управления. В результате таких перемен должна произойти трансформация государства. Это делает особенно актуальным необходимость применения инновационной деятельности в административно-государственном управлении. В Послании Президента Федеральному Собранию Российской Федерации отмечалось, что «в течение ближайших десятилетий Россия должна стать страной, благополучие которой обеспечивается не столько сырьевыми, сколько интеллектуальными ресурсами [1, с. 519].

Еще раз необходимо отметить, что одной из самых актуальных и остро стоящих проблем в государственном управлении, является проблема совершенствования государственного управления на различных уровнях, а именно национального, регионального и местного самоуправления. Для улучшения необходимо привлекать новые свежие управленческие кадры, улучшить их подготовку, искать пути совершенствования структуры штатного расписания государственного аппарата, улучшить условия труда государственных служащих, а также инициировать их профессиональное развитие. Реформирование системы государственного управления характеризуется необходимостью нововведений, разработкой новой управленческой идеологии, инициированием новых управленческих процессов, изменением управленческих структур, что ставит перед современной теорией и практикой государственного управления задачу комплексного реформирования аппарата государственного управления, совершенствование характера, подходов к управлению этой системой с учетом национальных особенностей каждой страны. Все выше сказанное является естественными истоками новой парадигмы публичного управления.

Инновационную деятельность в государственном управлении необходимо считать, как совокупность действий по решению поставленной задачи новыми альтернативными и эффективными методами [там же, с. 520]. Цель таких инноваций, это повышение уровня социально-экономического развития общества при помощи создания новых высоко технологических процессов.

Внедрение инноваций в сфере публичного управления нашей страны неразрывно связано, со стратегией развития новой государственности. Такая государственность с одной стороны, нацелена на создание сильного государства, способного решать глобальные внутренние и внешние проблемы, с другой — на формирование правового, демократического, социально ориентированного и подконтрольного народу государственного образования. Более того, нацеленность государства на решение сложных внешних и внутренних задач может сопровождаться ущемлением личных свобод, повышением требований к регулированию поведения граждан, сокращением или ухудшением государственных услуг и т. п. Ответственность за подобные проблемы общество, как правило, возлагает на органы государственной власти. Поэтому формирование демократического, социально-ориентированного и вместе с тем способного противостоять внешним и внутренним вызовам государства, во многом зависит от качества публичного управления, от уровня профессионализма управленцев [там же, с. 521].

Процесс реформирования государственного управления, который происходит в нашей стране, затрагивает многие сферы деятельности гражданских служащих, вынуждает их осваивать новые функции и решать принципиально новые задачи. При этом важно подчеркнуть, что многие исследования проблем внедрения инноваций проводились в коммерческих организациях, в то время как вопросы о специфике этих проблем в публичном управлении остаются открытыми. Для продвижения в решении прикладных задач управления организациями этой сферы необходимы комплексные подходы в исследовании проблем и факторов внедрения инноваций.

Учитывая сложность и многоплановость деятельности государственных служащих, можно сказать, что развитие систем публичного управления в целом связано с тем, насколько управленцы понимают необходимость изменений, принимают их и готовы к развитию

Рассматривая проблемы внедрения инноваций в сфере публичного управления хочется опереться на труды А. И. Турчинова, данный автор показывает, что внедрение инноваций в сфере

публичного управления — сложный процесс, которому могут препятствовать различные проблемы и факторы. К таким факторам необходимо отнести высокую скорость и огромный масштаб реформ, некоторые виды социальных патологий (коррупция, бюрократизм, протекционизм). Некоторая часть государственных управленцев чувствуют неясные перспективы карьерного роста высококвалифицированных профессионалов; недостаточная востребованность профессионального опыта людей как важнейшего национального ресурса общества; слабое внедрение инновационных технологий при формировании кадрового резерва, повышении квалификации, профессиональной подготовке и т. д.

Рассмотрев в общих чертах все эти проблемы, можно выделить основные блоки проблем внедрения инноваций, а также их последствий.

Первый блок таких проблем можно условно назвать «административные проблемы». Проводимые в нашей стране реформы касаются практически всех сфер профессиональной деятельности государственных служащих: статусов и ролей, служебных обязанностей, ценностей и мотивов деятельности и т. д. Хочется заметить, что человек, который оказывается вовлеченным в этот процесс, подвергается эмоциональным стрессам и огромному когнитивному давлению новых требований (особенно, если они противоречат прошлому опыту и знаниям). Психологически данные ситуации классифицируются как кризис идентичности. Данный кризис, связан с потерей смысловых ориентиров жизнедеятельности. Он переживается также тяжело, как потеря собственного самоуважения или потеря близких. Такой тяжело переживаемый кризис идентичности, как правило, может стать серьезным психологическим фактором сопротивления (отторжения) к внедрению инноваций со стороны государственных служащих. Для того что бы преодолеть данный фактор — требуется целенаправленная работа по обучению и развитию персонала и внедрение современных технологий управления изменениями [1].

В настоящее время эффективность государственного управления связывается с разработкой и внедрением механизмов, обеспечивающих результативность профессиональной деятельности государственных служащих. Эта модель предполагает переориен-

тацию бюджетных и управленческих процессов с учета ресурсов на учет результатов. Кроме того, система государственного управления в новых социальных условиях все в большей и большей степени нуждается в авторитете у граждан, в поддержке со стороны структур гражданского общества. А это возможно лишь в условиях повышения качества профессиональной деятельности и образования государственных служащих

Хочется отметить, что попытки сформировать у государственных служащих гражданскую и профессиональную идентичность, способствуют более эффективно проводить кадровую политику и тем самым решать кадровые проблемы

Второй блок проблем можно условно назвать «технологические проблемы». Эти проблемы связаны с применением инновационных технологий в реформировании государственной службы. Они во многом связаны с субъективными факторами, такими как:

- отношение госслужащих к своей работе;
- организации;
- стране;
- психологические барьеры внедрения инноваций;
- особенности организационной структуры и культуры в органах государственного управления и т. д.

Третьим блоком проблем считаются субъективные проблемы. Необходимо пояснить, что при осуществлении «структурных изменений» в государственной службе важна готовность чиновников к изменениям, к корректировке своей работы адаптации ее под нужды общества. Необходимыми становятся задачи учета личностных особенностей людей, поступающих на государственную службу. Это сложная готовность к консерватизму и одновременно к изменениям. Для решения проблем данного вида, необходимо при формировании кадрового состава учитывать некоторые особенности личности, которые связаны с умением выстраивать отношения в рабочей группе.

В заключении данной статьи хочется еще раз отметить, такие интеграционные процессы могут занять не один год, но в результате может поменяться сам принцип государственного управления, когда научные и социальные инновации будут иметь большее значение, чем прямой контроль и сохранение неких тради-

ций. Это, в свою очередь, потребует фундаментальной переработки законодательства, чтобы отдельные субъекты государства могли бы без лишних преград объединяться в инновационные проекты.

Литература

1. Костюк И. К. Применение инновационных технологий в государственном управлении в контексте европейских стандартов // Молодой ученый. 2014. № 21. С. 519–521.

Grishakov G. V.

The use of innovative technologies in public administration

This article discusses the application of innovative technologies in public administration. The basic types of problems encountered in the application of innovative technologies. Identified ways to solve these problems. A brief analysis of the implementation of innovative technologies in public administration.

Давыденко М. Г.

Значение экономики в эффективном развитии государства

В представленной статье рассматриваются различные формы проявления подрывания экономики в государственном управлении, представляющие угрозу национальной безопасности России в целом.

Развитие экономики — чрезвычайно важное звено в основе жизни каждого отдельно взятого государства и всего человечества. Не для кого не секрет, что экономические кризисы являются причиной лежащей в основе развития всех социальных, политических и культурных отношений. Неудовлетворительное состояние экономики отражается на развитии науки, культуры, искусства, образования, здравоохранения и др. Например, искус-

ство и образование могут долгое время существовать и даже развиваться за счет энтузиазма, творческой активности и терпения художников, музыкантов, учителей, но общее качество культуры при этом неизбежно будет снижаться. В этих условиях людей больше заботит вопрос о том, как и где заработать деньги, необходимые для жизни, для себя и членов своей семьи. Именно поэтому, общая культура отодвигается на задний план. У людей, занимающихся творческим трудом, пропадает энтузиазм, так как негде становится выставлять картины, спрос на которые резко падает, или исполнять музыкальные произведения. Закрываются библиотеки, музеи, школам не на что покупать нужную литературу или оборудование.

Экономика государства призвана удовлетворять первоочередные потребности — главным образом, в пище, одежде, жилище, или, как говорится, «в хлебе насущном». От состояния экономики в полной мере зависит обеспечение национальной безопасности государства, его суверенитет, целостность, экологическая среда жизнеобитания, содержание аппарата государственного управления. Состояние экономического развития государства абсолютно по разному влияет на уровень различных слоев населения. В настоящее время между различными слоями населения усиливается социальное расслоение. И для того, чтобы сгладить этот экономический разрыв, очень уместно вмешательство государства.

Количество малообеспеченного населения в нашей стране слишком велико, поэтому рассмотрение данной проблемы является сегодня крайне актуальным.

Малообеспеченность населения в российском обществе требует системного перехода к анализу ее конкретных причин и поиску выхода из сложившейся ситуации. Эта проблема должна расцениваться как общенациональная задача социальной безопасности народа, требующая выдвижения вопросов социального обеспечения обслуживания на первое место. Нужна система государственных гарантий, с высокоэффективным кадровым составом и достаточными финансовыми средствами. Главной задачей государства при этом должна стать истинная, а не мнимая забота о социальной защите самых уязвимых слоев, которые не мо-

гут себя обеспечить из-за ограниченной трудоспособности, отсутствия возможности трудоустроиться в соответствии с уровнем образования, а также поддержка малообеспеченных граждан. Государство должно проявлять заботу о каждом человеке, кто в ней нуждается по объективным причинам. Государственная власть России не должна забывать о том, что исходя из содержания ст. 7 Конституции нашей страны, политика нашего государства «направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека и гражданина».

К основным факторам, лежащим в основе низкого социально-экономического уровня жизни значительной части населения, проживающего за чертой бедности, следует отнести:

- а) несоответствие уровня заработной платы реальным затратам (одна треть работников имеют заработки ниже прожиточного минимума), существование безработицы и несвоевременных выплат;
- б) низкий уровень пенсионного обеспечения (одна треть пенсионеров имеют пенсии ниже прожиточного минимума);
- в) наличие дешевой рабочей силы мигрантов, вытесняющих с рынка труда местное население;
- г) коррупция в системе органов государственной власти.

Социальная защита, как одна из основных функций политики государства, должна распространяться на все категории граждан, предоставляя гарантии от социальных рисков, гарантируя нормальное социальное положение людей в обществе, что зафиксировано в действующей Конституции Российской Федерации [1].

Для трудоспособного населения социальная защита со стороны государства и профсоюзов предполагает предоставление гарантий и компенсаций, создание условий для нормальной жизнедеятельности людей, занятия трудовой деятельностью.

Социальная защита предусматривает обеспечение безопасных условий труда, сохранение здоровья и трудоспособности человека, равное вознаграждение за равный труд.

В отличие от социальной защиты трудоспособных людей социальная защита социально уязвимых слоев населения представляет систему гарантированных государством экономических, социальных и правовых мер, обеспечивающих им условия для их жиз-

необеспечения, преодоления, компенсации ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими людьми возможностей участия в жизни общества.

В числе способов решения и мер, осуществляемых государством по социальной защите малообеспеченных граждан, важнейшими являются следующие:

- льготное налогообложение;
- предоставление бесплатных и льготных услуг (в здравоохранение, на транспорте, в коммунальном обслуживании и т. д.);
- пособия на детей по безработице, пенсии и др.

Особое значение в решении проблемы материального обеспечения социально уязвимых слоев групп населения приобретают специфические меры. К таковым, в частности, можно отнести вовлечение средств населения в финансирование социальных программ (в здравоохранении, образовании, жилищном строительстве); развитие добровольного страхования (наряду с государственным); продажа в кредит предметов длительного пользования для малообеспеченных слоев населения; льготное наделение их земельными участками; адресная помощь малоимущим группам и семьям; сочетание финансовой и натуральной помощи, льготное кредитование за счет финансовых институтов государства и т. п.

Следует заметить, что, поскольку ныне государство не в состоянии обеспечить всемерную поддержку всем нуждающимся группам населения, для материальной поддержки малоимущих нуждающихся граждан следует создавать общественные благотворительные фонды на государственном уровне, во избежание многообразных форм мошенничества. В государстве существует множество благотворительных организаций, общественных фондов, иных организаций и отдельных граждан, оказывающих помощь в организации бесплатного питания малоимущих, обеспечения их одеждой, обувью, средствами передвижения, постельными принадлежностями, продуктами питания, организацию их досуга и т. д. Вместе с тем в большинстве субъектов Российской Федерации благотворительное движение развито слабо. Поэтому именно государство обязано взять на себя основную заботу по соци-

альной защите малоимущих граждан России. Однако на данном этапе мы видим, что у государства не находится «лишних» средств для оплаты лечения нуждающихся тяжело больных детей, а ведь именно политическая элита государства, попустительствующая хищническому отношению предпринимателей-олигархов к обеспечению экологической безопасности государства, варварскому отношению к природной среде, виновна в возникновении многих тяжелых детских заболеваний. Тем не менее, никаких действенных мер, связанных с возмещением причиненного природной среде ущерба действиями предпринимателей, государственный аппарат не принимает, а ведь прогрессивная шкала налогообложения позволила бы решить все эти проблемы. Пока представители государственных структур, занимающих высокое должностное государственное положение, решают вопросы о повышении своих и без того заоблачных зарплат, милосердный народ с помощью различных сборов и пожертвований спасают жизни своих малообеспеченных сограждан. Потворство Верховной властью государства хищникам-олигархам и игнорирование законных интересов своего обманутого ими населения, ведет к возникновению социальных конфликтов, росту преступности, распространению наркомании, пьянства, непотребному образу жизни многих наших сограждан, к росту коррупции среди государственных чиновников. Все это пагубно влияет на национальную безопасность государства. Сегодня коррупция в России охватила всю систему органов законодательной, исполнительной и судебной власти, она стала патологической, социальной болезнью общества. Буквально под коррупцией понимается деятельность государственных и муниципальных чиновников, использующих свои должностные полномочия для извлечения материальной прибыли в ущерб законным интересам всего общества. Данное социальное явление наносит вред не только государственной экономике, но и всей национальной безопасности государства [2]. Коррупция далеко не новая проблема, она существовала всегда и во всех государствах мира, но особое распространение получает в условиях демократии, в рыночных условиях развития экономики. Одной из основных ее форм выступает взяточничество, которое с давних времен лишь крепло по мере развития государственного ап-

парата. Попадая во власть, люди стремятся обеспечить свое материальное благополучие за счет злоупотребления должностным положением, не зная при этом никаких границ. Еще в Ветхом Завете упоминается одна из божьих заповедей народу: «Даров не принимай; ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых». Но природа людей несовершенна, они не очень-то следуют в своей жизни и Божьим заповедям, и нормам Закона.

Вместе с появлением коррупции известны и первые попытки борьбы с ней. В нашей стране особое внимание борьбе с коррупцией уделялось при Иване Грозном, Алексее Михайловиче Романове, Петре I, Николае I, Александре III, Николае II.

Например, Петр I пытался выстроить в государстве систему борьбы с коррупцией. Сообщениями «о похищении казны» первоначально занималась тайная канцелярия во главе с графом П.А.Толстым. И работала она на совесть. Историк Карамзин писал так: «Тайная канцелярия день и ночь работала в Преображенском: пытки и казни служили средством нашего преобразования государственного». Но видимо со времен дел по казнокрадству стало так много, что их передали из тайной канцелярии в общую юстицию. Не пытки, ни казни, ни общественный позор не останавливали взяточников. Один из иностранцев, посетивших Россию в царствование Петра, писал: «На чиновников здесь смотрят как на хищных птиц. Они думают, что со вступлением их на должность им предоставлено право высасывать народ до костей и на разрушении его благосостояния основывать свое счастье». Прошло, казалось бы, много лет, сменился ни один правитель государства, но проблема так и осталась нерешенной, доставляя то больше, то меньше проблем, но никогда не исчезала совсем. Более того, на сегодняшний день, ни одно государство в мире не имеет такой коррупции, как Россия.

Как представляется, для каждого из вышеуказанных факторов, можно выделить первопричину, отдаляющую государство от статуса «правовое», а также замедляющих развитие экономического благополучия, — это безнравственность. Очень точно это отмечает в своей монографии С. Ф. Мазурин, где поднимает актуальность проблем развития общественных отношений и государственности в России: «Православный нравственный мента-

литет, порождающий в людях стремление к любви, милосердию, правде и справедливости, еще способно стать империей света, но для этого необходимо, чтобы сознание государственных чиновников было обращено к Богу»; «...без ликвидации этого явления и реальных действий, связанных с духовно-нравственным переустройством общества и изменением мировоззрения действующей власти, ликвидировать коррупцию в России не удастся. <...> Отступление народонаселения России от Бога, явилось главной причиной массовой утраты нравственности, державного патриотизма и распространения в обществе таких уродливых явлений, как правовой и государственно-властный произвол» [3, с. 183].

Можно сделать вывод о том, что в обществе не хватает должного внимания и ориентира на нравственное и духовное воспитание. Необходимо прививать и ставить моральные ценности выше материальных. Только в таком случае, есть шанс на преодоление и ликвидацию деградации правового статуса государства, его экономического положения. Это возможность в дальнейшем обеспечения равного достойного уровня жизни различных слоев населения, их защищенность. Таким образом, мы понимаем, что падение уровня жизни, широкое распространение бедности, а также проблемы пошатнувшегося благосостояния населения в целом все чаще манипулируют различными показателями уровня бедности в России, приводя порой весьма высокие показатели. Понятия прожиточный минимум и черта бедности, к сожалению, стали едва ли не самыми часто употребляемыми социально-экономическими терминами. Следовательно, роль экономики имеет непосредственное значение в социальной деятельности государства. Исходя из вышеуказанного, мы понимаем, что насколько оперативно и рационально будут устанавливаться благоприятные условия для малообеспеченных и наиболее обеспеченных слоев населения, настолько удастся государству нивелировать экономические различия между социальными слоями и улучшить отношения в обществе в целом. Все это возможно только в совокупности нравственных, духовных, культурных, социальных, материальных, политических и идеологических ценностей, позволяющих гармонично, всесторонне и полно развиваться каждому члену общества, без страха за себя и за своих ближних

при любых условиях государственного развития. Именно на защиту указанных интересов и должны быть ориентирована и правовая система государства, и все его государственно-властные институты, но прежде всего, Верховной власти государства необходимо направить все свои усилия на снижение уровня коррупции. Есть два способа снизить уровень коррупции: первый — это ужесточить меры пресечения и наказания за участие в коррупции, вплоть до конфискации всего имущества в России и за рубежом, а второй, более эффективный, — это повышение духовного и нравственного воспитания в социальной среде общества, из которой выходят государственные чиновники. Если граждане будут осознавать, что коррупция — это зло и никто, например, не будет брать или давать взятки, то в скором времени коррупция максимально снизится. Но добиться этого очень тяжело, так как страсть к материальному богатству, достаемому легким путем, всего лишь с использованием своего должностного положения, перевешивает голос совести. Именно потому государство должно искать более эффективные меры воспитательного воздействия на всех своих граждан, начиная от младенческого возраста.

Литература

1. Конституция Российской Федерации 1993 г.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 03.11.2015).
3. Мазурин С. Ф. Актуальные проблемы развития государственности и общественных отношений в России (историко-правовой православный аспект): монография. СПб.: СПбУУиЭ, 2014.

Davydenko M. G.

Importance of Economics in effective development of the state

The article discusses the various forms of demolition of the economy in public administration that threaten the national security of Russia in General.

Теоретические основы правозащитной деятельности прокуратуры Российской Федерации

В статье подчеркивается, что в нашей стране проблема обеспечения прав человека и гражданина как ранее, так и в настоящее время остается чрезвычайно актуальной. Существование и реализация прав человека и гражданина невозможны без создания действенной системы их защиты, в том числе с помощью прокуратуры Российской Федерации.

Особую значимость проблема обеспечения прав человека и гражданина приобрела в период реформирования российского общества, ибо права человека определяют сферу свободы личности, ее автономию и самоопределение, упорядочивают и координируют общественные связи и отношения, очерчивают границы деятельности государства по поводу вторжения в сферу личной свободы человека, ставя при этом преграды всевластию и произволу государственных институтов, определяют параметры взаимоотношений человека и государства, ответственность последнего за свою деятельность перед личностью и обществом, обеспечивают стабильность, устойчивое развитие общества, его нормальную жизнедеятельность на основе накопленных историческим опытом правовых форм взаимодействия людей. В научной литературе нет единого мнения в вопросе о системе защиты прав человека. Так, В. А. Карташкин считает, что система защиты прав человека включает судебную защиту, несудебную защиту и деятельность неправительственных правозащитных организаций [1, с. 6]. А. В. Чурилов рассматривает правозащитную деятельность с точки зрения обязанности государства обеспечивать защиту провозглашенных им прав и свобод, права каждого самостоятельно защищать свои права и свободы; обязанности международных, специально для этого создаваемых организаций [2, с. 16–17]. Анализ ст. 45, 46 Конституции РФ [3] позволяет сде-

лать вывод о том, что система защиты состоит из внутригосударственных, внесударственных и межгосударственных средств. Внутригосударственные или собственно государственные включают судебную защиту (как конституционно-судебную, так и иную судебную), прокурорский надзор и иную правозащитную деятельность прокуратуры, административные действия органов исполнительной власти, деятельность Уполномоченного по правам человека и др. При этом под государственной защитой понимается деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц по восстановлению нарушенных прав и свобод граждан, по выявлению и привлечению к ответственности виновных в нарушениях, путем использования предусмотренных законом средств, методов, процедур [4, с. 4–7].

Защита прав и свобод — это сложный двуединый процесс, с одной стороны, направленный на защиту интересов конкретного человека, реализацию его свободы по распоряжению своим правом, а с другой — гарантирующий соблюдение интересов общества и государства. «Защита — всякая вещь, предмет, скрывающий, охраняющий, окружающий кого или что... заступничество, покровительство» [5, с. 668]. Необходимость в защите права или свободы наступает тогда, когда налицо: неисполнение юридической обязанности или свободы, злоупотребления правом, препятствующие осуществлению права или свободы, спор о наличии самого права или свободы. Деятельность, направленная на устранение препятствий в осуществлении прав и свобод, на борьбу с неисполнением обязанностей и злоупотреблением правом, в свою очередь, составляет содержание юридических средств защиты прав и свобод человека и гражданина в правовом государстве. Мы солидарны с точкой зрения А. М. Ларина, что в понятие «защита» входит и возмещение ущерба, причиненного правам и свободам человека, если не удалось предупредить или отразить нарушения, устранить ограничения [6, с. 58]. Кроме того, в понятие защиты, безусловно, должно входить не только восстановление нарушенных прав, но и создание таких условий, при которых данные права были бы беспрепятственно удовлетворены.

Осуществление прокуратурой Российской Федерации правозащитной деятельности вытекает из п. 2 ст. 1 Федерального закона

«О прокуратуре Российской Федерации» [7], в соответствии с которой прокуратура Российской Федерации «в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства» осуществляет «надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций». Таким образом, согласно действующему Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» защита конституционных прав и свобод человека и гражданина одновременно является одной из целей деятельности прокуратуры. При этом следует учесть, что по «Словарю русского языка» С. И. Ожегова «деятельность» — это «занятия, труд» [8, с. 140]. В энциклопедическом словаре «Теория управления: социально-технологический подход» указывается, что «деятельность — форма активного созидательного взаимодействия личности с социальной средой, направленная на достижение сознательно поставленной цели» [9, с. 105–106]. Именно от прокуратуры в значительной мере зависит наполнение реальным содержанием положений ст. 2 Конституции РФ о признании человека, его прав и свобод высшей ценностью.

В отличие от функций и видов деятельности, которые закреплены в Законе и обладают относительным постоянством, направления деятельности прокуратуры характеризуются значительной подвижностью. При этом основные направления деятельности прокуратуры определяются значимостью стоящих перед государством и обществом задач на том или ином этапе их развития. Здесь должны быть правильно выбраны приоритеты, от обеспечения которых в решающей степени зависит состояние законности и правопорядка в городе, субъекте федерации, в стране в целом [10, с. 67]. В каждом из основных направлений находят свое воплощение определенного рода действия, направленные на решение кон-

кретных, наиболее актуальных для данного места и времени задач. В качестве основных направлений могут выступать борьба с коррупцией, борьба с терроризмом и экстремизмом, защита собственности (как государственной, так и частной) и др. Но в работе прокуратуры имеются приоритеты, отличающиеся постоянством. Среди них в первую очередь следует выделить такое направление деятельности, как защита прав и свобод человека и гражданина. Основные направления деятельности прокуратуры определяются в ходе практической работы ее органов и учреждений, а затем находят свое отражение в решениях коллегий Генеральной прокуратуры РФ и закрепляются в ее приказах и указаниях. Таким образом, отметим, что защита прав и свобод человека и гражданина, с нашей точки зрения, является самостоятельным направлением деятельности современной российской прокуратуры, вбирающим в себя правозащитную практику в ходе осуществления различных видов деятельности органов и учреждений прокуратуры. При этом как самостоятельное направление деятельности прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина имеет свой предмет. Определяя предмет деятельности прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина, необходимо исходить из классификации прав и свобод, содержащихся в международных документах, законодательных актах Российской Федерации, устанавливающих права и свободы человека и гражданина.

В связи с этим предмет правозащитной деятельности современной российской прокуратуры можно определить как защиту прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции РФ, содержащихся в международных договорах, подписанных и ратифицированных в установленном порядке Российской Федерацией, нашедших закрепление в федеральных конституционных, федеральных законах и законах субъектов Российской Федерации.

Литература

1. *Карташкин В. А.* Механизм защиты прав человека // Журнал российского права. 2009. № 3–4.
2. *Чурилов А. В.* Защита прав и свобод человека и гражданина средствами прокурорского надзора. М., 2008.

3. Конституция Российской Федерации // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

4. Туманов В. А. Европейский суд по правам человека: Очерк организации и деятельность. М., 2009.

5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. М., 1978.

6. Ларин А. М. Защита прав человека в современном мире. М., 1994.

7. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

8. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1984.

9. Теория управления: социально-технологический подход: энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Иванова, В. И. Патрушева. М., 2007.

10. Прокурорский надзор: учебник для вузов / под ред. проф. А. Я. Сухарева. М., 2008.

Demidova A. V.

Theoretical foundations of human rights activities of the prosecution service of the Russian Federation

The article emphasizes that in our country the problem of ensuring rights of man and citizen as it was, and currently remains highly relevant. The existence and implementation of the rights of man and of the citizen is impossible without creation of effective system of their protection, including with the Prosecutor's office of the Russian Federation.

Демидова А. В.

Международно-правовые гарантии обеспечения прав подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей

В статье рассмотрены особенность правового положения и международные механизмы защиты прав и свобод, подозреваемых

и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Демократическое общество основным ориентиром ставит признание, соблюдение и защиту государством прав и свобод человека и гражданина. Именно с этой целью государство устанавливает ряд институтов, с помощью которых регулируется и реализуется правовой статус личности, определяются способы и меры воздействия на нее и наконец, устанавливаются юридические и иные социальные гарантии реализации и защиты, личностных прав и свобод. Создание механизмов защиты прав человека и гражданина является правовым барьером, препятствующим либо существенно ограничивающим возможность произвола со стороны государства его органов, должностных лиц.

Правовое государство для выполнения своей основной функции — защиты и охраны прав граждан, должно иметь эффективно работающую систему органов, осуществляющих охрану указанных прав. Выполнение этой обязанности составляет сущность ряда государственно-правовых институтов и порядка их деятельности.

Число международных механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина весьма разнообразно. Их деятельность следует связывать с межгосударственными документами такими как: конвенции, декларации, договоры, соглашения и т. д., действующими на их основе организациями и их органами, реальным применением норм и принципов международного права, контролем реализации норм международного права в области прав человека, процедурами рассмотрения тех или иных споров. Некоторые авторы относят принцип верховенства права в международных отношениях к числу новых основных принципов международного права [1, с. 172], а сама концепция верховенства права понимается довольно широко и зачастую отождествляется с концепцией правового государства [2, с. 111].

Международные механизмы защиты прав и свобод действуют как на уровне мирового сообщества, — прежде всего в рамках ООН, так и на ином многостороннем уровне (Совет Европы, СНГ, зарождающийся Евразийский союз и т. д.).

Число таких организаций, их органов и выполняемых ими функций чрезвычайно многообразно. Многообразны и принятые международными организациями документы, направленные на обеспечение прав человека, в том числе и лиц, заключенных под стражу.

Большое значение для защиты прав человека на международном уровне приобретает действующая в мировом сообществе система конвенционных органов, включающая в себя в том числе:

- Комитет по правам человека;
- Комитет по экономическим, социальным и культурным правам;
- Комитет против пыток;
- Комитет по правам ребенка.

Основными функциями этих органов является рассмотрение докладов государств о состоянии гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, а также индивидуальных жалоб. По результатам анализа они принимают решения, которые носят рекомендательный характер.

Наряду с системой ООН механизм рассмотрения индивидуальных жалоб функционирует и в ряде иных международных организаций. Наиболее эффективной является европейская система защиты прав человека.

Вступившая в силу 3 сентября 1953 г. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод не только провозгласила основополагающие (незыблемые, неотъемлемые) права человека, но и создала особый механизм их защиты. Первоначально ответственность за обеспечение исполнения обязательств, принятых на себя государствами — участниками Конвенции, была возложена на:

- Европейскую комиссию по правам человека;
- Европейский суд по правам человека;
- Комитет министров Совета Европы. С 1 ноября 1998 г., после вступления в силу Протокола II к названной Конвенции, первый из этих органов был упразднен, и весь спектр проблем решается единым, постоянно действующим Европейским судом по правам человека [3].

Европейский суд призван обеспечивать неукоснительное соблюдение и исполнение норм Конвенции государствами — участниками. Он осуществляет эту задачу путем рассмотрения и разрешения конкретных дел, принятых к производству в связи с индивидуальными жалобами, поданными физическим лицом, группой лиц или неправительственной организацией, и признанных судом приемлемыми. Возможно также рассмотрение и разрешение дел по жалобам на нарушение положений Конвенции государством — членом Совета Европы со стороны другого государства — члена Совета.

Начав свою деятельность в 1959 г., Европейский суд к концу 1998 г. рассмотрел более тысячи дел, подавляющее большинство из которых возбуждено по жалобам граждан.

Чрезвычайно актуальным представляется, что ратификация Европейской конвенции позволяет всем лицам, находящимся под юрисдикцией Российской Федерации, обращаться в Европейский суд, если они считают свои права нарушенными.

Ратификация Конвенции и признание юрисдикции Европейского суда означает также и то, что деятельность всех российских органов государственной власти, их решения и используемые процедуры, равно как и решения законодательных органов, не должны противоречить положениям Конвенции.

Европейский суд не является высшей инстанцией по отношению к судебной-правовой системе государства — участника Конвенции. Поэтому он не может отменить решение, вынесенное органом государственной власти, не дает указаний законодателю, не осуществляет контроль над национальным законодательным либо иным правовым регулированием или судебной практикой, также как не имеет права давать распоряжения о принятии мер, имеющих юридические последствия. Суд рассматривает только жалобы, относительно конкретных нарушений прав граждан, с тем чтобы установить, действительно ли были допущены отступления от требований Конвенции. При этом Суд вправе присудить «справедливое удовлетворение претензии» в виде финансовой компенсации, а также возмещение выигравшей стороне всех издержек и расходов.

За всю многолетнюю деятельность Европейского суда не было зафиксировано ни одного случая неисполнения государствами —

членами Совета Европы вынесенных Судом решений. Согласно Уставу Совета Европы отказ от исполнения такого решения может привести к приостановлению членства государства в Совете Европы, а по решению Комитета министров даже к исключению государства из состава Совета Европы. Напротив, государство иногда констатирует, что при существующем нормативно-правовом регулировании и сложившейся судебной практике рассмотренная Европейским судом ситуация может повториться; и в этом случае оно, как правило, вносит необходимые новации.

Еще один уровень международного контроля соблюдения прав человека, и, в первую очередь, заключенных под стражу, устанавливается созданием специальных международных учреждений по правам человека, призванных бороться с пытками. Значительная часть деятельности Комитета ООН против пыток (КПП) сконцентрирована на изучении докладов об условиях в тюрьмах, тогда как Европейский комитет по предотвращению пыток (ЕКПП), непосредственно посещает места заключения по всей Европе, после чего выносит доклады о нарушениях Конвенции выявленных в ходе посещения учреждений пенитенциарной системы. В своих докладах ЕКПП предлагает, стране — члену Совета Европы принять меры по устранению выявленных нарушений, вместе с тем, информация данных докладов так же, как и решения Европейского Суда, носят рекомендательный характер.

Помимо специальных докладов ЕКПП публиковал в своих ежегодных отчетах замечания общего характера, например о медицинском обслуживании, в тюрьмах или об условиях жизни заключенных. Эти замечания могут служить важным пособием при выборе стратегий практических действий. Однако деятельность этого органа ограничена странами с европейским уровнем ресурсов.

Всеобщая декларация прав человека и другие международные нормы о правах человека носят универсальный характер. В них нет прав приоритетных и второстепенных. Государства обязаны обеспечить как минимум те права и свободы, которые предусмотрены международным правом, и внутреннее законодательство может расходиться с международными нормами лишь в плане расширения прав и свобод. Права и свободы не дарованы госу-

дарством, они принадлежат каждому и, если к тому же закреплены в конституции, то, следовательно, государство соглашается на их использование человеком.

Согласно ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [4].

Безусловное обеспечение прав и законных интересов лиц, содержащихся под стражей, напрямую вытекает из положений ст. 1 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», которая гласит: «Настоящий Федеральный закон регулирует порядок и определяет условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации избрана мера пресечения в виде заключения под стражу» [5].

Реализация основных прав человека и законных интересов личности в условиях предварительного заключения невозможна без установления единого порядка и условий содержания под стражей, т. е. режима. Именно общий и единообразный для всех мест содержания под стражей режим, детализированный на законодательном уровне, является гарантией защиты от произвола в отношении каждого подозреваемого, обвиняемого и осужденного как со стороны персонала и сотрудников других правоохранительных органов (в более широком понимании — со стороны государства), так и со стороны других подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также залогом гласности и открытости для широкой общественности самого процесса исполнения заключения под стражу.

В свою очередь установление и поддержание в местах содержания под стражей единых режимных требований невозможно

без обеспечения безусловной защиты прав и законных интересов человека и гражданина, так как в основе самого режима, в формах и методах его реализации заложены основополагающие принципы гуманизма и человеческого общежития.

Соблюдение и обеспечение законных прав и интересов человека и гражданина — это целенаправленная политика государства, проводимая в соответствии с международными обязательствами, которые Российская Федерация в добровольном порядке приняла на себя. Поэтому защита прав человека является одной из основных задач практической деятельности органов и учреждений, исполняющих заключение под стражу.

Все подозреваемые и обвиняемые, независимо от меры пресечения, обладают общими правами, предоставленными им уголовно-процессуальным законодательством.

Особенность правового положения подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, состоит в том, что наряду со статусом подозреваемого или обвиняемого в уголовном процессе они приобретают дополнительный статус — статус лиц, содержащихся под стражей, и, соответственно, наряду с правами обвиняемых или подозреваемых, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством, наделяются специальными правами, возникающими в связи с их заключением под стражу.

В целом права подозреваемых и обвиняемых можно условно разделить на две группы:

- 1) личные (неимущественные) права — право на получение информации, на личную безопасность, на подачу заявлений, жалоб и предложений, на юридическую помощь адвоката, на свидания, на переписку, на отправление религиозных обрядов, на самообразование, на вежливое обращение, на участие в гражданско-правовых сделках, на заключение и расторжение брака;
- 2) имущественные права — право на получение бесплатного питания, материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение, на восьмичасовой сон, на ежедневную прогулку, на пользование собственными постельными принадлежностями и другими вещами и предметами, на пользование лите-

ратурой, на получение посылок и передач, на получение и отправку денежных переводов, на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, на оформление подписки на газеты и журналы, на получение одежды по сезону.

Следует отметить, подход российского законодательства к гарантиям прав и интересов лиц, содержащихся под стражей, отличается от позиции международных организаций.

Российское законодательство конкретизирует все, что касается имущественных прав. Порядок и условия их реализации прописаны достаточно подробно и тщательно. Но основные личные права в своем большинстве сформулированы в самом общем виде, без излишней детализации.

Представляется, что причины такого различия между российскими и международными правилами лежат, прежде всего, в исторической плоскости.

Российские ученые-юристы отмечают, что в советское время главными задачами мест заключения были обеспечение изоляции и достижение процессуальных целей применения содержания под стражей.

В результате этого вопросы создания достойных условий содержания для подозреваемых и обвиняемых, улучшения их материально-бытового, вещевого, продовольственного обеспечения зачастую отходили на второй план. В настоящее время сложилась ситуация, когда перед следственными изоляторами, как и перед другими учреждениями УИС, остро встал вопрос элементарного выживания. В этих условиях говорить о каких-либо улучшениях условий содержания, тем более о приведении их в соответствие с европейскими стандартами очень проблематично.

Литература

1. Международное право: учебник / отв. ред. В. И. Кузнецов, Б. Р. Тузмухамедов. 3-е изд. М., 2010.

2. Красиков Д. В. Концепция верховенства права в деятельности международных организаций: сравнительный обзор актов ООН, Совета Европы, Европейского союза и ОБСЕ // Компаративистика-2010: сравнительное правоведение, сравнительное госу-

дарствоведение, сравнительная политология: материалы Международной научно-практической и учебно-методической конференции / под ред. А. Ю. Саломатина. Пенза, 2011.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. (вместе с «Протоколом [№ 1]»: подписан в г. Париже 20.03.1952; «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней»: подписан в г. Страсбурге 16.09.1963; «Протоколом № 7»: подписан в г. Страсбурге 22.11.1984; с изм. от 13.05.2004).

4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

5. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ред. от 22.12.2014).

Demidova A. V.

International legal safeguards of the rights of suspects and accused detained

In the article the peculiarity of the legal status and international mechanisms for the protection of the rights and freedoms of suspects and accused, against whom preventive measure in form of detention.

Жильский Н. Н., Жильская Л. В.

Проблемы социализации личности в современной России

В статье говорится о проблемах формирования правового сознания современного российского гражданина. Рассматривается роль и обязанности правового государства по решению проблем правового воспитания.

Формирование демократических правовых институтов в современной России, развитие частной собственности, установление гражданских свобод и обеспечение свободы совести выводят на первый план субъективный человеческий фактор социального развития. Правовое государство должно быть ориентировано на формирование и поддержание системы, обеспечивающей в первую очередь правомерное поведение всех граждан, входящих в разнообразные социальные группы, организации и институты. Развитие гражданского общества и правового государства предполагает в качестве важнейшего условия становление соответствующего субъекта права, которым в данном случае может быть только личность, активно использующая свою правоспособность, осознающая свои гражданские права и обязанности и способная их реализовать. Основные проблемы, связанные со становлением такой личности способна выявить концепция социализации. В рамках правовой проблематики социализации личности может рассматриваться ряд вопросов, как, например, проблемы правомерного поведения, совершенствования нравственно-правового воспитания, регуляции и саморегуляции. В основании социокультурного подхода лежит тезис о том, что какими бы мотивами человек ни руководствовался в своей деятельности, скрытыми (подсознательными) или явными, в терминах какой бы науки эти мотивы ни описывались, все это фиксируется в культуре. Культуру можно понять как текст, в котором записана мотивация людей, причем сами люди могут это не осознавать. При этом следует отметить, что социокультурный подход не отрицает экономический, психологический и другие факторы, но приоритетным является анализ культуры, понятой как программа деятельности. Система саморегуляции поведения личности должна включать в себя нормы нравственности, религиозные нормы, правовые нормы, обычаи, традиции. Культура многослойна, иерархична, внутренне противоречива. Но важнейшее, а может быть, и центральное место в ней занимает программа деятельности субъекта. В повседневной жизни люди действуют в соответствии с исторически сложившимся содержанием культуры. В любом социальном субъекте — от общества в целом до личности со всеми промежуточными ступенями между ними в виде

сообществ — существует своя субкультура. Она и содержит программу деятельности соответствующего субъекта. В каждой конкретной личности проявляется его национальная принадлежность, его членство в определенном обществе, его мировоззрение, специализация труда и многие другие факторы, влияющие на выбор своей, только ему присущей системы социальной саморегуляции.

Может возникнуть закономерный вопрос — откуда берется эта программа у любого субъекта. Ответ на этот вопрос прост. Когда рождается ребенок, он еще не личность. Личностью он становится в процессе освоения культуры, т. е. превращения культуры внешней для человека в содержание его сознания, его личностной культуры. В конечном итоге — его воспроизводственной деятельности. В условиях традиционного общества для человека достаточно руководствоваться обычаями, религиозными предписаниями и запретами, содержащими также и моральные правила поведения, в то время как в условиях становления правового государства приобретает особое значение правовое и политическое сознание. Понятно, что формирование нового поведенческого типа, соответствующего практике правоотношений в правовом государстве, всегда связано с возникновением нового типа мышления, который так или иначе, связан с формированием нового мировоззрения, новой идеологии.

Единственный гарант, который обеспечивает существование общества, предохраняет его от развала, от дезорганизации — воспроизводственная деятельность самих людей. Единственный фактор, объясняющий существование субъекта, — его воспроизводственная деятельность, опирающаяся на эффективную культурную воспроизводственную программу, которая позволяет обществу существовать во времени. Все опасности, все дезорганизационные процессы люди должны уметь ограничивать, опираясь на эту программу. Если такой программы нет, общество разрушается, исчезает. Механизмами адаптации ядра культуры к изменившейся социотехнологической среде служат общественное сознание и самосознание. Первое состоит в выработке знаний, адекватных вне культурной реальности, второе есть система знаний, ориентированных на осмысление внутри культур-

ных процессов с целью их оценки на адекватность действительности. Самосознание, таким образом, представляет собой механизм прорыва новой информации в ядро культуры с целью информационно-трансформации. Знания о праве появляются у граждан в результате получения ими правовой информации, которая содержит в себе установки на ориентацию в определенных ситуациях, указание на способы достижения позитивных целей, меру возможного и должного поведения, предупреждения о возможности наступления неблагоприятных последствий в случае нарушения ими правовых предписаний и т. д. Однако правовая информация сама по себе не в состоянии привить индивиду уважение к закону, обеспечить формирование у него правомерного поведения. Человеку свойственно соотносить свое поведение с чужими поступками, с определенной структурой социальных ценностей. Это дает ему возможность выбирать определенный вариант действий и позволяет ожидать определенных вариантов поведения и других лиц. При этом человек соотносит свои и чужие поступки с нормами права. И здесь главной задачей государства является воспитание личности, превращение мировоззренческих ценностей во внутренние убеждения и поступки человека. Правовая система, таким образом, оказывает воспитательный эффект при помощи информации, правового просвещения и посредством правоприменительной и правотворческой деятельности.

Личностный подход в правопонимании дает возможность признать наряду с правовым регулированием со стороны государства существование правовой саморегуляции индивида. Правовое регулирование статично, существует в обществе всегда, правовая саморегуляция временна, своеобразна для каждого человека, обеспечивает ему индивидуальную жизнедеятельность. Человек с твердыми убеждениями и нравственными принципами в самых неблагоприятных обстоятельствах не пойдет на нарушение закона. Поэтому главная цель социализации личности — воспитание уважения к праву, всеобщее правовое обучение, включающее в себя правовую пропаганду и правовое просвещение. Элементом нравственно-правового механизма саморегуляции является индивидуальный нравственно-правовой режим,

который создает необходимую среду существования и деятельности как для самой личности, так и для ее взаимодействия с государством, с политическими, общественными организациями. Воспитание правосознания начинается с усвоения нравственных норм в семье, школе, где закладывается нравственный фундамент, на котором формируются элементы правосознания. Универсальность действия права в обществе означает его регулятивное воздействие на общественное поведение отдельных граждан. Развитие правового сознания гражданина, общества способствует преодолению отсталых взглядов, отклоняющегося поведения людей, предотвращению случаев произвола и насилия над личностью. Между тем, процесс социализации личности является процессом нестабильным, поскольку достигнутые результаты не исключают возможности снижения уровня нравственно-правового воспитания и образования личности. Поэтому необходимо активное правовое воспитание и образование личности, постоянное воздействие на личность со стороны общественных и государственных институтов, построенное на основе отношений сотрудничества между государством и личностью.

Итак, правовое воспитание личности выступает в качестве процесса формирования культурно и нравственно зрелого члена общества, личности, способной ориентироваться в правовой системе и действовать с полным осознанием ответственности за свои поступки. Поэтому поиск путей совершенствования процесса правового воспитания непосредственно направлен на формирование личностных основ современного гражданского общества и правового государства. Эта модернизация есть единственно возможный способ сохранения культуры в целом при переходе от одной цивилизации к другой.

Zhilskiy N. N., Zhilskaya L. V.

Problems of socialization in modern Russia

In this article it is told about essence democratic state in the sphere of low consciousness, need of improvement of the low education.

Международное право в области прав человека

Когда я приезжаю в страну, я интересуюсь не тем, есть ли там хорошие законы, а тем, исполняются ли те, которые есть, так как хорошие законы имеются везде [1].

Соблюдение прав человека входит в число наиболее важных задач, необходимость решения которых стоит перед мировым сообществом. После принятия Устава ООН, Пактов о правах человека и других соглашений в рассматриваемой области, вопросы регулирования прав человека рассматриваются созданием системы международных механизмов контроля за соблюдением государствами своих обязательств.

Право прав человека — это совокупность, общепризнанных и нормативно закрепленных норм и принципов, регламентирующих права и свободы человека, устанавливающие обязанности государств по их обеспечению и реализации, а также международные механизмы контроля за соблюдением государствами этих норм и принципов.

Право прав человека — это гарантии, охраняющие отдельных лиц и группы лиц от действий органов власти, которые нарушают основные свободы и оскорбляют человеческое достоинство. Право в области прав человека обязывает органы власти принимать определенные меры и запрещает им другие действия, т. е. создает обязательства для государства и его органов.

Принципы права прав человека: принцип уважения прав и основных свобод человека; принцип недискриминации и равенства; принцип универсальности; принцип равноправия и самоопределения народов.

Ряд международных договоров в области прав человека и другие подобные инструменты, принятые после 1945 г., юридически

закрепили права человека и способствовали развитию международного механизма по правам человека. Так, в принятом 8 августа 1945 г. Уставе Международного военного трибунала, четыре государства-союзника (Соединенные Штаты, Соединенное королевство, Франция и Советский Союз) учредили Нюрнбергский трибунал, которому предстояло судить не государства, а отдельных лиц за совершенные преступления. Приговоры Нюрнбергского трибунала стали подтверждением международно-правовой нормы, устанавливающей, что права отдельного человека следует защищать на международно-правовом уровне [2, с. 30]. Те же моральные, политические и юридические посылки есть и в Преамбуле Устава Организации Объединенных Наций, принятого в 1945 г.

Заимствование международным правом из национального основных норм о правах человека завершилось в 1948 г., с принятием Всеобщей декларации прав человека, с принятием которой усилилось международное движение в области прав человека [3]. Декларация впервые в истории человечества зафиксировала основные гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права, которые должны быть доступны каждому человеку. Со временем эти права были признаны широкой ответственностью в качестве базовых норм в области прав человека, которые каждый должен соблюдать и защищать.

Международное право в области прав человека закрепляет за государствами определенные обязательства. Становясь участником международных договоров, государство берет на себя обязательство по уважению, защите и выполнению прав человека. Уважение прав человека подразумевает невмешательство государства в осуществление прав человека и воздержание от их ограничения. Обязательство по защите прав человека требует от государства не допускать нарушений прав. Выполнение прав человека обязывает государство гарантировать беспрепятственное осуществление базовых прав человека.

Таким образом, права и свободы человека в современном мире являются важным критерием внутренней и внешней политики государств, мощным инструментом международной политики

и политического влияния. Мировым сообществом разработана современная концепция прав человека в виде международных (в рамках ООН, Совета Европы, других региональных систем) стандартов прав человека и международная система по их защите, а также установлен баланс равного взаимодействия международно-правового и национального регулирования прав человека. Права и свободы человека — эта область, в которой постепенно стирается традиционное разграничение между национальным и международным регулированием [4]. Международная практика свидетельствует, что содержащиеся в международно-правовых актах общечеловеческое выражение прав и свобод человека делает их способными вполне эффективно регулировать межгосударственные отношения, добиваться общих позиций по проблемам прав и свобод человека, толерантно относясь при этом к различиям и особенностям.

Литература

1. *Монтескье Ш.* Заметки об Англии. С. 331–332.
2. *Дженис М., Кэй Р.* Европейское право в области прав человека. М.: Права человека, 1997.
3. <http://www.echr.ru/convention/index.htm>.
4. *Искакова Г. К.* Политология прав человека: учеб. пособие / Семипалатинский государственный педагогический институт. Изд. 2-е. Семипалатинск, 2006.

Zasukha I. S.

The international law of human rights

Respect for human rights is one of the most important challenges is the need to address them before the world community. After the adoption of the UN Charter, the International Covenants on Human Rights and other agreements in the area under consideration, regulatory issues of human rights are considered the establishment of international mechanisms to monitor States' compliance with their obligations.

Профессиональная этика как средство совершенствования профессиональной деятельности адвоката

В статье рассмотрены актуальные вопросы соотношения правовых и нравственных регуляторов деятельности адвокатуры при ее взаимодействии с органами государственной власти. Выявлена особая роль правовой традиции в осуществлении адвокатской деятельности. Профессиональная этика рассматривается как средство совершенствования профессиональной деятельности адвоката.

Социально-правовые и этические требования к профессиональной деятельности адвоката нашли отражение в законе об адвокатуре, в Кодексе профессиональной этики адвоката, в нормативных актах адвокатских палат, в дисциплинарной практике адвокатского сообщества. Однако, характер данных требований, традиционные представления о профессиональном долге, нравственные критерии, предъявляемые к адвокатуре с целью правовой урегулированности ее деятельности, требуют научного осмысления. Актуальность данной проблематики заключается в непосредственной взаимосвязи между соблюдением адвокатом профессиональной этики и качеством, уровнем оказания юридической помощи населению. Наряду с совершенствованием законотворческой деятельности в отношении адвокатуры, официальным признанием ее независимости и самоуправления, установления жестких условий получения адвокатского статуса, распространения государственной защиты на адвоката происходит процесс повышения статусности, «престижности» данного института гражданского общества. При этом следует учитывать фактор существенного роста численности рядов адвокатуры за последнее десятилетие, чтобы оценить объем ее взаимодействия с органами государственной власти и населением, многоуровневости и актуальности поднимаемых в ходе данного взаимодействия во-

просов. Количественные показатели привносят качественные изменения в систему адвокатуры. Требования общества к данному институту возрастают, и своевременно и остро встает вопрос применения традиционных этических норм в деятельности современной адвокатуры.

При рассмотрении проблемы соблюдения профессиональной этики адвокатом в первую очередь необходимо упомянуть о ситуации с уровнем правовой культуры общества, ведь соотношение нормы права и нравственности в условиях становления гражданского общества подчинено единым социально-правовым тенденциям, вне зависимости от того, какой институт общества участвует в формировании политики данного соотношения. Нельзя не отметить сложности формирования правовой культуры населения и особой роли государства в исполнении столь значимой на сегодняшний день задачи. В. Лукин подчеркивает: «Проблема очень серьезная: неспособность граждан отстаивать свои права развращает государство, объективно препятствует его демократизации» [1, с. 64].

С другой стороны, препятствуя закреплению принципов гражданского общества, проблемы, связанные с формированием правовой культуры населения, ставят перед государством и обществом ряд задач, одной из которых является рост профессиональных качеств адвоката. На сегодняшний день на «рынке» правовых услуг заметным стало увеличение количества юристов-предпринимателей, которые своей не всегда профессиональной деятельностью дискредитируют понятие общественного долга. Учитывая данный факт, работа над законопроектом «Об оказании квалифицированной юридической помощи» должна быть продолжена. И вопросы этического содержания должны получить в нем законное отражение. В частности, особое место должно быть уделено этической стороне взаимодействия адвокатуры и органов государственной власти. Если в основу данной системы отношений будет положена идея взаимовыгодного «партнерства», то возрастет общественная значимость профессии адвоката, и вместе с тем контрольные функции государства по отношению к адвокатуре в определенной мере будут подвергнуты корректировке.

Степень проработанности проблемы этико-правых взаимоотношений адвоката и органов государственной власти во многом определяют место адвоката в социуме. Общий Кодекс правил для адвокатов Европейского сообщества гласит: «В любом правовом обществе адвокату уготована особая роль. Его обязанности не ограничиваются добросовестным исполнением своего долга в рамках закона. Адвокат должен действовать в интересах права в целом, точно так же, как в интересах тех, чьи права и свободы ему доверено защищать...» [2, ст. 1.1]. Таким образом, зарубежная правовая практика поддерживает представление о публично-правовом содержании профессионального долга адвоката, закрепленного в решениях отечественного законодательства. Исторически в обществе закрепилось представление о специальных требованиях к профессии адвоката: «к ней [адвокатской деятельности — *Е. И.*] предъявляются особые, повышенные требования, которые не могут быть предъявлены ни к госслужащим, ни к самостоятельным правозащитникам, ни к иным органам и лицам, которые осуществляют представительство в силу закона» [3, с. 13–14].

Следует отметить, что в понятие «повышенные требования» вкладывается, среди прочих, такое качественное значение профессии адвоката как правозащитная деятельность. Первая и главная профессиональная и этическая обязанность адвоката защищать права и законные интересы, не допуская при этом ситуации «двойных стандартов» в судебном разбирательстве. Неслучайно в законе об адвокатуре существует норма, запрещающая адвокату занимать по делу позицию вопреки воле доверителя (ст. 6, ч. 4, п. 3). Однако, неоспорим тот факт, что наличие нормы не обеспечивает ее практической реализации в ряде случаев. Речь идет о пренебрежении этическими нормами адвоката в целях извлечения личной выгоды, что особенно актуально в условиях рыночной экономики. В связи с этим Т. А. Федотова говорит о конкуренции двух понятий — правовая помощь и юридические услуги и ставит закономерный вопрос: «Можно ли априори отнести эти характеристики [характеристики адвокатской деятельности — *Е. И.*] к оценке «правовых услуг» многочисленных субъектов рыночных отношений, статус которых не всегда ясен, а личность в

плане профессиональных и нравственных качеств не всегда бесспорна» [4, с. 26]. Без сомнения, терминология в юриспруденции имеет краеугольное значение, поэтому закрепление в ней такого понятия как «услуга» станет поводом к нетрадиционному осмыслению профессии адвоката и его нравственного облика. Между тем, именно традиция определяет этические принципы профессиональной деятельности адвоката. В данном случае традиция представляется системным понятием, включающим в себя этический сегмент. Как отмечает М. С. Шайхуллин, «по масштабу распространения правовая традиция адвокатуры затрагивает больший круг участников общественных отношений..., поскольку соблюдение санкционированных традиций сопряжено как с профессиональной, так и с общественной, личной культурой поведения адвоката» [5, с. 168]. Именно правовая традиция определяет этическую сторону взаимодействия адвокатуры с органами государственной власти. Более того, с точки зрения нравственных критериев профессии адвоката, традиционным и закономерным будет говорить о преимущественном оказании адвокатурой юридической помощи — не юридических услуг. Понятие «юридическая помощь» закреплено в Конституции РФ и образует основу для научного и практического представления о деятельности и адвоката, в том числе, о его нравственном «кодексе».

Учитывая вышеизложенное, следует отметить, что профессия адвоката возлагает на него множество как юридических, так и моральных обязательств. При этом, характеристика соотношения правовых и нравственных регуляторов деятельности адвокатуры при ее взаимодействии с органами государственной власти является одним из индикаторов уровня развития правового государства и гражданского общества. Следовательно, среди правотворческих задач органов государственной власти на сегодняшний день актуальной остается выработка норм, касающихся этической стороны деятельности адвокатуры в целях формирования системы взаимоотношений на основе принципа «взаимовыгодного партнерства» общества и государства, осуществляемого, в том числе, через институт адвокатуры. Кроме того, при решении данного вопроса необходимо должное внимание уделить такому фактору как правовая традиция. Таким образом,

профессиональная этика адвоката рассматривается как эффективное средство совершенствования профессиональной деятельности адвоката.

Литература

1. *Беньяминова З. Я.* Конституционно-правовое обеспечение института адвокатуры. М.: Российская академия адвокатуры, 2007.

2. <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1131942>.

3. Комментарии к ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» / под общ. ред. И. Л. Трунова. М.: Эксмо, 2005.

4. *Федотова Т. А.* Адвокатская деятельность и проблемы судебного представительства. М.: ИПЦ «Маска», 2007.

5. *Шайхуллин М. С.* Традиции и их роль в формировании принципов организации адвокатской деятельности и адвокатуры. М.: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2012.

Ignatieva E. Y.

Professional ethics as a means of improving the professional activities of the lawyer

The article deals with topical issues of relations of legal and moral regulator of the legal profession in its interaction with the state authorities. It revealed a special role in the implementation of the legal tradition of lawyer activity. Professional ethics is seen as a means of improving the professional activities of the lawyer.

Игнатьева Е. Ю.

Адвокатура в системе правоотношений с органами местного самоуправления

В статье рассмотрены актуальные проблемы взаимодействия адвокатуры и органов местного самоуправления в контексте становления гражданского общества и правой государственно-

сти в России. Охарактеризована тенденция создания правового поля среди местных сообществ, связанного с предоставлением квалифицированной юридической помощи. Актуализируется вопрос построения «партнерских», взаимовыгодных отношений адвокатуры с органами местной власти.

Актуальность исследования юридических аспектов деятельности органов местного самоуправления во взаимосвязи с адвокатурой вызвана недостаточной изученностью данного вопроса. Вместе с тем изучение социально-правового механизма взаимодействия местных органов власти и адвокатуры актуализируется в аспекте построения гражданского общества и правой государственности в России как перманентного процесса усовершенствования системы отношений «человек — общество — государство». Как отмечает исследователь И. С. Яртых, «пока адвокат осуществляет свои функции в рамках закона и способствует утверждению правопорядка и справедливости, он действует в интересах и частного лица, и общества, и государства» [1, с. 113]. Соблюдение общезначимых интересов, реализация ценностных основ правового государства — одна из первостепенных функций адвокатуры в условиях консолидации усилий всех субъектов социума. Причем, степень реализации данной функции адвокатурой обусловлена множеством формально-юридических и традиционных факторов, которые проявляются в общих принципах взаимодействия института адвокатуры и органов государственной власти, а также на уровне взаимодействия адвокатуры и органов местного самоуправления.

Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определил основы взаимодействия адвокатуры с государственными органами, что является существенным шагом вперед в реализации конституционных прав граждан. В то же время вопрос построения «партнерских», взаимовыгодных отношений адвокатуры с государством требует постоянного правового регулирования и усовершенствования.

При последовательной реализации данного процесса адвокатура будет способствовать созданию особого правового поля в

государственной, в частности, муниципальной среде, связанного с предоставлением квалифицированной юридической помощи. М. С. Шайхуллин подчеркивает важность создания соответствующего информационно-правового поля, которое, в свою очередь, вызовет рост доверия населения к муниципальной власти [2, с. 19]. Эффективность данного информационно-правового поля тесно взаимосвязана с формированием общественного мнения, со степенью доверия населения к власти, и в первую очередь, к политико-правовым аспектам устанавливаемого между обществом и властью диалога. Л. Б. Москвин подчеркивает то, что фактор доверия или недоверия к власти выступает ресурсом политического развития [3, с. 8]. Следовательно, именно через данный субъективный показатель определяется готовность человека участвовать или не участвовать в политической жизни страны. Таким образом, изучение данного вопроса непосредственно связано с формированием правосознания населения. Причем значимую роль в формировании основ правой культуры играет в данном случае институт адвокатуры. Следует заметить, что осуществляя свою деятельность в правовом поле органов местного самоуправления, адвокатура ориентируется на защиту прав преимущественно местных сообществ, что характеризуется рядом особенностей, требующих отдельного изучения.

При этом необходимо учитывать то обстоятельство, что на сегодняшний день институт адвокатуры нуждается в усилении собственного научного потенциала, что является затруднительным без создания определенной общественной платформы. Одной из первостепенных задач в данном направлении является включение специальности адвокатура в номенклатуру специальностей научных работников [4]. Теоретическая обоснованность данной проблемы, несомненно, позитивно отразится на практической реализации основных функций адвокатуры, осуществляющей свою деятельность в системе органов местного самоуправления.

При рассмотрении особенностей правоотношений адвокатуры и органов местного самоуправления необходимо определить механизм построения социально-правового взаимодействия населения с органами муниципальной власти. Данное взаимодействие характеризуется рядом противоречивых тенденций. В част-

ности, динамичность правотворческой деятельности муниципальной власти сосуществует с достаточно низким уровнем доверия населения к органам местного самоуправления. Де-факто юридическим механизмам социального взаимодействия населения и муниципальной власти свойствен бюрократизм, неэффективная «обратная связь», отсутствие положительной динамики по рассмотрению обращений граждан — и в части разрешения возникшего вопроса, и в соблюдении сроков рассмотрения. Между тем, фактор «доверия к власти» по мере становления гражданского общества в России обретает все большую значимость.

Принимая во внимание вышеизложенное, деятельность адвокатуры, как института гражданского общества, по оказанию квалифицированной юридической помощи в целях защиты прав и законных интересов граждан, на сегодняшний день является неотъемлемым фактором создания более эффективных моделей взаимодействия государства и общества, местных органов власти и населения муниципальных образований. В данном случае степень отрегулированности механизма взаимодействия равнозначна степени развития гражданского общества.

Взаимодействие адвокатуры и органов местного самоуправления осуществляется по нескольким направлениям, в том числе, в рамках усиления социально-экономических, духовных, юридических обязательств взаимного сотрудничества. Существенное значение имеет создание взаимовыгодных, действительно «партнерских» отношений. Причем, создание таких правоотношений невозможно без механизма «общественного контроля» над деятельностью органов местного самоуправления.

Одной из важнейших причин, определяющих эффективное взаимодействие адвокатуры с органами местного самоуправления, является необходимость объединения усилий местных сообществ и адвокатских образований в защите прав и законных интересов граждан. Следует отметить, что, поскольку органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, взаимодействие с адвокатурой призвано объединить усилия по решению вопросов защиты прав преимущественно местного самоуправления, местных сообществ. В то же время, как отмечает А. Г. Кучерена, «несмотря на то, что адвока-

тура не входит в систему органов государственной власти и местного самоуправления, представляется, что задачи, возложенные на нее, имеют государственное значение и отражают публичный интерес общества» [5, с. 4]. Однако актуальной остается проблема несоответствия публичных интересов частным, что отражается на развитии диалога государства и адвокатуры, в том числе, на уровне органов местного самоуправления. С. В. Степашина подчеркивает: «Большинство проблем во взаимодействии адвокатуры и государства уходят корнями в соотношение частного и публичного интересов, соотношение прав и свобод человека с полномочиями государства» [6, с. 6]. По отношению к данной проблеме адвокатура занимает позицию защиты интереса, в первую очередь, не публичного или частного, а законного, ведь следование требованиям закона — необходимое условие деятельности адвокатуры. Таким образом, обеспечивается принцип законности в построении правового государства, где приоритетным становится соблюдение субъективных прав и законных интересов личности. Адвокатура выступает одним из институтов, реализующих на практике концептуальные основы правового государства, его ценностей. Осуществление данной функции адвокатурой на уровне органов местного самоуправления, безусловно, положительно влияет на социально-правовой климат местных сообществ, в том числе, в силу повышения правовой культуры и правосознания населения.

Таким образом, на уровне органов местного самоуправления публично-правовая деятельность адвокатуры служит гарантией осуществления социально-правового взаимодействия в рамках системы «человек — общество — государство». Однако, правовое регулирование данной системы отношений в условиях построения гражданского общества органами местного самоуправления на сегодняшний день осуществляется не в полной мере. Поэтому для обеспечения адвокатуры условиями эффективного функционирования необходимы механизмы, обеспечивающие своевременное исполнение ею социальных обязательств, консолидацию интересов институтов гражданского общества и местной власти, подконтрольность и информационную открытость действий органов местного самоуправления населению.

Литература

1. *Яртых И. С.* Адвокатура и гражданское общество: монография. Ульяновск: Областная типография «Печатный двор», 2007.
2. *Шайхуллин М. С.* Взаимодействие адвокатуры и органов местного самоуправления в России: вопросы правового и социального регулирования. М.: Юрлитинформ, 2011.
3. Москвин Л. Б. Власть и общество: проблемы доверия // *Власть*. 2011. № 9.
4. В Приказе Министерства образования и науке Российской Федерации № 59 от 25 февраля 2009 г., в соответствии с которым утверждена номенклатура специальностей научных работников, такая специальность, как адвокатура, не указана.
5. *Кучерена А. Г.* Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
6. Из выступления участников съезда (Третий Всероссийский съезд адвокатов, прошедший 5 апреля 2007 г.) // *Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ*. 2007. № 2.

Ignatieva E. Y.

Advocacy in the system of legal relations with local authorities

The article deals with topical issues of interaction of the Bar Association and local authorities in the context of building a civil society and the right of statehood in Russia. It highlights the issue of building a «partnership» mutually beneficial relations of Bar Association with and local authorities.

Каримова В. А.

Актуальные проблемы защиты прав организаций, занимающихся картографической деятельностью

В статье рассматриваются основные проблемы защиты авторских прав картографов. В современном мире карты рассмат-

риваются как объекты авторского права, а также как базы данных. Освещаются основные способы защиты географических карт от незаконного использования.

В настоящее время отсутствие подзаконных актов и правоприменительной практики в значительной мере затрудняет защиту авторских прав картографов. Термины, применяемые в картографии часто отличаются от общепринятых, например, элемент содержания карты, редактор карты и т. д. К тому же сейчас все больше появляются карты в электронном виде и их можно рассматривать также в качестве базы данных. Легкость и доступность карт привела к их незаконному копированию и распространению. Даже принятие Четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации не привнесло ясности в правовую защиту авторских прав картографов.

Основная цель организаций, занимающихся картографической деятельностью — это максимально обеспечить доступ общества к достоверной, точной и своевременной информации. Но как это сделать и не ущемить права специалистов, создающих картографические произведения?

Очевидно, что необходимо рассматривать географические карты и произведения как объекты авторского права. Но изучив действующее международное и российское законодательство можно выделить ряд особенностей, например, почти все географические карты являются служебными произведениями. В процесс создания вовлечены различные специалисты, но к авторам карты относятся только редактор карты. Также до сих пор нет четкого определения, кто же является автором карты? Тот, кто ее вычерчивал от начала и до конца, или кто участвовал в конечной верстке и разрабатывал программу карты?

Еще одна особенность — это переход от картографического произведения на бумаге к современным информационным цифровым и электронным картам, которые являются одновременно базами данных, что требует предоставления этим произведениям двойственной правовой охраны: с одной стороны как традиционным картам, а с другой стороны как базам данных.

Методологически обосновывается, что:

- представление традиционной географической карты в цифровом виде (создание цифровой карты), не является простым воспроизведением в памяти ЭВМ с точки зрения авторского права;
- создание цифровой карты необходимо рассматривать как переработку исходного картографического произведения и создание производного картографического произведения, одновременно являющегося базой данных;
- созданная цифровая карта (база данных) по отношению к исходной карте является зависимым производением, правомерное использование которого возможно только при условии получения разрешения правообладателя исходной карты;
- применительно к цифровым картам (как базам данных) правовая охрана должна предоставляться не только базе данных, но и результату ее программного воспроизведения в графическом виде.

Так как электронные карты являются объектом промышленной интеллектуальной собственности, то одним из способов защиты является государственная регистрация и соответственно предоставления государственной правовой охраны. Регистрация интеллектуальной собственности осуществляется по нескольким направлениям: регистрация авторских прав на произведение, патентование изобретения, регистрация товарного знака, международная регистрация прав Copyright необходимы для обеспечения и доказательства авторства, а также для дальнейшего использования объектов интеллектуальной собственности правообладателем и лицензиатом.

Любое использование электронных карт вправе осуществляться только с согласия автора или правообладателя, если нет других законных исключений, например, бесплатное использование в некоммерческих целях. Подтверждением согласия обладателя исключительного права на произведение на его использование является лицензионный договор, заключаемый между правообладателем и пользователем (лицом, использующим произведение). С точки зрения авторского права в случае программной обработки содержания электронной карты для ее отображения (без изменения содержания) различными способами на экране

монитора не возникает нового объекта авторского права и соответственно нового субъекта авторского права.

Таким образом, для доказывания наличия нарушения исключительного права на произведение необходимо и достаточно одновременное наличие двух обстоятельств:

- 1) факта использования произведения каким-либо способом, в том числе совершения в отношении произведения одного из видов действий, предусмотренных ст. 1270 ГК РФ;
- 2) отсутствия у лица, осуществляющего использование произведения, договора с правообладателем (или предшествующим лицензиатом).

Отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение прав, а также не исключает применение в отношении нарушителя мер, направленных на защиту прав.

В ряде случаев Гражданский кодекс устанавливает специальные способы защиты прав, предназначенные для применения только при нарушениях в отдельных случаях, в частности, нормы о возможности взыскания специальной компенсации за нарушение исключительного права.

Защита авторских прав (ст. 1252 ГК РФ) может осуществляться путем направления претензии о нарушении и предъявлением требования к нарушителю прав:

- о признании права;
- о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- о возмещении убытков (в частности, за использование без договора);
- об изъятии материального носителя (оборудования, устройств и материалов);
- о публикации решения суда о допущенном нарушении прав (такое требование может быть предъявлено к любому нарушителю исключительного права вне зависимости от наличия его вины) [2].

За различные случаи нарушений авторских прав законодательством установлена гражданско-правовая, административная, уголовная ответственность.

При защите прав интеллектуальной собственности хочется акцентировать внимание на некоторых пунктах более подробно как более эффективных:

1. Прежде всего, это способ защиты прав, который выражается в устранении нарушения. Например, можно требовать обязать нарушителя изъять с интернет-сайта электронную карту или требовать указать специальную ссылку на онлайн-карту (если она находится в общем доступе).

2. Следующим шагом по защите нарушенных прав может стать требование правообладателя о возмещении убытков. Так, согласно ст. 49 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» «Обладатели исключительных прав вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: а) в размере от 10 тыс. до 5 млн руб., определяемом по усмотрению суда, арбитражного суда или третейского суда исходя из характера нарушения; или б) в двукратном размере стоимости экземпляров произведений или объектов смежных прав либо в двукратном размере стоимости прав на использование произведений или объектов смежных прав, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведений или объектов смежных прав».

Но как показывает правоприменительная практика все же досудебный (претензионный) способ разрешения спора более эффективен и приемлемый для обеих сторон конфликта. Судебное разбирательство становится неудобным для правообладателя своей продолжительностью, а для нарушителя, иногда, существенным увеличением размера суммы компенсации за нарушенные им авторские либо иные права. Однако, если стороны не сумели найти решение спора в досудебном порядке, правообладатель вправе обратиться в суд за защитой собственных прав.

Литература

1. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г. (в ред., подписанной в Париже 24.07.1971).

2. Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве 1952 г. (пересмотр. в Париже 24.07.1971).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть 1.

Karimova V. A.

Current problems of protection organizations dealing cartographic activities

This paper examines the main issues of copyright protection cartographers. In today's world maps are considered as objects of copyright, as well as databases. It highlights the main ways to protect maps from illegal use.

Каримова В. А.

Правомерное использование электронных и цифровых карт в сети «Интернет»

В статье рассматриваются проблемы обнаружения, контроля и пресечения нарушения незаконного размещения информации в сети «Интернет». Основные проблемы пространственных баз данных в Российской Федерации. А также вопросы правового регулирования авторских прав в сети «Интернет» в настоящее время.

Действующим международным и российским законодательством картографическая продукция отнесена к объектам интеллектуальной собственности и рассматривается как объект авторского права. К картографической продукции относятся географические карты, атласы, данные дистанционного зондирования Земли, в том числе спутниковые снимки (в 2D- и 3D-форматах, печатные и цифровые/электронные версии).

Географические данные, представленные в цифровом формате, являются цифровой информацией, результатом творческого труда, в том числе по переработке массивов данных спутниковых снимков. Эта цифровая информация является цифровой базой данных, признаваемой в силу части IV Гражданского кодекса РФ объектом авторских прав. И в соответствии с разделом VII ГК РФ она обеспечивается правовой охраной.

Зарубежные и российские веб-картографические ресурсы (Google Earth, Яндекс.Карты и др.), открыв свободный доступ к большим массивам картографических данных и спутниковых изображений, нередко становятся жертвами тех, кто скачивает спутниковые подложки и далее использует их в своей деятельности.

Вопросы переработки цифровых карт, с правовой точки зрения, в настоящее время мало исследованы. Возможности математической переработки электронных карт практически не ограничены. Создание нового цифрового картографического произведения является творческим процессом. Цифровые карты могут быть созданы с помощью автоматизированных технологий путем непосредственных измерений на местности, измерений по стереофотограмметрическим моделям (создание первичных карт), оцифровки содержания уже созданных карт (создание производных карт). В результате такой переработки создается новое картографическое произведение — электронная карта, однако использовать ее без разрешения обладателя прав на исходную карту неправомерно. В отличие от информационного и программного обеспечения, применяемого только в качестве инструментария для создания карты и не влияющего на ее правовой статус, использование исходной карты невозможно без разрешения правообладателя.

Чтобы предупредить о правилах использования картографической и спутниковой информации, разработчики картографических веб-сервисов публикуют лицензии конечного пользователя. Соблюдение лицензии (а значит, и авторских прав) является обязательным условием для работы с данными на законных основаниях.

Размещение информации в Интернете всегда связано с проблемой обнаружения, контроля и пресечения нарушения. По сравнению с процедурой самого нарушения устранение его последствий и получение компенсации слишком затратны. Несмотря на то, что уровень интернет-пиратства в России с каждым годом снижается, он по-прежнему остается достаточно высоким. Это вызвано низкой правовой культурой и правосознанием нашего общества. Осуждение обществом нелегального использова-

ния цифровых карт и незаконного поведения в сфере интеллектуальной собственности может значительно снизить спрос на контрафактную продукцию и незаконное применение цифровой картографической информации.

Использование цифровых пространственных баз данных в РФ является многогранной проблемой по следующим причинам. Во-первых, цифровые карты являются результатом творческой деятельности и защищаются законами об авторском праве (закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах»). Во-вторых, цифровые карты представляют собой компьютерные базы данных и их распространение и использование регламентируется законами о защите баз данных (закон «О правовой охране программ для ЭВМ и баз данных»). В-третьих, в Российской Федерации в 1995 г. принят Федеральный закон «О геодезии и картографии», предметом которого являются, в том числе, цифровые карты. В-четвертых, как информационный продукт, цифровые карты попадают под действие законов об информации (Закон Российской Федерации «Об информации, информатизации и защите информации»). В-пятых, для выхода на зарубежный рынок отечественная геоинформационная продукция должна соответствовать мировым стандартам. Самостоятельной проблемой является распространение картографических произведений в интернет-среде. Ситуация осложняется отсутствием правовых документов, однозначно регулирующих использование картографической продукции, а также практически отсутствием судебной практики в этой области. В настоящее время Федеральная служба геодезии и картографии России занимается восполнением пробелов в законодательстве в этой области.

Важнейшим источником российского авторского права являются международные договоры и соглашения. Однако, как показывает практика применения к цифровым картам авторского права в разных странах, национальные законодательства большинства стран до настоящего времени не имеют четких правовых документов по этому вопросу. Для решения вопросов создания и использования цифровой картографической информации в зарубежных странах применяются, как правило, три основных вида законодательных актов, регламентирующих: авторское пра-

во, охрану баз данных и конкуренцию. В Российской Федерации к основным законодательными актам, регламентирующим вопросы создания и использования цифровых карт можно отнести:

- Федеральный закон Российской Федерации от 26 декабря 1995 г. № 209-ФЗ «О геодезии и картографии»;
- Закон Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах»;
- Закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных»;
- Закон Российской Федерации от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»;
- Федеральный закон Российской Федерации от 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене».

С другой стороны, цифровые топографические карты в некоторых случаях могут рассматриваться как производные от традиционных топографических карт. Такой подход может быть применен в том случае, когда для создания цифровой топографической карты используется технология оцифровки уже существующей в традиционной форме топографической карты. Вопросы использования и распространения цифровых карт необходимо рассматривать как с точки зрения картографической продукции, так и с точки зрения информационной продукции. Международный информационный обмен — передача и получение информационных продуктов, а также оказание информационных услуг через Государственную границу Российской Федерации.

Вопросы правового регулирования авторских прав в сети «Интернет» в настоящее время являются предметом активных дискуссий в Российской Федерации. Предлагаемые в них решения в полной мере могут быть применимы и к картографическим произведениям. Они касаются двух основных направлений: правовой охраны произведений; и правовой защиты произведений.

По первому направлению специалисты в области авторского права стремятся прежде всего дать точные толкования терминам «воспроизведение», «копирование» и «распространение» произведения применительно к сети «Интернет».

По второму направлению, специалисты дают практические рекомендации по обеспечению защиты авторских прав в суде, а именно: применение такого института как нотариат, для доказательства того, что произведение создано автором раньше, чем помещено в Интернете; представление доказательства факта неправомерного распространения карт в Интернете путем изготовления их материальных копий и др.

В целях урегулирования имеющихся пробелов в законодательстве Российской Федерации по вышеприведенным вопросам Федеральной службой геодезии и картографии России разрабатываются нормативные документы, посвященные вопросам правовой охраны материалов федерального картографо-геодезического фонда.

Литература

1. Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г. (в ред., подписанной в Париже 24.07.1971).

2. Всемирная (Женевская) конвенция об авторском праве 1952 г. (пересмотр. в Париже 24.07.1971).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть 1.

4. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 209-ФЗ «О геодезии и картографии» (ред. от 18.12.2006).

5. Закон Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (ред. от 20.07.2004).

6. Закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» (ред. от 02.02.2006).

7. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»

8. Закон Российской Федерации 20 февраля 1995 № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации».

9. Федеральный закон Российской Федерации 4 июля 1996 г. № 85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене».

Karimova V. A.

Fair use electronic and digital map of the city on the Internet

The article deals with the problems of detection, control and suppress violations of the illegal posting information on the Internet. The main problems of spatial databases in the Russian Federation. As well as issues of legal regulation of copyright in the Internet nowadays.

Катанаева И. А.

Деятельность органов прокуратуры по укреплению законности в сфере государственных и муниципальных закупок

Обеспечение исполнения законодательства в сфере государственных и муниципальных закупок является одним из важнейших направлений работы органов прокуратуры. Задачей прокуроров является предотвращение коррупции при проведении государственных и муниципальных закупок, эффективное и целевое использование бюджетных средств.

Одним из основных направлений в работе органов прокуратуры является целевое и эффективное расходование бюджетных средств. Ежегодно органами прокуратуры выявляются многочисленные факты нецелевого и неэффективного использования и хищения бюджетных средств, несоблюдения требований законодательства при проведении государственных и муниципальных закупок.

В 2015 г. по итогам 10 месяцев в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд прокурорами выявлено более 111 тыс. нарушений, что на 15,6% больше, чем за аналогичный период прошлого года, более 5,6 тыс. незаконных правовых актов. В целях их устранения прокурорами принесен 5581 протест, внесено 25 778 представлений [1].

Практика прокурорского надзора показывает, что нарушениям закона подвержены все сферы госзакупок, включая их плани-

рование, организацию и проведение торгов, заключение контрактов и их исполнение, что создает условия для коррупционных проявлений и в значительной степени ограничивает конкуренцию хозяйствующих субъектов [2].

Наиболее частыми нарушениям в сфере государственных закупок являются:

- 1) размещение плана-графика позже установленного срока;
- 2) нарушение сроков внесения изменений в план-график либо изменения не внесены;
- 3) нарушение правил описания объекта закупки;
- 4) в государственных контрактах не установлены или установлены в ненадлежащем размере штрафы в виде фиксированной суммы за неисполнение и ненадлежащее исполнение заказчиком и исполнителем обязательств, предусмотренных контрактом, пени за просрочку исполнения обязательств;
- 5) наличие недостоверной (противоречивой) информации в извещении, документации, проекте контракта;
- 6) заявки необоснованно признаны соответствующими требованиям документации или извещения;
- 7) нарушение сроков размещения отчетов об исполнении контракта, регистрации контракта.

Рассмотрим некоторые примеры таких нарушений.

Государственным заказчиком в нарушение закона в сети «Интернет» не размещен или несвоевременно размещен план-график закупок на текущий год. На первый взгляд ничего страшного — формальное нарушение. Однако это не совсем так. Известно, что наиболее простой способ заключить контракт с «нужным» лицом — обойти конкурентные способы определения поставщика, в том числе путем лишения потенциальных участников торгов своевременной и достоверной информации о предстоящих торгах.

Приведенное нарушение а) могло произойти случайно, по недогляду ответственного лица заказчика и б) могло быть сделано заказчиком намеренно, с целью умышленного ограничения круга будущих потенциальных конкурентов для «своего» поставщика путем лишения их информации о планируемых закупках. Заключение контракта в последнем случае небескорыстно для обеих сторон — заказчик за «услугу» получает от «своего» поставщика неза-

конное вознаграждение в виде «отката», а поставщик от заказчика — надежного партнера, который в последующем может «закрыть глаза» на несвоевременное или некачественное исполнение контракта или вовсе его неисполнение, что нередко случается [3].

Статьей 33 Федерального закона о контрактной системе в сфере закупок установлены правила описания объекта закупки. Так, в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 33 закона документация о закупке должна содержать указание на международные непатентованные наименования лекарственных средств или при отсутствии таких наименований химические, группировочные наименования, если объектом закупки являются лекарственные средства. Заказчик при осуществлении закупки лекарственных средств, входящих в перечень лекарственных средств, закупка которых осуществляется в соответствии с их торговыми наименованиями, а также при осуществлении закупки лекарственных препаратов в соответствии с п. 7 ч. 2 ст. 83 Закона вправе указывать торговые наименования этих лекарственных средств. Указанный перечень и порядок его формирования утверждаются Правительством Российской Федерации [4].

Наиболее типичным примером ограничения количества участников закупки лекарственных препаратов является указание в документации закупки терапевтически не значимых характеристик, соответствующих конкретным торговым наименованиям лекарственных препаратов, без возможности поставки эквивалентного товара, в том числе:

- указание конкретных лекарственных форм препаратов, предназначенных для парентерального (инъекционного) введения («лиофилизат», «порошок», «лиофилизированный порошок», «концентрат», «раствор», «суспензия» и т. д.);
- закупка лекарственных препаратов в лекарственной форме «таблетки пролонгированного действия» без возможности поставки аналогичных препаратов в лекарственной форме, например, «таблетки с замедленным высвобождением»;
- описание формы введения лекарственного препарата (например, «раствор для инъекций») без возможности поставки эквивалентного препарата с регистрационными данными «раствор для внутривенного и подкожного введения»);

- указание дозировок лекарственных препаратов, выраженных в международных единицах (например, «1000 МЕ»), без возможности поставки эквивалента в аналогичной дозировке, выраженной в массовых единицах (например, «1 мг»);
- требование к поставке определенной дозировки лекарственного препарата (например, 500 мг) без возможности поставки аналогичного препарата в кратной дозировке и двойном количестве (например, 2 таблетки по 250 мг);
- предъявление требований к объему наполнения первичной упаковки, вместо требований к дозировке;
- указание остаточного срока годности лекарственных препаратов в процентах;
- указание формы выпуска (первичной упаковки) лекарственного препарата (например: «ампула», «флакон», «блистер») без возможности поставки аналогичных препаратов в иной форме выпуска (упаковке);
- описание цвета, формы, вкуса таблеток (капсул), цвета, формы и материала первичной и вторичной упаковки и т. д.;
- закупка наркотических, психотропных, сильнодействующих, радиофармацевтических лекарственных препаратов совместно с иными препаратами;
- закупка лекарственных средств совместно с медицинскими изделиями и иными товарами и т. д. [5].

С целью ограничения участников выявляются факты, когда в технические задания прописываются непредусмотренные законом, либо трудновыполнимые требования и условия к предмету закупки, или же они «подгоняются» под определенную организацию.

Так, в республиканской службе государственного заказа прокуратурой Якутии пресечены согласованные действия, направленные на заключение контракта на сумму более 90 млн руб. с заранее определенной организацией — ОАО РПИИ «Якутпроект». В извещениях о проведении электронных аукционов незаконно включены требования о наличии экспертизы проектной документации, дизайна проекта, согласования предмета договора с Министерством спорта, установлен необоснованно короткий срок исполнения контракта. Решением УФАС указанные действия при-

знаны ограничением конкуренции. Виновные лица привлечены к административной ответственности [6].

Зачастую заказчики пренебрегают обязанностями по своевременному размещению в Единой информационной системе отчетов об исполнении контрактов, хотя это, казалось бы, это незначительное нарушение влечет за собой наложение административного штрафа на должностных лиц в размере 15 000 руб.; на юридических лиц — 50 000 руб. в соответствии с ч. 1.4 ст. 7.30 КоАП РФ [7].

Например, в рамках осуществления надзора за исполнением федерального законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд прокуратура Забайкальского края выявила нарушение сроков размещения в Единой информационной системе отчетов об исполнении контрактов министерством природных ресурсов и промышленной политики Забайкальского края. 17 июня 2014 г. по результатам электронного аукциона названным министерством был заключен государственный контракт № 5 В/14 с ООО «Сигма+» на выполнение работ «Описание границ водоохранных зон и границ прибрежных защитных полос озера Арахлей в Забайкальском крае...». Его цена составила 466,1 тыс. руб. 6 ноября 2014 г. заказчик произвел окончательный расчет с ООО «Сигма+» по данному контракту и 10 ноября 2014 г. на официальном сайте www.zakupki.gov.ru в реестре контрактов опубликовал информацию об исполнении контракта. Между тем, отчет об исполнении контракта заказчиком размещен на официальном сайте лишь 11 марта 2015 г. По факту выявленных нарушений в отношении ведущего специалиста отдела водных ресурсов и водопользования Министерства возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1.4 ст. 7.30 КоАП РФ. По результатам рассмотрения дела должностное лицо подвергнуто штрафу в размере 15 тыс. руб. [8].

В заключение, хочу отметить, что надзорная практика органов прокуратуры в сфере государственных и муниципальных заказов играет значительную роль в противодействии нарушениям законодательства и преступлениям, совершаемым в этой сфере. В то же время, я считаю, работу прокурора необходимо организовывать так, чтобы прокурорский надзор в указанной сфере пра-

воотношений носил, прежде всего, упреждающий характер, на стадии планирования, путем тщательного изучения и анализа планов-графиков, размещаемых в открытом доступе в Единой информационной системе.

Литература

1. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–октябрь 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.genproc.gov.ru/stat/data/975422/>.

2. Белова С. В., Руденко А. В. Надзор за исполнением законодательства о размещении государственных и муниципальных заказов // Законность. 2012. № 9. С. 21–24.

3. Тухватуллин Т. А. Публичные закупки: проблемы правоприменения // Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации по укреплению законности в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд: материалы Третьей Всероссийской научно-практической конференции (9 июня 2015 г., МГУ имени М. В. Ломоносова). М.: Юстицинформ, 2015.

4. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 13.07.2015; с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015).

5. Письмо ФАС России от 9 июня 2015 г. № АК/28644/15 «О рассмотрении обращения».

6. Рудых А. Прокуроры на страже казны // Республиканская общественно-политическая газета Якутия. 2015. 12 ноября.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.11.2015).

8. <http://www.prokuratura.chita.ru/news/?id=10367>.

Katanaeva I. A.

Activities of the prosecution improvement in the field of law public procurement

Enforcement of legislation in the field of public procurement is one of the most important areas of work of the prosecution. The task of the pro-

secutors is to prevent corruption in public procurement, effective and targeted use of budgetary funds.

Кокина О. Н.

Роль муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в системе правозащитной деятельности на современном этапе

Рассмотрены вопросы места и роли муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних, их образования в Мурманской области. Затронуты основные полномочия комиссий по защите прав и интересов несовершеннолетних от нарушений и различных посягательств. Обозначены основные проблемы правозащитной деятельности комиссий. Возможные меры по решению проблем недостаточной эффективности системы по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, как на муниципальном уровне, так и на уровне государства.

Одним из субъектов правозащитной деятельности в системе муниципальных образований безусловно являются комиссии по делам несовершеннолетних, одной из функций которой является не только профилактика правонарушений, но и охрана их прав. Она была возложена на комиссии еще в 1931 г. после принятия Постановления СНК РСФСР, окончательно закрепила свое значение в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1].

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, созданные органами местного самоуправления, осуществляют деятельность на территориях соответствующих муниципальных образований субъектов Российской Федерации. Данные комиссии являются постоянно действующими коллегиальными органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовер-

шеннолетних [2]. Образуются они и осуществляют свои полномочия согласно законам субъектов РФ.

На территории Мурманской области, например, муниципальные комиссии образуются представительными органами муниципального образования по представлению главы муниципального образования, возглавляющего местную администрацию, или главы местной администрации в составе председателя комиссии, заместителя председателя комиссии, ответственного секретаря, иных членов комиссии [3].

Защита прав и интересов несовершеннолетних от нарушений и различных посягательств осуществляется муниципальными комиссиями исходя из полномочий [там же], возложенных на них государством, в различных формах, в том числе при осуществлении мер по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории муниципального образования; при рассмотрении вопросов получения обязательного основного общего образования детей и подростков; при обеспечении оказания помощи в трудовом и бытовом устройстве несовершеннолетних, в определении форм устройства несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства; при взаимодействии с судами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации по вопросам возмещения вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего, его имуществу, по вопросам, связанным с содержанием несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, а также по иным вопросам, предусмотренным законодательством Российской Федерации; при рассмотрении информации (материалов) о фактах совершения несовершеннолетними, не подлежащими уголовной ответственности в связи с недостижением возраста наступления уголовной ответственности, общественно опасных деяний и принятием решений о применении к ним мер воспитательного воздействия или о ходатайстве перед судом об их помещении в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа; при рассмотрении дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, их родителями (законными представителями) либо иными лицами, отнесенных Кодексом

Российской Федерации об административных правонарушениях и законами субъектов Российской Федерации об административной ответственности к компетенции комиссий; при осуществлении других полномочий, относящихся к установленной сфере деятельности комиссий.

Практика работы в комиссии, общение с коллегами на общероссийской конференции «Форум Общероссийского Портала КДН и ЗП» (URL: www.komissy.ru) [4] свидетельствует о проблемах правозащитной деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав на муниципальном уровне.

Прежде всего, это несовершенство законодательства, как на федеральном, так и на региональном уровне. В ст. 11 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», устанавливающей основные направления деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, отсутствуют нормы, определяющие механизм реализации правозащитных функций этих комиссий, нечетко определены их координирующие и профилактические функции, не определены функции по сбору информации о безнадзорности, беспризорности, правонарушениях и антиобщественных действиях несовершеннолетних, нарушениях их прав и законных интересов, систематизации и анализу такой информации [5].

Многочисленные изменения и дополнения в Закон [1] и принятие в 2013 г. Примерного Положения комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав [2] по своей основной сути проблему не решили. Статус комиссий, их роль и место в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как основных координирующих органов этой системы до настоящего времени не решена.

Отсюда и возникающие «недопонимания» органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних при обеспечении координирующих функций комиссий, что приводит к желанию подмены или смешения полномочий различных субъектов, приводит к несогласованности, в том числе по вопросам защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Решение данной проблемы позволило бы эффективнее решать вопросы, поставленные Президентом РФ, по семейной политике детствосбережения. Одной из мер которой является «организация на межведомственной основе системы раннего выявления социального неблагополучия семей с детьми и комплексной работы с ними для предотвращения распада семьи и лишения родителей родительских прав (при участии органов социальной защиты населения, образования, здравоохранения, служб занятости, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов опеки и попечительства) с надлежащей координацией деятельности всех служб в сфере реабилитации семьи» [6].

Статус комиссий в системе органов исполнительной власти, а следовательно, статус и ответственность председателей комиссии, их заместителя (заместителей), ответственного секретаря и иных членов, до настоящего времени также остается неопределенным. Зачастую место муниципальной комиссии в системе органов исполнительной власти зависит от позиции руководителей этих органов, их субъективного понимания значимости и объема полномочий, возложенных на комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав [5].

Решение данной проблемы позволило бы конкретизировать полномочия комиссий, в первую очередь по вопросам защиты прав и законных интересов детей, регламентировать их деятельность, а также позволило бы беспристрастно на основе законности, согласованности и взаимодействия всех субъектов системы профилактики разрабатывать и принимать межведомственные комплексные планы по защите прав несовершеннолетних, профилактике безнадзорности, беспризорности, алкоголизма и наркомании несовершеннолетних, противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними и против них и, что представляет не менее важным, обеспечивать контроль за их выполнением.

Неразрывна с предыдущей и проблема подбора членов комиссий. Правительством РФ определено, что членами комиссии могут быть руководители (их заместители) органов и учреждений системы профилактики, представители иных государственных (муниципальных) органов и учреждений, представители общественных объединений, религиозных конфессий, граждане, име-

ющие опыт работы с несовершеннолетними, депутаты соответствующих представительных органов, а также другие заинтересованные лица [2].

Отсутствие профессиональной юридической подготовки, психологических навыков, необходимых для работы с подростками и детьми, порой приводят к серьезным нарушениям в реализации выполнения двойственных функций муниципальных комиссий: административно-юрисдикционных и восстановительного правосудия.

Перечисленные, по мнению автора, основные проблемы деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав на муниципальном уровне, позволяют говорить о недостаточной эффективности системы по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, как на муниципальном уровне, так и на уровне государства.

Отсутствие развития законодательных основ системы защиты детства, речь о которых идет в поставленных Президентом РФ в «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» задачах, понуждает муниципальные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав осуществлять свою деятельность по принципу «борьбы с ветряными мельницами» и «стрельбой из пушки по воробьям».

Определение роли комиссии по делам несовершеннолетних в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в системе органов исполнительной власти, позволило бы, по мнению автора, планомерно работать по реализации государственной политики в интересах детей. А исполнение Указа Президента РФ, прежде всего на государственном уровне, сделать шаг к созданию целостной системы защиты и обеспечения прав и интересов детей, фундаментом которой являются комиссии по делам несовершеннолетних, образованные при органах местного самоуправления.

Литература

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

2. Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав».

3. Закон Мурманской области от 28 декабря 2004 г. № 571-01-ЗМО «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Мурманской области» (принят Мурманской областной Думой 23.12.2004).

4. www.komissy.ru.

5. Рекомендации парламентских слушаний на тему «Законодательное обеспечение практики внедрения ювенальных технологий в деятельность судов общей юрисдикции и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации»: редакционный материал // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 6.

6. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы».

Kokina O. N.

The role of municipal commissions for minors and protection of their rights in the system of activities of child rights at the present stage

The problems of the place and role of municipal commissions for minors, their formation in the Murmansk region. Affected by major powers of the Commission to protect the rights and interests of minor violations and a variety of attacks. Outlined the main issues of the human rights activities of the commissions. Possible measures to address the lack of an effective system to protect the rights and legitimate interests of minors, both at the municipal level, and the loss to the state.

Кускашев Д. В.

Проблемы борьбы с коррупцией и должностными злоупотреблениями муниципальных служащих Енисейской губернии во второй половине XIX в.

В статье освещены причины и проблемы распространения коррупции и должностных злоупотреблений служащих органов городского самоуправления окружных городов Енисейской губернии в ходе осуществления реформ Александра II. Рассмотрены результаты и возможности реализации правозащитных функций формирующимися институтами гражданского общества, надзорных и правоохранительных полномочий органов государственной власти

Вследствие введения в Енисейской губернии Городового положения 1870 г. подавляющее большинство горожан (по нашим подсчетам около 98–99%), оказалось отстраненным от участия в формировании и деятельности органов городского самоуправления, которое фактически оказалось в руках узкой группы лиц, что превращало его в замкнутую, корпоративную систему. Низкая активность избирателей стала следствием политической индифферентности большинства потенциальных избирателей, обусловленной их низким образовательным и культурным уровнем.

Избирательное право не было предоставлено квартиросъемщикам, что лишило большинство представителей интеллигенции, не владевших недвижимой собственностью и, не занимавшихся торговлей, возможности активно участвовать в делах городского самоуправления, в то время как они в силу своего профессионального уровня являлись наиболее компетентными в решении проблем муниципального хозяйства.

По итогам городских выборов лидирующие позиции в городских думах заняло и удерживало купечество, а также состоятельная верхушка мещанства, т. е. представители непривилегированных сословий, в отличие от городов Европейской России, где относительное большинство гласных являлось представителями привилегированных сословий.

Замкнутость и корпоративность городского самоуправления, отсутствие системы неформального общественного контроля со стороны избирателей, гласных думы за деятельностью служащих городской управы — исполнительного органа, в условиях относительной финансово-экономической самостоятельности городского самоуправления и слабой эффективности государственно-

го контроля, вызвало широкое распространение должностных злоупотреблений и коррупции среди городских служащих.

Общественно-политическая региональная газета «Восточное обозрение» в 1883 г. посвятила целый ряд публикаций оценке эффективности деятельности Красноярского городского самоуправления в 1879–1883 гг. Корреспонденты с горечью констатировали, что городской голова купец П. Я. Прейн саботировал работу думы, итогом его пребывания в должности явилась задолженность города размером в 24 тыс. руб. Все ценные земли были распроданы, а полученные деньги израсходованы в неизвестном направлении.

В 1883 г. произошел крах Канского городского общественного банка. По инициативе нового городского головы купца Н. С. Тимофеева была проведена финансовая ревизия банковской документации. В результате выявлена недостача средств в размере 32 408 руб., из них 18 378 руб. 41 коп. оказались в безвестном отсутствии, а 14 030 руб. были взяты директором банка купцом Г. И. Иорданским и вместо них «найден в кассе скромный, смиренно сложенный векселек». Выяснилось также, что касса банка никогда ранее не проверялась.

Городской голова Н. С. Тимофеев при содействии полиции приступил к описи имущества виновных. Однако гласные городской думы, желая избежать уголовного разбирательства, постановили признать достаточным внесение директором банка, в качестве компенсации растраты, 7 тыс. руб. и двух векселей на общую сумму 11 400 руб.. На наш взгляд, очевидным виновником растраты являлся бывший городской голова Канска А. С. Бурмакин [1, с. 6].

В 1880 г. достоянием гласности стал факт растраты служащими Минусинской городской управы 7000 руб., из казенных и городских сумм, выявленный в ходе проверки финансовой отчетности ревизионной комиссией городской думы [2].

13 декабря 1880 г. Минусинская городская дума обратилась к Енисейскому губернатору А. Д. Лохвицкому с ходатайством о проведении расследования.

Проведение следствия губернатором было поручено чиновникам особых поручений Красикову и Иванову. Выяснилось, что

наряду с бывшим казначеем городской управы Копыриным и секретарем Пимановым все городские головы и члены управы, служившие в период с марта 1876 г. по 15 декабря 1880 г., «являются вполне виновными в недосмотре за правильным поступлением, расхождением и хранением денежных сумм, следствием чего и произошла растрата денег, т. е. в преступлении, предусмотренном 407 ст. Улож. о наказ. изд. 1866 г.» [3].

Городской голова И. Ф. Егорычев, заступающий место головы купец Крылов и член управы отставной коллежский асессор Корсак отказались признать за собой какую-либо вину, старались затормозить следствие и «замять дело». В итоге дальнейшее проведение следствия, губернатором, было передано чиновнику особых поручений Вонградскому, который, рассмотрев материалы дела, пришел к выводу, об отсутствии необходимых доказательств виновности лиц, обвиненных в растрате [4].

27 марта 1883 г. Минусинская городская дума постановила взыскать растроченные деньги с виновников, т. е. с бывшего городского головы И. Ф. Егорычева и членов управы. А поскольку обвиняемые отказались признать свою вину, а доказательств их вины следствием признано недостаточным, виновным удалось избежать ответственности [5].

Указанные факты не могли не вызвать серьезной обеспокоенности губернских властей и Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел, предложивших усилить меру наказания за совершение финансовых махинаций.

Указом Правительствующего Сената от 9 июля 1884 г. за № 9729 была изменена мера наказания за присвоение и растраты общественного или государственного имущества. Согласно новой редакции ч. 3 ст. 354 Уложения о наказаниях 1866 г., лица, признанные виновными в совершении данного преступления и добровольно не возвратившие присвоенного имущества, подвергались тюремному заключению, либо ссылки в Сибирь с лишением всех сословных прав и привилегий [6, с. 1].

Однако на практике применение предусмотренных законом санкций в отношении нарушителей происходило крайне редко. Как правило, виновные в злоупотреблении служебными полномочиями, растрате общественных средств, взяточничестве и т. п.

нарушениях не несли адекватной ответственности, она сводилась лишь к административным взысканиям и выговорам.

Причина всех этих злоупотреблений уходила своими корнями в избирательную систему, обеспечившую господство в органах городского самоуправления богатой купеческо-мещанской верхушки, чья деятельность нередко была направлена на получение исключительно коммерческой выгоды и входила в противоречие с интересами и нуждами горожан.

Сибирская общественность и деятели городского самоуправления видели возможность решения проблемы коррупции и должностных злоупотреблений служащих городского самоуправления только путем дальнейшего поступательного демократического реформирования местного самоуправления и всей политической системы Сибири, в целом. В этой связи особое значение придавалось необходимости консолидации городского общества, созданию общественных объединений, которые бы не только информировали избирателей о сущности программ кандидатов, решаемых в городской думе и управе вопросах, но и служили бы особой формой общественного контроля за законностью и социальной значимостью деятельности органов городского самоуправления, выполняя правозащитные функции.

Литература

1. Восточное обозрение. 1883. 23 июня. № 25.
2. Сибирь. 1882. 7 ноября. № 45. С. 6; 12 декабря. № 50. С. 6.
3. ГАКК. Ф. 595. Оп. 19. Д. 2258. Л. 588.
4. ГАКК. Ф. 595. Оп. 19. Д. 2258. Л. 592.
5. ГАКК. Ф. 595. Оп. 19. Д. 2258. Л. 592–593.
6. Енисейские губернские ведомости. 1884. 25 августа. № 34.

Kuskashev D. V.

The problems of corruption and official abusings municipal employees of the Yenisei province in the second half of the nineteenth century

The article highlights the causes and problems of corruption and malfeasance of employees of the municipal government of the district of

the cities of the Yenisei province in the implementation of the reforms of Alexander II. Discusses the results and possible implementation of human rights functions of the emerging civil society institutions, Supervisory and enforcement powers of public authorities.

Кутина В. П.

Институт уполномоченного по правам человека как элемент механизма конституционной защиты прав и свобод человека и гражданина

Уполномоченный по правам человека — термин, закрепленный в российском законодательстве. Омбудсмен (Уполномоченный по правам человека) как специальный государственный орган. Основная цель работы уполномоченного по правам человека — контроль за работой государственных чиновников.

Говоря о современной России и о тех преобразованиях, которые произошли за последние десятилетия, хочется отметить, что институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации стал весьма значимым. Мало того, он в полной мере может считаться своего рода отдельным механизмом конституционной защиты прав и свобод человека и гражданина в России и что немаловажно, — весьма действенным. Таким образом, роль уполномоченного по правам человека заключается в том, чтобы привести в движение уже имеющиеся механизмы правовой защиты интересов граждан в Российской Федерации.

Целью работы уполномоченного по правам человека является контроль за работой государственных чиновников, а основной же формой работы — реагирования на заявления и жалобы. К слову сказать, институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, наделенный правом отстаивать права граждан, возник в 80-е годы XX в. Ни в период Российской империи, ни в период СССР такого института не существовало.

Правовая регламентация деятельности уполномоченного по правам человека (или омбудсмена) составляет ряд международных Конвенций о защите прав человека и основных свобод, также ряд нормативных правовых актов Российской Федерации [1].

В Конституции Российской Федерации содержится упоминание об уполномоченном по правам человека в ст. 103, где отмечено, что к полномочиям Государственной Думы относится среди прочего «назначение на должность и освобождение от должности Уполномоченного по правам человека, действующего в соответствии с федеральным конституционным законом» [2]. Наряду с федеральным уполномоченным по правам человека в России существуют ряд уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации.

Закон наделяет уполномоченного по правам человека мандатом для осуществления его деятельности по защите прав человека. Так уполномоченные, при наличии мандата могут отслеживать защиту прав обучающихся в сфере образования, отслеживать защиту прав осужденных в сфере исполнения наказаний всей пенитенциарной системы и т. п.

В ведении уполномоченного по правам человека находится аппарат, представляющий собой специальный государственный орган, участвующий в осуществлении деятельности по конституционной защите прав и свобод человека и гражданина в России. Что ставится во главу угла в деятельности института уполномоченного — доступность, бесплатность, оперативность реагирования на многочисленные обращения населения — это и является одним из важных факторов его успеха и достойного уважения во многих государствах мира.

В силу того, что авторитет аппарата уполномоченного по правам человека держится на высоком доверии населения, то сюда обращаются только тогда, когда иные способы защиты прав исчерпаны и, как правило, безрезультатны.

Примерно месяц назад в юридическую клинику нашего университета за помощью в разрешении сложного семейного конфликта, обратилась молодая мама двух малолетних детей с которыми она была разлучена. Дети в этой семье стали орудием манипуляций отца. Маме пришлось пройти все круги ада. Все инстан-

ции, призванные защищать интересы детей отказались принимать какое-либо участие — все отправляли в суд для определения места жительства детей.

Дежурившие в этот день преподаватель юридического института и магистр второго курса составили ряд процессуальных документов (заявление, жалобу и ходатайство) в различные инстанции, а также исковое заявление в районный суд о расторжении брака и об определении места жительства несовершеннолетних детей.

Рассмотрение заявлений, жалоб и искового заявления в суде неоправданно затягивались. И только обращение в аппарат к Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка [3] получили должную помощь, возможность общения с детьми и впервые за долгое время дети увидели свою маму.

Я лично была на этом приеме у уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, и было приятно осознавать, что работает команда профессионалов, сразу же были вызваны спорящие стороны для беседы, даны рекомендации и объяснены права и обязанности родителей совместно растить и заботиться о детях, не причиняя вред их еще несформировавшейся психике и затем назначена процедура примирения.

То, что институт уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка работает зачастую как последняя инстанция и оказывает помощь — это факт. Выражаем им свою благодарность и пожелания им всяческих успехов в их такой нужной работе.

Говоря о современном положении дел уполномоченного по правам человека, о его проблемах, его месте в нашем обществе и перспективах развития исследуемого института, необходимо отметить, что аппарат уполномоченного является рабочей и действенной структурой, зачастую только она способна должным образом отреагировать на нарушенные права. Аппарат уполномоченного всеми доступными средствами проводит правовое просвещение о доступных методах защиты прав и свобод человека и гражданина в России и права россиян за рубежом, попавших в тяжелую жизненную ситуацию.

Успех работы аппарата уполномоченного по правам человека в России зависит также и от того, насколько другие государственные органы способны работать в унисон с исполнительной, законодательной и судебной властями, возводя на высокий пьедестал ценностей ценность защиты нарушенного права человека и гражданина.

Литература

1. См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21.09.1970, 20.12.1971, 01.01, 06.11.1990, 11.05.1994, 13.05.2004). См. резюме к настоящему документу (по состоянию на 30 декабря 2003 г.) (текст предоставлен Правовым управлением Государственной Думы ФС РФ); Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж, 20 марта 1952 г.). Согласно ст. 5 Протокола, его ст. 1–4 являются дополнительными статьями к настоящей Конвенции; Протокол № 2 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «О наделении Европейского Суда по правам человека компетенцией выносить консультативные заключения» (Страсбург, 6 мая 1963 г.). Согласно ст. 5 Протокола, его ст. 1–4 считаются неотъемлемой частью Конвенции с даты вступления Протокола в силу; Протокол № 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Об обеспечении некоторых иных прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и Протокол № 1 к ней» (Страсбург, 16 сентября 1963 г.). Согласно ст. 6 Протокола, положения его ст. 1–5 являются дополнительными статьями к настоящей Конвенции; Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Относительно отмены смертной казни» (Страсбург, 28 апреля 1983 г.). Согласно ст. 6 Протокола, положения его ст. 1–5 являются дополнительными статьями к настоящей Конвенции. При присоединении к настоящей Конвенции, Россия сделала оговорку о поэтапном присоединении к Протоколу № 6; Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Страсбург, 22 ноября 1984 г.). Согласно ст. 7 Протокола, положения его ст. 1–6 являются дополнительными статьями к настоящей Кон-

венции; Протокол № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «О реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией» (Страсбург, 11 мая 1994 г.); Протокол № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 2000 г.); Протокол № 13 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни в любых обстоятельствах (Вильнюс, 3 мая 2002 г.); Протокол № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, дополняющий контрольную систему Конвенции (Страсбург, 13 мая 2004 г.); Заключение № 193 (1996) Парламентской ассамблеи Совета Европы «По заявке России на вступление в Совет Европы» (принято в г. Страсбурге 25.01.1996).

2. См.: Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ); Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 14.12.2015); Постановление ВС РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина»; Указ Президента РФ от 25 октября 1999 г. № 1429 «О межведомственной комиссии Российской Федерации по делам Совета Европы»; Указ Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации» (ред. от 31.12.2014); Постановление Правительства РФ от 17 июля 2000 г. № 530 «О Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом» (с изм. и доп. от 05.07.2001); Приказ Минюста РФ от 12 мая 2000 г. № 148 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации»: зарег. в Минюсте РФ 31 мая 2000 г. № 2243 (ред. от 21.02.2002, с изм. от 02.10.2002).

3. См.: Указ Президента РФ от 1 сентября 2009 г. № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка».

Kutina V. P.

The institution of the Commissioner for human rights as an element of the constitutional mechanism of protection of the rights and freedoms of man and citizen

The Commissioner for human rights is a term enshrined in Russian legislation. The Ombudsman (the Commissioner for human rights) as a special state authority; the Main objective of the work of the Commissioner for human rights — the control over the work of public officials.

Лебедева А. А.

Современная миграционная политика России

В данной статье рассмотрены условия формирования и реализации государственной миграционной политики Российской Федерации.

В начале июня 2012 г. Президентом РФ была подписана Концепция миграционной политики. Это вторая по счету Концепция, которая принималась в современной России. Первая — Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации» — была датирована 2003 г. и осталась во многом документом «на бумаге», как вследствие того, что «в России строгость законов смягчается необязательностью их выполнения», так и из-за заведомой невыполнимости ряда положений и аналитической непродуманности документа.

Новая Концепция в части «Условия формирования и реализации Государственной миграционной политики» честно и самокритично перечисляет все проблемы современных миграционных процессов в России: начиная с низкой привлекательности страны для постоянной миграции из других государств, кроме граждан стран СНГ, и констатации выгоды незаконной трудовой миграции объемом в 3–5 млн человек для теневого сектора экономики России до признания опыта стран, проводящих активную миграционную политику, и показывающего, что мигра-

ционные процессы ускоряют социально-экономическое развитие и обеспечивают рост благосостояния населения. Само признание этих фактов в официальном государственном документе заставляет считать его хоть сколько-нибудь реалистичным и изначально опирающимся на «ненарисованные» данные.

Однако в своей основной части «Цели, принципы, задачи и основные направления государственной миграционной политики Российской Федерации» Концепция становится более определенной — сказывается многомесячная борьба в ходе ее подготовки между ФМС России и Минздравсоцразвития России. В частности, интересы ведомств разошлись в отношении предложения отмены квот на трудовых мигрантов начиная с 2015 г., отказа от разрешений на временное пребывание. В результате эти предложения ФМС не были удовлетворены [1, с. 95].

Принятые новации — разработка дифференцированных механизмов привлечения, отбора и использования мигрантов, в том числе через специальные программы краткосрочной и долгосрочной трудовой миграции; создание балльной системы отбора мигрантов; упрощение процедур въезда и выезда для отдельных категорий мигрантов, например, участвующих в инвестиционной и предпринимательской деятельности и др.

Одним из примеров мотивированной тяги к постоянным новациям являются регулярно случающиеся изменения порядка миграционного учета. Последнее датировано 2011 г. В соответствии с ним в статистический учет долгосрочной миграции населения (которая и участвует в «замещении» естественной убыли) были включены мигранты, зарегистрированные по месту жительства, а также лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 месяцев и более (в предыдущие годы статистика учитывала мигрантов, зарегистрированных по месту жительства, а также по месту пребывания на срок больше 12 месяцев). Методологические различия, по-видимому, связаны с тем, что в течение 90 дней (т. е. тех самых 3 месяцев, «недостающих» до одного года) мигранты могут находиться без регистрации по месту пребывания в жилом помещении, и в итоге их пребывание длится в течение года, что соответствует международным рекомендациям по учету долговременных мигрантов [2, с. 77]. С одной стороны,

логика этих изменений абсолютно «меркантильна»: найден механизм демонстрации того, что население России не сокращается или сокращается совсем понемногу. С другой стороны, рост данных о миграционном приросте хотя бы некоторым образом приближает его к реальным цифрам, озвучиваемым оценочно исследователями.

Особенно это заметно по тренду внутрироссийской миграции и прибытиям из стран дальнего зарубежья. Тем самым подтверждается тезис о действительной важности в жизни россиян миграции без смены официального места жительства.

Этот параметр увеличился и в первой половине 2012 г., его «чистый рост» за сопоставимые периоды 2010 и 2012 гг. был почти двукратным. Если тренд начала 2012 г. сохранится на весь год, то внутрироссийская миграция выйдет за границы 3 млн человек, чего не было, начиная с 1992 г. Впрочем, тогда в составе 3,2 млн передвижений «официально» не было и миграций с переменной места пребывания. Отсюда и такие разночтения в данных о численности населения по текущему учету и переписям населения (2002 и 2010 гг.), когда в ряде сибирских и дальневосточных регионов выявляли во время переписей нехватку населения по сравнению с текущим учетом. Одновременно в регионах центра получалось прямо противоположное. Во-вторых, на миграционный прирост, за который собственно и «боролись», изменяя правила учета, нововведения повлияли не очень значительно. По отношению к кризисному 2010 г. прирост увеличился значительно, но по отношению к 2008–2009 гг. — лишь немного. Причина тому — рост выбытий из России. Это относится и к выбытиям в дальнее зарубежье, но еще больше — к выбытиям в страны СНГ [3, с. 101].

В предыдущие годы, когда в разработку попадали только данные о действительно «постоянной» миграции, размеры выбытий из России в другие государства были ничтожными. «Добавки» миграции по «месту пребывания» дали почти 5-кратный скачок выбытий в СНГ в первой половине 2012 г. по сравнению с аналогичным периодом 2011 г. Все это свидетельствует о том, что в действительности в миграционном приросте России теперь есть и некая «краткосрочная» составляющая, а население России за счет миграции на постоянное место жительства частично компенси-

рует потери, возникшие из-за естественной убыли населения, но отнюдь не так, как об этом рапортуют данные статистики. Другое дело, что есть еще не легитимная миграция, о размерах которой можно говорить только оценочно (приведенные в Концепции данные — 3–5 млн человек), и в ней, по данным обследований, 20–25% составляют мигранты, уже давно находящиеся на территории России и имеющие намерение остаться здесь навсегда.

В соответствии с нынешними параметрами учета миграционный прирост не просто компенсировал снизившуюся естественную убыль населения России (она составила в I полугодии 57 тыс. чел., тогда как за аналогичный период 2011 г. равнялась почти 139 тыс. человек), но и «перекрыл» ее почти в 2,5 раза. Размер естественной убыли начала 2012 г. был самым небольшим за все 2000-е гг. и позволяет констатировать, что, даже если бы изменения порядка учета не произошло, миграционный прирост смог бы ее компенсировать.

Впервые за много лет Россия имела миграционный прирост в обмене не только со странами СНГ, но и со странами дальнего зарубежья (к которым теперь относят также страны Балтии и Грузию). В частности, с теми государствами, которые были основными эмиграционными партнерами России на протяжении всех 1990-х и 2000-х гг. — Германией, Израилем. 13% положительного миграционного прироста в обмене со странами дальнего зарубежья обеспечил Китай, 29% — Грузия, еще 10% — страны Балтии. Миграционная убыль отмечалась только в обмене с Канадой, США и Финляндией. Однако ее размеры, фиксируемые российской статистикой, столь невелики, и тренды таковы, что уже во второй половине 2012 г. или в следующем году и здесь можно ожидать смены знака с традиционного отрицательного на положительный [4, с. 35].

Все это должно было бы говорить в пользу гипотезы о росте миграционной привлекательности России, однако даже в Концепции утверждается прямо противоположное. Но главное — об отсутствии серьезных подвижек в особенностях миграционного обмена России со странами дальнего зарубежья свидетельствуют и данные миграционной статистики европейских стран, например такие: «...в 2009 году общий прирост российских мигрантов

составил 3 тысячи человек, в том числе 1 тысяча российских немцев и 2 тысячи других мигрантов. В отличие от российской, немецкая статистика говорит о том, что эмиграция в Германию, пусть и в небольшом объеме, продолжается. Как свидетельствуют данные опросов, российский эмиграционный потенциал в Германию превышает эти цифры». Аналогично по Израилю: «Поток иммигрантов из России в Израиль в настоящее время сравнительно небольшой (2–4 тысячи человек в год) и отражает эмиграционный потенциал российской общины. Но этот поток все же заметно превышает российские оценки эмиграции: 973 человека, переселившихся в Израиль в 2011 году».

Эмиграция из России продолжается. Основанием для нее являются как современные российские политические и социально-экономические реалии, так и позднее, а значит, ускоренное включение россиян в глобализационные процессы, в том числе через миграцию. На особенности миграционного обмена России со странами СНГ более всего повлияло, по-видимому, фактическое прекращение действия механизма упрощенного порядка предоставления российского гражданства (в соответствии с международными соглашениями с Казахстаном, Киргизией и Белоруссией). Почти на треть сократилось число лиц, его получивших, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. По данным ФМС России, за январь–август 2012 г. оно составило 59,6 тыс. чел. В целом за год Россия, скорее всего, не выйдет даже на уровень совершенно провального по этому показателю 2010 г. [5, с. 126].

Тогда российское гражданство приобрели 111,4 тыс. чел. Одновременно снизился или стабилизировался миграционный прирост России в обмене с центрально-азиатскими республиками при резком повышении прибытий и прироста из Белоруссии.

Как и ожидалось, реакцией на изъятие возможности получения российского гражданства для граждан некоторых стран СНГ в упрощенном порядке стал рост интереса с их стороны к буксующей госпрограмме добровольного переселения соотечественников [6, с. 129]. Число участников программы совместно с членами их семей за 8 месяцев 2012 г. возросло в 1,8 раза (по сравнению с январем–августом 2011 г.) и составило 18,2 тыс. чел.

Литература

1. Юдина Т. Н. Отношение населения России к мигрантам: фиксация проблемы в массовом сознании // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции: сб. науч. ст. / под общ. ред. К. О. Ромодановского, М. Л. Тюркина. М., 2009.

2. Ефимов Ю. Г. Миграция в современном политическом процессе: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Ставрополь, 2011.

3. Приоритетные направления стратегии национальной безопасности Российской Федерации / под ред. В. В. Рудого, А. В. Пономелкова, А. М. Старостина [и др.]. Ростов н/Д, 2011.

4. Рязачев С. Миграционные тренды и международная безопасность // Миграционные процессы. № 2. Т. 9. Май 2011.

5. Романов Ю. А. Миграция и гражданство // Буква Закона. 2012. № 3.

6. Костин Р. А., Лухнов А. Ю. Современные миграционные процессы и их тенденции в современном обществе // Регион: Политика. Экономика. Социология. 2008. № 3.

Lebedeva A. A.

Modern migration policy of Russia

This article describes the conditions for the formation and implementation of state migration policy of the Russian Federation.

Лебедева Т. Э.

Особенности подачи заявки на участие в электронном аукционе на поставку лекарственных препаратов

В статье рассматривается специфика проведения аукциона в электронной форме согласно действующему законодательству России. Автором выделены основные проблемы, связанные с оформлением аукционной документации в сфере медицины. Пошагово проанализированы основные этапы формирования заявки на участие в электронном аукционе со стороны Заказчика.

В соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон) при проведении аукциона в электронной форме на поставку товара, Заказчик обязан установить в аукционной документации требования к составу первой части заявки на основании п. 1 ч. 3 ст. 66 Закона:

1. Согласие участника такого аукциона на поставку товара в случае, если этот участник предлагает для поставки товар, в отношении которого в документации о таком аукционе содержится указание на товарный знак (его словесное обозначение) (при наличии), знак обслуживания (при наличии), фирменное наименование (при наличии), патенты (при наличии), полезные модели (при наличии), промышленные образцы (при наличии) наименование страны происхождения товара, и (или) если участник предлагает для поставки товар, который является эквивалентным товару, указанному в данной документации, конкретные показатели товара, соответствующие значениям эквивалентности, установленной данной документацией.

2. Конкретные показатели, соответствующие значениям, установленным документацией о таком аукционе, и указание на товарный знак (его словесное обозначение) (при наличии). Знак обслуживания (при наличии), фирменное наименование (при наличии), патенты (при наличии), полезные модели (при наличии), промышленные образцы (при наличии), наименование страны происхождения товара.

При составлении первой части заявки участник размещения заказа (далее — УРЗ), обязан выразить свое согласие на поставку товара в соответствии со всеми требованиями, установленными в аукционной документации, а также указать конкретные показатели товара, которые будут соответствовать требованиям Заказчика. В свою очередь Заказчик при описании товара указывает максимальные и (или) минимальные значения показателей, а также значения показателей, которые не могут изменяться, ч. 2 ст. 33 Закона.

Из сложившейся практики для многих УРЗ заполнение конкретных показателей является одной из сложнейших задач при

подаче заявки, а противоречия в данном вопросе между Министерством экономического развития и Федеральной антимонопольной службой, только усложняют данную задачу.

Сложность составляют диапазонные значения, указанные заказчиком при описании товара. Указание конкретного значения в представленном диапазоне не всегда является возможным. Так, в сфере медицины в Контрактной системе УРЗ часто встречается с указанием конкретного значения в показателе «активный компонент» по тем или иным видам лекарственных препаратов. Стоит отметить, что для обращения на территории Российской Федерации лекарственные препараты должны иметь регистрационные удостоверения, выданные соответствующим уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, в которых указывается состав лекарственного средства, качественный и количественный состав действующих и вспомогательных веществ. Касательно иммунобиологических препаратов количественный состав действующих веществ в регистрационном удостоверении указывается как «титр в ИФА не менее ...», в отдельно взятой группе препаратов.

Министерство экономического развития Российской Федерации дает разъяснения в части указания конкретных показателей в письме от 8 апреля 2015 г. № Д28и-984, в котором говорится следующее: «...если заказчиком в аукционной документации установлено требование к товару в виде диапазона значений, то заказчик не вправе отклонить на основании п. 2 ч. 4 ст. 66 Закона первую часть заявки на участие в электронном аукционе, содержащую конкретный числовой показатель товара, входящий в диапазон значений показателя товара, установленный в аукционной документации.

В случае если в аукционной документации установлено требование к товару в виде конкретного значения показателя или диапазона значений, то заказчик вправе отклонить первую часть заявки на участие в электронном аукционе, в которой содержится диапазон значений показателя товара или указание на ГОСТ и отсутствуют конкретные показатели товара, предполагаемого к поставке, на основании части 4 статьи 66 Закона № 44-ФЗ».

Для заполнения 1-й части заявки на участие в электронном аукционе на поставку иммунобиологических препаратов УРЗ имеет в наличии только регистрационное удостоверение, кото-

рым и руководствуется при указании конкретных значений, так как паспорт соответствия и сертификат передаются вместе с партией лекарственного препарата. Таким образом, при указании конкретного значения по показателю «активный компонент» УРЗ, руководствуясь регистрационным удостоверением, указывает «титр в ИФА не менее ...» по отдельным группам лекарств, нарушая требования аукционной документации.

Однако регистрационное удостоверение является официальным документом, содержащим исчерпывающую информацию о составе препарата, согласно ч. 4 ст. 38 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

При формировании заявки на участие в электронном аукционе, участник может руководствоваться только регистрационным удостоверением, а не паспортом соответствия или сертификатом, в связи с их физическим отсутствием в указанный момент времени. В свою очередь заказчик также имеет право требовать в составе заявки только регистрационное удостоверение из указанного выше перечня документов, что подтверждается судебной практикой, в частности решением Арбитражного суда Новосибирской области от 14 апреля 2015 г. по делу № А45-1707/2015.

Указание конкретного значения, по требованию Заказчика, в данном показателе является возможным только при наличии паспорта соответствия, так как только там отражается точное значение активного компонента с титром в ИФА. Однако указанный документ предоставляется вместе с партиями лекарственного препарата. Следовательно, можно сделать вывод, что данное требование заказчика ограничивает количество участников. Так как корректно соблюсти указанное требование могут только те участники, у которых партии данного лекарственного препарата уже имеются в наличии с вышеперечисленными документами.

Таким образом, для того чтобы указать конкретное значение, у участника должна быть партия лекарственного препарата в наличии до принятия решения об участии в закупке, что является нецелесообразным.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что при выставлении Заказчиком требований указывать конкретное

значение в показателе «активный компонент», необходимо, в первую очередь, выделить отдельную группу лекарственных препаратов, где указанный компонент не выражается конкретным числовым значением, например как в препаратах содержащих иммуноглобулин. Для такой группы лекарств целесообразно указывать диапазонное значение, которое не может изменяться, таким образом, избегая нарушений антимонопольного законодательства.

Причины сложившейся ситуации нельзя отнести к несовершенству законодательства. Скорее речь идет о профессионализме применения контрактной системы в разных отраслях экономики.

Литература

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации.
2. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
4. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 14 апреля 2015 г. по делу № А45-1707/2015.
5. Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 8 апреля 2015 г. № Д28и-984.

Lebedeva T. E.

Features of application for participation in electronic auction on delivery of medicines

The article describes the specificity features of auction in the electronic form according to the current legislation of Russia. The author has highlighted the main problems which are connected with the execute records of the auction documentation in the field of medicine. Step by step it has analyzed the main stages in the formation of applications for participation in the auction by the customer.

Необходимость обеспечения судебной защитой граждан его прав и свобод с участием присяжных заседателей по гражданским и уголовным делам

Работа системы правосудия не всегда бывает справедливой. Учитывая коррумпированность, как на уровне государства, так и в системе правосудия, не всегда виновными оказываются правонарушители. За последнее время все чаще виновными по экономическим преступлениям оказываются граждане, не совершившие преступления, но при этом по гражданским делам многие дела против чиновников оказывается проигранными, чтобы исключить такую несправедливость необходимо не ограничивать рассмотрения судебных дел с участием присяжных заседателей.

Начнем нашу тему с основы нашей правовой системы — Конституции Российской Федерации, так как этот законодательный документ является основным и неоспоримым документом правовой системы в Российской Федерации. Рассматривая нашу тему, мы обратимся к ст. 47 и 46 Конституции Российской Федерации, в которой говорится следующее:

1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.
2. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.
3. Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.
4. Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.
5. Обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом [8].

Мы остановим свое внимание на второй части ст. 47 и в первой части ст. 46 Конституции Российской Федерации, в которой акцент делается на рассмотрении уголовных дел судом присяжных и гарантия судебной защиты прав и свобод граждан при рассмотрении любых дел в судебном производстве по гражданским делам.

Как нам разъясняет госпожа Е. Ю. Бархатова, особенностью суда присяжных заседателей является раздельное сосуществование в нем «судей права» (профессиональных юристов) и «судей факта» (жюри присяжных заседателей). Преимущество суда присяжных в его большей коллегиальности, гарантии независимости присяжных, в привнесении в правосудие житейского здравого смысла и народного правосознания. Суд присяжных в настоящее время действует лишь в некоторых регионах России, а потому носит характер альтернативного производства, т. е. обвиняемый может выбрать общий порядок рассмотрения дела, а может выбрать суд присяжных. Выбор суда присяжных носит сугубо добровольный порядок [7].

Но, как мы видим из объяснений Е. Ю. Бархатовой, не обвиняемый имеет выбор рассмотрения его дела судом присяжных, — этот выбор ограничен федеральным законом, который не дает возможности рассмотреть дела обвиняемых судом присяжных, я также хотел предложить изменить и дать возможность рассмотрения всех судебных дел с участием судов присяжных заседателей.

Данные ограничения федерального закона находят свое приращение в Уголовном кодексе и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, где более подробно излагается, в каком случае можно использовать рассмотрение уголовного дела судом присяжных, я же хотел бы, чтобы не только уголовные дела, но и гражданские дела рассмотрели судом присяжных заседателей.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, ст. 217 в редакции от 2011 г., п. 5 разъясняется обвиняемому его право ходатайствовать:

- 1) о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей — в случаях, предусмотренных п. 1 части третьей ст. 31 настоящего Кодекса. При этом следователь разъясняет особенности рассмотрения уголовного дела дан-

ным судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения. Если один или несколько обвиняемых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, то следователь решает вопрос о выделении уголовных дел в отношении этих обвиняемых в отдельное производство. При невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей;

1.1) о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции — в случаях, предусмотренных п. 3 части второй ст. 30 настоящего Кодекса (п. 1.1 введен Федеральным законом от 04.07.2003 № 92-ФЗ);

2) о применении особого порядка судебного разбирательства — в случаях, предусмотренных ст. 314 настоящего Кодекса;

3) о проведении предварительных слушаний — в случаях, предусмотренных ст. 229 настоящего Кодекса [6].

Исходя из вышесказанного, рассмотрим ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса — уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 105 частью второй, 126 частью третьей, 131 частями третьей и четвертой, 205, 206 частями второй–четвертой, 208 частью первой, 209–211, 212 частью первой, 227, 263 частью третьей, 263.1 частью третьей, 267 частью третьей, 269 частью третьей, 275–279, 281, 290 частями третьей и четвертой, 294–302, 303 частями второй и третьей, 304, 305, 317, 321 частью третьей, 322 частью второй, 353–358, 359 частями первой и второй и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации (в ред. Федеральных законов от 29.05.2002 № 58-ФЗ, от 08.12.2003 № 161-ФЗ, от 30.12.2008 № 321-ФЗ, от 05.05.2010 № 76-ФЗ, от 27.07.2010 № 195-ФЗ). Таким образом, круг рассмотрения уголовных дел судом присяжных ограничивается следующими разделами Уголовного кодекса Российской Федерации [9]:

Раздел IX. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка.

Раздел X. Преступления против государственной власти.

Раздел XII. Преступления против мира и безопасности человечества.

Итак, мы видим, какие преступления попадают под рассмотрение судом присяжных. В основном это преступления против общественной безопасности, общественного порядка, против государства, против мира и безопасности человечества. Это, конечно, правильное решение законодателей, но опять, рассматривая историю права, мы видим, что проблемы, назревшие в обществе, отстают от ее решения в практической жизни. Теперь попробуем разобраться, какие это проблемы в обществе и как их можно решать.

Возвращаясь к началу нашей темы, напомним, что мы начали наш разговор с темы процветания коррупции в нашей стране, которая на сегодня охватила все ветви власти. Закон, который должен быть един для всех, начинает работать выборочно, т. е. для неудобных и незащищенных принимает жесткие санкции юридической ответственности, а для некоторых избранных он имеет, образно выражаясь, ознакомительный или даже рекомендательный характер. Хотя в Конституции Российской Федерации в ст. 45, 46 и 47 говорится, что:

- государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется;
- каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом;
- каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод;
- решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд;
- каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

В 2006 г., по заказу господина М., было возбуждено уголовное дело против гражданина А. На суде первой инстанции ему назначили срок 8 лет лишения свободы в колонии строго режима, но, согласно кассационной инстанции, при рассмотрении дела судом присяжных заседателей его освободили прямо из зала заседания суда. Фактически эти люди осуществляли раздел коммерческих

интересов, используя нашу правовую систему в своих корыстных целях. Также можно отметить гражданские дела против чиновников и государственных служащих, в которых обычные граждане не находят защиту в системе правосудья. Эти факты показывают, что гражданин в нашей стране, в особенности который занимается бизнесом, очень уязвим, и государство не обеспечивает его права и свободу должным образом. А теперь попробуем понять, почему это происходит.

- Самая главная проблема при не соблюдении закона — это двойные стандарты.

- На втором месте — это коррупция во всех эшелонах власти.
- На третьем месте стоит несовершенный закон.

По моему мнению, все заказные дела — это инициатива, проявленная обвинением. В чем преимущества обвинения — если рассматривать судебный процесс, то представителем обвинения на суде обычно выступает прокуратура. Прокуратура, которая надзирает над исполнением закона, сама выступает обвинителем. Если суд выносит решение не в пользу обвинения, то обвинение сразу же обжалует это решение. Практика показывает, что обычно суд всегда выступает в тандеме с обвинением. По гражданским делам против чиновников и государственных служащих ситуация аналогичная. Система не нарушает свои корпоративные интересы, которые ставится выше правосудья. По моему мнению, судья не будет протестовать против мнения обвинения в лице прокуратуры, чтобы не навлечь на себя гнев обвинения, в лице прокуратуры. В Уголовном кодексе имеется ст. 305, которая дает основание при неправомерном решении судьи возбудить против него уголовное дело. Если посмотреть процедуру возбуждения уголовного дела, которая будет происходить по инициативе следственного комитета, обвинителем выступит, конечно же, прокуратура. Если посмотреть с той точки зрения простого обывателя, что будет ли судья рисковать своим положением ради неизвестного гражданина, я думаю, что нет. Я в данном случае не рассматриваю позиции настоящих правонарушителей, а хочу показать лишь недостатки нашей правовой системы. Хотя это далеко не все недостатки — я изложил только один из них. Но при более глубоком изучении проблем правосудия есть над чем работать

профессиональным юристам. Но, чтобы разорвать эту тенденцию в нашем правосудии, я могу предложить свою точку зрения.

Для этого я предлагаю внести изменения и в Конституцию РФ, и в федеральный закон, который ограничивает права граждан судом присяжных заседателей. Внести в федеральный закон поправку, что в случае, если гражданин чувствует, что его права на суде не будут защищены должным образом, то он может ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в соответствии со ст. 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, невзирая на исключение ст. 31 настоящего Кодекса, а также дать возможность при рассмотрении гражданских дел дать возможность воспользоваться судом присяжных заседателей. Данное решение даст возможность обезоружить коррумпированных государственных служащих, которые выступают с фабрикованными делами, незаконными требованиями, что ограничивает и нарушает права граждан, и я надеюсь, что это нарушит систему защиты корпоративных интересов. Повлиять на мнение народа в этом случае не получится, потому что они вынесут, я надеюсь, единственно правильное решение.

Поэтому, я считаю, есть смысл обратиться к законодателю, чтобы внести эту маленькую поправку в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в Гражданский процессуальный кодекс, для того чтобы хоть как-то уравнивать шансы между избранными и простыми людьми. Создать суд присяжных на основе международного опыта и применить на практике, по гражданским делам от 4–6 человек, по уголовным от 8–12 человек.

Литература

1. *Бархатова Е. Ю.* Комментарий к Конституция РФ. М.: Проспект, 2014. 256 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (с изм. и доп. на 15.09.2012). М.: ЭКСМО, 2012. 256 с.

3. Уголовный кодекс РФ (с изм. и доп. на 01.10.2012). М.: ЭКСМО, 2012. 176 с.

4. Комментарии к Уголовному кодексу РФ / под общ. ред. д-ра юрид. наук, Председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева и д-ра юрид. наук, проф. Ю. И. Скуратова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма (Изд. группа «Норма — ИНФРА-М»), 2002. 960 с.

5. <http://www.logos-pravo.ru/>.
6. http://constitution.garant.ru/science-work/comment/5817497/chapter/2/#block_2000.
7. <http://constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>.
8. <http://www.ugolkod.ru/razdel-9>.
9. <https://news.mail.ru/incident/20145329/>.

Levin V. V.

The need to ensure judicial protection of citizens' rights and freedoms, with the participation of jurors

The justice system is not always fair. Given the corruption, both at the level of the state and in the justice system, the guilty are not always the offenders. Recently been increasingly guilty of economic crimes are citizens who have not committed crimes, but in civil cases, many cases against the officials is lost, to exclude this is not justice it is necessary not to limit the consideration of court cases with participation of jurors.

Мазурин С. Ф.

Формирование духовности, нравственности и патриотизма в Вооруженных Силах России

В представленной статье рассматриваются важнейшие проблемы воспитания русского воинства в Вооруженных Силах российского государства.

Внимательное изучение истории развития государственности в России, убедительным образом свидетельствует о том, что большинство бед и скорбей, обрушивающихся на русский народ, происходили из-за его богоотступничества и игнорирования Верховной властью государства основополагающих принципов апостольского, христианского вероучения. Особенно тяжелый период выпал на долю русского народа после свержения в России последнего Богопомазанного Императора — Николая II.

Итогом Октябрьской революции 1917 г. в России явилось возникновение массового богоборчества. Принятым авантюристи-

ческой большевистской прослойкой государства во главе с В. И. Ульяновым (Лениным), Декретом СНК Российской Республики «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» 20 января (2 февраля) 1918 г. был введен запрет на религиозно-нравственное воспитание молодежи. В результате глобального массового богоотступничества, в России возник многолетний духовно-нравственный кризис, породивший уродливое развитие общественных отношений, резкий рост преступности, человеконенавистничества, открытой вражды между различными слоями населения, братоубийственной гражданской войны, террора, ложных доносов, репрессий и иного насилия над личностью человека. Отмеченные негативные процессы и возникшая после революции анархия, вызванная временным безвластием, способствовали установлению диктатуры политической элиты богоборцев, питавших глубокую ненависть к мессианскому апостольскому христианству. Подмена истинных духовно-нравственных приоритетов, ложными материальными ценностями в массовом сознании российского народа, привела к катастрофическим последствиям, связанным с гражданской братоубийственной войной. В Новом Завете Христос Спаситель учит людей: **«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; Но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет и где воры не подкапывают и не крадут; Ибо, где сокровища ваши, там будет и сердце ваше»** (Матфей 6:19–23). Однако политические богоборцы, прикрывающие свою ненавистническую сущность к Божественному вероучению светским характером государства, изо всех сил старались подменить истину на ложь, игнорируя не только христианское вероучение, но и естественные законы развития природы, общества и человека. Именно потому двадцатый век, по своей жестокости и количеству пролитой крови на российской земле, превзошел все вместе взятые предыдущие исторические эпохи. Человеческая история убедительно свидетельствует о том, что в основе абсолютного большинства всех кровавых событий, происходящих в общественной среде, всегда лежали и лежат материальные и экономические противоречия. Страстное стремление лишенных духовно-нравственного менталитета людей, к стяжа-

тельству материальных благ и стремление к власти, заставляет их искать различные средства для достижения своих целей, не оставившая их не перед применением насилия, не лжи. Более того, историческая действительность подтверждает тот факт, что именно самоотречение людей от реальной истины, принесенной в наш греховный мир Мессией — Иисусом Христом, лежит в основе всех человеческих скорбей и бед.

В государстве, в котором его Верховная власть уделяет должное внимание духовно-нравственному развитию населения, до минимума сводятся все общественные противоречия и межличностные социальные конфликты. В государствах, лишенных нравственной воспитательной идеологии, где господствует идеологическая ложь, пороки низменных страстей распространяются с катастрофической быстротой, реальным примером тому служат такие государства, как Грузия, Ливия, Сирия, Болгария, Украина, Молдавия, все прибалтийские государства постсоветского пространства. Как правило, печальным результатом для таких государств, становится не только их полная экономическая зависимость от государств, стремящихся к мировой гегемонии, но и непрекращающиеся внутренние кровавые конфликты. О том, куда может привести свой народ слепая власть, нам убедительно говорит в своей притче Христос Спаситель: **«Сказал также им притчу: может ли слепой водить слепого? не оба ли упадут в яму? Ученик не бывает выше своего учителя; но, и усовершенствовавшись, будет всякий, как учитель его. Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоём глазе не чувствуешь? Или, как можешь сказать брату твоему: брат! дай, я выну сучок из глаза твоего, когда сам не видишь бревна в твоём глазе? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего. Нет доброго дерева, которое приносило бы худой плод; и нет худого дерева, которое приносило бы плод добрый, ибо всякое дерево познается по плоду своему, потому что не собирают смокв с терновника и не снимают винограда с кустарника. Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе, а злой человек из злого сокровища сердца своего выносит злое, ибо от избытка сердца говорят уста его»** (Лука 6:39–46).

Отрицательный опыт прошлого столетия для России был связан с массовой секуляризацией общественного сознания, а потому российский народ был ввергнут в пучину последовательных кровавых событий: русско-японская война, революции 1905–1917 гг., Первая мировая война, братоубийственная гражданская война, война с Финляндией, массовые сталинские репрессии, Великая Отечественная война, афганские события, распад СССР, многочисленные внутренние кровавые конфликты внутри России, которые совокупно унесли десятки миллионов человеческих жизней. Все названные события происходили в условиях утраты значительной частью населения веры в Бога, утраты духовности и нравственности в социальной среде общества. Люди, отворачивающиеся от Бога, не верящие в Него, в Его любовь и милосердие, надеющиеся лишь на себя, лишены Его заступничества, ибо, как сказано в 145-м псалме (Псалтирь 145:3,4): **«Не надейтесь на князей, на сына человеческого, в котором нет спасения»**. Абсолютное большинство людей заражены свойством надеяться на своих правителей, которые, как им кажется, могут разрешить их жизненные проблемы, надеются на своих партнеров по бизнесу, на своих друзей, от которых не ждут прямого предательства, но только не на Бога, потому и попадают довольно часто в критическое положение. Псалмопевец прекрасно понимает, что все эти надежды — пустые, потому, что любой человек недолговечен, не постоянен, а проблемы — долговечны. Без веры и надежды на Бога, жизненных проблем никогда и никому избежать не удастся, кончатся одни проблемы, неизменно возникнут другие. Потому и учит нас Христос Спаситель: **«По вере вашей, да будет вам»** (Матфей 9:29). Эти известные библейские слова Христа Спасителя отражают самую суть обетования веры, ибо мы получаем от Бога ровно столько, сколько нам необходимо и полезно для нашей души. От Бога мы получаем ту защиту, в которой нуждаемся; от Него получаем ответы на самые жизненно важные для нас вопросы; с Его помощью отворяем все те двери, в какие стучимся с глубокой верой, ведь об этом говорит нам сам Христос Спаситель: **«Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам»**, ибо, как Им и сказано: **«Всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят»** (Матфей 7:7,8). Ес-

ли же в нас нет любви к Богу, веры в Него и надежды на Него, то, не о каком Его благоволении к нам можно и не думать. С утратой или отсутствием веры мы остаемся один на один с жестокостью современного мира, с произволом духов злобы поднебесной и тех, кто им служит, потому, как отмечено в Евангелие: «...**заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг друга, как Он заповедал нам**» (Иоанн 3:23). Две важнейшие Заповеди — Заповеди любви к Богу и своим ближним (к тем, кто нас окружает), есть важнейшая суть и смысл человеческой жизни, без этого не один человек не сможет достичь своего совершенства, никогда не обретет истинного счастья. Именно в этих Заповедях проявляется вся сущность духовного, нравственного и патриотического воспитания человека, его любви к своему отечеству, к своему народу и милосердия к своим врагам.

Раскрывая сущность вопроса о взаимодействии светских и духовных властей в формировании духовности, нравственности и патриотизма среди личного состава Вооруженных Сил Российского государства, следует отметить традиционно самый гуманный и миролюбивый характер военной Доктрины русского народа. Современная военная политика и военная доктрина России, характеризуется оборонительной направленностью государства, связанной с укреплением Вооруженных Сил их материально-техническим снабжением, укреплением дисциплины и морального климата среди военнослужащих всех Вооруженных Сил страны.

Миролюбивый православный российский народ никогда не вынашивал в своем сердце захватнических планов. Воспитанному в веках на постулатах православной культуры русскому народу было чуждо понятие агрессии. Именно потому, Россия вступала в военные конфликты лишь связанные с обороной собственных границ, защитой своего государства или для освобождения других народов от националистического геноцида и ига тирании. При этом наше Отечество, как свидетельствует история, не теряло своего могущества, пока народ был верен Богу и верил в Него. И армия — Русская, Советская, Российская — всегда выходила с триумфом из самых сложных ситуаций, имеющих стратегическое значение, если уповала не только на свою вооруженную мощь, но и, прежде всего — на помощь Божию. В такие моменты истории

Святая Русь не только справлялась со своими открытыми и скрытыми врагами, но и не однократно спасала другие народы от губительного нашествия агрессоров.

Исторический анализ Вооруженных Сил Российского государства дает основание утверждать, что наиболее эффективной и боеспособной российской армией являлась, в период ее особого сближения с Богом, что в немалой степени зависело от ее командования. Особо здесь можно отметить период командования русской армией А. В. Суворовым, стратегическая гениальность которого, как он сам неоднократно свидетельствовал перед русским воинством, исходила от его веры в Бога. Суворов беззаветно верил в Христа Спасителя и передавал эту веру всему русскому православному воинству. Не одно сражение, не одна войсковая операция под его руководством не проходила без молитвы. Целью духовного, религиозно-нравственного воспитания было формирование у воинов жертвенной любви к Богу и своим ближним, как к самому себе, ибо как учит Христос Спаситель: **«Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя»** (Иоанн 15:13) и на этой основе — сознательной готовности добровольно отдать жизнь свою за Веру, Царя и Отечество, своих командиров, ближних своих, воспитывался и русский солдат и русское офицерство. Именно такому патриотическому воспитанию русского воинства и уделял великий военный гений А. В. Суворов особое внимание. Во главу своей системы воспитания и обучения он поставил развитие религиозного и нравственного чувства, духовное воспитание солдат. В 1771 г. Суворов писал: «...сих мужиков в солдатском платье учили у меня... молитвам. Так догадывались и познавали они, что во всех делах Бог с ними... Без послушания и благонравия нет исправного солдата». Суворов сам составил для своих солдат молитвенник и краткий катехизис. Именно любовь к Богу и ближнему своему способствовала развитию в армии А. В. Суворова высокого духа патриотизма, идеальной дисциплины, гуманизма, милосердия и жертвенности. Ценою собственных потерь Православное воинство на практике воплощало слова Евангелия: *нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих*. Именно поэтому в России, в период господства православного вероучения, за-

щита Отечества исторически связывалась с отстаиванием православной веры и монархической государственности, а Русское воинство всегда называлось Христолюбивым. Ни одна идеология в мире не могла так тесно сплотить и объединить многонациональные вооруженные силы, как православное вероучение, базирующееся на принципах: любви к ближнему, сострадания, взаимопомощи и взаимовыручки, защиты интересов отечества ценою собственной жизни (самопожертвования). Ни одно государство в мире, не одухотворенное идеологией православного самосознания, не знало таких примеров. Воспитанное на принципах многовекового православного менталитета Российское воинство, генетически, на подсознательном уровне, сохранило свои духовные корни, которые неоднократно проявлялись и в Афганистане, и в Чечне, и сегодня в Сирии, но оно также никогда так близко не стояло от своей нравственной деградации, как в смутное время государственного идеологического хаоса, в эпоху массовой административной лжи, лишаящей Вооруженные Силы их сплоченности и человечности, заложенных в подсознании каждого православного человека.

Положение Вооруженных Сил Российской Федерации в настоящее время непростое. Политические интриги и новые ценностные ориентиры демократизировавшейся, после распада СССР, политической элиты государства, направленные на получение собственных материальных выгод, за последние два десятилетия подорвали веру народа в воскресение Вооруженных Сил России и некогда безупречную репутацию офицерского и генеральского состава Армии и Флота, и лишь реальная угроза со стороны Североатлантического альянса НАТО во главе с США, вынашивающих свои агрессивные авантюристические планы, направленные против Российского государства, заставляют государственных руководителей по новому переосмыслить проблему укрепления Вооруженных Сил России, подвергаемых на протяжении последних 25 лет ограблению многочисленными безбожными государственными чиновниками.

Смена духовных приоритетов традиционной Православной культуры на материальную культуру безнравственности, чуждую духу Русского народа и его воинства, породили многие меж-

личностные конфликты в среде личного состава Вооруженных Сил. Ангажируя общественное мнение, некоторые средства массовой информации старались нас убедить, что России не нужна постоянная профессиональная армия, потому, что явных врагов у России давно нет. Реалии же последних лет, связанные и с локальными внутригосударственными конфликтами и насильственными государственными переворотами, зачастую провоцируемыми агрессивными кругами США, в попытках приблизить свои наступательные виды вооружения вплотную к границам России, свидетельствуют об обратном. *«Новый мировой порядок» по Бжезинскому строится против России, за счет России и на обломках России».* Мы же обязаны противостоять адептам антихриста, подыгрывающим силам Мирового зла. Под идеологическим прессом США, являющихся центром Мирового зла и центром Мирового сионистского правительства, целые народы отнесены к разряду изгоев. Военное, финансовое и информационное доминирование США в мире очевидно, очевидны и факты идеологической ненависти, направленные против России. В этом мы полностью убеждаемся, видя потворство со стороны США настроенным против России, против православной культуры украинским националистам.

Соединенные Штаты постоянно утверждают, что их государство — колыбель демократии и миротворчества, пытаясь навязать другим народам себя как «гаранта прав человека». Только ложь эта все более становится очевидной, в условиях возникновения военных конфликтов и совершения государственных переворотов, в которых США играют ключевую роль, либо самостоятельно, либо через свою агентуру и своих сторонников провоцируют неразумные народные массы к военным конфликтам и переворотам, распространяя по всему миру идеологическую ложь в отношении России. Под прикрытием высокопарных слов о свободе и демократии, США, с их военно-промышленным комплексом, реализуют свою глобальную стратегическую цель — достижение мирового господства, пытаясь навязать всему миру свою волю, что им в немалой степени и удается. Размещение стратегических наступательных видов вооружения у границ, так называемых США «опасных» государств и поощрение преступных дей-

ствий экстремистов и террористов довольно часто исходят от Верховного руководства США. Политика вмешательства США во внутренние дела многих государств оправдывается либо «угрозой миру» со стороны этих государств, либо поддержкой демократии. Фактической же целью США и его главного штаба — Мирового сионистского правительства, является подрыв основ Православия, противостоящего воле мировых сил зла. Заложниками этой цели бессознательно становятся не только многие государства мира, входящие в состав НАТО, или активно сотрудничающие с ним, но и собственный народ США. Обладая огромными экономическими и информационными средствами воздействия на мировое сообщество, особенно на экономически слаборазвитые государства, в том числе находящиеся в границах постсоветского пространства (Грузию, Украину, Эстонию, Латвию, Литву), США настраивают их против российского государства. Особенно активную деятельность развернуло Мировое сионистское правительство по отношению к Украине.

«В 1996 г. Всемирный банк бросил все силы на работу с Украиной, превратив ее в своеобразный испытательный полигон западной инициативы. В Украине мгновенно появились десанты „структурных займов“, бесчисленных специалистов, советников; замелькали семинары, конференции, обмены опытом, телевизионные и газетные интервью и т. п. В соответствии со своим уставом банк должен финансировать конкретные проекты в интересах заказчика. Однако в своей деятельности в Украине он проводит нужную ему политику, а в большинстве случаев финансово обуславливает нужную ему ориентацию страны. В денежном выражении более 70% от общей суммы займов банка России, Украине, другим странам СНГ идет на „структурные займы“ т. е. фактически на изменение или формирование той или иной линии национального правительства в социальной, экономической, политической областях, на проведение в жизнь планов банка относительно будущего всего региона СНГ. Определенные категории „чистых“ структурных займов выдаются правительствам просто за выполнение требуемого банком политического, внешне- или внутриэкономического курса. В ООН такие займы окрестили „карманными“. Иначе говоря, как свидетельствует практика, до-

вольно часто структурные займы — это гибкий и чрезвычайно эффективный инструмент контроля над правительствами пост коммунистических стран» [4].

Не снижается экономический подкуп со стороны США политической элиты Грузии, Эстонии, Украины, питающей ненависть к России и вынашивающих свои иллюзии на вступление в НАТО.

Еще никогда в истории человечества не одна насильственная акция, не один военный конфликт и не одно враждебное противостояние в межгосударственных отношениях не приносили прибыли экономике противоборствующих сторон, но всегда способствовали лишь снижению социально-экономического благосостояния собственного народа, росту внешних и внутренних долгов государств, принося дивиденды лишь узкому кругу финансовых магнатов и авантюристов, побуждающих правителей своих государств к военным конфликтам. Финансовые магнаты, владельцы ВПК в США, наживают свои многомиллиардные капиталы на военных конфликтах, которые являются частью стратегической цели США. Имена этих политиков, возглавляющих главный штаб Мирового сионистского правительства известны во всем мире: Б. Гейтс; Д. Рокфеллер; Г. Киссинджер; Г. Аллисон; С. Бергстен; З. Бжезинский; Д. Брадемас; К. Грэхэм; М. Гринберг; Б. Клинтон; Д. Корриган; Р. Макнамара; В. Мондейл; Р. Риджвей; Б. Скоукрофт; С. Фридман и другие.

Следствием деятельности указанных демократов явились войны в Афганистане, Ираке, Югославии, Грузии, Ливии, Сирии, на Украине. В 1999 г. США со своими союзниками по НАТО, показали свою истинную личину — миротворцев демократов, совершив прямую агрессию против православной Сербии, отторгнув от нее в пользу Албании, активно поддерживающей терроризм, исконно исторические сербские территории — Косово и Метохию. Последствием этой агрессии явилось убийство тысяч мирных православных сербов албанскими террористами, разрушение сотен православных храмов, поругание тысяч православных святынь, аналогичные события, подогреваемые США происходили и на нашей братской Украине. Деятельное участие США и ее прямое военное вмешательство в жизнь других народов, не сделало это государство материально обеспеченнее, наоборот углубляло эко-

номический кризис внутри этого государства, увеличив и без того немалые внешние и внутренние долги, исчисляемые многими триллионами долларов. Однако это не пугает политические власти США, их интересы и интересы их союзников по НАТО проявляются в другом — в расчленении и уничтожении Православного этноса, сначала на Балканах, с последующим переселением на территорию Югославии народов западноевропейских государств, членов НАТО, которые ожидает глобальная экологическая катастрофа в ближайшие годы, затем расчленение России с последующей передачей ее территорий под юрисдикцию своих союзников по агрессивному блоку НАТО, так можно будет решить и свои финансовые проблемы, с последующим аннулированием всех внешних долгов. Нет сомнения и в том, что и внутри самой России, в пределах ее границ на Кавказе, не обошлось без влиятельной поддержки США сепаратистских бандформирований. По крайней мере, об этом свидетельствует текст документа, циркулировавшего в конце 2000 г. в аппарате вице-президента США Р. Чейни, содержание которого полностью соответствует тезисам книги З. Бжезинского «Великая шахматная доска»: «В ближайшее время США и их союзники столкнутся с качественно новым вызовом со стороны России, вызванным уже не ее силой, как в советское время, но ее слабостью... Немедленно после фактического обеспечения независимости народов Северного Кавказа следует обеспечить действенную поддержку становления их государственных образований...» [3]. Не без протекционизма США произошли и «бархатные» революции в Восточной Европе, и «разноцветные» на постсоветском пространстве (Грузия, Украина, Киргизия...). Не секрет, что Америке не «по душе» Иран, Сирия, КНДР, Куба, Белоруссия, развивающиеся по своему собственному, а не по заокеанскому сценарию мировой закулисы.

Руководствуясь принципом «кто не с нами, тот против нас», военное ведомство США разделило карту мира на зоны влияния. За полвека после окончания Великой Отечественной войны войска США участвовали в боевых действиях почти во всех регионах земли. Вокруг границ Российской Федерации развернуты и поддерживаются в высокой боеготовности десятки военных баз НАТО. Все это приводит к одной единственно верной мысли, что в таких

условиях России как воздух необходима мобильная, технически оснащенная, патриотически настроенная и боеспособная армия. Политика России, независимо от состояния ее Вооруженных Сил, ориентирована на мирное взаимовыгодное сотрудничество со всеми государствами мира. Русский народ, по своему духу, является народом миротворцем, а его Вооруженные Силы, это силы сдерживания, а не агрессии, как пытаются представить всему мировому сообществу Пентагоновские ястребы. Главной целью Вооруженных Сил России всегда была и остается защита отечества. Эта проблема всегда волновала и Русскую Православную Церковь. Приснопамятный митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн, предвосхищая опубликованные позже основы российской военной доктрины, в статье «Творением добра и правды» писал: «Военное строительство должно исходить из необходимости решения государством следующих основных задач:

- осуществлять глобальное военное „сдерживание“, т. е. возможность в любое время нанести ущерб всякому агрессору, будь то отдельная страна или враждебный союз государств;
- гасить любые военные конфликты в зоне жизненных интересов России;
- быстро и эффективно блокировать взаимные межнациональные столкновения как в ближнем зарубежье, так и в границах России;
- во взаимодействии с силами внутренних войск и государственной безопасности поддерживать стратегическую внутригосударственную стабильность» [2].

Сегодня Российское государство реально нуждается и в перевооружении войсковых подразделений современными системами вооружения, и в повышении материального довольствия военнослужащих. Низкий уровень денежного содержания военных специалистов, создает чувство неудовлетворенности и ненужности их для государства, занижает самооценку военнослужащих, заставляет многих из них уходить со службы, что, в конечном счете, подрывает кадровую укрепленность Вооруженных Сил, деморализует всю военную систему государства, содействуя враждебным силам, желающим ослабления и уничтожения России. В этих условиях также необходимо активное сотрудничество

Русской Православной Церкви с аппаратом государственной власти России, которая просто не может обойтись без помощи самой бескорыстной власти государства — власти духовной.

Как показывает исторический опыт развития Вооруженных Сил России, существенное значение в формировании дисциплины, мужества, патриотизма, духовности и нравственности среди рядового и офицерского состава армии и флота, до революции, всегда играл специальный аппарат церковных работников, осуществляющий воспитательную, просветительную и образовательную функции в войсковых подразделениях.

В начальный период становления и развития государственности в России, такими работниками среди княжеской, а затем и царской армии являлось священство, без представителей которого и их благословения не обходилось ни одно сражение и не одна военная операция. Представители русского духовенства не только благословляли воинов на брань, наставляли на путь правды, гуманного отношения к пленным, призывая избегать мести губящей душу, но и сами принимали активное участие во многих сражениях российского воинства. Бесстрашная в бою и гуманная к побежденным, благодаря влиянию духовенства, российская армия, царского периода приобрела славу самой гуманной армии в мире, тем не менее, ее более всего боялись все враги России, ибо человеку с глубокой верой смерть не так страшна, как человеку без веры. Вдохновляя собственным примером бойцов на защиту Православной веры, Царя и Отечества, оказывая моральную и духовную поддержку в самые трудные часы сражения, российское духовенство приобрело в российской армии незабываемый авторитет и известную популярность, о чем упорно умалчивали учебники по истории отечества советского и послесоветского периода. Замена после революции духовных наставников креатурами политруков и замполитов, не принесла Вооруженным Силам государства желаемого результата. Секуляризованное и деформированное сознание военнослужащих, переориентированное на получение материальных наград, очередных званий и чинов, привело и к утрате дисциплины, и нравственности в Вооруженных Силах. Лишним оказался в Вооруженных Силах России и сам институт политических работников. Лишенные веры, политические работники,

на деле не отличались глубокими моральными качествами, не могли их привить и личному составу Вооруженных Сил, в которых, среди солдатского и сержантского состава процветали неуставные отношения («дедовщина»), сопутствующие всему послевоенному периоду развития советской и Российской Армии и Флота.

Как показали военные события в Афганистане и Чечне, Российские Вооруженные Силы безотлагательно нуждаются не только в техническом переоснащении, но и в изменении нравственных ориентиров среди личного состава, начиная от генералов и заканчивая рядовым составом. Факты предательства, имевшие место среди отдельных офицеров и генералов, решающих свои личные интересы за счет жизни простых солдат (преступный ввоз в период афганских событий оружия и наркотиков в Россию под видом «груза 200», продажа оружия чеченским бандформированиям, раскрытие военных сведений о проведении военных операций и пр.), не осталось незамеченным в СМИ. Вооруженные Силы России остро нуждаются не только в кадровой зачистке, но и в восстановлении института духовных воспитателей-наставников. Исторический опыт развития Вооруженных Сил в России убедительно свидетельствует о несостоятельности жестких мер и материальных поощрений. Все традиционные меры «кнута и пряника», применяемые в России, остаются бесполезными если у военнослужащих нет веры, неразвиты чувства духовности и нравственности. В качестве примера следует привести уже отмеченную нами армию Суворова, дисциплина которой держалась не на устрашениях и поощрениях, а исключительно на вере, на любви к Богу и своим ближним. Только любовь к Богу и ближним, как учит Святое Евангелие, делает душу человека свободной от сатанинских соблазнов, от греха и неминуемой гибели. В одной из своих притч, Христос Спаситель обращает на это внимание Своих учеников и наше внимание: *«Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее; какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?»* (Матфей 10:24–26).

В условиях отсутствия духовного и нравственного воспитания российского воинства, не ослабевают и неуставные отношения между военнослужащими «дедовщина», продолжается и падения воинской дисциплины среди офицерского состава Вооруженных Сил. Единственно правильным решением указанной проблемы для государства будет повсеместное введение института духовных наставников-воспитателей из среды священнослужителей. Создание такого института, станет первым шагом к соединению Церкви и государства и, несомненно, послужит укреплению морали, нравственности и патриотизма среди личного состава Вооруженных Сил, и повышения боеспособности российских войск.

М. В. Назаров справедливо отмечает: «Проблема столь нездорового явления, как дедовщина, коренится не во всеобщей воинской повинности, а во всеобщем нездоровом климате в стране и возникает сверху, из преступности в правящем слое, распространяясь вниз через коррупцию и материальную необеспеченность офицеров, усугубляясь их общей малокультурностью. Армия — часть общества, в котором проявляются все его болезни. Лечить ее можно только вместе со всем обществом, начиная сверху. Для этого необходимо срочно оздоровить и облагородить систему подготовки российских офицеров как высококультурного служебного элитного сословия, которое дает образец жертвенного гражданского поведения для всего народа и принадлежность к которому является высокой честью. Именно этим качеством Русская армия всегда была больше, чем просто армия. Для этого в армии необходимо срочно восстановить *традиции русского христоролюбивого воинства*, отличающегося от всех остальных армий Мира. В каждом государстве армия призвана защищать его интересы, но только Русская армия, в отличие от других, была призвана также защищать Православную государственность, „удерживающую“ распространение Мирового зла — и это важно для всего Мира независимо от того, понимает он это или нет. Этот высочайший уровень служения понятен только в рамках православного учения о смысле истории — поэтому русскому воину для убеждения в правоте своего дела необходимо восстановление православного самосознания» [5, с. 842]. В развитие данного те-

зиса можно добавить, что первопричиной распространения всех межличностных конфликтов, распространения лжи и предательства в Вооруженных Силах России всегда были материальные страсти среди высшего командного состава армии и флота, культивируемые в обществе врагами Православного государства.

На всех этапах государственного развития России, большинство русских офицеров всегда составляли главное звено патриотически настроенной части населения, неоднократно доказывая свою преданность служебному долгу не взирая на политические игры и интриги государственной власти страны и руководящего состава Вооруженных Сил России. Свою честь офицерский состав Российской армии и флота всегда ставил выше мелкобуржуазных амбиций и политических комбинаций, направленных на удовлетворение корыстолюбивых прихотей, собственных правящей элите. Более того, именно среди офицерского состава Вооруженных Сил России прежде всех государственных чиновников и генералов, находит поддержку идея восстановления в Вооруженных Силах института православных духовников.

В современный период, пред лицом неослабевающей угрозы нашему государству со стороны НАТО, как никогда прежде стоит острая проблема укрепления духовно-нравственного состояния и патриотизма среди личного состава Вооруженных Сил России, но этого не может дать никакая секуляризованная воспитательная идеология и никакие политические воспитательные институты. Лишь приобщение военнослужащих к основам православного миропонимания и правосознания, через институт духовников может исправить то сложное положение, в котором оказались Российские Вооруженные Силы.

Невозможно не согласиться с М. В. Назаровым, отмечающим главную военную проблему государства и характеризующим современное состояние внутренней военной политики государственного руководства России: «Сейчас самое слабое место в российской обороне — верховная власть. (Даже наше оружие массового поражения может оказаться бесполезным, если у правителей нет политической воли применить его.) Поскольку нынешним компрадорским правителям не нужна ни настоящая армия, ни

безопасность государства (их заботит прежде всего безопасность личных денежных состояний), служба государственной безопасности и Вооруженные Силы России должны быть объективно заинтересованы в приходе к власти настоящего вождя Третьего Рима. Поэтому нынешняя власть подвергает силовые структуры РФ непрерывным чисткам и ротации руководства, стремится повязать его общими преступлениями и круговой коррупцией; но по этой же причине в этих структурах неискореним оппозиционный русский патриотизм как неотъемлемая профессиональная принадлежность офицерства, противоречащая целям власти. Каким бы способом не пришел к власти вождь Третьего Рима — здоровые кадры в силовых структурах будут его изначальной опорой» [там же, с. 837]. В этих словах мы находим поддержку православной концепции о необходимости восстановления Монархии в России. В отличие от большинства временщиков, православному Монарху не безразлично будущее его народа и Вооруженных Сил, от которых полностью зависит и его власть и государственная целостность и авторитет Российского государства во всем мире.

Литература

1. Новый Завет.
2. *Митрополит Иоанн (Снычев)*. Творением добра и правды. [19.02.2004].
3. Независимая газета «Завтра». 2001. № 25.
4. Международные кредитно-финансовые организации / под ред. А. А. Моисеева. М., 1999.
5. *Назаров М. В.* Вождю Третьего Рима. М.: Русская идея, 2004. 992 с.

Mazurin S. F.

The formation of spirituality, morality and patriotism in the Russian Armed Forces

In the present article the most important problems of the upbringing of the Russian army in the Armed forces of the Russian state.

Некоторые особенности правового нигилизма России

Как показывает анализ правовой литературы, нигилистические проявления, так или иначе, коснулись всех цивилизованных обществ.

В России, как и в зарубежных странах, исторически, и на это обращает внимание достаточно большое количество исследователей, существовал правовой нигилизм. При этом отмечается трансформация нигилистического отрицания, прежде всего, в социальную, культурную и моральную апатию.

Большинство исследователей определяют правовой нигилизм как отрицание права — социального института, системы правил поведения, которая позволяет успешно регулировать общественные отношения. Правовой нигилизм может быть активным или пассивным; (бытовым, связанным с незнанием закона), философским (построение личностью мировоззрения, где отрицается роль права как государственно-правового явления).

Отечественные властители дум спорят об этом уже давно, так как России свойственна подмена правосознания этическими воззрениями, развитие не внешнего оформления нормы закона, а «внутренней правды». Так, например, Л. Н. Толстой требовал заменить право нравственными проповедями, называя юридическую науку «болтовней» о праве. Его современник А. И. Герцен утверждал, что русский, какого бы звания он ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; совершенно также поступает и правительство [1, с. 251]. С ним соглашался Н. Е. Салтыков-Щедрин: «...суровость российских законов смягчается необязательностью их исполнения...». Подобные высказывания можно найти и у В. О. Ключевского, Б. А. Кистяковского, В. С. Соловьева, И. А. Ильина и других.

Большинство российских ученых придерживаются позиции, что правовой нигилизм — это деструктивный социальный феномен, суть которого — негативное отношение к праву, неверие в

его потенциальные возможности решать назревшие проблемы; игнорирование требований, установленных законом. Подобные антиправовые установки — «элемент, черта, свойство общественного сознания и национальной психологии... отличительная особенность культуры, традиций, образа жизни» [2, с. 20].

Правовой нигилизм — сложное и многоаспектное явление, но суть его — в общем негативно-отрицательном, неуважительном отношении к праву, законам, нормативному порядку, а с точки зрения корней, причин — в юридическом невежестве, косности, отсталости, правовой невоспитанности основной массы населения [3].

Следует признать многоликость и разнообразие правового нигилизма. Последний, наряду с такими видами «юридических нигилизмов», как легистский и социологический, предполагает социальную установку, включающую две составляющие: когнитивную (осознание объекта и ситуации), аффективную (их эмоциональная оценка) и конативную (собственно поведенческая установка, готовность реагировать).

В структуре же правового нигилизма выделяется идеологический, обыденный и ведомственный уровни. Первый, что очень важно сейчас, связан с принижением роли закона в жизни общества и государства, развивался в России исторически, и совсем недавно, в советский период, был возведен в ранг постулата государственной политики.

Среди классификаций наиболее заметна позиция авторов, связанная с выделением правового нигилизма представителей исполнительной, законодательной и судебной власти [4, с. 20].

В качестве иных видов правового нигилизма отмечается также стойкий и спонтанный, активный и пассивный, постоянный и ситуативный, а также национально-правовой нигилизм, имеющих множество форм проявления.

Таким образом, правовой нигилизм современной России многолик и разнообразен. И, следовательно, преодолевать этот полиструктурный феномен необходимо на соответствующих уровнях системно и комплексно.

Основные меры по преодолению причин правового нигилизма:
– идеологического аспекта (устранение факторов, препятствующих построению правового государства; эффективная це-

- ленаправленная правовая политика; укрепление законности и правопорядка, совершенствование законодательства, профилактика правонарушений и т. п.);
- экономического аспекта (выравнивание уровня жизни россиян, соблюдения принципа социальной справедливости, повышение прожиточного минимума и т. д.);
 - социально-культурного аспекта (повышение уровня нравственного и юридического сознания, правовой культуры органов власти и населения, дальнейшие правовые реформы);
 - совершенствование правотворческой и правоприменительной деятельности на всех уровнях и повышение компетентности представительной, исполнительной и судебной власти;
 - повышение роли СМИ в преодолении правового нигилизма и пропаганде права и правовых ценностей.

Преодоление правового нигилизма — это многофакторный, непрерывный процесс, связанный, не только и не столько с устранением деформаций в структуре российской экономики, укреплением социальной, политической стабильности, но и восстановлением системы профилактики, усилением нравственно-правового воспитания. В зависимости от особенностей развития общества и государства, принимаемые меры могут изменяться и дополняться. Назрела консолидация усилий в этом направлении всего государства и всех институтов гражданского общества.

Литература

1. Герцен А. И. Сочинения. Т. 7. М., 1950.
2. Туманов В. А. О правовом нигилизме // Советское государство и право. 1989. № 10.
3. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М., 2015.
4. Зрячкин А. П. Нигилизм как социальное явление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2010.

Makromenko V. D.

Some features of Russian legal nihilism

As shows the analysis of the legal literature nihilistic existence, one way or another, touched all civilized societies.

Основные направления защиты прав предпринимателей в РФ

Статья посвящена вопросам развития института защиты прав предпринимателей в РФ. Охарактеризованы наиболее существенные направления юридической защиты прав предпринимателей в РФ. Рассмотрены вопросы оптимизации взаимодействия государства и бизнеса.

История развития человеческого общества свидетельствует о том, что право на защиту жизни, здоровья, свободы, собственности и других благ — важнейшее, естественное, неотъемлемое право гражданина.

Существует два основных направления юридической защиты прав личности:

- от преступлений, деликтов и иных неправомерных действий граждан и организаций;
- от неправомерных действий и решений субъектов публичной власти.

Каждый человек должен иметь возможность свободно выбрать способ защиты своих нарушенных прав. При этом он должен быть уверен в том, что государство гарантирует равную возможность использования различных способов защиты независимо от расы, места жительства, возраста и пола, политических убеждений, отношения к религии.

Предметом защиты могут выступать нарушенные или оспариваемые права и законные интересы граждан в различных сферах деятельности. В данной статье будет рассмотрен институт защиты прав граждан в сфере предпринимательской деятельности.

Под способами защиты прав предпринимателей понимаются закрепленные законом материально-правовые и процессуальные меры, с помощью которых производится восстановление и признание нарушенных или оспариваемых прав.

Защита прав и законных интересов предпринимателей может осуществляться в различных формах и разными способами. Наи-

большее распространение получила судебная форма защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. Судебная форма защиты — это деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных или оспариваемых прав. Суду необходимо принять необходимые меры для восстановления нарушенного права или пресечения правонарушения.

Судебными органами, обеспечивающими восстановление нарушенного или оспоренного права, являются:

- Конституционный Суд РФ;
- арбитражные суды;
- суды общей юрисдикции.

Конституционный Суд РФ — это органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства.

Конституционный Суд РФ значительно расширяет возможности судебной защиты прав и интересов предпринимателей. Это объясняется, прежде всего тем, что, во-первых, законодатель включает в понятие «конституционные права и свободы граждан» конституционные принципы и конституционные законные интересы и допускает защиту не только физических, но и юридических лиц. Во-вторых, расширяется понимание критериев конституционности правовых актов. В частности, признается неконституционным правовой акт, если его положения противоречат принципам и нормам международного права.

Конституционный Суд РФ в соответствии со своей компетенцией рассматривает четыре основные категории дел.

1. По запросам ряда органов власти, включая Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ, разрешает дела о соответствии Конституции РФ федеральных законов, нормативных актов Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации.

2. Рассматривает споры о соотношении компетенции между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

3. По жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность

закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле.

4. По запросам ряда органов власти дает толкование Конституции РФ [2].

Защита прав предпринимателей может осуществляться с использованием всех четырех процедур, однако важнейшее значение для предпринимателей имеет использование возможностей, заложенных:

- в процедуре рассмотрения жалоб на нарушение конституционных прав и свобод;
- в процедуре рассмотрения дел о конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, по запросам судов.

Арбитражный суд — это государственный орган, специально созданный для рассмотрения и разрешения экономических споров между предприятиями, учреждениями, организациями, являющимися юридическими лицами, и гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющими статус предпринимателя.

По общему правилу арбитражный суд рассматривает экономические споры при условии, что они вытекают из следующих отношений:

- между организациями — юридическими лицами и гражданами-предпринимателями;
- между организациями — юридическими лицами и государственными или иными органами;
- между гражданами-предпринимателями и государственными или иными органами [4].

По смыслу закона отношения, вытекающие из экономической деятельности, включают не только собственно предпринимательские, но и другие связанные с этой деятельностью отношения, в том числе:

- при создании, реорганизации и ликвидации предприятия;
- при осуществлении органами государственной власти и управления своих полномочий по руководству предпринимательской деятельностью, контрольных и иных функций;
- при причинении вреда природным и иным объектам;

- при злоупотреблении предпринимательскими правами и неисполнении своих обязанностей.

Важно, чтобы все эти отношения вытекали из предпринимательской деятельности организаций — юридических лиц и граждан-предпринимателей.

Если дело возникло не в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности, оно подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции.

В суде общей юрисдикции могут рассматриваться дела, связанные с предпринимательской деятельностью. К ним следует отнести:

- споры о восстановлении прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя или ордерным ценным бумагам;
- заявления граждан и организаций на неправомерные действия и решения органа государственного управления и должностного лица, считающих, что их права и свободы нарушены [3].

Суд общей юрисдикции рассматривает также заявления лиц, считающих неправильными совершенные нотариальные действия или отказ в совершении нотариального действия.

Существуют и внесудебные формы защиты прав предпринимателей. Рассмотрим некоторые из них.

Нотариальная защита прав и охраняемых законом интересов предпринимателей осуществляется:

- посредством юридического подтверждения и закрепления гражданских прав в целях предупреждения их возможного нарушения в будущем;
- посредством защиты уже нарушенного права.

Характерной чертой третейского суда является широкое применение усмотрения сторон. Они по своему усмотрению могут определить число третейских судей и согласовать процедуру их назначения.

Передача сторонами спора на рассмотрение третейского суда осуществляется двумя способами:

- включением в предпринимательский договор специальной третейской оговорки;
- заключением отдельного соглашения о передаче спора на разрешение третейского суда.

В последнее время в России развивается практика применения альтернативных способов разрешения правовых конфликтов. К ним следует отнести деятельность медиаторов.

Процедуры медиации применяется к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Процедура медиации представляет собой способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения взаимоприемлемого решения [5].

В Государственной Думе Федерального Собрания РФ рассматривается проект федерального закона «О порядке продвижения интересов коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей в органах государственной власти и местного самоуправления».

«Продвижение интересов» — это устное или письменное взаимодействие представителя интересов с должностным лицом органа государственной власти или местного самоуправления с целью оказания влияния на разработку и принятие нормативных актов, политических, экономических, административных и иных решений в интересах коммерческой организации или индивидуального предпринимателя, от имени которых действует представитель интересов.

С представителем интересов будет заключаться гражданско-правовой договор на продвижение интересов на возмездной основе. Представители интересов должны будут быть членами саморегулируемой организации представителей интересов. В РФ будет введен единый государственный реестр саморегулируемых организаций представителей интересов.

По мнению разработчиков, принятие законопроекта позволит определить четкие правила взаимодействия бизнеса и власти.

На базе Агентства кредитных гарантий и МСП Банка был создан единый институт (в форме акционерного общества) развития малого и среднего бизнеса. Федеральной корпорации развития малого и среднего бизнеса предоставлены широкие полномочия. Министерства и ведомства, губернаторы, руководители всех регионов Российской Федерации, государственные компании и банки должны оказывать ей все необходимое содействие.

Правительство РФ совместно с Агентством стратегических инициатив, ведущими деловыми объединениями осуществляют системную работу по улучшению условий ведения бизнеса и постоянно отслеживают правоприменение на местах.

Совершенно новым правовым институтом, призванным повысить эффективность правовой защиты предпринимателей, обеспечить дополнительные гарантии реализации конституционного права граждан на использование своих способностей и имущества для ведения предпринимательской деятельности, стал институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей [6].

Законом субъекта Российской Федерации может учреждаться должность уполномоченного по защите прав предпринимателей в субъекте Российской Федерации.

Президент РФ, обращаясь с ежегодным посланием Федеральному Собранию, особо подчеркнул, что необходимо и дальше укреплять доверие между властью и бизнесом, улучшать деловой климат в стране. Свобода предпринимательства является важнейшим экономическим и общественно значимым вопросом [7].

Однако, как показывают опросы, проводимые предпринимательскими сообществами, к настоящему времени нет качественных изменений в деятельности контрольных и надзорных органов исполнительной власти.

Имеются существенные недостатки в деятельности органов предварительного следствия по расследованию уголовных дел по экономическим преступлениям.

По данным статистики в течение 2014 г. следственными органами было возбуждено почти 200 тыс. уголовных дел по экономическим преступлениям. До судебного рассмотрения было доведено лишь 46 тыс. из 200 тыс. уголовных дел, еще 15 тыс. дел были прекращены в ходе судебного разбирательства. Следовательно, можно сделать вывод о том, что обвинительным приговором закончились лишь 15% дел от общего количества дел возбужденных по экономическим преступлениям. При этом 83% предпринимателей, в отношении которых были возбуждены уголовные дела, полностью или частично потеряли свой бизнес. Это, по мнению Президента РФ, прямое разрушение делового климата в стране.

Для изменения сложившейся ситуации органам прокуратуры необходимо эффективнее использовать имеющиеся у нее инструменты контроля за качеством следствия. Для этого у органов прокуратуры есть такие инструменты, как отмена постановления о возбуждении уголовного дела, отказ от утверждения обвинительного заключения или даже от поддержки обвинения в суде.

Кроме того, в ходе следствия по экономическим преступлениям необходимо применять такие меры как залог, подписка о невыезде, домашний арест, а помещение под стражу использовать только как крайнюю меру.

Президент РФ особо подчеркнул, что роль правоохранительной, судебной системы состоит в необходимости оградить экономику страны, граждан от мошенничества и преступников, защитить права, собственность, достоинство всех, кто соблюдает закон, честно ведет свое дело.

Литература

1. Конституция РФ.
2. О Конституционном Суде РФ: федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
3. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 7 Февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (ред. от 21.07.2014) // Там же.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // Там же.
5. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Там же.
6. Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации: федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Там же.
7. Послание Президента Российской Федерации: послание Президента РФ Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. // Там же.
8. Ограничительные факторы и ограничения комплексного развития предпринимательства в экономической модели хозяй-

ствовании: сборник публикаций центра экономических исследований по материалам XXXVII Международной научно-практической конференции «Современная экономика и финансы: исследования и разработки» (Санкт-Петербург, 2015). СПб.: Центр экономических исследований, 2015. С. 21–25.

9. Государственное регулирование и государственное вмешательство в экономические процессы развития предпринимательских структур // Экономика, финансы и менеджмент: тенденции и перспективы развития: сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции № 2. Волгоград, 2015. С. 31–34.

Matycina N. V.

The main directions of protection of the rights of entrepreneurs in the Russian Federation

The main directions of protection of the rights of entrepreneurs in the Russian Federation. The article is devoted to the development of the institution of protection of entrepreneurs' rights in Russia. Characterize the most essential areas of legal protection of the rights of entrepreneurs in the Russian Federation. Questions of optimization of interaction between government and business.

Муллаярова Р. Ф.

Особенности исполнения государственной программы «Развитие здравоохранения» на современном этапе

Программа модернизации здравоохранения в России стала новым, значимым витком развития отечественной медицины. От качества оказания медицинской помощи населению зависит здоровье, социальное и экономическое благополучие населения, а значит экономическая, военная, политическая мощь государства. В статье рассмотрены основные этапы исполнения программы, обоснована необходимость продления действия Программы.

Государственная программа «Развитие здравоохранения», утвержденная постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 294 [1], определяет цели, задачи, основные направления развития здравоохранения и мероприятия, механизмы их реализации и финансовое обеспечение. По прогнозной оценке расходы на реализацию мероприятий Государственной программы из бюджетов всех уровней будут направлены средства в размере более 33 трлн руб.

Реализация мероприятий Программы предусмотрена в два этапа: первый этап — с 2013 по 2015 г., второй этап — с 2016 по 2020 г. [2, с. 25].

Непосредственными результатами реализации государственной программы будет являться [там же, с. 27]:

- снижение смертности от всех причин (на 1000 населения) до 11,4 в 2020 г.;
- снижение материнской смертности (случаев на 100 тыс. родившихся живыми) до 15,5 в 2020 г.;
- снижение младенческой смертности (случаев на 1000 родившихся живыми) снизится с 7,8 в 2016 г. до 6,4 в 2020 г.;
- снижение смертности от болезней системы кровообращения (на 100 тыс. населения) до 622,4 в 2020 г.;
- снижение смертности от дорожно-транспортных происшествий (на 100 тыс. населения) до 10 в 2020 г.;
- снижение смертности от новообразований (в том числе от злокачественных) (на 100 тыс. населения) до 190 в 2020 г.;
- снижение смертности от туберкулеза (на 100 тыс. населения) до 11,2 в 2020 г.;
- снижение потребления алкогольной продукции (в перерасчете на абсолютный алкоголь) (литров на душу населения в год) до 10 в 2020 г.;
- снижение распространенности потребления табака среди взрослого населения (процент) до 25 в 2020 г.;
- снижение распространенности потребления табака среди детей и подростков (процент) до 15 в 2020 г.;
- снижение заболеваемости туберкулезом (на 100 тыс. населения) снизится с 51,9 в 2016 г. до 35 в 2020 г.;
- увеличение обеспеченности врачами (на 10 тыс. населения) до 44,8 в 2020 г.;

- достижение соотношения врачей и среднего медицинского персонала до 1 : 3 в 2020 г.;
- увеличение средней заработной платы врачей и работников медицинских организаций, имеющих высшее медицинское (фармацевтическое) или иное высшее образование, предоставляющих медицинские услуги от средней заработной платы в соответствующем регионе вырастет до 200% к 2018 г.;
- увеличение средней заработной платы среднего медицинского персонала от средней заработной платы в соответствующем регионе до 100% к 2018 г.;
- увеличение средней заработной платы младшего медицинского персонала от средней заработной платы в соответствующем регионе вырастет до 100% к 2018 г.;
- увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении до 74,3 лет в 2020 г.

В процессе реализации Программ модернизации на уровне субъектов РФ отмечены следующие проблемы: длительность процедуры (1–1,5 мес.) внесения и согласования изменений в Программы модернизации с Минздравсоцразвития России и ФОМС затрудняет своевременное и качественное выполнение мероприятий и влечет существенные дополнительные затраты (например, на командировочные расходы); усложненный порядок внесения изменений в Программы модернизации в части согласования использования экономии средств от проведения аукционов на проведение капитальных ремонтов и приобретение медицинского оборудования, а также при реализации мероприятий по внедрению федеральных стандартов медицинской помощи, несет в себе трудности для реализации Программ на местах; ощутим дефицит квалифицированных кадров в медицинских организациях для подготовки конкурсной документации и технических заданий; трудности формирования начальной (максимальной) цены контракта и затягивание сроков предоставления информации от поставщиков не позволяют оптимизировать сроки подготовки документации на конкурсные торги и своевременно освоить выделенные финансовые средства; отсутствие возможности объективной оценки участников аукционных процедур при размещении заказа на проведение капитального ремонта и поставку медицинского оборудования приводит к заключению контрактов с подрядчика-

ми и поставщиками с заведомо плохой репутацией и нарушению сроков исполнения контрактов; внедрение современных информационных систем в здравоохранение весьма затруднено из-за недостаточности средств на реализацию, низкой подготовленности медицинских организаций к внедрению современных информационных технологий, повышенной нагрузки на персонал, незаинтересованности рядовых врачей во внедрении информационных технологий в медицине, правовой неопределенности статуса электронного медицинского документа; отдельной проблемой является отсутствие у субъектов РФ возможности самостоятельно перераспределять финансовые средства на внедрение стандартов медицинской помощи и повышение доступности амбулаторно-поликлинической помощи в разрезе лечебно-профилактических учреждений, в частности при превышении фактических объемов по сравнению с плановыми; оказание медицинской помощи затруднительно в учреждениях, расположенных в помещениях, не имеющих современного, зачастую дорогостоящего оборудования и специалистов необходимой квалификации; руководители учреждений здравоохранения и главы муниципальных образований, отвечающие за реализацию программных мероприятий, неэффективно контролируют этот процесс; трудоемкость процедуры представления отчетности в Росздравнадзор и ФОМС создает дополнительную нагрузку на персонал медицинских учреждений и органы управления здравоохранения; на конец 2013 г. почти 17% учреждений требуют капитального ремонта и почти 41% требуют комплексного переоснащения [3, с. 70].

На основании вышеизложенного считаем обоснованным продление действия Программ модернизации до 2016 г. на условиях софинансирования мероприятий за счет средств бюджетов субъектов РФ. Для этого считаем необходимым выполнение следующих задач.

1. Необходимо рассмотреть возможность внесения изменений в ФЗ № 326 (ст. 50), чтобы разрешить ФОМС направить остатки средств, образовавшихся в результате их неполного использования в 2011–2014 гг. на модернизацию здравоохранения, на финансовое обеспечение программ и мероприятий по модернизации здравоохранения в очередном финансовом году. Также необходимо принять меры по усовершенствованию системы государствен-

ных закупок медицинского оборудования в части формирования начальных (максимальных) цен контрактов.

2. Следует обеспечить своевременное принятие нормативных правовых документов и повысить оперативность и качество методического обеспечения, регламентирующих реализацию модернизации здравоохранения. Также следует ускорить процедуру согласования внесения изменений в программы модернизации здравоохранения субъектов РФ. Процедуры сбора, согласования и представления отчетности о реализации программ требуют упрощения.

3. Усилить контроль над реализацией мероприятий региональных программ модернизации здравоохранения в субъектах РФ, при этом особое внимание уделить субъектам, не достигшим плановых показателей в предыдущем отчетном периоде.

4. Усилить контроль за соблюдением сроков и порядка предоставления отчетности об использовании средств и реализации региональных программ модернизации здравоохранения в субъектах РФ.

5. Способствовать ускоренному заключению дополнительных соглашений, обеспечивать соблюдение условий предоставления субсидий и финансирование мероприятий региональных программ модернизации здравоохранения, усилить контроль и повысить ответственность за выполнение мероприятий региональных программ, а также принять меры по выплате стимулирующих надбавок медицинским работникам.

Таким образом, можно резюмировать, что, безусловно, двухлетний период реализации Программ модернизации не достаточен. Еще много объектов здравоохранения нуждается в проведении капитального ремонта и реконструкции, стандарты медицинской помощи установлены и оплачиваются по полному тарифу только при отдельных заболеваниях, без государственной поддержки также невозможно решить проблему кадровой обеспеченности. Вместе с тем, программы модернизации доказали свою необходимость и своевременность, поскольку финансовая поддержка Федерального центра позволяет субъектам РФ комплексно решать первоочередные задачи, касающиеся материально-технического, информационного и кадрового обеспечения регионального здравоохранения, стандартизации медицинской

помощи. При этом важнейшим результатом реализации данных программ должно стать повышение качества и доступности лечебно-профилактической помощи для населения страны.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 294 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 17. С. 2057.

2. Исхаков Э. Р., Аксенов С. Г. Особенности обеспечения и защиты прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, а также прав пациентов в нормативно-правовых актах допетровской Руси // История государства и права. 2012. № 20. С. 25–29.

3. Мурашко М. А. О работе Росздравнадзора и его территориальных органов в 2014 г. // Вестник Росздравнадзора. 2015. № 2. С. 70–75.

Mullayarova R. F.

Details of the execution of the state program “Development of health” on the modern stage

The Program of health care modernization in Russia has become a new, significant round of development of domestic medicine. The quality of rendering of medical aid to the population depends on the health, social and economic well-being of the population, and therefore economic, military, political power of the state. The article describes the main stages of execution of the program, the necessity of renewal Program.

Нефедова О. С.

Особенности осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации иностранными гражданами стран — участниц Евразийского экономического союза

25 мая 2014 г. в Астане Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация подписали Договор о создании Евразийского экономического союза, в дальнейшем присоединились также Киргизия и Армения. В данной статье рассмотрены особенности осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации иностранными гражданами стран-участниц Евразийского экономического союза

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе. Указанный договор вступил в силу 1 января 2015 г. [1].

ЕАЭС создан для укрепления экономик стран-участниц. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной политики в отраслях экономики.

Государствами — членами Евразийского экономического союза являются с 1 января 2015 г. — Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация; со 2 января 2015 г. — Республика Армения; с 12 августа 2015 г. — Киргизская Республика. Иностранцы граждане стран-участниц ЕАЭС освобождаются от обязанности постановки на миграционный учет в течение 30 суток с даты въезда.

Главной особенностью осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации иностранными гражданами стран-участниц ЕАЭС является то, что в соответствии с п. 1 ст. 97 Договора о ЕАЭС трудящимся государств-членов Союза не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства.

При осуществлении трудовой деятельности иностранный работник должен иметь действующий на территории Российской Федерации договор (полис) добровольного медицинского страхования, либо иметь право на получение медицинской помощи на основании заключенного работодателем или заказчиком работ (услуг) с медицинской организацией договора о предоставлении иностранному работнику платных медицинских услуг. Догово-

вор (полис) добровольного медицинского страхования, либо заключенный работодателем или заказчиком работ (услуг) с медицинской организацией договор о предоставлении иностранному работнику платных медицинских услуг должен обеспечивать оказание иностранному работнику первичной медико-санитарной помощи и специализированной медицинской помощи в неотложной форме.

Срок временного пребывания граждан стран, состоящих в ЕАЭС, приехавших на работу, определяется сроком действия трудового договора, заключенного с работодателем в РФ. Этот же срок распространяется и на членов семьи трудящегося мигранта.

Работодатель или заказчик работ (услуг), привлекающие и использующие для осуществления трудовой деятельности иностранного гражданина, обязаны уведомлять территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере миграции в субъекте Российской Федерации, на территории которого данный иностранный гражданин осуществляет трудовую деятельность, о заключении и прекращении (расторжении) с данным иностранным гражданином трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) в срок, не превышающий трех рабочих дней с даты заключения или прекращения (расторжения) соответствующего договора [2].

Договор о ЕАЭС предусматривает, что документы об образовании, выданные образовательными организациями государственных членов, признаются в государстве трудоустройства без проведения процедур признания таких документов. Однако трудящиеся, претендующие на занятие педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельностью в другом государстве-члене, должны пройти установленную законодательством государства трудоустройства процедуру признания документов об образовании.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Nefedova O. S.

Features of implementation of work in the territory of the Russian Federation foreign citizens of member countries of the Euroasian Economic Union

On May 25, 2014 in Astana Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation signed the Contract on creation of the Euroasian Economic Union, also Kyrgyzstan and Armenia joined further. In this article features of implementation of work in the territory of the Russian Federation are considered by foreign citizens of member countries of the Euroasian Economic Union.

Окорокова Н. И.

Защита прав граждан путем противодействия коррупции органами прокуратуры Российской Федерации

Решение проблемы коррупции напрямую связано с ростом экономики и защитой прав граждан. Прокуратура является самым универсальным правоохранительным органом, призванным осуществлять противодействие коррупции. В статье определяются роль и место органов прокуратуры в государственно-правовом механизме борьбы с коррупцией.

Коррупция, на сегодняшний день, приобрела глобальный, устойчивый и системный характер. Последствия коррупционных действий, так или иначе, негативно отражаются на жизнедеятельности всех, без исключения, граждан нашей необъятной страны. Справедливо отмечено экспертами фонда ИНДЕМ, что коррупция — главный и динамично растущий сектор российской экономики, она преследует любой бизнес — от регистрации до его захвата чиновниками или разорения. Годовой доход от коррупции более чем в два раза превысил суммарный доход от экспорта сырой нефти, нефтепродуктов и газа. Коррупция в России из эпизодического отклонения от моральных и юридических

правил превратилась в несущую конструкцию власти, норму взаимоотношений граждан, бизнеса и государства [1, с. 4]. Ввиду этого в своем указе «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [2] Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин назвал коррупцию одной из угроз национальной безопасности.

Вопреки тому, что на борьбу с коррупцией направлено множество государственных средств и правовых институтов, в силу ряда причин, заметных результатов в этом направлении достичь пока не удается [3]. Одним из ведущих государственно-правовых институтов, направленных на борьбу с коррупцией, как в органах власти и управления, так и в сфере хозяйственной деятельности, являются органы прокуратуры. На всех этапах становления правового государства для органов прокуратуры противодействие коррупции являлось приоритетной задачей.

Российское законодательство определило роль и место органов прокуратуры РФ в противодействии коррупции в современной России. Пункт 6 ст. 5 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» предписывает: «Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры в пределах своих полномочий координируют деятельность органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов Российской Федерации и других правоохранительных органов по борьбе с коррупцией и реализуют иные полномочия в области противодействия коррупции, установленные федеральными законами» [4].

Исходя из этого видно, что органы прокуратуры являются не только «головной организацией» по отношению к МВД, ФСБ, таможне и другим правоохранительным органам в деле борьбы с коррупцией, но и обязана координировать их деятельность в этом направлении.

Сегодня прокуратура наиболее универсальный правоохранительный орган, призванный бороться с коррупцией и коррупционными правонарушениями средствами прокурорского реагирования. Роль прокуратуры в антикоррупционных мероприятиях возрастает по мере развития законодательства о противо-

действии коррупции, в следствии того, что прокуратура может комплексно воздействовать на причины коррупции, осуществлять комплекс профилактических мероприятий в соответствующей сфере.

Говоря о нормативно-правовой основе деятельности прокуратуры по борьбе с коррупцией, следует отметить, что за последние годы нормативная правовая база в данной области очень стремительно развивалась. Если не так давно основным законодательным актом по вопросу противодействия коррупции являлся Уголовный кодекс Российской Федерации [5], то в настоящее время можно говорить о системе законодательства о противодействии коррупции, которое реализуется прокуратурой. Помимо этого, прокуратура осуществляет надзор за выполнением предписаний антикоррупционного законодательства как государственными и муниципальными служащими, так и хозяйствующими субъектами. В своей деятельности по противодействию коррупции прокуратура руководствуется нормами международного права, федеральным законодательством о противодействии коррупции, а также нормативными актами, которые исходят из Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Важной составляющей в правовом регулировании деятельности прокуратуры в сфере противодействия коррупции являются нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, а также законодательные и иные нормативные правовые акты по проблеме противодействия коррупции, которые приняты в субъектах Российской Федерации.

В настоящее время, роль прокуратуры в вопросах противодействия коррупции значительно возросла. Так, органы прокуратуры осуществляют надзор за соблюдением законодательства о противодействии коррупции в различных органах власти и управления, проводят проверки соблюдения установленных запретов, ограничений, обусловленных государственной и муниципальной службой, а также выполнения чиновниками различного уровня обязанностей, установленных законодательством о противодействии коррупции. Прокуратура также является одним из субъектов антикоррупционной экспертизы. Помимо этого, на прокуратуру возложен целый ряд полномочий по реализации

мер административного принуждения за нарушения законодательства о противодействии коррупции.

Но даже принимая во внимание столь большой объем полномочий прокуратуры по противодействию коррупции говорить об их реализации в полном объеме пока что не представляется возможным. Для того чтобы органы прокуратуры смогли эффективно реализовать весь потенциал законодательства о противодействии коррупции, необходим комплекс методических рекомендаций и организационных средств, касающихся применения соответствующего законодательства, а также наделения органов прокуратуры дополнительными организационными полномочиями в сфере противодействия коррупции [6].

Справедливости ради нужно отметить, что коррупция как противоправное явление в сфере государственного управления известна человеческой цивилизации с античных времен. На различных этапах своего развития с обозначенной проблемой сталкивалось практически любое государство. В настоящее время в Российской Федерации принятое антикоррупционное законодательство пока еще не принесло ожидаемых результатов в деле противодействия коррупционным правонарушениям [7]. Согласно данным Transparency International, в индексе восприятия коррупции в 2014 г. Россия набрала 28 баллов и заняла 136-е место из 174 возможных. Следует отметить и тот факт, что в 2012 г. по данным этой же организации Россия занимала 133 место, т. е., несмотря на столь активные меры, принимаемые правительством в последние годы, коррупционность нашей страны возрастает [8].

Подводя итог сказанному можно с уверенностью утверждать, что решение проблемы коррупции напрямую связано с ростом экономики и защитой прав граждан. Нужно признать, что в мире нет государства, в котором бы не было проблемы коррупции вообще, однако существует достаточно много стран, где ее уровень минимален, в связи с чем общество практически не ощущает на себе ее негативного воздействия. В Российской Федерации в настоящее время уровень коррупции очень высок, вследствие чего ее пагубные последствия самым непосредственным образом угрожают национальной безопасности, а также правам граждан.

Литература

1. Левин М., Сатаров Г. Коррупция в России: классификация и динамика // Вопросы экономики. 2012. № 10.
2. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 2009. 19 мая.
3. Букалерева Л. А., Кузнецова О. А. К вопросу об общественной опасности коррупционной деятельности // Административное и муниципальное право. 2015. № 4. С. 412–417.
4. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. 2008. 30 декабря.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Калита И. А. Деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 218 с.
7. Шокомт И. Ю. К вопросу о понятии коррупции, ее сущности и признаках // Военно-юридический журнал. 2015. № 7. С. 8–12.
8. Индекс восприятия коррупции [Электронный ресурс]. URL: <http://www.transparency.org/> (дата обращения: 08.12.2015).

Okorokova N. I.

The defense of human rights by combating corruption of the prosecutor's office of Russian Federation

The solution to the problem of corruption is directly related to the growth and protection of the rights of citizens. The office is the most versatile law enforcement body designed to implement the anti-corruption. The article determines the role and place of prosecution bodies in the state-legal mechanism of combating corruption.

Перина А. Р.

О некоторых вопросах защиты прав предпринимателей в связи с введением торгового сбора

В данной статье рассмотрена проблематика введения торгового сбора. Проанализированы правовые аспекты налога и его влияние на среду малого и среднего бизнеса. Обращается внимание на необходимость отмены нового налога и снижения фискального давления в области предпринимательства в период экономического кризиса.

С 1 июля 2015 г. в Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе был введен новый вид налога: Торговый сбор. Несмотря на то, что в конце октября 2014 г. председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев сделал публичное заявление, в котором говорилось, что налоги повышаться не будут. Но экономическая ситуация стремительно менялась. Сейчас данный налог взимается с организаций и индивидуальных предпринимателей, занимающихся розничной и оптовой торговлей. Ставки сбора зависят от площади (арендуемого или находящегося в личной собственности) помещения, локации и специализации магазина. Вопросы уплаты торгового сбора регулируются положениями гл. 33 Налогового кодекса РФ.

По мнению ряда предпринимателей, шкала налогообложения носит несправедливый регрессивный характер: чем больше площадь торгового помещения, тем меньше размер сбора за один торговый метр. Таким образом, получается, что для мелких предприятий торговый сбор будет в несколько раз больше, чем для крупных торгово-розничных сетей. Это откровенно играет на руку гигантам бизнеса и может привести к монополизации экономики. Очевиден тот факт, что подобного рода новации в налогообложении ставят в неравные условия конкуренции малый и крупный бизнес. Сбор уплачивается ежеквартально и как говорится в документах, учитывается при уплате регионального налога на прибыль.

Предприниматели пытались всячески остановить введение сбора или добиться хотя бы его отсрочки, потому что введение данного налога, по их мнению, приведет к масштабным негативным изменениям в экономике и торговой отрасли в целом. Московское отделение ОПОРЫ России устроила сбор подписей за отмену торгового сбора [4, с. 2], но пока что это не дало никаких

результатов. И если крупные ритейлеры не так сильно обеспокоены введением нового налога, то мелкие предприниматели практически не видят выхода. Конечно, можно поднять цены, но учитывая резкое падение покупательской способности населения на фоне экономического кризиса, данный метод не перспективен. Часть бизнеса (в данном случае малый) откажется от дальнейшего развития до лучших времен или уйдет в область теневой экономики, часть просто закроется. Помимо увеличения расходов, будет происходить ухудшение инвестиционного климата. Вкладываться в российский бизнес становится рискованно. Поэтому деньги финансово состоятельной части российского общества будут уходить во вклады для иностранного бизнеса.

Все это может привести к краху малого предпринимательства в России, которое и так никогда не находилось в «тепличных условиях». Чтобы остановить этот процесс, необходимо снять на определенное время налоговую нагрузку на малый бизнес в период с момента создания предприятия на 1–2 года (как это практикуется в западных странах с сильной экономикой и как это уже было в РФ), ну, или хотя бы облегчить налоговое бремя, создать льготы и разумные привилегии. Власть могла бы сделать ставку на малый бизнес и самозанятость населения, дать стимул к деловой активности, а не добивать налогами и подавлять всевозможные точки развития.

Крайне нелогично вводить новые налоги на ту часть бизнеса, что растет и поддерживает экономику из собственных ресурсов, а не ходит по кабинетам чиновников с протянутой рукой, выпрашивая деньги из бюджетных средств страны. Более того, в настоящий период экономического кризиса, должно прийти осознание, что сырьевая экономика не может быть долгое время эффективной. Необходимо развивать собственное производство, потому что ресурсно-сырьевая модель экономики уже не просто исчерпала себя, но и показала свою несостоятельность, нестабильность и тенденцию к отсутствию необходимости индустриального развития. На злобу дня важно подметить, что ни о каком импортозамещении не может быть и речи до тех пор, пока Россия не слезет с нефтяной иглы и не возьмет курс на развитие производства.

С точки зрения грамотной налоговой политики, вводить новые налоги можно исключительно в период экономического подъема. Но Правительство решило, что можно поэкспериментировать. В России уже был опыт введения региональных и муниципальных сборов, таких как, утративший силу закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации». Среди этих сборов были: налог на перепродажу автомобиля, вычислительной техники и персональных компьютеров, сбор с владельцев собак. Опыт их введения не был успешен, но об этом предпочли забыть. Поэтому законом от 29 ноября 2014 г. № 382-ФЗ был введен Торговый сбор. Глава 33 НК РФ «Торговый сбор», введенная Федеральным законом от 29 ноября 2014 г., состоит из 9 статей (410–418), регулирующих порядок уплаты налога. Автором данных поправок является Андрей Макаров — глава комитета по бюджету и налогам. Согласно им, торговый сбор — это фиксированный обязательный платеж по конкретным объектам торговли на территории Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя. Налог уплачивается ежеквартально, и плательщики имеют возможность уменьшить уплачиваемые налоги на сумму торгового сбора. Торговый сбор обязаны платить юридические лица, индивидуальные предприниматели, ведущие торговую деятельность. Исключение составляют: торговля со склада; ИП, применяющие патентную систему налогообложения; ИП и организации, уплачивающие ЕСХН. Ставка торгового сбора устанавливается НПА муниципальных образований (законами городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя) в рублях за квартал в расчете на объект осуществления торговли и на его площадь. С 1 июля 2015 г. все плательщики торгового сбора обязаны подать в налоговую инспекцию уведомление плательщика торгового сбора в течение 5 рабочих дней. Если торговля на объекте прекращается или переносится на другое место, то об этом необходимо уведомить налоговую инспекцию.

Облагаться налогом должны были 22 вида деятельности, но на совещании у премьер-министра Дмитрия Медведева, их количество было решено сократить до трех. Все эти послабления весьма условны, поскольку торговля обеспечивает четверть ВВП РФ и

половину занятости в области малого и среднего бизнеса, поэтому увеличение фискальной нагрузки даст в результате упадок деловой активности. Более того, в 2016 г. Торговый сбор будет вводиться на территории всех субъектов РФ. А с усилением кризисной ситуации в экономике, список облагаемых видов деятельности будет расширяться, для увеличения финансовых поступлений в бюджет.

Введение торгового сбора породило большой резонанс. Немалое количество авторитетных людей из мира политики и бизнеса высказали свое негативное отношение к принятию подобных мер в период кризисных тенденций. 17 ноября 2014 г. глава Российского союза промышленников и предпринимателей России (РСПП) Александр Шохин заявил, что введение торгового сбора в городах федерального значения может вызвать усиление нестабильности деловой среды и существенно снизить предпринимательскую активность, а также уменьшить «уровень доверия между бизнесом и государством». Некоторые депутаты Госдумы считают торговый сбор несоответствующим Конституции и направят в Конституционных суд России запрос с просьбой его отмены. Автором документа стал депутат ГД Антон Ищенко. В своем запросе, где содержится анализ содержания поправок Налогового кодекса, Ищенко пишет: «Несоблюдение вытекающих из конституции РФ процедурных правил, имеющих существенное значение и влияющих на принятие решения, позволяет, согласно правовой позиции Конституционного суда РФ, констатировать противоречие этого решения Конституции РФ». Вице-президент ОПОРЫ России Александр Жарков возмущен тем фактом, что введение торгового сбора не обсуждалось с предпринимателями. В эфире телеканала РБК он высказал мнение, что налоговое бремя необходимо облегчить и ввести мораторий на поднятие некоторых налогов, иначе при увеличении фискального давления, Россия может потерять часть социально-важного бизнеса (аптеки, доступные сети оптики и другие услуги).

А вот руководитель Департамента экономической политики и развития города Москвы Максим Решетников, считает, что введение торгового сбора вполне справедливое и рациональное решение. Проанализировав ситуацию в торговле города Москвы,

правительство заметило определенный пласт компаний, которые ведут прибыльный бизнес и не платят налоги или же платят, но символически. По словам Решетникова, введение торгового сбора тщательно продумывалось, все аспекты и тонкости проработаны, а если возникнут проблемы, то правительство всегда пойдет навстречу добросовестным налогоплательщикам, чтобы нюансы их бизнеса были учтены, и сложившаяся практика делового оборота не нарушилась.

Президент Российской Федерации Владимир Путин 18 ноября 2014 г. признал [1, с. 3], что применение торгового сбора пока что не дало нужного результата и что при введении местных сборов с предприятий малого и среднего бизнеса необходим осторожный подход. «Говорили изначально о проблеме, связанной с крупными сетями, а пришли к повышению фискальной нагрузки на малый и средний бизнес», — констатировал Президент. Сначала, как рассказал Президент, ввести муниципальные сборы правительство Москвы предложило по причине плохой уплаты налогов крупными ритейлерами. Будем надеяться, что слова Президента будут услышаны правительством РФ и часть Налогового кодекса, регламентирующая уплату торгового сбора, будет отредактирована с учетом интересов малого и среднего бизнеса.

На основании изложенного представляется возможным сделать следующие выводы. Введение торгового сбора является целесообразной мерой с учетом экономического положения в стране. Кроме того, применение данного налога на территории всей страны повлечет за собой большие политические издержки.

В 2016 г. будут выборы в Государственную Думу и множество выборов в местные парламенты. В 2017 г. пройдут выборы Президента. Данный налог снижает доверие к Правительству, уменьшает электоральную базу «партии власти», а с учетом сложной международной ситуации, конфликтности в мире, стабильность внутривнутриполитической ситуации приобретает особую значимость. Также не стоит забывать, что указы президента, правительством исполняются всего лишь на половину. Например, майские указы 2012 г. Президента В. В. Путина правительством были исполнены лишь на 40%. Учитывая аналогию, можно сказать, что эффективность данного налога будет составлять 30–40% исполнительно-

сти, а в качестве проблемы мы получим рост теневой экономики, серых схем и зарплаты в конвертах. Мы потеряем куда больше, чем приобретем.

В последнем Послании Президента Совету Федерации от 3 декабря 2015 г. В. В. Путин говорит о некоторых ключевых направлениях в политике на данный момент [5, с. 4], одним из них является рост количества успешных предприятий малого и среднего бизнеса, которые могут сыграть ключевую роль в импортозамещении и поддержке экспорта. «Конкурентное производство до сих пор сосредоточено главным образом в сырьевом и добывающем секторах. Только изменив структуру экономики, мы сможем решать масштабные задачи в сфере безопасности и социальном развитии, создать современные рабочие места и повышать качество и уровень жизни миллионов наших людей», — задает вектор Президент РФ. Владимир Путин призывает к укреплению доверия между властью и бизнесом, увеличению свободы предпринимательства. Думаю, Правительству необходимо прислушаться к словам главы государства и направить все силы на осуществление приоритетных экономических и политических задач.

Литература

1. Официальный сайт журнала «Forbes». URL: <http://www.forbes.ru/news/274639-putin-podpisal-zakon-o-vvedenii-torgovogo-sbora> (дата обращения: 01.12.2014).

2. Официальный сайт газеты «Коммерсант». URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2846247> (дата обращения: 03.11.2015).

3. Официальный сайт Департамента экономической политики и развития города Москвы. URL: http://depr.mos.ru/deyatelnost_departamenta/tax-policies/i-organization-trading-fee-what-is-the-sales-tax.php (дата обращения: 03.11.2015).

4. Официальный сайт Московского городского отделения ОПОРА РОССИИ. URL: http://mosopora.ru/aleksandr_zharkov_v_efire_rbktv_rasskazal_o_posledstviah_vvedeniya_torgovogo_sbora_v_moskve (дата обращения: 07.04.2015).

5. Официальные сетевые ресурсы Президента России URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 03.12.2015).

Perina A. R.

On some aspects of protecting entrepreneurs' rights in connection with institution of the trade tax

The article deals with problems of trade tax. It is legal aspect of the tax and influence on small and medium business environment were analyzed. Attention is drawn to necessity its abolition the new tax and fiscal pressure reduction in the field of enterprise during an economic crisis.

Понушой Ю. В.

Механизмы защиты прав потерпевших от торговли людьми

Проблема торговли людьми остается одной из самых острых в Российской Федерации. Она приняла форму глобальных масштабов, распространилась почти на все территории мира. Ее жертвы — это незащищенные женщины и дети; мужчины не становятся исключениями, однако количество их эксплуатации значительно ниже. В данной статье будут предложены методы увеличения контроля над ситуацией и реализации нового механизма защиты прав потерпевших от торговли людьми, которые непосредственно могут способствовать разрешению проблемы.

В начале XXI в. первое место по «торговле людьми» занимали регионы Юго-Восточной Азии, где объектами обсуждаемого преступления становились в основном женщины с целью вовлечения их в проституцию. Признаны несколько причин, толкающих женщин на ситуацию «торговли людьми»:

1. Бедность.
2. Гендерная дискриминация.

Эти две причины объединены понятием факторов, препятствующих получению образования, трудоустройству, психологическая составляющая которых содержит в себе отсутствие уверенности в будущем. Не стоит забывать, что на указанные причины может влиять сегрегация на рынке труда.

К сожалению, в Российской Федерации статистики по трафикингу не имеется в связи с тем, что квалификация преступлений дифференцирована. Поэтому у нас нет возможности объективно оценить сложившуюся ситуацию в нашей стране.

В общей сложности жертвы работорговли в области секс-услуг составляют 75–80%. Нужно учитывать, что мужчины занимают только 2% из указанной цифры. А несовершеннолетние — 50% без дискриминации по половому признаку.

Торговля людьми стала одним из передовых тенденций развития «черного» бизнеса. Прирост капитала в таком бизнесе имеет высокий уровень. В 2003 г. в Голландии были проведены исследования. Они показали, что в среднем одна девушка, которая попала в сексуальное рабство, зарабатывает своему «хозяину» около 250 000 долл. в год.

В настоящее время есть множество статей, которые повествуют о понятии того или иного преступления о занятии торговлей людьми и санкциях, которые будут следствием за нарушение данной статьи (ст. 127.1 УК РФ о торговле людьми; ст. 127.2 УК РФ об использовании рабского труда; ст. 240 УК РФ о вовлечении в занятие проституцией; ст. 242 УК РФ о незаконном изготовлении и обороте порнографических материалов или предметов; ст. 241 УК РФ о занятии проституцией; ст. 322 УК РФ о незаконной миграции и т. д.). Нужно помнить, что прежде, чем ввести определенные статьи о запрете торговли людьми, было выявлено около 2000 лиц и множество групп, причастных к совершению «работорговли», как в России, так и за рубежом. Но даже энное количество законов не станет более действенным по следующим причинам:

- границы РФ недостаточно закрыты (следствие — большой приток мигрантов);
- исключение при составлении статистических данных высокой латентности преступлений;
- нет специальных программ (либо их количество слишком малое) о предупреждении торговли людьми;
- наличие штрафов за «торговлю людьми» (т. е. возможность «оплатить» нарушение закона; пока мы будем иметь возможность откупиться, уровень совершения такого рода преступлений не станет ниже);

- отсутствие в сознании населения всей строгости наказания (это возникает из-за наличия предыдущего тезиса);
- неполучение должного воспитания в семье на ранних этапах жизни ребенка (не основная, но очень важная причина).

Как мы видим, причины вытекают одна из другой. И чтобы искоренить проблему «работорговли», необходимо снизить большой спрос на человеческий ресурс с целью насильственной эксплуатации. А спрос возникает в двух случаях:

- а) высокая мнительность граждан; слабая психологическая устойчивость; сознание, на которое в последнее время становится все легче повлиять;
- б) недостаточное применение мер со стороны государства по борьбе со спросом. Составляющие могут быть различного характера: безработица, низкая заработная плата, неясное осознание понятий «хорошо и плохо», отсутствие эффективной программы властей по борьбе с «торговлей людьми», нежелание взаимодействия с госструктурами (которое выступает результатом подрыва авторитета власти) и т. д. Учитывая все вышеперечисленное, мы можем убедиться, что проектов и мероприятий, которые проводятся в настоящее время более чем недостаточно.

Чтобы принять необходимые меры, во-первых, мы должны понимать, что нам необходимо действовать в интересах жертв, которые попали под воздействие повышенного спроса к «работорговле».

Во-вторых, выработать четкий механизм выявления потерпевших, которые под страхом последствий сами не обращаются в правозащитные органы. Затем, дать точное определение понятию «жертва торговли людьми». Кто является объектом насилия, а кто сознательно принимает участие в преступлении, организуя не только спрос, но и предложение с целью получения прибыли (в последнем подразумевается проституция).

В-третьих, обратить внимание на законодательство и проанализировать каждую имеющуюся статью. Также обратить внимание на качество выполнения работы сотрудников по правозащитной деятельности и их соответствие законам, на которых базируется обсуждаемая проблематика.

По противодействию и предупреждению данного явления предлагается создание проекта, в котором будет реализоваться многосторонний подход к проблеме «торговли людьми». В его состав должно входить:

- выявление жертв (зачастую пострадавшие не спешат обращаться за помощью в местные органы власти, так как охвачены страхом, поэтому их нужно искать и помогать; в первую очередь — это касается психологической поддержки);
- создание горячих линий для обращения потерпевших;
- предоставление пострадавшим социальной помощи.

Следует отметить необходимость ужесточения действия законов, содержащих проблему торговли людьми. А именно:

- в наказаниях за совершение преступления против личности, которые несут за собой уголовную ответственность, убрать возможность оплаты штрафов;
- в случаях осуждения, чаще применять «лишение свободы»;
- увеличить срок отбывания наказания;
- массовое информировании об ужесточении и строгости законов.

Создание социальной полиции, сотрудники которой будут проходить определенное обучение, после которого сможет осуществлять рейды в бордели (или места, на которые есть подозрения существования такого заведения), где будут обнаружены жертвы трафикинга (в данном случае, проституции), а также их организаторы. Это позволит значительно увеличить уровень раскрываемости преступлений и оказания помощи потерпевшим от торговли людьми.

В Российской Федерации процент, содержащий торговлю органами, составляет около 2%. Поэтому острота вопроса насильственного изъятия органов и тканей человека не стоит на высоком уровне, однако, чтобы вероятность совершения такого преступления снизить еще к большему минимуму, необходимо:

- сделать трансплантацию органов бесплатной; в последствии значительно снизится уровень преступности (потому что у потенциальных «работоторговцев» со временем возникнет понимание того, что продажа человеческих органов обесценивается, и бизнес в этой индустрии уже не приносит большой

прибыли, так как основная цель такого «черного предпринимательства» — получение больших материальных средств без приложения на то каких — либо усилий), также будет повышаться ответственность врачей, которые проводят операцию по пересадке органов и тканей человека, и доноров, добровольно идущих на передачу своего органа. В таком случае моральная сторона человека также будет сохранена, что в настоящее время немаловажно;

- сотрудничество с зарубежными странами и создание международных программ;
- запретить любую рекламу о трансплантации органов и тканей человека, но при этом оставить рекламу о наказаниях за торговлю людьми и их органами (в любом его проявлении).

После торговли наркотическими веществами и оружием торговля людьми стоит на третьем месте в мире по принесению прибыли. Вывод, который был сделан содиректором Центра по изучению организованной преступности и коррупции в Беларуси С. В. Стокером, более чем правильный и точный по данной теме: «Печальный комментарий к состоянию мировой экономики в конце не только XX в., но целого тысячелетия заключается в констатации того, что женщины и дети продаются с той же быстротой с какой продаются товары, акции и облигации».

В истории Российского государства уже имеется положительный опыт по борьбе с трафикингом: принятие законодательства; создание специальных структур, взаимодействующих со многими организациями, которые объединены общей целью, в том числе НПО и местное самоуправление. Но этой базы не хватает на преодоление «рабовладельческого кризиса» в Российской Федерации.

Основной проблемой того, что вопрос торговли людьми продолжает существовать, является отсутствие общей программы, отсутствие национальной стратегии, также непостоянность принятия тех или иных мер, и слабо организованна концепция помощи жертвам (потерпевшим) «работорговли».

Для искоренения даже самих представлений о насилии, предлагается начать с введения в общий курс образования предметы по осознанию наличия проблемы, которые будут направлены на:

- сглаживание гендерного разделения (ликвидацию предрас-судков о превосходстве любого из полов);
- ликвидацию насилия в семейной сфере.

В совокупности перечисленные средства для борьбы с торговлей людьми, могут дать положительный результат и хотя бы замедлить развитие обсуждаемой проблемы.

Литература

1. 1001facts.info. 17.01.2014.
2. Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (ред. от 29.11.2007).
3. *Рязанцев С. В.* Торговля людьми с целью трудовой эксплуатации и незаконная трудовая миграция в Российской Федерации: формы, тенденции, противодействие: доклад (Москва, октябрь 2013 г.).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации.
5. Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/infografika/521220/>.
6. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart.
7. UNODC. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Всемирный доклад о торговле людьми за 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/195802.pdf>.
8. *Мукомель В.* Противодействие торговле людьми: Российская Федерация (апрель 2013 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.carim-east.eu/media/exno/Explanatory%20Notes_2013-29.pdf.
9. Кодексы и законы РФ. Правовая навигационная система [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zakonrf.info/uk/241/>.
10. Федеральный закон Российской Федерации от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» // Российская газета. 2004.

29 апреля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2004/04/29/orgprestup-oon.html>.

11. Международное бюро труда. Торговля людьми и эксплуатация принудительного труда. Руководство для законодательных и правоохранительных органов. Женева, 2005 апреля [Электронный ресурс]. URL: http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/info/publ/trafficking_ru.pdf.

Popushoy Y. V.

The mechanisms of protection of rights of victims of trafficking

The problem of human trafficking is the one of the most acute in the Russian Federation. It takes the form of a global scale, has spread to almost all areas of the world. The victims are the defenseless women and children; males are not exceptions, however, the amount of operation is significantly lower. This article will suggest some methods of increasing control over the situation and the implementation of a new mechanism to protect the rights of victims of trafficking, which can directly contribute to resolving the problem.

Райлян Л. С.

«Пилотное постановление» в рамках судебного процесса Европейского суда по правам человека

В настоящей статье автором раскрывается понятие «пилотного постановления», обозначаются его цели, определяется его роль в судопроизводстве Европейского суда по правам человека. Основной функцией вынесенного ЕСПЧ «пилотного постановления» заключается не только в указании Судом на нарушения Конвенции государством-участником, а также способа устранения пробелов в законодательстве страны путем принятия нормативно-правового акта разрешающего выявленные нарушения на национальном уровне.

С появлением понятия «пилотного постановления» в рамках судопроизводства Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ или Суд) у Суда появляется важнейшая функция указания государствам — ответчикам на конкретные способы устранения выявленных нарушений Конвенции на национальном уровне.

По мнению специалиста в области защиты прав и свобод человека К. А. Пантелеевой особенностью процедуры пилотного постановления заключается в том, что, вынося такое постановление, Европейский Суд берет на себя роль суда первой инстанции, обязывая государство совершить конкретные действия. Зачастую Суд указывает на недостатки правового регулирования и пробелы в законодательстве государства — участника Конвенции [1, с. 75].

Выступая на международной конференции, посвященной пилотным постановлениям д. ю. н. А. И. Ковлер, не понаслышке знающий «о насущных проблемах» ЕСПЧ (судья Европейского суда по правам человека с 1998 по 2012 г.) отметил, что многие жалобы, заявленные в Страсбургский Суд являются однотипными и часто повторяют друг друга. Ведь катастрофический рост заявлений, на рассмотрение которых у Суда не хватало времени, был связан прежде всего с тем, что более половины жалоб имели характер повторяющихся (жалобы-клоны) [2].

Закономерно отметить, что до 2011 г. официального понятия пилотного постановления не было нигде зафиксировано, ни в официальных источниках, ни в научных публикациях, ни в какой либо иной научной литературе. Только в 2011 г. в новой редакции Регламента ЕСПЧ была закреплена норма, регулирующая и разъясняющая процедуру, а также порядок вынесения пилотных постановлений. Так, ч. 1 61 Правила Регламента Суда гласит, что Суд может инициировать процедуру пилотного постановления и вынести пилотное постановление, в случае если факты, изложенные в жалобе, указывают на существование в Высокой Договаривающейся Стороне — ответчике структурной или системной проблемы или иной аналогичной дисфункции, которые вы звали или могут вызвать аналогичные жалобы [3].

Процедура пилотного постановления начала использоваться Судом намного раньше, чем была введена в Регламент новая

ст. 61. В 2004 г. в порядке эксперимента использования процедуры пилотного постановления Судом было вынесено первое Постановление, которое повлекло за собой принятие в государственной ответке нового законодательства и позволило Суду сделать вывод об успешности опыта использования этой процедуры [4].

Первое пилотное постановление в истории ЕСПЧ было вынесено Большой Палатой 22 июня 2004 г. по делу «Брониовский против Польши» (№ 31443/96), когда были затронуты интересы 80 000 человек. Дело касалось отсутствия в Польше должной компенсации за имущество, утраченное польскими гражданами, репатрированными с территории за рекой Буг, которые отошли к Украине, Белоруссии и Литве.

После обращения гражданина Польши с жалобой на то, что он не получил причитающуюся ему компенсацию за имущество, Суд установил наличие в польской правовой системе структурного недостатка, который лишил целую категорию людей права на беспрепятственное пользование своим имуществом. Судом были определены следующие меры: обеспечить путем принятия соответствующих законодательных и административных мер право на беспрепятственное пользование своим имуществом для остальных заявителей, находящихся в аналогичном положении, или предоставить им эквивалентное возмещение взамен утраченного имущества. В июле 2005 г. Польша приняла новый закон, предусматривающий финансовую компенсацию за имущество, оставшееся за рекой Буг [5].

Именно в своем первом пилотном постановлении ЕСПЧ сформировал его первые признаки.

В информационно-тематическом листке ЕСПЧ указаны основные цели пилотного постановления:

1. Оказать содействие 47 европейским государствам, ратифицировавшим Европейскую конвенцию по правам человека, в решении системных и структурных проблем на национальном уровне.

2. Обеспечить более оперативное возмещение заинтересованным лицам.

3. Помочь Европейскому Суду более эффективно и быстро справляться с нагрузкой за счет сокращения числа однотипных

и, как правило, сложных дел, требующих пристального изучения [6].

К. И. Терехов определяет пилотное постановление как окончательное решение по делу, в котором Европейский суд признает нарушение Конвенции, а также устанавливает, что подобное нарушение носит массовый характер вследствие структурной (или системной) дисфункции правовой системы государства-ответчика, и предписывает этому государству предпринять определенный вид мер общего характера [7].

Процедура пилотного постановления может быть инициирована Судом как по собственной инициативе, так и по запросу одной или обеих сторон [8]. Любая жалоба, в отношении которой была избрана процедура пилотного решения, должна рассматриваться в приоритетном порядке согласно положениям Правила 41 Регламента Суда [9].

Первое пилотное постановление в отношении России было вынесено 15 января 2009 г. по делу «Бурдов против России» (№ 2), в котором говорится о разработке эффективного средства правовой защиты в делах о неисполнении решений национальных судов и о порядке урегулирования похожих дел, находящихся на рассмотрении Суда [10].

Судом было установлено, что начиная с 2002 г., неоднократно подчеркивалась Судом в более чем 200 делах, связанных с неисполнением судебных решений российским государством. В данном деле заявитель жаловался на неисполнение властями решений национальных судов о выплате ему социальных пособий. Меры, которые определил Суд: разработать, в течение шести месяцев с даты, когда это решение станет окончательным, эффективное средство правовой защиты или комплекс таких средств, которые обеспечат адекватное и достаточное возмещение в случае неисполнения или задержки исполнения решений национальных судов [там же].

Во исполнения постановления ЕСПЧ в России был принят Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [11].

В случае вынесения пилотного постановления Суд:

- устанавливает факт нарушения нормы Конвенции, т. е. имело ли место данное нарушение, на которое указывает заявитель жалобы;
- выявляет недостатки национального законодательства — структурную или системную проблему или иной серьезный недостаток, которые и привели к нарушению прав человека (п. 3 Правила 61 Регламента Суда).

Вынесение пилотных постановлений ЕСПЧ — это кардинальный способ повышения эффективности вынесенных Судом постановлений, обязывающих не только восстановить нарушенные права заявителя, но и обязывает государство предпринять меры по устранению пробелов в законодательстве и принятия нормативно-правовых актов, которые могли бы разрешить в будущем подобного рода вопросы национальными судебными органами, не прибегая к международной защите нарушенных прав.

Литература

1. *Пантелеева К. А.* Европейский суд по правам человека: на пороге перемен // Евразийский юридический журнал. 2012. № 12.

2. *Ковлер А. И.* Новые тенденции в практике Европейского суда по правам человека: «пилотные постановления» «о структурных проблемах» // Влияние Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на развитие правовых систем европейских стран: Международная конференция (Ярославль, 29–30 июня 2006 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.espch.ru/content/view/145/34/> (дата обращения: 03.12.2015).

3. Новая редакция Регламента Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_ENG.pdf (дата обращения: 05.12.2015).

4. *Рожкова М. А., Афанасьев Д. В., Тай Ю. В.* Порядок рассмотрения жалоб в Европейском суде по правам человека. М.: Статут, 2013. 568 с.

5. Информационно-тематический листок ЕСПЧ — Пилотные постановления [Электронный ресурс]. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/FS_Pilot_judgments_RUS.pdf (дата обращения: 05.12.2015).

6. Официальный сайт ЕСПЧ [Электронный ресурс]. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/FS_Pilot_judgments_RUS.pdf (дата обращения: 05.12.2015).

7. Терехов К. И. Пилотные постановления, выносимые Европейским судом по правам человека: введение в системный анализ явления // Право: журнал Высшей школы экономики. 2011. № 4. С. 52–60.

8. Новая редакция Регламента Европейского суда по правам человека на английском языке [Электронный ресурс]. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_ENG.pdf (дата обращения: 05.12.2015).

9. Регламент (Правила процедуры) Европейского суда по правам человека / пер. на рус. яз. Ю. Ю. Берестнева // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

10. Официальный сайт ЕСПЧ [Электронный ресурс]. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/CP_Russia_RUS.pdf (дата обращения: 06.12.2015).

11. Федеральный закон от 30 апреля 2012 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2010. 4 мая.

Raylyan L. S.

“Pilot judgment” in the proceedings of the European court of human rights

The main function of making the ECHR “pilot judgment” is not only the indication by the Court of a violation by the State party, as well as ways to address gaps in the legislation by enacting legal act authorizing the violations at the national level.

Райлян Л. С.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод в рамках международных стандартов защиты прав человека

В настоящей статье автор раскрывает понятие международных стандартов защиты прав и свобод человека. Также определена роль Европейской конвенции по правам человека в рамках международных стандартов защиты прав и свобод человека, провозгласившая основополагающие общепризнанные права и свободы человека, на основе которой был создан также особый механизм защиты — Европейский суд по правам человека.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция, Европейская Конвенция, ЕКПЧ) от 4 ноября 1950 г. играет важнейшую роль в сфере защиты прав и основных свобод человека, провозгласившая общепризнанные человеческие стандарты защиты прав и свобод человека. Конвенция каждый раз эволюционирует и ее нормы постоянно пополняются поправками, которые только расширяют круг защиты прав и свобод человека.

Специалист в области конституционного права России С. И. Носов в своем издании определяет, что в современных демократических государствах международные стандарты выступают как основные руководящие начала, определяющие место человека и гражданина в обществе и государстве, в которых выражается его сущность. Международные стандарты защиты прав и свобод человека в современном мире облечены в форму правовых (в основном договорных) норм, закрепляющих признанные в мировом сообществе правила взаимодействия человека, общества, государства [1, с. 186].

Трудно не согласится с мнением известного юриста в области защиты прав человека А.А. Ковалева, установивший следующее: «международные стандарты в области прав человека — это «правила, выраженные в виде общепризнанных принципов и норм международного права в сфере прав человека», которые юридически обязывают государства создавать правовой, политический и социальный режим обеспечения прав и свобод человека» [2, с. 275].

В исследовании своей статьи А. Б. Степин ссылается на утверждение С. А. Голубок, определяющей, что стандарты в международном праве являются универсально признанными нормами,

которые, с одной стороны, представляют собой минимально допустимый консенсус, а с другой — предстают образцами для подражания. В этой двойственной роли стандартов заключается причина их подвижности в сфере защиты прав человека — в сторону постоянного расширения содержания защищаемых прав [3].

За последние пятьдесят лет только под эгидой ООН было заключено свыше 60 международных договоров по правам человека [4, с. 275].

Одним из таких международных стандартов в области защиты прав и свобод человека была признана ЕКПЧ, провозгласившая основополагающие общепризнанные права и свободы человека.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод была подписана в Риме 4 ноября 1950 г. всеми государствами — членами Совета Европы. Однако вступила в силу Конвенция только 3 сентября 1953 г., после ее ратификации десятым государством — Люксембургом. Уже в Преамбуле ЕКПЧ провозглашены основные цели, ради которых был разработан этот международный акт и одним из этих целей является «защита и развитие прав человека и основных свобод» [5].

Такие же цели провозглашены и в самом уставе Совета Европы [6] и Всеобщей декларации прав человека [7].

На основании Федерального закона от 30 марта 1998 г. «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» Российская Федерация ратифицировала ЕКПЧ с определенными оговорками и заявлениями [8]. Подписание данной Конвенции означало признание прав и свобод человека и их защита — наивысшей ценностью.

Известный правовед по европейскому праву М. Л. Энтин провозгласил, что положения Конвенции, формулирующие и гарантирующие основные субъективные права и свободы человека, строго обязательны для всех ее участников [9, с. 106].

Так, ч. 1 ст. 17 Основным законом государства России признаны и гарантированы права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права [10, с. 63].

Принятая в первоначальной редакции Конвенция гарантировала право на жизнь, запрет пыток и бесчеловечного и унижаю-

щего достоинство обращения или наказания, запрет рабства и принудительного труда, право на свободу и личную неприкосновенность, право на справедливое судебное разбирательство, наказание исключительно на основании закона, право на уважение частной и семейной жизни, свободу мысли, совести и религии, свободу выражения мнения, свободу собраний и ассоциаций, право на вступление в брак, право на эффективное средство правовой помощи, а также запрет дискриминации (ст. 2–14 Конвенции) [11].

Но вышеуказанная Конвенция после ее ратификации и вступления в силу на протяжении нескольких лет претерпела некоторые изменения и дополнения. Были разработаны и приняты Протоколы в качестве обеспечения гарантий дополнительных прав, не урегулированными ранее Конвенцией, а также внесены некоторые изменения и дополнения в нормы ЕКПЧ.

Протокол к Конвенции — это документ, который дополняет первоначальный текст Конвенции одним или несколькими правами, а также вносит отдельные изменения в ее отдельные положения. Протоколы, вносящие в список прав Конвенции дополнительные права, являются обязательными только для государств, которые их подписали и ратифицировали. Протокол не имеет обязательной силы для государства, которое подписало, но не ратифицировало его. На сегодняшний день было принято 14 дополнительных протоколов [12].

После подписания и ратификации Конвенции и Протоколов к ней многими государствами-участниками были внесены изменения в национальное законодательство, регулирующие основные права и свободы человека. Так, в Конституции Российской Федерации глава вторая полностью посвящена правам и свободам человека и гражданина [13].

Кроме провозглашенных в ЕКПЧ основных прав и свобод человека, на ее базе был создан механизм защиты, так называемых «конвенционных» прав (права и свободы, предусмотренные Европейской Конвенцией.) Возникший на базе Конвенции судебный орган международной защиты — Европейский суд по правам человека (далее ЕСПЧ), выполняющий функцию защиты прав и свобод человека на международном уровне. В своей ра-

боте ЕСПЧ подчиняется только нормам Конвенции и Протоколам к ней.

Следует отметить, что подписание и ратификация положений Конвенции и Протоколов к ней означало признание юрисдикции Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней. Но не все страны, ратифицировавшие Конвенцию, сразу признали ее юрисдикцию. Так, в Великобритании лишь спустя почти 50 лет после ратификации Конвенции был издан закон 1998 г. «О правах человека» (1998 Human Rights Act) полностью вступивший в силу в 2000 г. До этого времени Конвенция не считалась правовой системой Великобритании и не была обязательной для применения в национальных судах [14].

Рассматривая в нашем случае Европейскую Конвенцию в рамках международных стандартов защиты прав и свобод человека определяем, что нормы ЕКПЧ фактически подпадают с выводами, сделанными д. ю. н., заслуженным юристом РФ Р. М. Валевым о международных стандартах защиты прав человека:

1. Международно-правовые стандарты в первую очередь — это разновидность международных норм. Эти нормы имеют юридический характер, они — составная часть системы норм международного права. Следовательно, речь идет о стандартах, имеющих международно-правовое значение

2. Международно-правовые стандарты могут создаваться как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Они создаются и вводятся в силу теми государствами, которые в них заинтересованы.

3. Международно-правовые стандарты по своим признакам являются правилами в виде определенной модели поведения. Ее содержание должно быть конкретным, определенным, а элементы содержания модели — согласованными друг с другом. Такая модель поведения касается строго определенного формата действий или воздержания от действия, типового условия, на основе которого приобретает благо [15].

ЕКПЧ в рамках международных стандартов защиты прав человека закрепила не только основополагающие и общепризнанные права и свободы человека, но также создала особый меха-

низм защиты данных прав — Европейский суд по правам человека, который подчиняется только нормам Конвенции и Протоколам к ней.

Литература

1. *Носов С. И.* Конституционное право Российской Федерации: учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр»). М.: Статут, 2014.

2. *Ковалев А. А.* Международная защита прав человека: учеб. пособие. М.: Статут, 2013.

3. *Степин А. Б.* Понятие и сущность международных стандартов защиты частного права // Международное публичное и частное право. 2012. № 1.

4. *Ковалев А. А.* Международная защита прав человека: учеб. пособие. М.: Статут, 2013.

5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. М.: КНОРУС, 2015. 32 с.

6. Устав Совета Европы 1949 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680306055> (дата обращения: 10.12.2015).

7. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 10.12.2015).

8. Закон Российской Федерации от 30 марта 1998 г. «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 14. Ст. 1514.

9. *Энтин М. Л.* Европейское право. Право Европейского союза и правовое обеспечение защиты прав человека. М.: Норма, 2007.

10. Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. Герб Российской Федерации. Флаг Российской Федерации. М.: Омега-Л, 2013.

11. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. М.: КНОРУС, 2015. 32 с.

12. 50 вопросов о работе ЕСПЧ. Официальный сайт Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. URL: <http://>

www.echr.coe.int/Documents/50Questions_RUS.pdf (дата обращения: 10.12.2015).

13. Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. Герб Российской Федерации. Флаг Российской Федерации. М.: Омега-Л, 2013.

14. Бауринг Б. Долгий путь Великобритании к европейским стандартам прав человека: в авангарде и далеко позади [Электронный ресурс]. URL: <http://echr-base.ru/bauring.jsp> (дата обращения: 10.12.2015).

15. Валева Р. М. Международная и внутригосударственная защита прав человека. М.: Статут, 2011. 830 с.

Raylyan L. S.

Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms in accordance with international standards of human rights protection

In this article the author reveals the concept of international standards for the protection of human rights and freedoms. Also defines the role of the European Convention on Human Rights in the framework of international standards for the protection of the rights and freedoms proclaimed fundamental universally recognized human rights and freedoms, on the basis of which was created as a special protection mechanism — the European Court of Human Rights.

Савельева К. В.

Роль международных стандартов прав человека

Человек с рождения наделен определенными правами, свободами и ограничениями, присущих стране его рождения. Однако в настоящее время многие люди часто путешествуют, переезжают из одних стран в другие, где разные общественные и правовые системы. Но существуют определенные правовые стандарты, обеспечивающие защиту граждан в любом государстве, которые называются международными стандартами прав человека.

В современном мире в каждом государстве любой человек имеет свои права. Однако в отдельно взятом государстве свои законодательные и нормативные акты, что порождает различия в правах человека. Чтобы обеспечить одинаковые условия для всех стран и их жителей были разработаны международные стандарты. Такие стандарты закрепляют общепринятые права и свободы, устанавливают их объемы, минимальные уровни их реализации. Таким образом, актуальность темы заключается в том, чтобы понять какие же права человека должны быть организованы в каждом государстве, которые смогут обеспечить правовую защиту своих граждан не только внутри одной страны, но и за ее пределами.

Под понятием «международные стандарты прав человека» понимается международно-правовые нормы, закрепляющие и развивающие принципы прав человека [1]. Такие нормы принимаются на основе общепризнанных достижений современной мысли и обычно считаются правильными с принципиальной и практической точек зрения [2, с. 170]. Государство же, принимая международные стандарты, в первую очередь предоставляет гражданам основополагающие права и свободы, не предпринимая никаких мер по посягательству на них и обеспечивая их защиту. Однако международные стандарты также устанавливают и ответственность государств за неисполнение таких прав и свобод. Данные стандарты служат основой при формировании законов во всех странах мира.

Международные стандарты бывают в виде деклараций, международных договоров (пакты и конвенции), резолюций международных организаций, руководящих принципов, принимаются они обычно на территории какого-либо межгосударственного объединения (Совет Европы, Европейский Союз, СНГ и пр.) [1]. В РФ же международные стандарты закреплены в Конституции РФ, однако стоит отметить, что, несмотря на верховенство Конституции в РФ, международные нормы имеют преимущество.

Согласно международному законодательству к стандартным правам человека во всем мире относятся: личные права (право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, на убежище, равенство перед законом и др.), политические (свобода мыслей, религии, убеждений и их выражения и др.), социально-экономиче-

ские (право на труд, на отдых и досуг, на социальное обеспечение и др.), культурные (право на образование, право свободно участвовать в культурной жизни общества и др.). Также международные стандарты прописывают и ограничения в правах человека. Целью таких ограничений, согласно Всеобщей декларации является: обеспечение должного признания и уважения прав и свобод других граждан; удовлетворение справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в обществе [2].

Кратко рассмотрев суть международных стандартов прав человека необходимо отметить, что это те минимальные требования и обязанности государств, которые они должны реализовать в своих общественных и правовых системах, таким образом, чтобы граждане могли пользоваться ими в полном объеме, и никто не смог их лишиться этих прав. Также необходимо подчеркнуть, что анализируемые стандарты являются международными, по той причине, что они могут обеспечить теми минимальными и жизненно важными правами любую личность вне зависимости от смены государства, (будь то причина переезда или путешествия), которые позволят человеку чувствовать себя юридически защищенным. Роль же государства сводится к тому, чтобы применять и не игнорировать такие стандарты, а также способствовать познанию людей в части своих прав, поскольку многие о них просто не знают.

Литература

1. Дикман С. Международные стандарты в области прав человека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.urok123.org>.
2. Краснов М. А., Кряжков В. А. Толковый словарь конституционных терминов и понятий. СПб., 2004.
3. Оганесян С. М. Понятие международных стандартов прав человека // Международное публичное и частное право. 2008. № 2.

Saveleva K. V.

The role of international human rights standards

When a persons born, they have certain rights, freedoms and constraints in country, where they born. However in our day people a lot of

travelling, moving from one country to other. But every country have different social and legal systems. So there are certain legal standards that protect citizens in any state who are referred to as international human rights standards.

Сагателян С. А.

Роль Президента РФ в системе государственного управления в современной России

Статья посвящена проблемам роли Президента в системе государственного управления в современной России. Автор обращает внимание, что институт президентства не входит ни в одну из ветвей власти, что выделяет его в особый государственный орган, а Президента в высшее должностное лицо, выступающий как гарант Конституции России, гарант прав и свобод человека и гражданина, а также как официальный представитель российского общества и государства на международной арене.

С принятием в 1993 г. Конституции РФ установилась современная система государственных органов в РФ.

Президент Российской Федерации избирается гражданами Российской Федерации на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О выборах Президента Российской РФ» [2].

В государственном механизме современной России институт президентства, который был учрежден в 1991, фактически всегда играл и продолжает играть ведущую роль. В формально-юридическом плане Президент РФ со всеми его властными полномочиями не входит ни в одну из традиционных для теории разделения властей ветвей власти – ни в законодательную, ни в исполнительную, ни в судебную.

Факторами обеспечения единства системы обеспечения деятельности Президента Российской Федерации могут быть назва-

ны осуществление общего руководства системой обеспечения деятельности Президента Российской Федерации со стороны главы российского государства, а также задание субъектом президентской власти базовых параметров системы обеспечения деятельности Президента Российской Федерации посредством установления нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации функций (полномочий) и задач органов, организаций и должностных лиц, входящих в систему обеспечения деятельности Президента Российской Федерации.

Специфика положения системы обеспечения деятельности Президента Российской Федерации в российском государственном аппарате состоит в том, что эта система находится при Президенте Российской Федерации, составляет его «аппаратное окружение», посредством которого создаются условия реализации президентских полномочий и гарантий, организуется взаимодействие Президента Российской Федерации с другими частями государственного аппарата [3, с. 4].

Согласно Конституции Президент России является главой государства и в этом качестве выполняет особые функции как по отношению к другим государственным органам, так и по отношению к обществу и в целом к государству. Проявляясь одновременно в двух порою трудно различимых «ипостасях» – в качестве особого государственного органа и высшего должностного лица, Президент РФ выступает как гарант Конституции России, гарант прав и свобод человека и гражданина, а также как официальный представитель российского общества и государства на международной арене. В соответствии с Конституцией он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее государственной целостности и независимости; определяет основные направления внутренней и внешней политики российского государства; обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие всех органов государственной власти России. Осуществляя данные функции, Президент РФ с формально-юридической конституционной точки зрения не только «не примыкает» ни к одной из ветвей власти, но и не стоит над этими ветвями власти. Конституция РФ в связи с этим особо устанавливает, что в своей деятельности при определении основных направлений

внутренней и внешней политики государства Президент руководствуется Конституцией и федеральными законами. В Основном законе страны особо подчеркивается, что «указы и распоряжения Президента Российской Федерации не должны противоречить Конституции Российской Федерации и федеральным законам» (ст. 80, п. 3; ст. 90, п. 3). Аналогичные по своему характеру положения содержатся также и в текущем законодательстве. Так, в Гражданском кодексе РФ особо указывается на то, что «в случае противоречия указа Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации настоящему Кодексу или иному закону применяется настоящий Кодекс или соответствующий закон» (ст. 3, п. 5). Из сказанного следует, что если указы Президента как главы государства, согласно Конституции, уступают по своей юридической силе законам, т. е. актам, принимаемым высшим законодательным органом страны – парламентом, то институт президентства не может быть по своему статусу выше парламента, стоять над парламентом.

Аналогично обстоят дела не только с законодательной властью и осуществляющими ее высшими органами, но и с судебной властью и реализующими ее органами. В Конституции РФ прямо говорится о том, что «судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом» и что «судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону» (ст. 118; п. 3; ст. 120, п. 1) [5].

По-иному в практическом плане обстоит дело с исполнительной властью и характером ее взаимоотношений с президентской властью. Анализ природы и функций президентской власти дает возможность сделать вывод, хотя и с определенными оговорками относительно особенностей нормотворческой деятельности Президента, о том, что президентская власть обладает теми же самыми общеродовыми признаками, что и исполнительная власть. Имеются в виду признаки, которые связаны с преимущественно правоприменительным характером власти, обусловленным исполнением требований законов, касающихся регулятивного воздействия на экономические, политические, социальные и иные процессы, происходящие в обществе. Принимаются во

внимание наряду с этим факты прямого подчинения Президенту России так называемых силовых министерств и ведомств, а также Министерства иностранных дел. В этом смысле президентская власть в практическом плане выступает как центральное звено исполнительной власти и именно в таком качестве соотносится со всеми остальными ветвями власти – государственными властями.

Исходя из огромной важности института президентства для жизнедеятельности российского общества и государства, Конституция РФ и законодательство, помимо других вопросов, уделяют значительное внимание требованиям и условиям, предъявляемым к кандидатам на пост Президента, порядку их выдвижения и регистрации, выборам, а также вступлению в должность и прекращению полномочий Президента.

26 марта 2000 г. Президентом Российской Федерации был избран В. В. Путин. Вступая на этот пост, он сказал: «Мы доказали, что Россия становится современным демократическим государством. Мирная преемственность власти — это важнейший элемент политической стабильности, о которой мы с вами мечтали, к которой стремились, которой добивались» [4].

Литература

1. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» (ред. от 24.11.2014).
3. *Щипанов А. В.* Конституционно-правовая природа системы обеспечения деятельности Президента Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011.
4. <http://5fan.ru/wievjob.php?id=45168>.
5. <http://www.novrosen.ru/Russia/state/rule.htm>.

Sagatelyan S. A.

**The role of the President of the Russian Federation
in the system of public administration in modern Russia**

Article is devoted to problems of a role of the President in system of public administration in modern Russia. The author pays attention that the institute of presidency isn't included into one of branches of the power that allocates it in the special government body, and the President in the highest official acting as the guarantor of the Constitution of Russia, the guarantor of the rights and freedoms of the person and the citizen, and also as the official representative of the Russian society and state on the international scene.

Семенова М. А.

Полномочия органов прокуратуры в сфере правозащитной деятельности

В статье говорится об органах прокуратуры как об особом субъекте правозащитной деятельности, о защите прав, свобод и законных интересов человека и граждан.

В юридической науке одним из наиболее распространенных подходов к защите прав и свобод человека и гражданина является системный подход. В соответствии с ним, защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации представляет собой целостную конституционно обусловленную упорядоченную совокупность взаимодействующих звеньев правового механизма, деятельность которого направлена на защиту нарушенных прав и свобод лиц, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации, и достижение в стране состояния их реальной защищенности через конституционную систему, действующую через функциональное единство своих элементов.

К основным элементам данной системы относятся: правозащитные нормы; принципы защиты прав и свобод человека и гражданина; субъекты, осуществляющие правозащитную деятельность; правозащитная деятельность.

Параметры данной системы обусловлены, прежде всего, конституционными нормами, посредством которых нашли выражение сложившиеся правозащитные идеи, а также средства, методы и приемы защиты прав и свобод человека и гражданина. Юриди-

ческую деятельность разделяют на правотворческую и правоприменительную деятельность. Правотворчеством можно назвать процесс принятия нормативно-правовых актов законодательными органами государства. Под правоприменением понимается властная деятельность компетентных органов по разрешению конкретного юридического дела, в результате чего выносятся соответствующий индивидуальный акт [1, ст. 33].

Правозащитную деятельность также можно рассматривать как относительно самостоятельную разновидность юридической деятельности.

Например, уже ст. 2 Конституции Российской Федерации устанавливает обязанность государства относительно «признания, соблюдения и защиты прав и свобод». Статья 18 Конституции гласит, что «права и свободы человека и гражданина... определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» [2, ст. 3].

Так, например, В. В. Чуксина определяет правозащитную деятельность государства в широком смысле как законодательную и правоприменительную практику государства в области прав человека, отражающую специфические историко-культурные традиции и уровень социально-экономического развития страны. В узком смысле — это совокупность контрольных механизмов, представленных определенными организационными структурами (судом, правоохранительными органами, различными учреждениями по рассмотрению обращений граждан и др.), специализированных правозащитных институтов (комиссии по правам человека) и процедур, определяющих методы, порядок рассмотрения, проверки, подготовки предложений и принятия решений по жалобам, заявлениям и иной информации о нарушениях прав человека, базирующихся на конституционных и отраслевых нормах внутреннего права государства [3, ст. 87].

Правозащитная деятельность — это систематическая работа различных субъектов правозащитной структуры России (публичных — государственных и муниципальных органов, и непубличных — институтов гражданского общества), направленная на восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

Опираясь на правозащитные положения Конституции Российской Федерации и действующего российского законодательства с учетом соответствующих норм международных договоров, обосновано, что прокуратура Российской Федерации является особым элементом конституционной системы защиты прав и свобод человека и гражданина.

Защита прав и свобод человека и гражданина — одна из ключевых задач органов прокуратуры России.

Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 05.10.2015) «О прокуратуре Российской Федерации» установил фундаментальную отрасль прокурорского надзора — надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на ее территории, приоритетом которого является защита прав и свобод человека и гражданина [4, ст. 3].

На постоянном контроле прокуроров всех субъектов Российской Федерации находится широкий спектр жизненно важных вопросов: обеспечение инвалидов беспрепятственным доступом к объектам социальной и транспортной инфраструктуры, защита жилищных и пенсионных прав инвалидов и престарелых граждан, их прав на санаторно-курортное лечение; обеспечение средствами реабилитации, лекарствами; безопасность пожилых людей, проживающих в специализированных учреждениях; исполнение законодательства при оказании поддержки многодетным семьям и инвалидам и др.

Соблюдение жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, трудовых прав несовершеннолетних, их прав в случаях опеки и попечительства, при расторжении брака между родителями.

Мерами прокурорского реагирования удалось добиться укрепления законности в сфере трудовых правоотношений. В целях противодействия нарушениям прав граждан на своевременную оплату труда организована совместная работа прокуроров с органами государственной власти.

Особо важным направлением правозащитной деятельности органов прокуратуры России является надзор за исполнением законов в сфере экономики, в том числе законодательства о собственности, о предпринимательской деятельности, банковского,

земельного, налогового, антимонопольного, бюджетного законодательства.

Кроме того, реализуются комплексные планы по усилению борьбы с правонарушениями в сфере экономики, обеспечено постоянное взаимодействие между органами прокуратуры, ФСБ России, МВД России и т. д.

Прокуроры предотвращают и пресекают экологические правонарушения. Повышенное внимание уделяется вопросам противодействия правонарушениям в области охраны животного мира и водных биологических ресурсов.

В соответствии с законом о прокуратуре Российской Федерации прокуроры вправе проводить проверки на основании обращений граждан и юридических лиц, использовать любые источники информации о нарушениях законности и принимать по ним правовые решения в форме предостережений о недопустимости нарушения закона; представлений о необходимости устранения нарушения закона; протестов на незаконные правовые акты; постановлений о возбуждении дел об административных правонарушениях; заявлений в суд в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований; постановлений о направлении материалов проверки в органы, уполномоченные возбудить уголовное дело.

Таким образом, можно сделать вывод, что ключевая задача органов прокуратуры России — это защита прав и свобод человека и гражданина, выполняя которую они не подменяют иные государственные органы. Органы прокуратуры осуществляют правоохранительную деятельность, укрепляя законность и правопорядок во всех сферах жизни общества. Не случайно число лиц, обратившихся в этот орган за защитой своих прав, неуклонно возрастает.

Литература

1. *Лядов А. О.* Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 4.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 30.12.2008) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4.

3. Петров А. В. Теория государства и права: тезисы лекций. Н/Новгород: Изд-во ННГУ, 2004.

4. Федеральный закон РФ от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

Semenova M. A.

Powers of bodies of prosecutor's office in the sphere of human rights activity

In article it is told about bodies of prosecutor's office, as about the special subject of human rights activity, about protection of the rights, freedoms and legitimate interests of the person and citizen.

Соловьева О. М.

Использование методов программирования в деятельности прокуратуры с целью повышения эффективности защиты прав и свобод граждан

Негативная динамика преступности затрудняет работу прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина. Задача повышения эффективности расследования становится все более актуальной. Для решения этой задачи необходимо кроме традиционных методов применять новейшие достижения других наук, в том числе информационных технологий.

Важнейшей задачей деятельности прокуратуры по защите прав и свобод человека и гражданина в современных условиях является дальнейшее совершенствование работы следственного аппарата, широкое использование наряду с традиционными методами раскрытия, расследования и предупреждения преступлений новейших достижений смежных наук, в том числе информационных технологий. Актуальность задачи повышения эффективности расследования преступлений в настоящее время обуславливается негативной динамикой преступности, ростом числа

преступлений, особенно, тяжких; появлением организованной преступности, усилением криминального «прессинга» на свидетелей и потерпевших. Анализ следственной практики свидетельствует о наличии в деятельности по расследованию преступлений тенденции к апробированным методам действий в типичных ситуациях, а также некоторой методической «стандартизации», а в конечном итоге — алгоритмизации процесса расследования и отдельных следственных действий.

Расследование преступлений предполагает планирование, организацию и проведение определенной совокупности следственных действий и образующих их операций, успешная реализация которых должна привести к достижению желаемых результатов — установлению истины по уголовному делу и изобличению виновных.

Условиями использования метода алгоритмизации в деятельности прокуратуры являются:

- наличие в процессе расследования преступлений ряда общих черт, свойств, признаков (в основаниях начала расследования, следственных ситуациях, круге требующих выяснения обстоятельств, путях и методах расследования на разных этапах и в отдельных ситуациях, характере принимаемых решений и т. п.);
- стремление следователя при расследовании действовать по общим методическим правилам, разработанным криминалистикой, но с учетом особенностей конкретных преступлений и складывающихся следственных ситуаций;
- сложившиеся в следственной практике криминалистические (с использованием данных логики, эвристики, психологии, моделирования) приемы поиска доказательств и путей решения следственных задач [1].

В процессе расследования можно выделить отдельные следственные действия, каждое из которых имеет начало и окончание, отличается спецификой, определяемой законом и криминалистической тактикой, — на этом основании следственное действие можно определить как дискретный акт познавательной, фиксирующей, удостоверяющей деятельности следователя и иных уполномоченных законом лиц, осуществляемый в стадии предваритель-

ного расследования и при расследовании по вновь открывшимся обстоятельствам на основании и в соответствии с регламентированным уголовно-процессуальным законом порядком, с описанием в протоколе — в целях обнаружения, собирания, осмотра, фиксации, удостоверения, изъятия и исследования доказательств, а также получения сведений для решения оперативно-розыскных и информационно-тактических задач.

Специфика следственного действия создает условия для алгоритмизации процесса проведения следственных действий (следственного осмотра, допроса, следственного эксперимента, опознания и т. д.) и непосредственно процесса расследования.

Основу алгоритмизации расследования составляет программирование следственной деятельности.

С учетом специфики стоящих задач, необходимостью использования алгоритмов в условиях, когда исходные данные недостаточно определены, а субъект деятельности оперирует признаками объектов познания, не всегда поддающимися количественной характеристике, Наряду с обязательными предписаниями, выполнение которых обусловлено требованиями закона, алгоритм должен включать рекомендуемые действия, операции, направленных на эффективное решение задач по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, а также предусматривать возможность выбора вариантов, пропуска действий и циклов возвратов, изменений и т. д. Эвристический характер (т. е. допускающий в рамках системы предписаний свободный поиск исполнителем оптимальных путей, оценку по ходу исполнения, внесение корректив) обеспечивает свободу мыслительного процесса следователя и принятия им на любой стадии решения о проведении тех или иных операций.

Данные алгоритмы должны обладать следующими свойствами: детерминированностью, массовостью и результативностью. Кроме того, они должны быть интерактивны, т. е. предоставлять возможность введения новой информации, вызова бланка, выполнение дискретной процедуры и других операций

Более специфическим является содержание алгоритма, обусловленное структурой следственного действия. В соответствии с уголовно-процессуальной регламентацией реализация любого

следственного действия включает выполнение установленных законом правил. Установления закона образуют жесткие предписания алгоритма — это обязательные действия (операции). невыполнение этих предписаний является нарушением закона, что исключает допустимость результатов следственного действия в процесс доказывания.

Многоступенчатый процесс исследования информации соответствующим образом влияет на содержание и структуру алгоритма решения задачи. В содержание алгоритма входят предписания, разработанные и рекомендованные криминалистикой для выполнения в ходе следственного действия внешне выраженных операций по выявлению, восприятию, фиксации, удостоверению, изъятию, исследованию фактических данных и материальных объектов [2].

Следующие группы предписания должны входить в алгоритм: а) жестко регламентированные предписания по выполнению законодательных правил; б) эвристические предписания по проведению внешне выраженных операций; в) ориентирующие предписания, относящиеся к мыслительному процессу.

Реализация метода алгоритмизации предварительного расследования с помощью компьютера позволяет вывести программирование расследования на качественно более высокий уровень.

Литература

1. *Соловьева О. М.* Криминалистическая алгоритмизация следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2001.

2. *Вандер М. Б.* Криминалистическая экспертиза материалов, веществ, изделий. М.: Академия управления МВД России, 2009.

Solovyeva O. M.

The use of programming techniques in the activities of the Prosecutor's office for the purpose of increase of efficiency of protection of the rights and freedoms of citizens

The negative dynamics of crime complicates the work of the Procurator for the protection of the rights and freedoms of man and citizen. The problem of improving the effectiveness of investigations is becoming increasingly important. For this assignment, in addition to traditional methods to apply the latest achievements of other Sciences, including information technologies.

Сошина О. Н.

Актуальный взгляд на проблемы правового нигилизма в современном обществе

В статье рассматриваются понятие и сущность правового нигилизма, роль международного и российского правового нигилизма в формировании правового общества. В статье анализируется влияние правового нигилизма на развитие российского гражданского правового общества.

Несомненно, одной из центральных проблем в становлении современной русской правовой идеологии, является правовой нигилизм. В противостоянии государственной правовой идеи Запада и России, общим для обеих систем является отрицание права в мировом масштабе. Бесспорно, отличительные черты российского правового нигилизма от западного заслуживают особого внимания и исследования. По существу правовой нигилизм зависит от культурных ценностей и национального менталитета. Традиционно одной из черт национального менталитета россиян является отрицание и неуважение к праву, т. е. правовой нигилизм. Создание нового правового государства в России, освобожденно от теневой экономики, бюрократии, коррупции на всех вертикалях власти, является одной из стратегических задач современной России. Страны, свободной от теневых сделок и бюрократического произвола, что постоянно озвучивается в выступлениях Президента РФ, как фактора, эффективной внутривластной, социально-экономической и правовой стабильности России. Тем не менее, в ряду с другими причинами, правовой нигилизм, приводит к кризисным тенденциям в российском обществе.

В XXI в. международный правовой нигилизм, практически достиг своего максимума, в условиях настоящего геополитического кризиса: международных отношений, мировоззренческих установок сущности демократического государства, информационно-психологической войны различных международных систем, и как следствие военных действий в Украине, Ираке, Сирии и др.

В данный исторический период развития российской государственности обращает внимание международный правовой нигилизм, который оказывает негативное воздействие на всю систему геополитических отношений и как следствие приводит к кризису его правового регулирования. Что выражается во всеобщем недоверии мирового сообщества к системе международного права, в военных конфликтах, в противоправной внешнеполитической практике.

Современное российское государство, в своем развитии к демократическому правовому государству, при высоком уровне правового нигилизма не способно создать эффективное, устойчивое государство.

Трансформация правовых и социальных ценностей, провоцирует новый виток правового негативизма, углубление процесса социальной дифференциации, коррумпированности власти, обострение общественных, национальных и иных противоречий. В то же время расчет на постепенное, ограниченное развитие может исключить возможность прогресса. В связи с этим, необходимо найти оптимальные формы модернизации правовой системы и ее взаимодействия с социумом.

Переход через рубеж веков, существующие системные кризисы требуют проверки на прочность государственности, стабильности, зрелости правовой культуры. Вместе с тем, внешние угрозы мировой конкуренции и внутренняя социально-политическая напряженность в обществе, способствует большей утрате социальных, нравственных и правовое ценностных ориентиров, что ослабляет российскую государственность.

Решающее значение, имеет формирование программы правового воспитания российского общества, для борьбы с правовым нигилизмом, законодательно закрепленное в нормативно-правовых актах, что в итоге, нашло свое выражение в Постановлении

Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312, Государственная программа РФ «Юстиция». Основной целью данного Постановления является: «Развитие в обществе правовой модели поведения граждан, преодоление правового нигилизма, поддержание устойчивого уважения к закону и повышение доверия к правосудию» [1]. Министерство юстиции РФ планирует до 2020 г. в рамках программы «Юстиция» снизить в России уровень правового нигилизма, гуманизировать уголовную систему, а также существенно развить в стране судебно-экспертную деятельность. На эти цели ведомству требуется свыше 2 трлн руб. Ежегодно с 2012 по 2020 г. на реализацию программы выделяется около 240 млрд руб. [2].

Повторим, что в связи с существующим мировым кризисом, внешнеэкономической политикой России перед научным сообществом встает задача переосмысления и переоценки взглядов на правовые и духовные ценности.

В последние десятилетия XX в. в научном мире, достаточно часто освящаются проблемы и вопросы правового нигилизма, его влияния на духовную сферу общества, состояние законности и общественного порядка, на развитие позитивной активности личности. Введенное в научный оборот, это понятие заняло прочное место в ряду других категорий [3].

Между тем, сущность содержания понятия правовой нигилизм, до сих пор не привело к достаточно четкому его определению.

Нигилизм (от *лат.* nihil — ничто) ввел в разговорный обиход А. Августин для обозначения людей неверующих или ложно верующих, т. е. еретиков. В последующем, в философии дано понятие нигилизма, как позиции абсолютного отрицания, ввел в научный оборот Ф. Г. Якоби в его «Sendschreiben an Fichte», и впоследствии нигилизм стал общераспространенным выражением благодаря роману И. С. Тургенева «Отцы и дети» (1862), где герой сразу превратился в обобщенный образ русского нигилиста.

Всесторонний анализ нигилизма как общеевропейского явления представлено в работах Ф. Ницше. С точки зрения Ф. Ницше, это сознание, согласно которому мы не имеем ни малейшего права признать какую-либо потусторонность или существование вещей в себе, которое было бы божественным, было бы воплощен-

ной моралью. Мораль придавала человеку абсолютную ценность, служила адвокатом Бога, полагала в человеке знание абсолютных ценностей, охраняла его от презрения к себе, от восстания с его стороны на жизнь. Нигилизм означает крушение высшего мира ценностей, состояние, в котором человек остается один на один с бессмысленностью мира и должен научиться жить в этой бессмысленности, без иллюзий, без надежды. Нигилизм — признак исчерпанности развития европейской культуры, поскольку религия, мораль, искусство, наука стали уже полыми идолами, формами самоотрицания и самоотчуждения человека.

В своей работе «Время и бытие» М. Хайдеггер, анализируя нигилизм Ницше, отмечает, что Ницше подразумевает человека западной истории. «...Он не хочет сказать, что те самые люди, которые вкладывают ценности, их же вновь изымают, но что вкладывающие и изымающие суть люди одной и той же единой истории Запада...» [4, с. 82].

С точки зрения М. Хайдеггера в изложении Ницше «начавшееся из перечислений условий возникновения нигилизма, и как простое описание его хода, внезапно звучит, как объявление того, что мы делаем и даже должны делать».

Далее автор показывает, нигилизм — в представлении Ф. Ницше, «есть история обесценки прежних ценностей, как переход к переоценке всех прежних ценностей, состоявший в изыскании принципа нового полагания ценностей, каковой принцип Ницше видит в воле к власти. Само существо нигилизма, понято у Ницше исключительно из идеи ценности. Новое полагание ценностей есть метафизика воли к власти» [4, с. 90, 92]. Немаловажно отметить у М. Хайдеггера: нигилизм есть история, нигилизмом определяется историчность всей истории.

У Ф. Ницше нигилизм — существо западноевропейской истории и только. «Когда верховные ценности обесцениваются и возникает ощущение, что мир никогда не соответствует тому, за что мы в идеале его принимаем, когда появляется даже настроение, что все идет только к худшему и к пустоте и потому мир есть худший из миров, «pessimum», тогда упрочивается позиция, которую в новое время обычно называют «пессимизмом», вера, что в худшем из миров жизни не стоит того, чтобы в ней жили и ее утверж-

дали» (Шопенгауэр). Именно, поэтому Ницше и характеризует пессимизм, как «предварительную форму нигилизма» [5, с. 37].

Новая интерпретация нигилизма возникла в XX в. в философской исторической концепции О. Шпенглера [6, с. 36], который, как Ф. Ницше и Кьеркегору, считал, что европейское общество, европейская культура становятся нигилистическими. Причины этого он объясняет, исходя из своей концепции «культурных циклов». Нигилизм, по О. Шпенглеру, «чисто практическое миронастроение усталых жителей большого города, у которых за спиной законченная культура и ничего впереди» [6; 7]. Действительные причины того состояния, которое в ряде направлений получило название нигилизм, по существу раскрыл К. Маркс, указав на «тотальное отчуждение» как на главный источник социального и духовного кризиса буржуазного общества. Далее К. Маркс в «Послесловие ко второму немецкому изданию 1-го тома «Капитал» пишет: «Мой диалектический метод по своей основе не только отличен от Гегелевского. Для Гегеля процесс мышления, который он превращает под именем идеи в самостоятельный субъект, есть творец действительного, которое составляет его внешнее проявление. У меня же наоборот, идеальное есть ни что, иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [8, с. 123]. Ф. Энгельс рассматривает нигилизм как отрицание либеральных идей.

В целом, понятие нигилизма, получило максимальное распространение на Западе и России, прежде всего понятие нигилизма связывают с философами леворадикального направления (Якоби, Прудон, Ницше, Хайдеггер и другие). С токи зрения научного понятия, нигилизм, есть там, где отрицаются какие — либо ценности. Например: нравственным, правовым, политическим, идеологическим, религиозным. Теоретический нигилизм отрицает саму возможность познания истины. Этический нигилизм отвергает ценности и нормы поведения, политический нигилизм выступает против всякого общественного строя, каким бы способом он ни был вызван к жизни. Нигилизм, в своем выражении часто является крайним выражением скептицизма, реакцию против догматизма, бессодержательность которого стала явной [9, с. 5].

Между разными представлениями о сущности нигилизма всегда есть раз противоречивые нюансы и взаимосвязи.

Нигилизм проявляется в самых различных формах человеческого бытия: неприятие определенными слоями общества курса реформ, нового уклада жизни и новых («рыночных») ценностей, недовольство переменами, социальные протесты против «шоковых» методов осуществляемых преобразований; несогласие с теми или иными политическими решениями и акциями, неприязнь или даже вражда по отношению к государственным институтам и структурам власти, их лидерам; отрицание не свойственных российскому менталитету «западных» образцов поведения, нравственных ориентиров; противодействие официальным лозунгам и установкам; «левый» и «правый» экстремизм, национализм, взаимный поиск «врагов».

Правовой нигилизм — это отрицательное отношение к праву, закону и правовым формам организации общественных отношений. Сущность нигилизма в общем негативно-отрицательном, неуважительном отношении к праву, законам, нормативному порядку, а с точки зрения корней, причин в юридическом невежестве, косности, отсталости, правовой невоспитанности основной массы населения.

Русский философ В. С. Соловьев признавал наиболее важным историческим фактом призвание в Древней Руси варяг на княжение и считал этот акт благородным национальным самоотречением, при помощи которого возникло русское государство. В летописи Нестора «Повесть временных лет» указано, что в те дни скандинавы было призваны для выполнения властных функций на русской земле, и было сказано нашими предками: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет, приходите княжить и владеть нами». Н. Бердяев сомневался в достоверности рассказа летописца Нестора и называл повествование о приглашении варягов-иностранцев на княжение занимательной легендой. Значение данной трактовки Н. Бердяевым заслуживает внимания, так как он считал, что она лежит в основе русской истории. В научном отечественном и зарубежном сообществе до сих пор существуют споры по поводу действительности изложенных в летописи фактов. Также оппонентом теории норманизма выступал М. В. Ломо-

носов, доказывали ее научную несостоятельность В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский и другие.

Существующие процессы демократизации выдвинули на передний план в формировании общественного сознания повышение общей и политической культуры, сделали злободневными проблемы соотношения слов и реальности в общественных отношениях, демократии и личности, отвлеченности, абсолютности и относительности в политики.

В постоянных изменениях социально-психической среды непрерывно меняются и отношения людей к правовой действительности. Переоценки ценностей означают революции душ. Поэтому философы уделяют так много внимания психологической основе социальных отношений. Переменчивая социально-психологическая стихия заражает изменчивостью и оценки ее исследователей. Большинство людей, занимаясь созидательной деятельностью, не задумываются о том, что кроме частного и субъективного значения, ей присущего, она имеет также нечто общее и объективное. Таким образом, в XXI в. содержание практического правового нигилизма складывается в совокупности с особенностями нашей истории.

Если рассматривать личностную структуру правового нигилизма, то правовой нигилизм не просто отрицание, а совокупность четырех его составляющих по В. Г. Сафонову:

- внутреннего понимания (лично мотивированного);
- признания (интуитивно или опытно подтвержденного) несостоятельности права (его норм, институтов, отраслей) как объективной ценности;
- личного отношения к праву или правооценивающей позиции (активной либо пассивной), которая зависит от уровня развития и качеств личности и является поведенческим стимулом;
- мотивированного поведения (правомерного или неправомерного) субъекта, направленного на достижение своей цели наиболее выгодным путем [10, с. 65–69].

Правовой нигилизм является составляющей правового бытия, само право порождает правовой нигилизм. Правовой нигилизм можно представить как отторжение трех следующих со-

ставляющих правового государства. Во-первых, действующее законодательство. При этом господствует негативное отношение к законам и оправдывается противозаконное поведение. Во-вторых, правопорядок, когда люди считают реально существующий правопорядок (который далеко не всегда совпадает с предписаниями законом) неправильным и несправедливым. В-третьих, базовые идеи и принципы законодательного регулирования. Это проявляется, как неспособность воспринять массовым сознанием существа и значения свободы и формального равенства участников социального взаимодействия. Дефицит права и правосознания в нашем государстве корнями уходит в историю российского государства [3]. Формирование национального сознания в России отмечено наличием правового нигилизма у широких масс населения страны.

Одна из главных причин правового нигилизма кроется собственно в самих законах — в их несовершенстве и противоречивости. В самом деле, состояние современного законодательства требует серьезных доработок, законы переполнены, так называемыми, «мертвыми нормами» — т. е. положениями, которые не действуют в реальной действительности из-за слаборазвитых механизмов их реализации. Несовершенство законодательства наиболее ярко проявляется в сфере гражданского и арбитражного процесса. Одновременно с правовым нигилизмом находится прямо противоположное явление — правовой идеализм, или романтизм, преувеличение реальных регулятивных возможностей правовой формы. Это явление сопровождает человеческую цивилизацию практически на всем пути ее развития.

Таким образом, перечисленные выше особенности российского восприятия гражданами государства и права определили отношение, свойственные сегодня отечественной политической мысли, сосуществующие по принципу: вера во всемогущество закона — с одной стороны: правовой идеализм и правовой нигилизм — с другой. Явление, о котором идет речь, приобрело международный характер во взаимоотношениях, как стран СНГ, так и государств дальнего зарубежья. Это, в частности, выражается в том, что многочисленные решения и взаимные обязательства, принятые в рамках дружеского партнерства и дипломатии бывших советских республик, не выполняются.

Литература

1. Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162180/?frame=1#p27 (дата обращения: 15.09.2015).

2. Минюст потратит 2 трлн рублей на борьбу с правовым нигилизмом [Электронный ресурс]. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/820847/> (дата обращения: 15.09.2015).

3. Левченко И. А. Правовой нигилизм как характерная черта современного российского общества // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). 2012. № 5. С. 237–239.

4. Хайдеггер М. Время и бытие: татъи и вступления / пер. с нем. М.: Республика, 1993. (Мыслители XX в.)

5. Ницше Ф. Книга первая. Европейский нигилизм / пер. Е. Герцкык // Развитие пессимизма в нигилизм. М., 1994.

6. Дубнов А. П. «Падение Запада» и глобальные проблемы человечества // О. Шпенглер. Закат Европы. Образ и действительность / пер. Н. Ф. Гарелина. М., 1993. Т. 1.

7. Löwith K. Kierkegaard und Nietzsche. Fr./M., 1933.

8. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в 3 т. Т. 2.

9. Гулина О. Р. Истоки правового нигилизма // Вестник Башкирского университета. 2000. № 2–3. С. 70–72; Пигалев А. И. Философский нигилизм и кризис культуры. Саратов, 1991; Ницше Ф. Воля к власти. М., 1994.

10. Сафонов В. Г. Понятие правового нигилизма // Государство и право. 2004. № 12. С. 65–69.

Soshina O. N.

Actual problems of legal nihilism in modern society

In the article much attention is given to the concept and essence of legal nihilism, the role of international and Russian legal nihilism in the formation of the legal society. The article analyzes the impact of legal nihilism on the development of Russian civil society of the right.

Уполномоченный по правам человека в Мурманской области

В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с практической деятельностью Уполномоченного по правам человека в Мурманской области. В частности, автор затрагивает ее нормативное регулирование и результаты деятельности за 2014 г.

Впервые в российской практике институт Уполномоченного по правам человека введен п. «е» ст. 103 Конституции РФ [1, с. 26]. В соответствии с основным законом страны Уполномоченный по правам человека — назначенное Государственной Думой Федерального Собрания РФ должностное лицо, являющееся гражданином Российской Федерации не моложе 35 лет, призванное осуществлять контроль за соблюдением прав и свобод человека в деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, имеющее познания в области прав и свобод человека и гражданина, опыт их защиты. Уполномоченный назначается сроком на 5 лет и не может занимать должность более двух сроков подряд. Уполномоченный при осуществлении своих полномочий независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам.

Институт такого типа, существующий в разных государствах мира, обобщенно называется институтом омбудсмана, хотя официальные названия должности в разных странах различные [2, с. 28]. С 18 марта 2014 г. Уполномоченным по правам человека в нашей стране является Памфилова Элла Александровна.

В соответствии с п. 3 ст. 1 ФКЗ № 1 «Об уполномоченном по правам человека в российской федерации» его деятельность направлена на [3]:

- 1) восстановление нарушенных прав;
- 2) совершенствование законодательства Российской Федерации о правах человека и гражданина и приведение его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права;

- 3) развитие международного сотрудничества в области прав человека;
- 4) правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты.

В соответствии с Конституцией РФ, ФКЗ № 1, ФЗ № 184 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Конституцией (Уставом), законом субъекта Российской Федерации в субъекте Российской Федерации может учреждаться должность Уполномоченного по правам человека.

Так в Мурманской области в соответствии с ЗМО «Об уполномоченном по правам человека в Мурманской области» Уполномоченным избран Патрикеев Александр Васильевич. За 2014 г. Уполномоченным было рассмотрено 204 письменных, 113 устных (во время личных приемов), 29 поступивших по электронной почте обращений граждан и проведено 126 телефонных консультаций [4, с. 5]. Число всех форм обращений в соотношении с предыдущим 2013 г. возросло на 37% [там же, с. 6]. Это связано, прежде всего, с распространением информации об Уполномоченном и его аппарате, а также о деятельности Уполномоченного.

Основная часть обращений относится к сфере гражданского права — 102 обращения [там же, с. 8]. Наиболее проблемными в этой сфере являются вопросы, связанные с оказанием медицинских услуг, получением статуса беженца, размещением вынужденных переселенцев, регистрацией по месту жительства или месту пребывания.

На втором месте по частоте обращений (43) — вопросы, связанные с жилищным правом [там же]. Больше всего граждан беспокоят факты нарушения прав на жилище, возможность переселения из ветхого и аварийного жилья, проблемы, связанные с обеспечением жильем военнослужащих.

11 обращений (третье место), принятых Уполномоченным к рассмотрению, были посвящены вопросам социального обеспечения [там же, с. 9]: выдача путевок на санаторно-курортное лечение, услуги льготным категориям граждан, оказание помощи беженцам и вынужденным переселенцам в оформлении пенсии.

Кроме того, в 2014 г. граждане 16 раз обращались к Уполномоченному по вопросам трудового права (трудовые споры, трудовые пенсии), 60 раз по вопросам уголовного права (нарушение прав осужденных) [там же, с. 10]. Поступила одна жалоба на нарушение избирательных прав граждан в период подготовки и проведения избирательной компании [там же, с. 11].

В целях защиты прав и законных интересов граждан в территориальные управления федеральных органов власти Уполномоченным было направлено 170 запросов и обращений [там же].

С целью совершенствования регионального законодательства в 2014 г. Уполномоченным и его аппаратом был разработан «Правозащитный гид по проблемам людей с инвалидностью в Мурманской области». В качестве практической реализации разработанной нормативной новеллы Уполномоченным было предложено [там же, с. 16]:

- 1) на федеральном уровне — включить в Государственную программу РФ «Доступная среда» такое мероприятие, как адаптация многоквартирных домов и дворовых территорий к потребностям инвалидов;
- 2) качественно усовершенствовать список лекарственных средств, отпускаемых инвалидам;
- 3) на региональном уровне — осуществить меры по сохранению и развитию предприятий, на которых преимущественно используется труд инвалидов;
- 4) провести паспортизацию пандусов на предмет их соответствия предъявляемым требованиям к доступности;
- 5) разработать «карту мест», требующих установки пандусов.

Основываясь на изложенных материалах, можно сделать следующие выводы:

1. Институт Уполномоченного по правам человека сформирован не только на федеральном, но и на региональном уровне в связи с реализацией принципа федерализма, провозглашенного действующей Конституцией РФ.

2. Уполномоченный в Мурманской области и его аппарат успешно функционируют, о чем свидетельствует возросшее число обращений, количество запросов и законодательские инициативы.

3. В связи с непростой ситуацией, сложившейся в нашей стране и на мировой арене, в 2016 г. следует ожидать увеличения числа обращений к Уполномоченным по правам человека.

4. На сегодняшний день у каждого гражданина РФ и у каждого человека существует реальная возможность защиты своих прав через институт Уполномоченного по правам человека.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (с изм. от 21.07.2014). СПб.: Питер, 2015. 64 с.

2. Пригон М. Н. Институт уполномоченного по правам человека и ребенка в РФ // Социология и право. 2011. № 11. С. 27–37.

3. Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: фед. конст. закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 25 декабря 1996 г.; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 12 февраля 1997 г.: в ред. фед. конст. закона от 23 мая 2015 г. № 4-ФКЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

4. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Мурманской области о соблюдении и защите прав и законных интересов граждан на территории Мурманской области за 2014 г. [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Мурманской области. URL: <http://www.gov-murman.ru> (дата обращения 12 ноября 2015 г.).

5. Официальный портал Правительства Мурманской области. URL: <http://www.gov-murman.ru> (дата обращения: 12 ноября 2015 г.).

6. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: фед. закон от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 сентября 1999 г.: в ред. фед. закона от 03 ноября 2015 г. № 303-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

7. Об уполномоченном по правам человека в Мурманской области: закон Мурманской области от 12 ноября 2012 г. № 1529-01-ЗМО; принят Мурманской областной Думой 25 октября 2012 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Spiridonova I. V.

Human-rights ombudsman in Murmansk region

The article discusses problematic issues related to practical activities of the Human-Rights Ombudsman in Murmansk Region. In particular, the author touches regulation and results of these activities in 2014.

Стогова Н. С.

Юридические коллизии в деятельности ОВД по обеспечению и защите прав граждан

В статье рассмотрены юридические коллизии современного российского законодательства в деятельности органов внутренних дел по обеспечению и защите прав граждан, которые создают сложности и проблемы в его реализации.

Юридические коллизии находятся в прямой и непосредственной взаимосвязи со многими социальными, экономическими, политическими и прочими явлениями современной российской действительности, выступая и в качестве источника их возникновения, а подчас являясь следствием борьбы различных противоположных сил в государстве и обществе, т. е. возникая вследствие множества объективных и субъективных причин. Юридические коллизии обладают специфическими чертами, позволяющими отграничивать их от других, сходных явлений, определенным образом классифицировать их, имеют в принципе общие источники возникновения. Вместе с тем, отдельные коллизии или их группы (совокупность), на наш взгляд, следует выделить и рассматривать особо, поскольку такие коллизии своим деструктивным характером негативно воздействуют на такие основополагающие социально-правовые явления, как справедливость, законность, правопорядок, безопасность. Таковыми, на наш взгляд, являются юридические коллизии, имеющие место в сфере деятельности органов внутренних дел, а именно на магистральном направлении их деятельности — в сфере обеспечения и защиты прав граждан.

Собственно, любые коллизии наносят удар по режиму законности, снижают уровень правопорядка в стране и в абсолютном большинстве случаев являются нежелательными явлениями в праве. Но коллизии в этой сфере особенно нежелательны и должны быть в приоритетном порядке выявлены, устранены и предупреждены в будущем, поскольку человек — цель, а не средство в деятельности и объективном воздействии и государства, и права. Действие механизма государственно-правового воздействия направлено на достижение целей, стоящих перед государством, обществом, правом. Эти цели вытекают из основных положений Конституции РФ и являются общими для государства и права [1].

Правовое воздействие на общественные процессы осуществляется через две основные функции: 1) регулятивную, особенности которой заключаются, прежде всего, в установлении позитивных правил поведения, организации общественных отношений, координации социальных взаимосвязей; 2) охранительную функцию, которая обеспечивает охрану общезначимых, наиболее важных экономических, политических, национальных, личных отношений, их неприкосновенность.

Именно благодаря охранительной функции, ее неуклонному осуществлению со стороны определенных государственных органов, можно говорить о реальной обеспеченности реализации правовых норм принудительной силой государства. Так, можно говорить о настоящем механизме социально-правовой защиты, который представляет собой систему закрепленных законом направлений, методов, способов, средств, применяемых субъектами правозащитной деятельности в целях обеспечения конституционных прав, свобод и интересов юридических лиц и граждан, оказания им помощи по реализации и восстановлению своего правового статуса [2, с. 144].

Как бы ни обстояло дело с обеспечительными мероприятиями, реализацию права можно представить как деятельность, согласную с выраженной в законе волей. Применение права как особая форма реализации в данном контексте имеет специфические особенности. Кроме того, широта полномочий органов внутренних дел в их совокупности позволяют обеспечивать права и свободы граждан на качественно высоком уровне. Резюмируя, неотъемле-

мой частью всех происходящих в обществе и государстве процессов можно признать упрочение их правовой основы, что достигается и совершенствованием законодательства, его гармонизацией, и неукоснительным претворением правовых предписаний в жизнь, т. е. фактической реализацией норм права. Правоприменение как одна из форм реализации права является важным элементом укрепления режима законности и уровня правопорядка в стране.

Однако же коллизийность современного российского законодательства, его противоречивость, пробельность и во многом конъюнктурность создают известные сложности и проблемы в реализации правовых предписаний. Проблемы испытывает и гражданин, пытающийся использовать определенное субъективное право. Например, право на свободу передвижения и выбор места пребывания и жительства, гарантированное Конституцией РФ, конкретизированное Федеральным Законом «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», устанавливающим явочный порядок регистрации граждан по месту пребывания, ограничивается приказом Приказ ФМС России от 11 сентября 2012 г. № 288, положения которого фактически предполагают разрешительный характер в осуществлении этого права, что, конечно же, недопустимо [3].

Проблемы испытывает также и правоприменительный орган, в случае, если нормативные акты содержат различные положения, или если во исполнение закона необходимо принятие подзаконного нормативного акта, или же имеется общая несогласованность при урегулировании какого-либо вопроса. Так, принятым Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» предусмотрено, что лицо, желающее принять гражданство Российской Федерации, обязано показать уровень владения русским языком [4]. В связи с этим положением возникают определенные вопросы. Например, закон уже вступил в силу, а перечень образовательных организаций, проводящих государственное тестирование по русскому языку как иностранному языку был утвержден в 2014 г. [5]. А именно этого требует ст. 13 вышеназванного закона. Кто, в каком порядке, при соблюдении каких требований должен проводить экзамен по

русскому языку — неизвестно. Кроме того, подобное требование должно быть дифференцировано, так как, на наш взгляд, это положение может унижать достоинство личности человека, русского по происхождению, волею судеб оказавшегося на территории ставшего суверенным государства — бывшей республики СССР и вынужденного теперь доказывать отчизне, что он достоин ее. Это противоречит и Конституции РФ (ст. 2), и общему смыслу международных соглашений.

Такая ситуация встречается очень часто, вследствие чего и граждане, и правоприменительные органы не в состоянии реализовать положения закона, так как сам же закон не позволяет это сделать. Некоторые авторы предлагали в свое время принимать нормы подзаконного регулирования во исполнение положений закона одновременно с принятием самого законодательного акта. На наш взгляд, это было бы не совсем удачное решение, так как многие законы носят комплексный характер. Нормы, содержащиеся в них, затрагивают сферу деятельности множества органов исполнительной власти и управления. Соответственно для подготовки ими соответствующих приказов, положений, инструкций и прочее, разработки и проведения штатных мероприятий и финансово-экономических обоснований могут в силу объективных обстоятельств потребоваться различные сроки. Это ни в коей мере не улучшит ситуацию с реализацией и обеспечением прав человека. С нашей точки зрения, оптимальнее было бы в самом законе устанавливать для всех государственных органов и служб, чьи полномочия и компетенция затрагиваются принимаемым законом, конкретный и общий для всех срок, до истечения которого эти органы обязаны издать соответствующие подзаконные нормативные акты. Таким образом, вступающий в действие закон был бы полностью «дееспособен» и реально (а не декларативно) урегулировал бы соответствующие общественные отношения, обеспечивая права человека. Это предложение, как нам кажется, полностью соответствует идее гармонизации национального законодательства и должно быть отражено в до сих пор не принятом законе «О нормативно-правовых актах в РФ». Подобный механизм вступления закона в силу явился бы юридической гарантией реального обеспечения и защиты прав и интересов личности.

Противоречия в нормативно-правовой сфере — результат длительных и очень глубоких изменений в государственной, экономической и общественной сферах, процессов, которые еще продолжаются. Поэтому реальная и объективная гармонизация законодательства, его систематизация, научная организация этого процесса, понимание в обществе концепции таких процессов и их востребованность теми кругами и лицами, которые успешно проводят лоббирование своих интересов в законодательных органах, также требуют длительного воплощения. Однако правоприменительным органам уже сегодня ставятся задачи по обеспечению и защите прав граждан в соответствии с теми международными и внутригосударственными обязательствами, которые взяла на себя Российская Федерация, Сам характер такой деятельности подразумевает оперативность, объективность справедливость и целесообразность действий правоприменительного органа и его должностных лиц, соответствие таких действий полномочиям и компетенции государственного органа, задачам государства, интересам общества в целом и личности в частности, букве и духу закона.

Юридические коллизии в сфере деятельности органов внутренних дел являются наиболее опасными с точки зрения общественной опасности в отсутствие реального обеспечения и защиты, гарантированных прав и свобод граждан, когда органы внутренних дел постоянно имеют дело с судьбами людей, их чаяниями и устремлениями, самореализацией и жизнедеятельностью. Еще более опасной угрозой является негативное воздействие юридических коллизий в указанной сфере на процесс правового воспитания граждан. Воспитания в духе уважения права, причастности к его существованию соблюдения границ при осуществлении собственных прав и терпимости к правам и свободам других. Негативное воздействие на правосознание граждан сегодня может иметь характер мины замедленного действия, которая сработает в будущем — при смене поколений, в первую очередь, в руководящих эшелонах нашего государства. Именно поэтому действия законодательной власти по устранению коллизий, исполнительной власти по их преодолению, органов внут-

ренных дел в первую очередь по обеспечению прав и свобод даже в таких тяжелых условиях имеют первостепенное значение и должны воплощаться незамедлительно.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

2. Тихомиров Ю. А. Коллизионное право. М., 2000.

3. Приказ ФМС России от 11 сентября 2012 г. № 288 «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» (ред. от 19.01.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (ред. от 31.12.2014) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Приказ Минобрнауки России от 28 октября 2014 г. № 1394 «Об утверждении перечня образовательных организаций, проводящих государственное тестирование по русскому языку как иностранному языку» // СПС «КонсультантПлюс».

Stogova N. S.

Legal conflict in the activities of the police Department to ensure and protect the rights of citizens

The article examines the legal conflicts of the modern Russian legislation in the activities of internal Affairs bodies in ensuring and protecting the rights of citizens, which create difficulties and problems in its implementation.

Деятельность органов внутренних дел по охране прав и свобод граждан

В статье рассмотрены правовые аспекты деятельности органов внутренних дел по охране прав и свобод граждан. Рассмотрены обязанности органов внутренних дел на современном этапе функционирования, как составной части государственной системы социального обслуживания населения в области правопорядка.

Органы внутренних дел в Российской Федерации (далее ОВД) представляют собой часть системы государственных органов исполнительной власти, которые призваны защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств. Правовую основу деятельности ОВД составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также нормативные правовые акты федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел [1, ст. 3, п. 1].

Деятельность ОВД строится в соответствии с принципами уважения прав и свобод человека и гражданина, законности, гуманизма, гласности. Для осуществления своей деятельности ОВД наделены весомыми юридически властными полномочиями, которые они обязаны использовать без унижения достоинства человека. Таковы фундаментальные принципы функционирования всей системы ОВД. К сожалению мы не находим ни в обязанностях ни в задачах неукоснительное соблюдение прав и свобод человека и гражданина, в Законе прямо это не указано.

ОВД реализуют свою компетенцию по обеспечению прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в следующих основных направлениях деятельности: административной, оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной [2].

Как указано в Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью; подчеркивается, что во взаимоотношениях человека, общества и государства приоритет принадлежит правам и законным интересам личности [3]. Демократические основы российского правового поля признают личные права и свободы человека естественными и, как следствие этого, и государство в лице всех своих органов признает принадлежащие человеку и гражданину в силу рождения или в силу гражданства неотъемлемые и неотчуждаемые права и свободы. Государство обязано соблюдать эти права и свободы (не нарушать и создавать все условия для их надлежащей реализации) и защищать всеми доступными, разрешенными законом способами.

Из Конституции РФ следует, что социальное назначение ОВД заключается в создании состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина. В то же время ОВД являются составной частью государственной системы социального обслуживания населения в сфере правоохраны и призвана обеспечивать организацию правомерного и безопасного поведения граждан. Любое направление человеческой жизни соприкасается с системой охраны и защиты ОВД. Коротко рассмотрим обязанности ОВД:

- принимать и регистрировать заявления и сообщения о всех видах преступлений;
- пресекать противоправные деяния, устранять угрозы безопасности граждан и общественной безопасности;
- оказывать первую помощь лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, если специализированная помощь не может быть получена ими своевременно или отсутствует;

- выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу, участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; участвовать в пропаганде правовых знаний;
- обеспечивать безопасность граждан и общественный порядок на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и других общественных местах;
- осуществлять оперативно-розыскную деятельность в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, обеспечения собственной безопасности, а также в иных целях, предусмотренных федеральным законом;
- пресекать административные правонарушения и осуществлять производство по делам об административных правонарушениях, отнесенных законодательством об административных правонарушениях к подведомственности полиции;
- принимать в соответствии с федеральным законом меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан;
- участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов;
- осуществлять государственный контроль (надзор) за соблюдением правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения, регулировать дорожное движение, оформлять документы о дорожно-транспортном происшествии, осуществлять государственный учет основных показателей состояния безопасности дорожного движения, принимать экзамены на право управления автотранспортными средствами, трамваями, троллейбусами и

- выдавать водительские удостоверения; регистрировать в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, автотранспортные средства и прицепы к ним и выдавать в установленных случаях свидетельства о допуске их к перевозке опасных грузов; осуществлять по основаниям и в порядке, которые предусмотрены Правительством Российской Федерации, сопровождение транспортных средств; согласовывать маршруты крупногабаритных транспортных средств, а в установленных законодательством Российской Федерации случаях — тяжеловесных транспортных средств;
- выдавать гражданам и организациям при наличии оснований, предусмотренных федеральным законом, лицензии на приобретение гражданского и служебного оружия, лицензии на осуществление деятельности по торговле оружием и основными частями огнестрельного оружия и патронами к нему, лицензии на осуществление деятельности по экспонированию и (или) коллекционированию оружия, основных частей огнестрельного оружия и патронов к нему, разрешения на хранение или хранение и ношение гражданского и служебного оружия, на хранение и ношение наградного оружия, на транспортирование, ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации указанного оружия и патронов к нему; разрешения на хранение и использование или хранение и ношение отдельных типов и моделей боевого ручного стрелкового и служебного оружия, полученного во временное пользование в полиции; вести в соответствии с федеральным законом учет оружия и патронов к нему;
 - выдавать при наличии оснований, предусмотренных федеральным законом, лицензии на осуществление частной детективной (сыскальной) деятельности и на осуществление охранной деятельности;
 - охранять на договорной основе имущество граждан и организаций [1, ст. 12].

Это не весь перечень обязанностей ОВД, регламентированный Законом, но исходя из вышеуказанного перечня видно насколько высока и значима социальная функция ОВД.

ОВД призваны защищать как общие, так и конкретные права человека и гражданина, их деятельность именуется также обслуживанием населения. К ней, в частности, относятся: розыск без вести пропавших лиц и родственников, с которыми человек утратил связь, оказание неотложной помощи лицам, пострадавшим от преступлений и несчастных случаев, а также находящимся в общественных местах в беспомощном состоянии, хранение находок и возврат их собственникам и т. д.

Оперативно-розыскная деятельность также выступает важным направлением работы органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод человека и гражданина и представляет собой вид деятельности, осуществляемый гласно и негласно оперативными подразделениями органов внутренних дел в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. При этом оперативно-розыскная деятельность является непроцессуальной и зачастую сотрудники органов внутренних дел при ее осуществлении нарушают права и законные интересы граждан в целях раскрытия преступлений. Лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать их в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокуратуру или суд. Однако доказать эти факты, как показывает практика, бывает очень сложно — в силу допроцессуального характера деятельности, ее негласных методов и многих других факторов.

Уголовно-процессуальная деятельность органов внутренних дел является ведущей в процессе обеспечения прав и свобод граждан. Она реализуется по трем основным направлениям: в виде производства по делам, по которым предварительное следствие обязательно, по делам, по которым производство предварительного следствия необязательно (например, делам о хулиганстве, связанном с посягательством на личность, ее здоровье, честь, достоинство), а также в процессе исполнения определений, постановлений, поручений, указаний суда, прокурора, следовате-

ля о производстве предусмотренных законом розыскных и следственных действий, а также оказание помощи названным субъектам при выполнении отдельных процессуальных действий. Можно также выделить меры профилактики преступлений и правонарушений, но это направление деятельности органов внутренних дел реализуется на крайне низком уровне. Серьезной практической проблемой в данной сфере можно назвать соотношение правосстановительных и штрафных, карательных санкций. Много внимания государством уделяется вопросам ответственности за те или иные правонарушения и неоправданно мало — восстановлению нарушенных прав, возмещению вреда за счет правонарушителя.

Литература

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 13.07.2015) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

2. Агалабаев М. И. Гносеологическая интерпретация понятия безопасности как общенаучной категории // Российский следователь. 2009. № 4.

3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

Stogova N. S.

The activities of internal affairs bodies for the protection of the rights and freedoms of citizens

In the article the legal aspects of activity of organs of internal affairs are considered on the guard of rights and freedoms of citizens. The duties of organs of internal affairs are considered on the modern stage of functioning, as component part of the state system of social maintenance of population in area of law and order.

Судебная защита прав и свобод человека и гражданина

В данной статье проводится изучение судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в рамках национального законодательства, выявление нарушений прав граждан, проблема их исполнения.

Судебная защита — важнейшая цель каждого цивилизованного правового государства, которое стремится обеспечить благосостояние, свободу, достойное, безопасное проживание людей на территории государства. В современном мире проблема судебной защиты прав человека вышла далеко за пределы каждого отдельного государства, возникла необходимость создания универсальных международно-правовых стандартов.

В правовом государстве одним из наиболее действенных и распространенных способов защиты прав и свобод является **судебная защита**.

Любой суд в стране берет на себя обязательство защищать конституционные права и свободы граждан, в него обратившихся.

Каждый человек должен иметь возможность свободно выбрать способ защиты своих нарушенных прав. При этом он должен быть уверен в том, что государство гарантирует равную возможность для любого, независимо от его веры, расы, места жительства, возраста и пола, воспользоваться этими способами защиты. В противном случае стремление современного государства к демократии, законности, свободе, равенству, гуманизму, правовому государству, выраженное в конституционных нормах и принципах, останется только декларацией о намерениях.

Статья 46 Конституции гарантирует право каждого человека на судебную защиту. Судебная защита — наиболее эффективное, и порой единственное, средство восстановления нарушенных прав. Право на судебную защиту — естественное право человека, «неотъемлемое свойство человеческой личности» [1, с. 92].

Судебная власть, самостоятельная и независимая, основанная на демократических принципах правосудия, призвана сделать возможность обращения за юридической помощью гражданам доступной и естественной. Для реализации гарантии судебной защиты, государство создает систему судов, таким образом, судебная система есть совокупность судебных органов, предназначенных для осуществления судебной власти. Конституция устанавливает судебную систему страны, но не определяет состава судебной системы. Судебная система РФ установлена ФКЗ РФ «О судебной системе РФ» [2].

Судебная защита прав и свобод — основополагающая функция судебной власти. Она может быть реализована только в условиях разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, когда обеспечено равновесие и взаимное сдерживание властей, каждая из которых должна быть самостоятельна в сфере своей ответственности. Только в этих условиях справедливый и независимый от иных властей суд сможет эффективно защитить права и свободы каждого человека.

В этом отношении на суд возлагается особая миссия. Суды общей юрисдикции контролируют органы исполнительной власти, конституционные (уставные) суды — законодателя. Важной функцией тех и других судов является исправление дефектов нормативно-правовой системы, а суды общей юрисдикции, кроме того, ответственны за коррекцию правоприменительной сферы.

Реализуя свое исключительное полномочие по разрешению конфликтов в сфере права, суд восстанавливает нарушенное благо одной из конфликтующих сторон или защищает ее от необоснованного посягательства другой стороны на это благо. При этом суд обязан совершить определенные действия и принять решение, поскольку данная обязанность корреспондируется с конституционным правом гражданина на судебную защиту. Последнее весьма содержательно и включает, в частности, судебный контроль как систему дополнительных мер обеспечения законности в деятельности правоохранительных органов. Судебный контроль должен распространяться на все действия и решения, которые могут иметь своим последствием ограничение права на правосудие, на судебную защиту.

От суда ожидают многого потому, что это — конечная инстанция в решении правовых споров, что суд представляется более доступным для граждан в сравнении с иными государственными органами. Во всяком случае, суд должен быть таковым.

Создание чрезвычайных судов не допускается (ч. 3 ст. 118 Конституции РФ).

В правовом государстве и демократичном обществе международные стандарты прав человека, безусловно, предполагают возможность судебной защиты нарушенных прав. Важным шагом в этом направлении стал Закон РФ от 27 апреля 1993 г. (ред. от 14.12.1995) № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан». Он установил за каждым право на судебную защиту прав и свобод, которое впоследствии будет закреплено законодателем в ст. 46 Конституции РФ 1993 г.

С вступлением в силу данного закона стало возможным обжалование действий и решений всех государственных служащих, в то время как раньше это допускалось только в отношении должностных лиц. Муниципальные служащие также попадают под действие данного Закона в случаях, когда они приравниваются федеральным законодательством к государственным служащим.

Статья 1 упомянутого Закона гарантирует каждому гражданину право на обращение с жалобой в суд в случаях, если гражданин посчитает, что неправомерными действиями, решениями государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений или должностных лиц нарушены его права и свободы.

Однако Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» по этому вопросу дает следующие разъяснения [3].

ГПК РФ определяет порядок производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, и к таким делам он относит, в частности, дела по заявлениям об оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих. Однако, в отличие от Закона

РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», ГПК РФ не допускает возможности оспаривания в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, решений и действий (бездействия) учреждений, предприятий, организаций, их объединений и общественных объединений. Следовательно, с 1 февраля 2003 г. (с момента введения в действие ГПК РФ) дела об оспаривании решений и действий (бездействия) учреждений, предприятий, организаций, их объединений и общественных объединений должны рассматриваться по правилам искового производства, в том числе с соблюдением общих правил подсудности, как дела по спорам о защите субъективного права.

Обязанность доказывания законности обжалуемых решений и действий (бездействия) возлагается на государственные органы, органы местного самоуправления и т. д., решения и действия которых обжалуются; гражданин обязан доказать только факт нарушения его прав [4, с. 68].

В суд могут быть обжалованы как единоличные, так и коллегиальные решения (действия), в результате которых:

- нарушены права и свободы гражданина;
- созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод;
- на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к какой-либо ответственности.

Статья 11 ГК РФ определяет три важных положения:

- гражданские **права подлежат защите в суде** независимо от того, имеется ли соответствующее указание в ГК и иных законах;
- суд защищает как права, так и законные интересы, при этом защите подлежит как нарушенное, так и оспариваемое право;
- судебный порядок является преимущественной, но не единственной формой защиты прав.

Допускается также административный **порядок защиты гражданских прав**, но только в случаях, предусмотренных законом. В данном случае за субъектом гражданского правоотношения сохраняется право обжалования решения, принятого в административном порядке, в суд. При этом право обжалования не зависит от

того, предусмотрена ли такая возможность законом или иными правовыми актами.

К органам, которые осуществляют защиту гражданских прав закон относит суд общей юрисдикции, арбитражный суд и третейский суд.

Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» устанавливает, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом.

Суды осуществляют судебную власть в Российской Федерации. При этом судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей.

Третейские суды не входят в судебную систему РФ, но ст. 11 ГК РФ прямо указывает на то, что они осуществляют защиту гражданских прав в соответствии с действующим законодательством. Передать спор на разрешение третейского суда возможно лишь при наличии соглашения об этом сторон спорного правоотношения. Спорящие стороны имеют возможность выбора между компетентными судами и третейским судом. Третейские суды могут быть созданы как гражданами, так и юридическими лицами. Порядок создания третейского суда для рассмотрения споров, подведомственных судам общей юрисдикции, определен Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» Постоянно действующие третейские суды не могут быть образованы при федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления [5, с. 87].

Решение третейского суда исполняется сторонами добровольно, при неисполнении применяется принуждение на основе исполнительного листа, выдаваемого судом общей юрисдикции или арбитражным судом.

К постоянно действующим в Российской Федерации третейским судам, прежде всего, относятся Международный коммерческий арбитражный при Торгово-Промышленной Палате РФ (МКАС) и Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате РФ.

Подведомственность дел каждому из судов определяется Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», Гражданским процессуальным кодексом РФ, Арбитражным процессуальным кодексом РФ и иными законами РФ.

Полномочия Конституционного Суда РФ установлены федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации». К компетенции Конституционного Суда РФ отнесена проверка конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле. Проверка осуществляется по жалобам граждан на нарушение конституционных прав и свобод и по запросам судов.

Для того чтобы разграничить компетенцию судов общей юрисдикции и арбитражных судов, в процессуальном законодательстве определены два критерия: характер правоотношений, на основании которых возник спор, и субъектный состав спорящих сторон. Подведомственность того или иного спора определяется субъектами спорных правоотношений. Споры с участием граждан — физических лиц, как правило, подведомственны судам общей юрисдикции. Споры, где участвуют юридические лица и индивидуальные предприниматели, рассматривает арбитражный суд [6, с. 45].

Организация деятельности арбитражных судов определена Конституцией, Федеральным конституционным законом от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах Российской Федерации» (ред. от 12.07.2006) и Арбитражным процессуальным кодексом РФ. К подведомственности арбитражного суда отнесены экономические споры, возникшие из гражданских, административных и иных правоотношений между юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации, между субъектами Российской Федерации. Арбитражный суд рассматривает дела с участием организаций и граждан Российской Федерации, а также иностранных организаций, организаций с иностранными инвестициями, международных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, осуществляющих предпринимательскую деятельность, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или соглашением сторон спорного правоотношения.

Гражданские права защищаются только теми способами, которые предусмотрены в законе. Статья 12 ГК РФ называет одиннадцать способов защиты гражданских прав. Старое законодательство действительно не имело термина «самозащита», но некоторые из ее приемов, например, удержание, были известны гражданскому законодательству и ранее.

Названные способы можно разделить следующим образом:

- способы, применяемые только судом (признание оспариваемой сделки недействительной, признание недействительным акта государственного органа и т. д.);
- способы, которые могут быть использованы стороной правоотношения как с помощью суда, так и самостоятельно (возмещение убытков, взыскание неустойки и др.);
- самозащиту, защиту гражданских прав без участия суда.

В общем виде право на защиту можно определить как предоставленную управомоченному лицу возможность применения мер правоохрнительного характера для восстановления его нарушенного или оспариваемого права. Право на защиту является составной частью самого субъективного права наряду с правом на собственные действия, а также правом требовать определенного поведения от обязанных лиц.

Право на собственные действия в данном случае включает в себя такие меры воздействия на нарушителя, как, например, необходимая оборона, применение так называемых оперативных санкций и т. д. Право требования определенного поведения от обязанного лица включает, в основном, меры воздействия, которые применяются к нарушителю компетентными государственными органами, куда потерпевший обращается за защитой нарушенных прав.

Под способами защиты субъективных гражданских прав понимаются закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя [7].

Способы защиты гражданских прав подразделяют в зависимости от содержания действий на материально-правовые и процессуальные.

Так, в ст. 12 ГК РФ закреплено, что защита гражданских прав осуществляется следующими путями:

- признание права;
- восстановление положения, существовавшего до нарушения права и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- признание оспариваемой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки;
- признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- самозащита права;
- принуждение к исполнению обязанности в натуре;
- возмещение убытков;
- взыскание неустойки;
- компенсация морального вреда;
- прекращение или изменение правоотношений;
- неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;
- иными способами, предусмотренными законом.

Для защиты гражданских прав можно использовать один из указанных в статье способов (например, возмещение убытков), или несколько способов одновременно (восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, возмещение убытков, компенсация морального вреда и т. п.).

Ряд перечисленных способов может быть применен не только судом, но и государственными органами, которые в случаях, предусмотренных законом, осуществляют защиту гражданских прав в административном порядке. Например, государственные органы (государственная инспекция труда, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и др.) вправе направить предписание, которое обязывает заключить или расторгнуть договор либо внести в него изменения; а также требование о прекращении тех или иных действий, нарушающих права и законные интересы общества. В случае отказа выполнить предписание необходимо обратиться в суд,

так как только суд может вынести решение, обязательное для исполнения.

Способ защиты того или иного гражданского права в большинстве случаев определяется правовыми нормами, которые регулируют конкретное правоотношение. Например, для защиты права собственности может быть предъявлен иск о признании права собственности.

Защитить свои гражданские права можно обращением в суд с требованием о признании недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, нарушающего данное право. Субъект права может выбрать один или использовать несколько способов защиты одновременно. В случаях, когда нормы права определяют для конкретного правоотношения конкретный способ защиты, стороны правоотношений вправе применять именно его. Так, например, собственник, незаконно лишенный владения вещью, в соответствии со ст. 301 ГК РФ вправе истребовать ее из чужого незаконного владения (виндикационный иск), а значит восстановить положение, существовавшее до нарушения права [8, с. 126].

В большинстве случаев, защита осуществляется в судебном порядке, так как данная форма отражает принцип равенства участников гражданских правоотношений. Пункт 1 ст. 11 ГК РФ указывает, что защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленных процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд. В данном случае имеет место исковой порядок защиты гражданских прав.

Споры между юридическими лицами, как и споры, одной из сторон которых выступает гражданин как индивидуальный предприниматель, подведомственны арбитражному суду. Дела, предусмотренные ст. 33 АПК РФ, подлежат рассмотрению в арбитражных судах независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возник спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане. В том числе подлежат рассмотрению в арбитражных судах дела о несостоятельности (банкротстве), споры о создании, реорганизации и ликвидации организаций, споры об

отказе в государственной регистрации, уклонении от государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, споры между акционером и акционерным обществом, участниками иных хозяйственных товариществ и обществ, вытекающие из деятельности хозяйственных товариществ и обществ (за исключением трудовых споров), а также дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и другие дела, возникающие при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Каждый **способ защиты гражданского права** может применяться в определенном процессуальном или процедурном порядке. Такой порядок называется формой защиты гражданского права.

Литература

1. *Эбзеев Б. С.* Конституция. Правовое государство. Конституционный суд. М., 2007.

2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

3. *Витрук Н. В.* Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: учеб. пособие для вузов. М.: Закон и право; ЮНИТИ, 1998.

4. *Зорькин В. Д.* Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12.

5. *Кажлаев С. А.* Судебное усмотрение в деятельности Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2013. № 11.

6. *Лазарев Л. В.* Правовые позиции Конституционного Суда России. М.: Изд. дом «Городец»; Формула права, 2013.

7. *Ермошин Г. Т., Масютина Н. С.* Судебная арбитражная практика применения актов Конституционного Суда Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2012. № 2. С. 67–69.

8. *Чичерин Б. Н.* Общее государственное право. М.: Зерцало, 2013.

Trapsha Y. A.

Judicial protection of the rights and freedoms of man and citizen

This article conducts the study of judicial protection of the rights and freedoms of man and citizen within the framework of national legislation, violations of the rights of citizens, the problem of their execution.

Judicial protection is the greatest goal of every civilized legal state that seeks to ensure the welfare, freedom, decent, safe accommodation of people in the state. In the modern world the problem of judicial protection of human rights went far beyond each individual state, necessitated the creation of a universal international legal standards.

Ушаков Н. А., Чарторийский Д. В.

Соотношение прокурорского надзора и ведомственного контроля

Проблема данного исследования носит актуальный характер в современных условиях. Высокая значимость и недостаточная практическая разработанность проблемы определяют несомненную новизну поставленного нами вопроса. В данной статье поднимается вопрос о соотношении прокурорского надзора и ведомственного контроля. Последовательно проанализированы сущность, полномочия и соотношение надзора и контроля. Авторы высказывают точку зрения, согласно которой в условиях действующего законодательства прокурорский надзор и ведомственный контроль не противоречат друг другу, а являются важными, взаимодополняющими элементами обеспечения законности в Российской Федерации.

Прокурорский надзор представляет собой надзор за точным и единообразным исполнением законов на всей территории Российской Федерации. Общий надзор прокуратуры в государственном механизме представляет собой особую, самостоятельную форму государственной деятельности наряду с другими ветвями власти: законодательной, исполнительной и судебной. На это обстоятельство прямо указывает Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (далее ФЗ «О Прокуратуре Российской Федерации») [1]: органы прокуратуры осуществляют пол-

номочия в пределах своей компетенции, независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, общественных объединений и в строгом соответствии с действующими на территории Российской Федерации законами. Однако Прокуратура — не единственный орган, который обеспечивает верховенство закона и содействует укреплению режиму законности. В тех же целях функционируют органы ведомственного контроля. Представленная работа посвящена следующему насущному вопросу: быть или не быть общему надзору прокуратуры при наличии других видов ведомственного контроля? Иначе говоря, все ли органы правового государства обязаны бороться с правонарушениями и применять действенные, эффективные меры по их предотвращению и предупреждению. Чтобы выяснить специфику прокурорского надзора и его роль в укреплении режима законности, необходимо сравнить его с другими видами контроля. Положение осложняется тем, что термины надзор и контроль имеют смысловое сходство.

Вопрос о соотношении прокурорского надзора с ведомственным контролем в науке обсуждается давно и решается неоднозначно. В первую очередь, это объясняется тем, что существует полярные точки зрения к исследованию данного вопроса, поэтому мнения юристов разнятся о содержании надзорной и контрольной деятельности, что существенно затрудняет разрешение проблемы о месте надзора и контроля в механизме государства. Во-вторых, законодатель не дает определенного разграничения между понятиями надзор и контроль, что наиболее остро проявляется в общенадзорной деятельности прокуратуры. В-третьих, ч. 2 ст. 21 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» говорит нам о том, что при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы. Таким образом, между надзором и контролем должна быть проведена четкая грань.

С момента создания органов прокуратуры общий надзор перепел множество изменений, однако в современной России он представляет собой деятельность специализированного органа, осуществляющего от имени Российской Федерации надзор за со-

блюдением и исполнением Конституции РФ, законов органами исполнительной власти и законностью издаваемых ими правовых актов, организациями независимо от форм собственности. Закон предписывает не простое, пассивное наблюдение, как в стране соблюдаются законы, а непосредственную, активную деятельность по выявлению фактов несоблюдения Конституции РФ и неисполнения законов, по их проверке и надлежащему установлению. Но сами по себе выявление, проверка, установление отклонений от нормы должны завершаться принятием действенных мер, направленных на устранение установленных нарушений и их негативных последствий для граждан и общества в целом. При этом прокуратура не проверяет деятельность поднадзорных объектов с точки зрения целесообразности, практической рациональности, не вмешивается во внутреннюю деятельность, она рассматривает их деятельность исключительно с точки зрения законности. Прокуратура по своей природе выполняет важные государственные задачи и функции и не входит в систему разделения властей. Прокурорский надзор — это самостоятельный институт в государственном механизме, обладающий публичными признаками и государственно-властными полномочиями. Безусловно, надзор — публичная деятельность, об этом говорит ст. 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», поскольку осуществляется от имени государства. Но в тоже время надо иметь в виду особый характер власти, которой обладает прокурор. «Власть предоставляется прокурору исключительно в целях осуществления надзора за законностью» [8]. При этом следует понимать, что прокурор не владеет властью, а лишь наделен широкими властными полномочиями.

Теперь перейдем к анализу существенных признаков надзора для раскрытия его сущности и соотношения с контролем. Во-первых, четко определен состав субъектов, управомоченных на осуществление надзорной деятельности. Законодатель устанавливает субъектов, их компетенцию и способы реализации возложенных на них обязанностей. Во-вторых, прокурорский надзор законодательно ограничен кругом поднадзорных объектов — органами исполнительной власти, органами законодательной власти, предприятиями, организациями независимо от форм собственности. Необходимо отметить, что в перечень поднадзорных

структур и органов не вошли Президент Российской Федерации и его Администрация, палаты Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, а это значит, что надзор за исполнением законов Президентом Российской Федерации и упомянутыми органами государственной власти, а также надзор за соответствием Конституции РФ и законам издаваемых ими нормативно-правовых актов не отнесен к компетенции органов прокуратуры. Для обеспечения этих целей существуют другие, эффективные механизмы и средства. Суды не входят в перечень поднадзорных прокуратуре объектов. Это объясняется тем, что суды — органы, на которые возложена реализация самостоятельной и независимой ветви государственной власти. В-третьих, прокурорский надзор универсален и «подключен» ко всем сферам правового регулирования, поскольку охватывает различные сферы деятельности, урегулированные нормами различных отраслей права: конституционное, административное, уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное и тд. Общий надзор прокуратуры существенно отличается от других направлений деятельности как обилием нормативно-правовых актов, так и разноплановостью. По оценкам специалистов, число самостоятельных правовых сфер, составляющих предмет общего надзора, колеблется от 30 до 60. Вот некоторые из них: законодательство о выборах, закон об охране прав беженцев и переселенцев, о государственной монополии на алкогольную продукцию. В-четвертых, особенным признаком надзора является его связь с разрешением юридических дел. Как пишет в своем труде С. С. Алексеев, «юридическое дело — жизненный случай, в отношении которого осуществляются правоприменительные действия, т. е. жизненная ситуация, которая нуждается не только в юридическом рассмотрении и, следовательно, уже получила оценку как юридическая, но и фактически стала предметом юридических действий со стороны правоприменительного органа» [7]. Специфичность надзорной деятельности в этом и заключается, что, с одной стороны, субъекты рассматривают юридические дела, а с другой — прокуратуру нельзя назвать правоприменительным органом, так как она осуществляет надзор за этими органами. Таким образом, можно выявить сущность прокурорского надзора, которую более

точно сформулировал Ю. В. Ким: «Прокуратура реализует правоприменительные функции наряду с другими органами, осуществляющими правоприменение» [15]. Таковы отдельные характеристики надзора, который характеризуется самобытностью в государственном механизме, что позволяет говорить о нем как об «автономной правовой форме юридической деятельности» [9].

Теперь перейдем к анализу сущности ведомственного контроля. С момента образования Российской Федерации и до 9 марта 2004 г. контрольными полномочиями обладали практически все органы исполнительной власти, а их на тот момент насчитывалось более 50 структур. Однако в результате проведения административной реформы ситуация изменилась и в настоящее время существуют отдельные нормативные правовые акты, базовым из которых является ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [2]. В общих положениях этого федерального закона содержится сущность государственного контроля, перечень органов, осуществляющих контрольную деятельность. Согласно Указу Президента РФ «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» [4], а также Указу Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [5], только федеральные службы имеют право осуществлять функции по ведомственному контролю и надзору. Законодатель вводит нас в заблуждение, указывая слово надзор в наименовании государственных органов, что вызывает мысли о сходстве деятельности этого органа с надзорной функцией прокуратуры в виде ее подмены и дублирования. Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что вышеупомянутые органы осуществляют скорее контроль деятельности субъектов, функционирующих в конкретной области. Необходимо иметь в виду то обстоятельство, что органы прокуратуры не должны подменять в своей деятельности органы ведомственного контроля. Речь идет о ситуации, когда орган ведомственного контроля, уполномоченный осуществлять контроль в соответствующей сфере, бездействует, а вместо него надзор за законностью осуществляют органы прокуратуры. Органы прокуратуры осуществляют надзор в

тех сферах деятельности, в которых отсутствуют специальные органы ведомственного контроля, а если есть органы ведомственного контроля, которые по самому своему назначению призваны действовать в этих сферах, то в контроль в данной сфере деятельности осуществляет именно орган ведомственного контроля. Прокуратура — орган субсидиарной компетенции, который осуществляет надзор «по остаточному принципу».

Таким образом, можно выявить сущность ведомственного контроля. Представляется уместным процитировать А. М. Тарасова: «Анализ литературы по административному праву, социальному управлению свидетельствует о том, что в определении сущности контроля среди ученых нет единства. Авторы определяют его по-разному: как средство, фактор, форму, элемент, функцию, деятельность, систему, обратную связь, условие, регулятор, гарант, явление, институт, метод, правомочие, атрибут и т. д.» [16]. На наш взгляд, ведомственный контроль — это административный вид деятельности, осуществление которого возложено на федеральные службы, который заключается в проверке исполнения и соблюдения законодательства этими ведомствами. В ряде работ термин «контроль» трактуется объемнее, полнее термина «надзор», поскольку включает в себя и возможность соответствующего вышестоящего и контролирующего органа не только надзирать, т. е. наблюдать за законностью и ставить вопрос об устранении нарушения закона, но и устранять его своей властью.

Соответственно, можно выделить основные отличительные свойства контрольной деятельности. Во-первых, назначение контроля состоит в наблюдении за функционированием подконтрольных объектов, получении достоверной информации о выполнении требований вышестоящего органа. Во-вторых, контроль осуществляется за теми подконтрольными объектами, которые получили предписание от контролирующего ведомства или их должностного лица. В-третьих, при осуществлении контроля органы и должностные лица вправе оперативно вмешиваться в деятельность контролируемого объекта. В-четвертых, в результате проведения проверки контролирующие органы самостоятельно принимают меры по привлечению к ответственности виновных в нарушении законности лиц.

Проведенное исследование позволяет высказать свою точку зрения и выделить некоторые критерии отличия прокурорского надзора от ведомственного контроля. Во-первых, законодатель четко определил в ч. 2 ст. 21 ФЗ «О Прокуратуре Российской Федерации» компетенцию органов прокуратуры и не допускает, чтобы они подменяли другие государственные органы. Для обеспечения законности в деятельности государственных и муниципальных предприятий, коммерческих и некоммерческих организаций целесообразно использовать возможности органов контроля, надзор за законностью деятельности которых осуществляют органы прокуратуры. Во-вторых, прокурорский надзор законодательно ограничен кругом поднадзорных объектов, куда в том числе входят и контролирующие органы, деятельность же контролирующих органов ограничена конкретными сферами деятельности. В-третьих, прокурорам вменено в обязанность осуществлять надзор только с точки зрения законности и на основании фактов прямого нарушения закона. Необходимо отметить, что органы прокуратуры лишь информируют соответствующие органы об имеющихся нарушениях закона, но сами не устраняют их. Между тем полномочия контролирующих органов носят административный характер, поэтому они вправе вмешиваться в хозяйственную деятельность фирмы, оценивать их деятельность с точки зрения целесообразности и проверять фактическое исполнение закона. В-четвертых, наиболее важное различие: для прокуратуры функция надзора за исполнением законов является первоочередной и основной, а органы контроля имеют более 20 направлений своей деятельности.

Таким образом, можно сказать, что прокурорский надзор и органы ведомственного контроля выполняют разные по своему роду функции в правовом государстве, т. е. органы прокуратуры не дублируют функции и не подменяют собой органы ведомственного контроля. Вмешательство прокуратуры может быть компенсаторным, когда возможности других контролирующих органов исчерпаны или недостаточны, либо принятые решения не соответствуют закону, либо в силу объективных особенностей переходного периода, когда ввиду упразднения или переориентации прежних государственных структур контроль за исполнением законов в

той или иной сфере правовых отношений не обеспечен надлежащим образом. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что при определении соотношения прокурорского надзора и ведомственного контроля предпочтительно, чтобы органы ведомственного контроля осуществляли контроль в установленной сфере деятельности, а органы прокуратуры осуществляли надзор за деятельностью органов ведомственного контроля. Мы полагаем такое соотношение оптимальным. Следует сохранить общий надзор как важное звено в системе обеспечения законности, укрепления правопорядка и реального осуществления конституционных гарантий в демократическом государстве. На наш взгляд, нельзя лишать прокуратуру функции высшего надзора, поскольку высший надзор обеспечивает приоритет общегосударственных интересов над местными и ведомственными. Ведомственный контроль и прокурорский надзор — это два совершенно разных государственно-правовых явления. И наиболее эффективным средством обеспечения законности в Российской Федерации является прокурорский надзор. Едва ли кто-то будет спорить, что прокурорский надзор — самостоятельный вид государственной деятельности наряду с законодательной, исполнительной и судебной властями. Но если это так, то для ее осуществления нужен и особый вид органов государственной власти — органы прокуратуры.

Литература

1. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Там же.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: введен в действие Федеральным законом от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Там же.
4. Указ Президента РФ от 12 мая 2008 г. № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» // Там же.

5. Указ Президента РФ от 7 октября 2010 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Там же.

6. Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» / под ред. Ю. И. Скуратова. М.: Норма, 1996. 606 с.

7. Алексеев С. С. Общая теория права // Собр. соч. в 2 т. М.: Юридическая литература, 1982. Т. 2. 360 с.

8. Даев В. Г., Маршунов М. Н. Основы теории прокурорского надзора. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. 136 с.

9. Беляев В. П. Сущность контроля и надзора, их сходства и различия // Государство и право. 2006. № 7.

10. Борисов А. Н. Постатейный комментарий к Федеральному закону «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». М.: Юстицинформ, 2009. 272 с.

11. Гулягин А. Ю. Государственный контроль и прокурорский надзор: правовое соотношение понятий и процедур // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 5.

12. Гулягин А. Ю. Проблемы соотношения прокурорского надзора и иного государственного контроля // Юридический мир. 2012. № 4.

13. Джатиев В. Зачем России прокуратура? // Законность. 2008. № 8.

14. Добрынин А. Общий надзор прокуратуры надо сохранять // Российская юстиция. 1999. № 1.

15. Ким Ю. В. Прокурорский надзор в структуре российской правовой государственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Кемерово, 1992. 215 с.

16. Тарасов А. М. Государственный контроль: сущность, содержание, современное состояние // Журнал российского права. 2002. № 1.

17. Шалумов М. С. Прокурорский надзор и государственный контроль за исполнением законов: разграничение компетенции и ответственности // Государство и право. 1999. № 1.

18. Шалумов М. С. Проблема функционирования российской прокуратуры в условиях формирования демократического пра-

вового государства: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 398 с.

Ushakov N. A., Chartoriiskii D. V.

The ratio of public prosecutor's supervision and departmental control

The problem of this research has actual character in modern conditions. The high importance and an insufficient practical readiness of a problem define undoubted novelty of the question raised by us. In this article the question of a ratio of public prosecutor's supervision and departmental control is brought up. The essence, powers and a ratio of supervision and control are consistently analyzed. Authors state the point of view according to which in the conditions of the current legislation public prosecutor's supervision and departmental control don't contradict each other, and are important, complementary elements of law enforcement in the Russian Federation.

Федоров М. В.

Досудебное (внесудебное) обжалование решений при предоставлении муниципальных услуг

В статье рассматриваются правовые основы досудебного (внесудебного) обжалования решений при предоставлении муниципальных услуг. В частности, автор рассматривает, какие решения и действия (бездействие) органа местного самоуправления, предоставляющего муниципальную услугу (или его должностного лица), могут быть обжалованы в досудебном (внесудебном) порядке, а также описывает порядок подачи и рассмотрения жалобы. Незнание гражданами своего права на обжалование решений и действий (бездействия) органов местного самоуправления при предоставлении муниципальных услуг зачастую побуждает должностных лиц к неправомерным действиям.

Каждый гражданин Российской Федерации, обращающийся в орган местного самоуправления за предоставлением муници-

пальной услуги, вправе обжаловать неправомерные (незаконные) решения и действия (бездействие) органа местного самоуправления, предоставляющего муниципальную услугу, и его должностных лиц, в досудебном (внесудебном) порядке.

Общий порядок обжалования решений и действий (бездействия) органов местного самоуправления, предоставляющих муниципальные услуги, и их должностных лиц, изложен в гл. 2.1 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее — Закон № 210-ФЗ).

Согласно ст. 11.1 Закона № 210-ФЗ, заявитель может обратиться с жалобой в следующих случаях:

- нарушение срока регистрации запроса заявителя о предоставлении муниципальной услуги, срока ее предоставления;
- требование у заявителя документов, не предусмотренных действующими нормативными правовыми актами для предоставления муниципальной услуги;
- отказ в приеме документов, предоставление которых предусмотрено нормативными правовыми актами для предоставления муниципальной услуги, у заявителя;
- отказ в предоставлении муниципальной услуги, если основания отказа не предусмотрены федеральными законами и принятыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами;
- затребование с заявителя при предоставлении муниципальной услуги платы, не предусмотренной нормативными правовыми актами;
- отказ в исправлении допущенных опечаток и ошибок в выданных в результате предоставления муниципальной услуги документах либо нарушение установленного срока таких исправлений [1].

Жалоба подается в письменной форме на бумажном носителе, в электронной форме в орган, предоставляющий муниципальную услугу. Жалобы на решения, принятые руководителем органа, предоставляющего муниципальную услугу, подаются в вышестоящий орган (при его наличии) либо в случае его отсутствия рассматриваются непосредственно руководителем органа, предо-

ставляющего муниципальную услугу. Жалоба может быть направлена по почте, через многофункциональный центр, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», официального сайта органа, предоставляющего муниципальную услугу, единого портала государственных и муниципальных услуг либо регионального портала государственных и муниципальных услуг, а также может быть принята при личном приеме заявителя [там же].

В жалобе должны быть указаны наименование органа, предоставляющего муниципальную услугу (его должностного лица); сведения о заявителе, в том числе контактные данные; сведения об обжалуемых решениях и действиях (бездействии); доводы, на основании которых заявитель не согласен с решением и действием (бездействием) органа, предоставляющего муниципальную услугу (его должностного лица). Заявителем могут быть представлены документы (при наличии), подтверждающие доводы заявителя, либо их копии [там же].

Жалоба, поступившая в орган, предоставляющий муниципальную услугу, подлежит рассмотрению в течение пятнадцати рабочих дней со дня ее регистрации, а в случае обжалования отказа органа, предоставляющего муниципальную услугу (его должностного лица), в приеме документов у заявителя либо в исправлении допущенных опечаток и ошибок или в случае обжалования нарушения установленного срока таких исправлений — в течение пяти рабочих дней со дня ее регистрации [2].

По результатам рассмотрения жалобы орган, предоставляющий муниципальную услугу, принимает одно из следующих решений:

- 1) удовлетворяет жалобу, в том числе в форме отмены принятого решения, исправления допущенных органом, предоставляющим муниципальную услугу, опечаток и ошибок в выданных в результате предоставления муниципальной услуги документах, возврата заявителю денежных средств, взимание которых не предусмотрено нормативными правовыми актами, а также в иных формах;
- 2) отказывает в удовлетворении жалобы.

Не позднее дня, следующего за днем принятия указанного решения, заявителю в письменной форме и по желанию заявителя в

электронной форме направляется мотивированный ответ о результатах рассмотрения жалобы.

В случае установления в ходе или по результатам рассмотрения жалобы признаков состава административного правонарушения или преступления должностное лицо, наделенное полномочиями по рассмотрению жалоб, незамедлительно направляет имеющиеся материалы в органы прокуратуры [там же].

Литература

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (с изм. и доп.): принят Госуд. Думой Рос. Федерации 7 июля 2010 г.; одобрен Советом Федерации Рос. Федерации 14 июля 2010 г. // Справочно-правовая система «Гарант».

2. О порядке подачи и рассмотрения жалоб на решения и действия (бездействие) федеральных органов исполнительной власти и их должностных лиц, федеральных государственных служащих, должностных лиц государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, а также Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» и ее должностных лиц [Электронный ресурс]: постановление Правительства Рос. Федерации от 16 авг. 2012 г. № 840 (с изм. и доп.) // Там же.

Fedorov M. V.

Pre-trial (extrajudicial) appeal of decisions in the provision of municipal services

The article discusses the legal framework of pre-judicial (extrajudicial) appeal of decisions in the provision of municipal services. In particular, the author examines what decisions and actions (inaction) of the local government that provides municipal service (or its officials) can be appealed in a pre-judicial (extrajudicial) order and describes the procedure for submission and consideration of complaints. The lack of knowledge by citizens of their right to appeal decisions and actions (inaction) of local governments in the provision of municipal services often prompts officers to illegal actions.

Международные стандарты прав человека и их влияние на международные стандарты при подготовке национальных полицейских кадров

Рассматриваются вопросы международных стандартов прав человека и их соотношение при соблюдении прав человека и проблем, которые проявляются в связи с этим, при профессиональной подготовке национальных полицейских кадров в России и за рубежом. Проблемы соблюдения прав человека и гражданина при осуществлении полицейскими своих профессиональных обязанностей. Международные образовательные стандарты при подготовке национальных полицейских кадров.

Достаточно много государств в мире следуют в своей внешней политике определенными международными и национальными правовыми предписаниями, характер межгосударственных отношений которых говорят о том, что современные страны готовы строить цивилизованное общество, основа которых на началах соблюдения прав и свобод человека, обеспечения правопорядка и социальной безопасности.

Сегодня достаточно остро стоит проблема защиты прав человек, она касается практически всех стран мира. Именно это и подвигло к созданию универсальных международных правовых стандартов. Они проявляются в ряде международных правовых актов: Всеобщей декларации прав человека [1], Международном пакте о гражданских и политических правах [2], Европейской конвенции о защите прав и основных свобод и др.

Понятие международных стандарты появилось в ст. 1–3 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 г. в Женеве. Итак, международные стандарты — это определенные нормы, на основе которых общепризнанные достижения современной мысли можно

признать правильными с принципиальной и практической точки зрения.

Чтобы получить такой конечный результат именно такой службе, как полиция государства необходимо исполнять не только правоохранительные, но и правообеспечительные задачи. На современном этапе в различных странах мира имеются определенные педагогические модели полицейского образования. Все эти модели построены базирываясь на тех исторических, политических и социально — педагогических факторов которые там сложились за многие сотни лет. Несмотря на большой выбор этих моделей, следует выделить в полицейском образовании следующие: немецкая, французская, британская, американская. Стоит отметить, считает автор М. В. Щелкунова, что в США научный подход по выработке стандартов и требований, которые нацелены на соблюдение прав и свобод граждан в сфере подготовки национальных полицейских кадров существовали уже к началу 1908г. при ряде американских университетов [13, с. 518].

Соблюдение прав человека и все проблемы, которые проявляются в связи с этим, должны разрешать такие органы, как полиция. Именной этому органу отводиться почетное и центральное место в этой системе. Одна ипостась полицейских органов направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина. Сотрудник полиции начинает исполнять свой долг именно в момент, когда выявляются проблемы и требуется защитить эти права. Другая сторона дела связана с тем, что именно полиция в рамках своих должностных обязанностей подвержена опасности стать субъектом, нарушающим именно вышеназванные права. Поэтому система образовательных стандартов при подготовке полицейских играет особую роль в данной деятельности. В современный период при подготовке сотрудников полиции в разных государствах присутствуют определенные расхождения, что не может не вызывать определенных затруднений при сотрудничестве в данной области.

Продолжение реформирования полицейских структур в Российской Федерации нацелено на выведение системы Министерства внутренних дел на новый этап развития, что соотносится с международными стандартами при подготовке полицейских. Все это вы-

звало насущную необходимость приведения наших образовательных организаций в соответствие с теми реалиями, которые вызваны актуальными проблемами в сфере подготовки полицейских кадров.

Организация Объединенных наций и ряд международных организаций разработали унифицированные международные стандарты, но их применение рассчитано на строго региональное применение. В этой работе принимал участие Совет Европы. В рамках данной работы в 1979 г. принимается очень важный документ в области соблюдения прав человека в деятельности полиции — Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка.

При обращении к правительствам государств Генеральная Ассамблея ООН предложила рассмотреть возможность применения данного акта в национальных законодательствах стран-участниц, либо в рамках практической деятельности как пакет определенных принципов, соблюдение которых будет гарантировано должностными лицами по поддержанию правопорядка.

Представитель Совета Европы К. Кьярмонте указывал на то, что те существующие юридические принципы в полномочиях полиции, которые являются членами Совета Европы послужат кирпичиками в основании фундамента основополагающих программ при подготовке полицейских. Именно данный факт является тем рычагом при обучении полицейских и может рассматриваться как приоритетный [9, с. 8].

В начале 90-х годов уже были заложены те моральные и нравственные стандарты, которые должны быть применимы в подготовке национальных полицейских кадров. Один из главных документов, который принимал ООН по вопросам соблюдения прав человека в полицейской деятельности полиции по праву, возможно, считать Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка [там же, с. 165].

Раздвигая рамки в сотрудничестве государств, следует учитывать ряд проблем — это огромный поток мигрантов в Европе и нашей стране, в частности, в этом же ряду стоит проблема международной преступности. Именно поэтому появилась потребность в создании единых стандартов деятельности полиции на уровне государства.

Довольно большое количество стран, участниц ЕС проводят реформирование своих полицейских органов, приводя их в соответствие со стандартами демократического государства, такое реформирование происходит и в наших правоохранительных структурах. В единой системе стандартов полицейской деятельности центральное место предназначено стандартам полицейской подготовки кадров. Для более легкого восприятия обучающимися в их образовательных организациях полиции необходимо было бы в будущем работать в рамках единого правового пространства и по единообразным правилам стандартизированной подготовки.

Поскольку в Странах ЕС уже принят такой нормативный документ — Европейский Кодекс полицейской этики (далее — Кодекс), в нем предопределены определенные принципы и те руководящие начала, которые должны быть на вооружении полиции в демократическом обществе. Кроме этого в Кодексе нашли свое отражение квалификация, прохождение службы, вопросы подготовки полицейских (гл. IV) [6].

В Кодексе [5] придано первостепенное значение подготовке и обучению должностных лиц по поддержанию правопорядка, при этом роль правительства обозначена через поддержку и подготовку плодотворного обмена опытом на международном уровне.

То, что сегодня в России продолжается оптимизация систем государственного управления, которая затронула и правоохранительные органы, полицию, не является секретом.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [4] принимался в свете реформирования организации служб органов внутренних дел.

Состояние нашего общества сегодня можно выразить через призму долгосрочного развития полиции в XXI в. Следовательно можно говорить об определенном алгоритме: «закон — человек — современные технологии». Как отмечает автор Е. В. Егорова [11, с. 101], применять такой алгоритм возможно лишь вводя инновационные механизмы и технологии обучения и воспитания. Во многих государствах Европы уже выработаны планы по общенациональному введению норм профессиональной этики полицейских. К примеру в Австрии, Швеции и Великобритании

этической подготовке уделяют достаточно много внимания, этот процесс является непрерывным и начинается уже на первых этапах обучения [7, с. 132].

Следует выделять две группы, по которым сотрудники полиции подразделяются в процессе своего обучения исходя из норм международных образовательных стандартов:

- профессиональные стандарты;
- стандарты в сфере обеспечения прав человека.

Направление профессиональных стандартов включает в себя эффективную профессиональную подготовку полицейских для их более успешной борьбы с преступными элементами. Вся эта работа строиться в тесном международном сотрудничестве. Область стандартов по обеспечению прав и основных свобод человека нацелена на понимание и неукоснительное соблюдение всеми сотрудниками полиции.

Как верно указывает Б. И. Исмаилов [8, с. 40], международные стандарты подготовки полиции имеет смысл подразделить на: общие и узкие стандарты, которые будут носить лишь рекомендации. Возможно применение также такого деления, как универсальные и региональные стандарты.

Результатом приводящихся реформ в России прошли определенные изменения в области подготовки сотрудников полиции. Эти изменения охватили собой практически всю систему профессионального образования сотрудников органов внутренних дел.

Для достижения определенного качества профессиональной подготовки сотрудников полиции, МВД РФ в 2013 г., полномочия ряда центров профессиональной подготовки передано образовательным учреждениям МВД РФ.

Следствием этих преобразований стал ряд улучшений качества подготовки квалифицированных специалистов. Ведущую роль в этом процессе играет юридическая подготовка специалистов образовательных организаций высшего образования МВД России, которые в последующем станут играть роль гаранта обеспечения стабильности нашей страны, охранять законность и правопорядок.

В 2012 г. принимается новый нормативно-правовой акт Федеральный закон «Об образовании» [3].

Результатом его принятия можно считать появление новой терминологии, а также такого понятия как дистанционное обучение, образовательные технологии. За то время, как произошли изменения в высшем образовании можно говорить о том, что они себя показали достаточно хорошо. Ярким примером укрепления и развития единого информационного пространства являются целевые программы. К примеру, такие как «Электронная Россия», «Развитие единой образовательной информационной среды».

При содействии Департамента государственной службы и кадров МВД России в образовательный процесс высших образовательных учреждений вводятся дистанционные обучающиеся технологии и контроль за успеваемостью студентов.

По мнению Т. М. Фроловой [12, с. 135], появившиеся методы электронного контроля и тестовых заданий должны дать подготовку студентам и курсантам в рамках их профессионального образования. В России будущих сотрудников полиции готовят 24 вуза, все они подведомственны Министерству внутренних дел, четыре из них находятся в Москве.

Возможно сделать определенные заключения о том, что те требования, которые предъявляют к будущим сотрудникам полиции при их подготовке в рамках качества и содержания образовательных стандартов как в России, так и в зарубежных странах имеют достаточно много схожих черт. Стоит подчеркнуть, что подготовка в России носит достаточно фундаментальный характер, но во временных рамках достаточно коротка, именно с эти связаны определенные трудности, когда будущим сотрудникам полиции выдают максимальное количество информации. За рубежом подготовка будущих полицейских узконаправленный и ориентированный практический характер.

Литература

1. Международный Пакт от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах»: факультативный протокол вступил в силу для СССР с 1 января 1992 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

2. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995. 5 апреля.

3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании» (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 13.07.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011 № 7. Ст. 900.

5. Кодекс поведения должностных лиц при поддержанию правопорядка: принят 106-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г. // Советская юстиция. 1991. № 17. С. 22.

6. Европейский кодекс полицейской этики / сост. Санкт-Петербургская общественная правозащитная организация «Гражданский контроль», Фонд имени Конрада Аденауэра. СПб., 2003. 76 с. (Сер. «Права человека».)

7. Душкин А. С. Компетентностный подход в кадровой политике полицейских структур зарубежных стран // Прикладная юридическая психология. 2013. № 3. С. 132–134.

8. Исмаилов Б. В. Международные стандарты прав человека для органов по поддержанию правопорядка. Международное право. Ташкент, 2009.

9. Капитанов А. И. Механизм ООН по защите прав человека // Российский ежегодник международного права, 2009.

10. Материалы Международно-практической конференции «Подготовка полицейских кадров. Проблемы и пути развития в общеевропейском масштабе». М., 2000.

11. Современные образовательные технологии и инновации в системе МВД России: материалы внутриведомственной научно-практической конференции / сост. А. С. Душкин, В. А. Юренкова. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015.

12. Фролова Т. М. Оптимизация учебно-методического обеспечения образовательного процесса в вузе МВД России на основе современных информационных технологий: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2014. 170 с.

13. Щелкунова М. В. Профессиональный отбор на службу в полицию // Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. проф. А. М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.

Fuley L. V.

International human rights standards and their impact on the international standards for national police cadres training

It is dealt with the issues of international human rights standards and their interrelation with the human rights respect and the problems that occur in connection with this and when training on a professional level of national police cadres in Russia and abroad. Issues of human and citizen rights respect at the professional duties of policemen. International educational standards for national police cadres training.

Цыганова Т. А.

Государственное регулирование в сфере правоохранительной функции государства на примере Кодекса административного судопроизводства

Статья посвящена проблемам правоотношений, возникающих в ходе административного судопроизводства, наработке правоприменительной практики, так как Кодекс административного судопроизводства вступил в действие 15 сентября 2015.

Одной из функций государства является охрана правопорядка. Правоохранительная функция государства — это его деятельность, направленная на обеспечение точного и полного выполнения положений законодательства всеми членами общества: физическими и юридическими лицами, а также государственными органами. Одним из методов выполнения этой важной функции, наряду с правотворчеством, является метод правоприменения, т. е. деятельность компетентных органов по применению мер юридической ответственности. Одним из важнейших принципов правоприменения является принцип гуманности и справедливости.

Учитывая, что до принятия Кодекса административного судопроизводства, публичные правоотношения, возникающие между государством и лицом (физическим, юридическим), рассматривались судами общей юрисдикции, как правило, без участия стороны обвинения, на суды была возложена несвойственная суду обязанность по исследованию предмета доказывания, нарушающая общие начала независимости и беспристрастности суда.

Для обеспечения защиты субъективного публичного права существенное значение имеет установление эффективного производства по административным и иным публичным делам. Принятие Кодекса административного судопроизводства РФ — результат конструирования однотипного порядка рассмотрения и разрешения единых по своей публично-правовой природе дел [2].

Основным источником правового регулирования является Конституция РФ, в которой закреплены основные принципы правосудия, в связи с чем в административном судопроизводстве суд вправе применять Конституцию РФ как акт прямого действия.

Частью 2 ст. 2 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (далее — КАС) определены нормы, определяющие порядок отправления правосудия по правилам административного судопроизводства. В отличие от предыдущих нормативных актов в них отражены конституционные положения, касающиеся устройства системы судов, основных принципов судебного процесса, подсудности дел, статуса судей и пр. [1].

КАС РФ состоит из девяти разделов, в которых усматривается разделение как по рассмотрению отдельных категорий дел, так и разделение по судебным инстанциям: первая, апелляционная, кассационная и надзорная, а также особенности производства по отдельным категориям административных дел, установленные в четвертом разделе.

Статьей 3 КАС РФ сформулированы общие задачи административного судопроизводства, закрепляющие конституционную цель правосудия. Основные задачи административного судопроизводства заключаются в обеспечении доступности правосудия в сфере административных и иных публичных правоотно-

шений, защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений, в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении административных дел, в укреплении законности и предупреждение нарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Производной задачей административного судопроизводства является укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере административных и иных публичных правоотношений (п. 4 ст. 3 КАС).

Соответственно, Кодексом административного судопроизводства закреплено право на обращение в суд всякого лица, заинтересованного в судебной защите своих прав и охраняемых законом интересов. Тем не менее, статьей 128 КАС закреплено положение, согласно которому в административном исковом заявлении, поданном от своего имени, должны оспариваться только те нормативные правовые акты, решения или действия (бездействия), которые затрагивают права, свободы и законные интересы административного истца.

Тем не менее, защита прав, свобод и интересов других лиц или неопределенного круга лиц, являющихся субъектами административных и иных публичных правоотношений, возможна, если она напрямую закреплена в федеральном законе (ч. 1 ст. 4, ст. 39, 40 КАС РФ). В этом случае лицо, в интересах которого заявление подано прокурором, органом, осуществляющим публичные полномочия, должностным лицом или гражданином, участвует в процессе в качестве административного истца (ч. 2 ст. 38 КАС РФ) [там же].

Новеллой нового Кодекса явилось понятие «административное исковое заявление». Указанная формулировка прямо указывает на публично-правовой характер спорных отношений и, одновременно, на судебный порядок рассмотрения дела.

Право на обращение в суд с административным иском заявлением, о котором говорится в ст. 4 КАС РФ, согласуется со ст. 46 Конституции РФ, согласно которой каждому гарантируется судебная защита прав и свобод.

Кодекс административного судопроизводства в ст. 42 закрепляет право на подачу коллективного административного искового заявления в защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов группы лиц, но в которой на момент обращения в суд насчитывается не менее 20 человек.

Необходимо отметить, что законодатель для определенной категории дел предусмотрел досудебный порядок возбуждения административного дела. Этот досудебный порядок, прежде всего, направлен на предотвращение нарушений правопорядка в ходе судебного процесса, призван защитить законные интересы других лиц (ст. 128 и 129 КАС РФ), т. е. для обращения в суд необходимо соблюсти досудебный порядок урегулирования административного или публичного спора (ч. 3 ст. 4 КАС). Несоблюдение такого порядка влечет за собой отказ в принятии административного искового заявления, и, соответственно, его возвращение заявителю.

Нельзя не отметить, такую новеллу в Кодексе об административном судопроизводстве, как участие представителя, которого закон обязывает обладать высшим юридическим образованием — ст. 55 КАС. Данная норма, предусмотренная законодателем, позволяет обеспечить законность процесса, наиболее полную и квалифицированную защиту.

Я, как действующий судья, считаю необходимостью закрепить данную норму и в других процессуальных кодексах, а учитывая, что в соответствии с ч. 3 ст. 17 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в российской Федерации», государственные юридические бюро оказывают все предусмотренные ст. 6 указанного закона виды бесплатной юридической помощи, введение указанной нормы сделала бы рассмотрение дел в судах более эффективным, укрепила бы принцип состязательности процесса.

Тем не менее, нельзя не отметить, что очевидна необходимость унификации норм, закрепленных в Гражданском процессуальном, Арбитражном процессуальном кодексах и Кодексе об административных правонарушениях. Данная унификация, путем принятия единого процессуального кодекса, позволила бы всем судам (арбитражным, судам общей юрисдикции) действовать в едином правовом поле, нарабатывать единую практику рассмот-

рения дел такой категории. Позволила бы защитникам, гражданам и юридическим лицам, защищать свои права в едином правовом поле.

Литература

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 29.06.2015).

2. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Tsyganova T. A.

State control in the area of the law enforcement function of the state by the example of the Code of the Administrative Procedure

The article is devoted to the legal relations arising in the course of administrative proceedings, working out the law enforcement practice, as the Code of Administrative Procedure entered into force on September 15, 2015.

Шенель А. С.

Попытка обжалования в апелляционном порядке нарушений избирательных прав на выборах депутатов в муниципальный совет

В настоящей статье речь идет о судебном оспаривании итогов голосования в участковой избирательной комиссии № 1317 Санкт-Петербурга на выборах депутатов муниципального совета внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга «Муниципальный округ Гагаринское» пятого созыва.

На момент подготовки данной статьи заявитель оспаривает определение Верховного Суда Российской Федерации (далее —

ВС РФ) от 14.09.2015 г. по делу № 78-КФ15-1062, а именно: отправлена жалоба Председателю ВС РФ с требованиями отменить определение ВС РФ от 14.09.2015 г. по делу № 78-КФ15-1062 и передать кассационную жалобу для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам ВС РФ. Автор настоящей статьи представлял интересы заявителя в судах первой и второй инстанций, а также осуществлял помощь заявителю в подготовке кассационных жалоб.

Заявитель обратился в Московский районный суд Санкт-Петербурга с заявлением о нарушении избирательных прав (далее — Заявление). В Заявлении содержалось требование отменить решение участковой избирательной комиссии № 1317 Санкт-Петербурга (далее — УИК) от 15.09.2014 г. об итогах голосования. Решением от 13.11.2014 г. по делу № 2-7233/2014 (далее — Решение) Московский районный суд Санкт-Петербурга (далее — Суд) отказал заявителю в удовлетворении требований.

По мнению заявителя, Судом в Решение оцениваются нарушения, соответствующие лишь пп. «д» п. 1.2 ст. 77 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (далее — Федеральный закон).

По мнению заявителя, при рассмотрении дела в Суде, кроме множества нарушений и процессуального и материального права, имели место следующие нарушения:

В Заявлении были указаны нарушения процедуры подсчета голосов по пятнадцати пунктам ст. 55 Закон Санкт-Петербурга от 26 мая 2014 г. № 303-46 «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга» (далее — Закон Санкт-Петербурга), в том числе и такие нарушения, которые попадают под пп. «б» и «в» п. 1.2 ст. 77 Федерального закона. К Заявлению прилагался акт о нарушениях на УИК, требование о выдаче копии протокола об итогах голосования, фотоматериалы. Все указанные в Заявлении нарушения были полностью подтверждены в Суде свидетельскими показаниями.

Однако Судом удовлетворялись ходатайства касающиеся нарушений только пп. «д» п. 1.2 ст. 77 Федерального закона и откло-

нялись ходатайства о приобщении материалов к делу и об истребовании доказательств, относящиеся к нарушениям пп. «б» и «в» п. 1.2 ст. 77 Федерального закона, в соответствии с которыми нельзя с достоверностью определить волеизъявление граждан.

Суд, к примеру, дважды отклонил ходатайство об истребовании видеозаписи с веб-камер, установленных на УИК.

Суд оценил все доказательства нарушений пп. «б» и «в» п. 1.2 ст. 77 Федерального закона как неотносимые, носящие процедурный характер, также Суд проигнорировал тот факт, что ст. 55 Закона Санкт-Петербурга полностью состоит из пунктов, носящих процедурный характер. Именно соблюдение каждого этапа процедуры подсчета голосов, оглашение результатов каждого этапа, публичная фиксация результатов каждого этапа процедуры в увеличенной копии протокола позволяет избежать фальсификаций и с достоверностью определить волеизъявление граждан.

Заявитель в Суде поставил под сомнение итоги голосования, отраженные в протоколе УИК и в акте отдельного подсчета голосов по бюллетеням досрочного голосования, и доказал это простыми математическими расчетами (лист дела 100). Из этих документов следует, что минимум 660 голосов избирателей были приписаны некоторым кандидатам незаконно, поскольку они не обеспечены избирательными бюллетенями. Избирательные документы, протокол об итогах голосования и акт о результатах досрочного голосования, по мнению заявителя, не являются достоверными, а указанные в них результаты не являются реальными результатами волеизъявления избирателей. На заседании суда первой инстанции от 13.11.2014 г. заявитель также доказывал и подтверждал математическими расчетами, что голоса избирателей были приписаны именно кандидатам победившей «пятерки», если бы не было этих приписок, то в результате голосования на УИК победили бы совсем другие кандидаты. Заявитель в Суде приводил цифры, доказывающие расхождение данных в протоколе, составленном в УИК (фотокопии с которого были приобщены к делу) и в другом протоколе, который был предоставлен Суд представителем ИКМО (избирательная комиссия муниципального образования).

По мнению заявителя, сам факт наличия документов с противоречивыми данными свидетельствует о фальсификации избирательных документов и фальсификации итогов голосования, не позволяющие с достоверностью определить волеизъявление граждан. По мнению заявителя, Суд в соответствии с подп. «б» и «в» п. 1.2. ст. 77 Федерального закона должен был принять Решение об отмене итогов голосования.

Также, по мнению заявителя, при ведении дела в Суде были допущены грубые нарушения, о чем был составлен акт о нарушениях и поданы жалобы на подлог документов в материалы дела № 2-7233/2014 на имя председателя Московского районного суда Санкт-Петербурга и председателя Санкт-Петербургского городского суда.

Уже после вынесения Решения в деле появились дополнительные документы: на листах 42 и 43 появились возражения на Заявление и были подшиты три акта УИК без указания даты заверения этих документов. Указанные документы ранее отсутствовали в материалах дела, о способе их приобщении к материалам дела заявителю и его представителю ничего не известно. В названных актах также допущены грубые ошибки, что свидетельствует о том, что в этих документах представлены недостоверные данные.

Акты с противоречивыми данными, появившиеся в деле спустя два месяца после завершения процедуры подсчета голосов, свидетельствуют о фальсификации избирательных документов и фальсификации итогов голосования.

Таким образом, по мнению заявителя, суд ссылается в своем Решении на недоказанные обстоятельства, и принимает на основе этих недоказанных обстоятельств Решение.

Апелляционная жалоба на Решение была оставлена без удовлетворения апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда от 30.03.2015 по делу № 33-3691/2015.

Литература

1. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (ред. от 03.11.2015).

2. Закон Санкт-Петербурга от 26 мая 2014 г. № 303-46 «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга» (ред. от 03.06.2015).

Shepel A. S.

**Attempt of the appeal in the appeal order of violations
of electoral rights on elections of deputies
in Municipal Council**

This article is concentrated on judicial contest of results of vote in the precinct election commission No 1317 of St. Petersburg on elections of deputies of Municipal Council of intracity municipality of St. Petersburg “The municipal district of Gagarinskoye” of the fifth convocation.

Шепель А. С.

**Регистрация кандидатов в депутаты
на выборах в муниципальный совет
по решению суда**

В настоящей статье приводятся примеры регистрации кандидатов в депутаты муниципального совета на выборах депутатов муниципального совета муниципального образования «Муниципальный округ Коломна» пятого созыва по решению Октябрьского районного суда города Санкт-Петербурга (дела № 2-3715/2014, 2-3716/2014). В обоих случаях решением Избирательной комиссии указанного муниципального образования кандидатам в депутаты муниципального совета было отказано в регистрации на основании заключения почерковедческой экспертизы, а именно — основанием отказа являлось якобы недостаточное количество представленных в избирательную комиссию достоверных и действительных подписей избирателей. Автор статьи представлял интересы обеих заявителей в судебных процессах.

05.07.2014 г. заявители подали в Избирательную комиссию муниципального образования «Муниципальный округ Коломна»

(далее — ИКМО) необходимые для регистрации в качестве кандидатов в депутаты документы.

Решениями ИКМО от 14.07.2014 г. № 79/6 и 80/6 (далее — Решения) заявителям было отказано в регистрации в качестве кандидатов в депутаты муниципального совета муниципального образования «Муниципальный округ Коломна» пятого созыва (далее — «МО Коломна») по многомандатному избирательному округу № 2. Согласно Решениям и заключениям специалиста № 032-14 и 033/14 от 13.07.2014 г., далее — Заключение, в обоих случаях основанием отказа заявителям в регистрации в качестве кандидатов в депутаты являлось якобы недостаточное количество достоверных и действительных подписей, представленных кандидатами в депутаты. Ранее каждый из заявителей представил в ИКМО по 18 подписей избирателей. Для регистрации в качестве кандидатов в депутаты требовалось 14 достоверных и действительных подписей. По 12 подписей в подписных листах заявителей ИКМО признало достоверными и действительными, т. е. в суде заявителям требовалось доказать достоверность и действительность любых двух из шести подписей, признанных ИКМО недействительными или недостоверными. В суд по каждому их двух дел явилось четыре подписанта, которые подтвердили, что именно они ставили свои подписи в подписных листах кандидатов в депутаты, т. е. с помощью этих свидетельских показаний было доказано, что еще четыре подписи являются достоверными и действительными, соответственно: 12 (подписей) + 4 (подписи) = 16 (достоверных и действительных подписей), что уже больше, чем необходимые для регистрации в качестве кандидата в депутаты 14 достоверных и действительных подписей.

К примеру, подпись Р. была признана ИКМО недействительной на основании того, что адрес его места жительства по паспорту не совпадает с адресом его места жительства, согласно сведениям из Отдела вселения и регистрации учета граждан Адмиралтейского района Санкт-Петербурга. В первом случае указывается — ул. Декабристов, д. 36, во втором — ул. Декабристов, д. 36/1. С помощью показаний сестры Р., проживающей в одной квартире вместе с братом и сведений из ее паспорта, суд установил, что адрес места жительства указан ими правильно. Подпись

матери Р. также признавалась недействительной на основании неправильно указанного, с точки зрения ИКМО, адреса места жительства. Соответственно, еще две подписи были признаны судом достоверными и действительными, а их общее количество достигло восемнадцати.

Кроме того, самой ИКМО был нарушен порядок принятия решения о регистрации кандидатов в депутаты, а именно в нарушение п. 9 и 16 ст. 27 Закона Санкт-Петербурга от 26 мая 2014 г. № 303-46 «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга» заявители не были извещены о проверке подписей избирателей, а копии итоговых протоколов проверки подписных листов не были переданы заявителям не позднее, чем за двое суток до заседания ИКМО, на котором рассматривался вопрос о регистрации кандидатов.

ИКМО в суде первой инстанции (и далее в своих апелляционных жалобах) настаивала на том, что указанные свидетельские показания якобы не являются допустимым доказательством в суде. Представитель заявителей указал на то, что свидетельские показания были получены судом в полном соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации, Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции», в предусмотренном законом порядке в соответствии со ст. 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), ст. 56 ГПК РФ, в соответствии с которой, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается, как на основания своих требований и возражений, а суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела и какой стороне надлежит их доказывать.

Оспаривая свидетельские показания, ИКМО не представила никаких доказательств того, что свидетели не подписывались за кандидатов, таким образом, тот факт, что именно они подписались в подписных листах сомнению не подвергался. По мнению заявителей, суд первой инстанции обоснованно удовлетворил ходатайство заявителей о вызове и допросе лиц, подписавшихся

за кандидатов. Октябрьский районный суда города Санкт-Петербурга в полном соответствии со ст. 67 ГПК РФ оценил свидетельские показания на основе всестороннего, полного, объективного и непосредственного их исследования, суд оценил относимость, допустимость, достоверность каждого из показаний свидетелей, а также достаточность и взаимную связь свидетельских показаний в их совокупности и объективно изложил результаты оценки свидетельских показаний в решении суда.

Так, суд признал законность и обоснованность требований в заявлениях в суд кандидатов в депутаты и вынес решения в соответствии с которыми признал незаконными и отменил решения ИКМО от 14.07.2014 г. № 79/6 и 80/6, а также обязал ИКМО не позднее дня, следующего за днем принятия решений суда зарегистрировать заявителей кандидатами в депутаты «МО Коломна» по многомандатному избирательному округу № 2.

Суд апелляционной инстанции (Санкт-Петербургский городской суд) оставил решения Октябрьского районного суда города Санкт-Петербурга по указанным делам без изменений, а апелляционные жалобы ИКМО — без удовлетворения.

Литература

1. Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015).

3. Закон Санкт-Петербурга от 26 мая 2014 г. № 303-46 «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга» (ред. от 03.06.2015).

4. Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции».

Shepel A. S.

Registration of candidates on elections in Municipal Council by a court decision

In the article examples of registration of candidates of municipal council on elections of deputies of municipal council of municipality “The municipal district Kolomna” of the fifth convocation according to the decision of Otyabrskiy district court of St. Petersburg (No 2-3715/2014, 2-3716/2014) are given. In both cases by the decision of Election commission of the specified municipality to candidates of municipal council it was refused registration on the basis of the conclusion of handwriting examination, namely — the basis of refusal was allegedly insufficient number of the authentic and valid signatures of voters presented to election commission. The author of article represented interests of both applicants in trials.

Шипилина С. И.

Семейно-бытовые споры разрешит мировой судья

В статье ставится задача рассмотреть институт мировых судей как гарант защиты прав и свобод человека и гражданина. В результате анализа прослеживается важная роль мировых судей при разрешении семейно-бытовых споров, в решении кредитных и иных обязательств. Они обладают свободой и полномочиями, в связи с чем обязаны защищать права слабого. При сохранении единого мнения и по аналогии применения закона, использованием различных примеров и формул достигается единая практика разрешения споров — как главное, защита прав и свобод человека.

В современном мире права и свободы человека являются одной из основных ценностей каждого цивилизованного государства и определяют правовой статус каждого человека. Права человека охватывают всю его жизнедеятельность, будь то личная, социальная, экономическая, политическая, культурная, или иная сфера жизнедеятельности. Насколько много прав и свобод у человека и насколько они защищены, современный мир говорит о развитости, просвещении и о степени развития демократии, а значит и о совершенстве законов в государстве.

Какое состояние с защитой прав и свобод в нашем государстве, как государство защищает права, рассмотрим в этой статье.

Статья 2 Конституции Российской Федерации говорит, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства [1, ст. 2].

На практике большинство россиян предпочитают именно судебную защиту своих прав. Одним из органов, наиболее доступных и близких к человеку, является институт мировых судей, которому хочется уделить особое внимание в настоящей статье и который занимает огромное место в случае возникновения мелких, бытовых и семейных трудностей, с которыми сталкивается практически каждая современная семья. Оставляя за рамками данной статьи моральную составляющую поведения таких семей, хочется заострить внимание на правовом регулировании данного вопроса.

Иски о расторжении брака, уклонение от обязанности содержать своих детей, иные семейно-бытовые иски — вот основная часть дел, рассматриваемых мировым судьей.

В большинстве случаев, говоря о семейных правоотношениях, подразумевают именно супружеские правоотношения, участниками которых являются родители и их ребенок. Вряд ли кто-то станет спорить с тем фактом, что ребенок имеет индивидуальную связь с каждым из своих родителей. Одно родительское правоотношение всегда так или иначе ограничивается другим.

Часть 2 ст. 24 Семейного кодекса РФ указывает на необходимость суда при рассмотрении заявления о расторжении брака определить: с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода; определить, с кого из родителей и в каких размерах взыскиваются алименты на их детей [2, ст. 24]. Однако данный способ защиты прав ребенка не работает, поскольку основная часть судебных решений реально не исполняется, дети не получают материальной поддержки от родителя, на которого возложена обязанность выплачивать алименты. Как правило, это связано с отсутствием у родителя официального места работы, родитель скрывает свой неофициальный доход, часто ведет антисоциальный образ жизни. С целью хоть как-то защи-

тить права ребенка, законодатель ужесточил ответственность за злостное уклонение родителя от уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей, усложняется для родителя возможность выехать за пределы Российской Федерации, и хочется надеяться, что эти меры заставят задуматься...

Сталкиваясь с судебной практикой, невольно понимаешь, что большинство браков расторгается именно среди молодых семей, часто имеющих детей до трех лет. Всегда следует помнить, что с какими бы проблемами и сложностями не сталкивались супруги, ответственность за их разрешение лежит на обоих. Успешна не та семья, которая не имеет трудностей, а та, которая сообща справляется с ними. Развод — последняя стадия решения семейных проблем, и, решая вопрос о расторжении брака между супругами, мировой судья вправе предоставить им срок для примирения, однако немногие супруги ходатайствуют об этом перед судом — брак расторгается.

Потребительское кредитование является одним из наиболее распространенных среди населения банковским продуктом. Получить его может каждый. В ходе исполнения обязательств наиболее частое нарушения обязательств — непогашение кредита в установленный срок. В этой связи следует акцентировать внимание на том, что действующее законодательство (ст. 811 ГК РФ) предусматривает право кредитора взыскать с заемщика помимо суммы займа и процентов, предусмотренных в договоре, также и проценты в размере, предусмотренном п. 1 ст. 395 ГК РФ со дня, когда сумма должна была быть возвращена, до дня ее возврата заимодавцу. При цене иска не превышающей 50 000 руб. дела рассматривает мировой судья. Данная категория дел не редкость среди рассматриваемых мировыми судьями, однако данные спора рассматриваются, как правило, в отсутствие должника (ответчика), что свидетельствует о их нежелании защищать свои права в суде, большую часть таких дел суд рассматривает в порядке заочного производства, что дает право должнику отменить данное решение и рассматривать спор с его участием.

Право за судебную защиту своих прав и свобод имеет каждый, однако следует учесть, что большая часть граждан нашей страны весьма доверчивы и юридически безграмотны. Заявления, иски,

жалобы, которые поступают от граждан, составлены некорректно, без ссылок на нормы закона, состоит из личных эмоций. Не всегда гражданин, обратившийся в суд, в состоянии доказать факт нарушения его права. Помощь юриста, адвоката требует дополнительных затрат, их услуги порой превышают сумму самого иска, что не может положительно влиять на защиту прав гражданина.

Мировые судьи при осуществлении своей деятельности независимы, что гарантируется мерами их правовой защиты, материального и социального обеспечения. Целью мировой юстиции является защита прав и свобод человека и гражданина, а задачами, стоящими перед мировыми судьями — правильное рассмотрение и разрешение дел; повышение оперативности судопроизводства; облегчение доступа населения к правосудию; упрощение (оптимизация) судопроизводства и др. Справедливое правосудие осуществляется во имя прав граждан, включая и их коллективы.

Таким образом, мировые судьи являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и наряду с федеральными судами входят в единую судебную систему РФ и стоят на страже защиты прав и свобод человека.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015).

Shipilina S. I.

Domestic disputes will authorize a justice of the peace

The article seeks to examine the institution of magistrates as the guarantor of protection of the rights and freedoms of man and citizen. As a result of the analysis the author traces the important role of magistrates in the resolution of domestic disputes, the decision of credit and other ob-

ligations. They have freedom and authority, therefore, have a duty to protect the rights of the weak. While maintaining consensus and by analogy the application of the law, using different examples and formulas is achieved by the uniform dispute resolution practice is as important, protection of rights and freedoms.

Шупилина С. И.

Государственные гарантии защиты прав потребителей в современное время

В данной статье рассмотрены проблемы защиты современного потребителя в нашем государстве органами власти, а именно законодателем и судебной системой. Проанализированы характерные особенности потребительского права и способы его защиты со стороны судебной системы. Выявлена и обоснована необходимость совместного использования методов юридического анализа в процессе толкования. На основе проведенного исследования автором предлагается выделить особенности и способы защиты прав потребителя.

В этой статье мне бы хотелось остановиться и обратить ваше внимание на степень и возможности защиты современного потребителя в нашем государстве органами власти, а именно законодателем и судебной системой. Полагаю, что, рассматривая данные правоотношения нельзя разделять законотворческую деятельность и работу судов на всех уровнях, так как связаны они между собой очень тесно, а поставленные цели и задачи по урегулированию отношений между производителем, продавцом, представителем услуг с одной стороны и потребителем с другой стороны, не могут быть решены без комплексной реализации определенных условий как законодателем, так и судами.

Но в начале посмотрим на само потребительское право, чтобы понять, что оно из себя представляет и какова необходимость и сами условия для его защиты.

Современный человек нуждается в защите материальных, моральных и иных ценностей, для чего существуют гражданское, административное, уголовное право и другие отрасли права, что в совокупности и является потребительским правом.

Необходимость защиты потребительского права возникла в первую очередь, в связи с развитием науки, которое немедленно привело к бурному развитию мировой экономики примерно с конца XVIII в., возникновением фабрик, заводов, станков, развитию сельского хозяйства, которые и дали в совокупности возможность человеку пользоваться плодами современного мира.

В свою очередь не осталось стоять на месте и право, оно получило развитие в новых условиях жизни человека. В результате появились принципы, предназначенные для защиты прав потребителей, назовем основные из них: государственная защита своих интересов; гарантированный минимальный уровень потребления; надлежащее качество продукции; безопасность продукции; полная и достоверная информация о продукции; возмещение в полном объеме ущерба, причиненного продукцией ненадлежащего качества; обращение в суд и другие уполномоченные государственные органы; объединение в общественные организации потребителей.

Эти и другие принципы закреплены законодательством большинства стран, в частности были одобрены Генеральной Ассамблеей ООН, что и послужило развитию законодательства в области защиты потребительского права и в нашей стране.

В период существования Советского государства права потребителя содержались в основном в гражданском законодательстве, в частности, ст. 246 ГК РСФСР 1964 г. «права покупателя в случае продажи ему вещи ненадлежащего качества», ст. 364 ГК РСФСР «права заказчика в случае нарушения договора подрячком», а Закон СССР «О защите прав потребителей» положил начало реализации прав потребителя.

Однако в связи с распадом Советского государства закон не успел вступить в законную силу, тем не менее на основе его был разработан и принят Верховным Советом Российской Федерации Закон «О защите прав потребителей».

Новым законом определены правовые отношения как подпадающие под действия Закона, так и не подпадающие под его действие, например, граждане не вправе ссылаться на законодательство о защите прав потребителей, в случаях совершения нотариусом нотариальных действий, оказания гражданину профессиональной юридической помощи адвокатами.

Также граждане не могут ссылаться на законодательство о защите прав потребителей по спорам, связанным с товариществами собственников жилья, жилищно-строительными кооперативами, жилищными накопительными кооперативами, садоводческими, огородническими и дачными некоммерческими объединениями граждан, вытекающими из их членства. Также законом определены процессуальные особенности рассмотрения судами дел о защите прав потребителей, а по субъектному составу иски, связанные с нарушением прав потребителей, могут быть поданы в суды общей юрисдикции гражданами РФ, иностранными гражданами и лицами без гражданства.

По общему правилу дела о защите прав потребителей по искам имущественного характера, не превышающих 50 000 руб. подсудны мировым судьям. При цене иска превышающим указанную сумму, а также дела по спорам о защите неимущественных прав потребителей, по требованиям имущественного характера, не подлежащего оценке, по требованиям о компенсации морального вреда подсудны районному суду [1, ст. 23].

По подсудности иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора. Таким образом потребителю предоставлено право альтернативной подсудности. Данное правило действует, даже если потребитель и продавец заключили соглашение о подсудности рассмотрения дела по месту нахождения ответчика-организации, поскольку согласно п. 1 ст. 16 Закона «О защите прав потребителей» условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законом, признаются недействительными.

Кроме права альтернативной подсудности, суд обеспечивает реализацию права на компенсацию морального вреда, взыскания штрафа, освобождение от уплаты государственной пошлины.

В частности, взыскание штрафа в пользу потребителя в случае неисполнения его требований в добровольном порядке. В п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей предусмотрено правило, согласно которому при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с исполнителя за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя штраф в размере 50 процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя [2]. Согласно п. 46 Постановления № 17 Пленума ВС РФ указанный штраф в пользу потребителя взыскивается судом автоматически. Такая правоприменительная деятельность судов существенно защищает потребителя от недобросовестной стороны [3, с. 6].

При рассмотрении требований о расторжении договоров имущественного характера предусмотрен обязательный досудебный порядок урегулирования спора, в случае его несоблюдения суд вправе оставить заявление о расторжении договора или его изменении без рассмотрения.

В реальной жизни гражданин не в силах повлиять на навязанные, невыгодные условия ряда договоров, которые выгодны продавцу или представителю услуг. Суды же признают такие условия неправомерными, но не от ненависти к организациям или частным предпринимателям, а строго на основании Гражданского кодекса РФ и Закона о защите прав потребителей.

Особое внимание хотелось обратить на обеспечение судам правоприменительной деятельности при оценке доказательств, распределении бремени доказывания и предмете доказывания связанных с защитой прав потребителя. По общему правилу, установленному гражданско-процессуальным законодательством предусмотрено, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. За исключением случаев если существует оговорка на установление иного требования доказывания, предусмотренного федеральным законом. Закон «О защите прав потребителей» является тем законом, в котором присутствует такая оговорка и распределено бремя доказывания обстоятельств. Так

по общему правилу Закона «О защите прав потребителей», бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе). При этом он может быть освобожден от ответственности за неисполнение обязательств или за ненадлежащее исполнение обязательств, если докажет, что неисполнение обязательств или их ненадлежащее исполнение произошло вследствие непреодолимой силы, а также по иным основаниям, предусмотренным законом, а именно вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил использования, хранения или транспортировки товара (работы, услуги).

Правоприменительная практика судебной системы, подтверждающая описанную презумпцию, находит подтверждение в постановлении пленума Верховного суда от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел о защите прав потребителей», так согласно п. 28, суд приходит к выводу, что бремя доказывания обстоятельств закреплено в п. 4 ст. 23, п. 5 ст. 14, п. 4 ст. 23, п. 6 ст. 28 Закона о защите прав потребителей, ст. 1098 ГК РФ [3, ст. 8].

Таким образом на всех уровнях судебной системы осуществляется защита потребительского права, в соответствии с законом.

Думаю, что необходимо отметить положительную работу судебной системы и с другой стороны, защиту добросовестного предпринимателя, организацию или производителя от граждан желающих с помощью норм Закона о защите прав потребителей не только защитить потребительские права, но и укрепить свое материальное состояние.

Теперь в результате поправок в Гражданский кодекс в ст. 1 сказано: «Участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав, и исполнении гражданских обязанностей». Таким образом, была введена обязанность лиц действовать добросовестно в гражданском обороте.

В действиях недобросовестного потребителя, пытающегося извлечь материальную выгоду, можно усмотреть признаки нарушения гражданского законодательства. В первую очередь речь

идет о злоупотреблении правом, ведь потребитель старается не просто защитить свои «нарушенные права», он сознательно прилагает усилия к тому, чтобы предприниматель не смог надлежащим образом оказать ему услугу (выполнить работу). То есть потребитель специально создает условия для того, чтобы его права, предусмотренные Законом о защите прав потребителей, были нарушены.

Но отбиться от недобросовестного потребителя и привлечь его к ответственности все-таки возможно, что подтверждает сложившаяся судебная практика.

Литература

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 06.04.2015; с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015).

2. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 13.07.2015).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

Shipilina S. I.

The state guarantees the protection of consumer rights in modern times

This article deals with the problems of modern consumer protection in our state organs of government namely the legislature and judiciary. Analyzed the characteristics of consumer rights and the means of protection from the judicial system. Revealed and substantiated the necessity of joint use of methods of legal analysis in the process of interpretation. On the basis of the conducted research the author proposes to distinguish features and methods of consumer protection.

Институт правозащитной деятельности как фактор гуманизации культуры

Правозащитная деятельность рассматривается как элемент культуры. В статье также дан анализ видоизменения правозащитной деятельности, его взаимодействия с государственными структурами и задачи в современных условиях.

Правозащитное движение как составляющая культуры родилось, главным образом, из опыта людей, как ответная реакция на проявления беззакония, жестокости и унижения личности. Можно вычленить три исторически сложившихся направления деятельности: информационно-просветительская активность (сбор и распространение информации о положении с правами человека в стране); «демонстрация позиции» (заявление своей гражданской позиции в тех случаях, когда необходимо было продемонстрировать наличие иного, отличного от официального, мнения); «помощь человеку» (оказание моральной, правовой и материальной поддержки жертвам преследований за убеждения и их семьям).

Право — это одна из фундаментальных человеческих ценностей. Чем свободнее человек и общество, тем сильнее роль права, тем сильнее защищены права человека и тем сильнее защищено само право.

С середины прошлого века особенно заметно усложнялась и крепла сама реальность права, которая представлена сегодня динамичным единством законодательства, институтов права и практикой правоприменения. Росла и растет масштабность права.

При определении роли правозащитного начала в культуре необходимо отделять его от сущности права, в качестве которого выступает такое его основное свойство как способность регулировать отношения. Этот вывод сделан на основе анализа понятия сущности, рассматриваемого древними и современными философами в условиях гуманистического подхода [1].

Понятие гуманизма предполагает целостную личность, взятую в комплексном единстве с общественно-природной средой, функционально взаимодействующую с миром вещей и себе подобных.

Ренессансное понимание идеи Humanitas как самодостаточности личного опыта самоопределяющейся человеческой индивидуальности оказывается недостаточным. Являясь порождением эпохи титанов возрождения, абсолютизации человеческой индивидуальности, которая мыслится вневременной и самодостаточной, это понимание, бывшее к этой индивидуальности (творческой натуре) в известной степени приспособленным, в общем-то не подразумевало аспекта социализации. Положение в отчужденной цивилизации, когда человек оказался «заброшенным в мир», требует включения в понятие гуманизма социального аспекта бытия человека, который предполагает развитие гражданского общества, социализацию рыночных отношений, социальные программы и т. д. [там же, с. 16].

Правозащитное начало — атрибутивное свойство юридического содействия реализации прав и законных интересов, без которого этот вид правовой деятельности растворяется в деятельности правоохранительной. Деятельность органов власти, которая осуществляется независимо от правовых целей и интересов конкретного субъекта права, которые выражаются вовне в виде волеизъявлений, инициатив (например, обращение гражданина по поводу реализации права, восстановления нарушенного права и т. д.), не может рассматриваться в качестве юридического содействия реализации прав и законных интересов, хотя фактически содействует, помогает их воплощению (решение суда, постановление о возбуждении уголовного дела и т. д.). Частный, индивидуальный интерес здесь защищается лишь в той мере, в которой он соответствует общему, публичному интересу (исключение составляет деятельность в отношении лиц с неполной дееспособностью) [2, с. 355].

Юридическое содействие реализации прав и законных интересов на сегодняшний момент осуществляется в разнообразных формах (юридическая помощь со стороны адвокатов, нотариусов, частнопрактикующих юристов и юридических фирм, пуб-

личная юридическая помощь, деятельность уполномоченных по правам человека, юридическое консультирование и т. д.) и функционирует как особое сочетание правоохранительного и правозащитного начал в обеспечении права.

Традиционно в механизм обеспечения права включают охрану и защиту права (прав, свобод, законных интересов), при этом в юридической науке высказаны три основные позиции по вопросу об их соотношении: а) отождествление «охраны» и «защиты» прав; б) признание охраны прав — понятием более широким, включающим в себя защиту; в) понимание охраны прав как деятельности, осуществляемой до нарушения прав, направленной на их недопущение.

Иное соотношение правоохраны и правозащиты в механизме обеспечения права предложено А. С. Автономовым, который пишет, что взаимоотношение правовой защиты и правовой охраны более сложное, чем просто соотношение видового и родового понятий. В противном случае правозащитные институты (такие институты, которые осуществляют правозащитную деятельность) выступали бы лишь в роли правоохранительных органов (органов, занимающихся правоохранительной деятельностью) [5].

Адвокатская деятельность является важнейшей формой реализации правозащитной деятельности, которая, в свою очередь, не ограничивается только адвокатской деятельностью. Правозащитная деятельность может включать, помимо адвокатской, деятельность негосударственных общественных организаций, общественную деятельность, осуществляемую в целях охраны и защиты прав и свобод человека и т. п. Исходя из этого, соотношение правозащитной и адвокатской деятельности может рассматриваться как целое и его часть. Свобода одного человека выступает в единстве со свободой всего общества и невозможна без санкционированных государством правозащитных механизмов и субъектов обеспечения правозащитной функции, главным из которых выступает адвокатура. Защита интересов физических и юридических лиц является реальным воплощением в государстве важнейших человеческих ценностей — свободы, равенства,

справедливости, демократии, способных приносить пользу личности, обществу и государству [4, с. 84].

Возможны, например, некоторые (идеальные модели) сочетания правовых целей и правовых средств в правовой деятельности субъектов права в зависимости от правоохранительного или правозащитного начал.

1. Для достижения правоохранительных целей используются правозащитные средства. Здесь возможны три вида ситуаций: нормальная, когда, нормативно программируя процесс непосредственной реализации права, правотворческий орган рассчитывает на то, что цели, зафиксированные в норме права, могут быть достигнуты без использования публично-властных полномочий, правовых ограничений (достаточным является правовое стимулирование в чистом виде) либо правоприменитель использует для достижения правоохранительных целей невластные правовые средства (например, предостережение прокурора); ситуация избыточного правового регулирования, когда в нормах права или правоприменительных актах закрепляются общие или индивидуальные образцы фактически сложившегося правомерного поведения, которые реализуются и без отдельного упоминания в нормах права; аномальная ситуация, когда имеет место необеспеченность либо недостаточная обеспеченность правовых целей правовыми средствами, в частности, деяние признается противоправным, но юридическая ответственность за его совершение не устанавливается (например, таковыми долгое время были нормы, ограничивающие курение в общественных местах).

2. Для достижения правозащитных целей используются правоохранительные средства. Такое соотношение правовых целей и средств в социально позитивном значении (в социально негативном оно означает использование публично-властных полномочий в личных целях, различного рода злоупотребления властью) характерно для результатов взаимодействия граждан с органами публичной власти (выдача справок, иных документов, проведение контрольных и надзорных проверок по заявлению гражданина, возбуждение уголовных и административных дел и т. д.). Они (ре-

зультаты) выступают условиями нормального протекания процесса реализации прав и законных интересов.

Правоохрана и правозащита как идеальные типы, начала, идеальные модели сочетания правовых целей и правовых средств в различных видах и формах юридического содействия реализации прав и законных интересов присутствуют в разных пропорциях.

Концепция позитивного права в человеческом измерении на концептуальном, идейном, теоретическом уровне объясняет, а в практике своей реализации задает общие условия самой возможности существования и реализации правовой политики в сфере юридической помощи. Юридическая помощь как признаваемый в государстве вид правовой деятельности, как политико-правовая ценность возможна только там, тогда и в такой мере, когда и в какой мере на практике реализуется человеческое измерение права. Там, где пусть хоть в самой малой степени в социальной практике признается индивидуальность, ценность человеческой личности как автономного правового существа, ее независимость (пусть даже минимальная) от других субъектов, в том числе общества и государства, и, следовательно, наличие у нее своих индивидуальных целей и интересов, которые могут противоречить целям и интересам других, есть возможность официального признания со стороны общества и государства нуждаемости этих интересов в правовой поддержке, т. е. предпосылка к институционализации юридической помощи. Отрицание же (например, на уровне идеологии) ценности человеческой личности делает бессмысленной и юридическую помощь [5, с. 20].

Юридическая помощь, в отличие от многих иных видов правовой деятельности выступает наиболее «человекоцентричной». Она «вынуждена» быть таковой, поскольку имеет дело именно с индивидуальными, уникальными интересами конкретного получателя, которые часто не совпадают, противоречат интересам других субъектов. Юридическая помощь направлена на поиск обоснования правовых возможностей (прав, свобод, законных интересов) для удовлетворения таких индивидуальных стремлений.

Человекоцентристский подход, в той мере, в которой он реализуется на практике, определяет отношение государственных и общественных органов и организаций к юридической помощи как деятельности в сфере права. Он ориентирует правотворческую, правоприменительную, интерпретационную и иные виды деятельности органов публичной власти и их должностных лиц (и соответствующие формы правовой политики) на непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина, «разворачивая» тем самым государственную деятельность лицом к человеку, его потребностям и индивидуальным интересам и, соответственно, к правовым притязаниям, правовым позициям [3].

Кроме того, правозащитной работой при расширительном толковании отчасти стала считаться и социальная помощь. Тем самым, нравственная составляющая правозащиты сместилась сегодня в сферу защиты конкретного человека или групп населения от довлеющей силы государства.

В силу разнородности базовых квалификаций участников и существующих форм деятельности, правозащита как целое, пожалуй, могла бы детально осмыслить и позиционировать себя как основного «хранителя» гражданских гуманитарных ценностей, прав человека. А именно:

- хранить в меняющейся стране правозащитный дискурс, базирующийся на идее человеческого достоинства и свободы личности, как эталон гражданского подхода к любой общественно значимой проблеме;
- сохранять и продвигать право, как универсальное поле для диалога с властью и между разными направлениями общественной мысли;
- не дать исчезнуть принципу гласности как единственно возможному подходу к любой конфликтной ситуации в обществе.

Литература

1. Бакулина С. Ю. Социально-коммуникативная природа права как ресурс гуманизации личности и общества // *European Social Science Journal*. 2012. № 9.

2. Чернова З. Р. Понятие юридической деятельности в современной юриспруденции // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы международной научно-практической конференции (Уфа, 21 февраля 2011 г.): в 3 ч. Уфа, 2011. Ч. I. Государственно-правовые проблемы. С. 355–362.

3. Черняков И. Г. Реализация конституционного права на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации проблемы и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007.

4. Южанина К. Г. Юридическая деятельность: понятие и виды // Государственная власть и местное самоуправление в России: история и современность: материалы VIII Международного форума. Т. 1. 2013. С. 83–98.

5. Юмадилов Б. Г. К вопросу о понятии и сущности правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 3. С. 19–22.

Yushmanov P. N.

Institute of human rights activity as a culture humanization factor

Human rights activity is considered as a culture element. The article also analysis of modification of human rights activity, its interaction with government institutions and tasks in modern conditions.

Юшманов П. Н.

Потенциал субъектов Российской Федерации в системе защиты прав человека на современном этапе

В статье сопоставляются конституционно-правовые основы и сложившаяся практика правозащитной возможности на уровне субъекта федерации. При этом правозащитная деятельность

рассматривается с двух позиций — государственной и общественной. Также содержится анализ изменений законодательства о правовом положении уполномоченных по правам человека в регионах.

Конституция РФ относит к ведению Российской Федерации регулирование и защиту прав и свобод человека и гражданина, гражданство в Российской Федерации, регулирование и защиту прав национальных меньшинств (п. «в» ст. 71 Конституции РФ). Защита прав и свобод человека и гражданина, защита прав национальных меньшинств находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (п. «б» ч. 1 ст. 72). Это означает, что в законодательстве субъектов Федерации могут быть закреплены отдельные особенности региональных элементов единой конституционной системы защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, в том числе, правозащитных норм, государственных и муниципальных правозащитных институтов, а также правозащитной деятельности [2, с. 48].

Институт региональных уполномоченных формировался на протяжении нескольких лет при многочисленных проблемах правового регулирования их компетенции, гарантий независимости их правозащитной деятельности и неурегулированности взаимоотношений как с федеральными, так и с региональными органами власти. Статус уполномоченных, действующих на основе конституций (уставов) и законов субъектов Российской Федерации, существенно различается: по формам, способам и средствам защиты прав и свобод человека и гражданина, по механизму бюджетного финансирования, по субъектам выдвижения их на должность, основаниям досрочного освобождения и др.

Основные проблемы в деятельности уполномоченных связаны прежде всего с обеспечением их реальной независимости и защиты от возможного административного давления со стороны представителей региональной власти, а также адекватности организационно-материального обеспечения их деятельности в соответствии с задачами, определенными законодательством. Различные концептуальные основы создания института государствен-

ной защиты прав человека препятствуют созданию единой системы мер, направленных на предупреждение нарушений и восстановление нарушенных прав граждан в Российской Федерации, не способствуют формированию позитивного общественного мнения [1, с. 23]. Нерегулярность и разрозненность мероприятий, отсутствие системного взаимодействия между уполномоченными, негативно отражаются на результативности устранения нарушений прав человека.

Исходя из сложившегося в Российской Федерации распределения полномочий и предметов ведения между Федерацией и ее субъектами, предполагается, что правозащитная деятельность в субъектах Российской Федерации имеет особый объект — права и свободы, закрепленные в конституциях (уставах) субъектов Федерации в соответствии с нормами Конституции РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, а также субъективные права, установленные в законодательстве субъектов РФ. Наиболее эффективна правозащитная деятельность государственных органов субъектов РФ, направленная на восстановление основных социальных, культурных и экологических прав и свобод человека и гражданина, а также субъективных прав, регулирование которых федеральным законодательством отнесено к исключительному ведению субъектов РФ [там же].

В связи с этим правозащитная деятельность в субъектах Федерации получила развитие не столько на государственном, сколько на общественном уровне.

Началом относительно систематизированной правозащитной работы в регионах и периодом формирования правозащитного мировоззрения большинство экспертов считает конец 1980-х — начало 1990-х гг. В этот период, как и в последующие годы, в формировании регионального «формата» правозащитной деятельности существенную роль сыграли: личностный фактор; наличие и традиции правозащиты в советский период; специфика проблем региона [4].

Внутри правозащитного сообщества, несомненно, накоплены эффективные формы, методы и модели работы, однако далеко не все они поддаются ретрансляции. Здесь особенно сильна за-

висимость успеха и деятельности организации от **лидера и личностей**.

Подобное положение дел свидетельствует не только о развивающей роли отдельных индивидуумов, но и о том, что общественная среда в настоящий момент более эффективно решает вопросы «на персональном уровне», нежели на институциональном.

В разных регионах правозащитники по-разному видят первостепенную задачу правозащитного движения, что можно связать как со специфическим опытом работы в этих регионах, так и с региональной спецификой правозащитных организаций.

Например, в Санкт-Петербурге на первое место в задачах правозащитного движения ставилось правовое просвещение. В других регионах этот род деятельности не выделяли как самый важный, хотя опрошенные в ходе визитов выделили информационно-просветительскую деятельность как безусловно важную задачу.

Основная часть комментариев о перспективном развитии правозащитных организаций связана с содержательной работой по разным направлениям (правовое просвещение, взаимодействие с властью, информационная и исследовательская работа, социально-правовая помощь разным социально-возрастным группам).

Даже на уровне городов консолидация правозащитных сил редка, чаще у правозащитников нет ни общей, ни частной стратегии развития сообщества.

Большая часть правозащитников в своих регионах и городах установила с властными структурами нейтральные, а с отдельными профильными органами — даже доброжелательные, партнерские отношения [3].

Правозащитные организации работают с властью в большей степени на региональном и местном уровне, чем на федеральном. Среди профильных подразделений исполнительной власти, с которыми правозащитники чаще всего взаимодействуют, выделяются органы социальной защиты населения разного уровня подчинения и органы исправительной системы. Самый распространенный механизм сотрудничества — «проведение совместных мероприятий». Прежде всего информационные мероприятия (круглые столы и т. п.).

Во взаимоотношениях с властью регионов кроется и один из важных парадоксов. Правозащитники давно уже не видят смысла в открытом конфликте с властью, но при этом большинство из них «не приучено», не умеет, а часто и не предпринимает попыток работать с ней. Другая сложность — осознание «двуединой сущности» власти, которая выступает источником как нарушения, так и защиты прав. У некоторых правозащитников сильна иллюзия, что правозащитные проблемы можно решать и без власти [4, с. 18].

Произведено некоторое расширение правозащитных возможностей регионов: 17 апреля 2015 г. вступил в силу закон, которым впервые на федеральном уровне закреплён порядок назначения, функционирования, права и обязанности уполномоченных по правам человека в субъектах РФ, а также требования к кандидатам на эту должность (Федеральный закон от 6 апреля 2015 г. № 76-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования деятельности уполномоченных по правам человека»).

В законе от 6 апреля 2015 г. № 76-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования деятельности уполномоченных по правам человека» основные положения призваны к созданию целостной системы независимой государственной защиты прав граждан и при этом они:

- 1) установили особый порядок назначения на должность и досрочного освобождения от должности региональных уполномоченных;
- 2) определили категории субъектов, имеющих право выдвижения кандидатов на должность уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, включая правозащитные организации;
- 3) закрепили право на безотлагательный прием уполномоченных по правам человека по вопросам их деятельности руководителями и другими должностными лицами органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления и иных органов и организаций, наделённых федеральным законом государственными

и иными публичными полномочиями, а также администрацией мест принудительного содержания.

Ранее субъект федерации принимал закон об уполномоченном исходя исключительно из своих собственных представлений о требованиях к такому должностному лицу и его полномочиях. Теперь же на федеральном уровне установлен набор базовых прав омбудсменов, с которыми государственные органы в любом случае будут обязаны считаться.

Назначать на должность регионального омбудсмена могут законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ. Право вносить в них предложения о кандидатуре уполномоченного может быть предоставлено региональным законом высшему должностному лицу субъекта РФ, депутатам, органам местного самоуправления, правозащитным организациям, иным органам и организациям (например, профильные некоммерческие организации, общественные палаты, общественные советы) (п. 12 ст. 16.1 Закона № 184-ФЗ).

Основная задача регионального омбудсмена — рассматривать жалобы граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории субъекта РФ. Тематика жалоб не ограничена и на практике является крайне широкой: от ЖКХ и здравоохранения до уголовного судопроизводства, нарушений политических, гражданских, экологических или иных прав.

Срок полномочий регионального омбудсмена устанавливается конституцией (уставом) региона — но не более чем на пять лет и два срока подряд (п. 5–6, п. 8 ст. 16.1 Закона № 184-ФЗ).

Субъекты Российской Федерации в процессе регламентации правозащитной деятельности, осуществляемой их государственными органами, должны разрешить важную проблему с тем, чтобы обеспечить с одной стороны, невмешательство в исключительную компетенцию федеральных государственных органов, а с другой — эффективность собственной правозащитной деятельности.

В отношении правозащитных организаций в субъектах Федерации можно сделать вывод, что сегодня они:

- мало знают о работе в других регионах, а с коллегами своего региона контактируют несистематически;

- не рефлексиируют и не занимаются серьезным анализом происходящего в общественно-политической сфере;
- ориентированы в своей работе на власть, а не на человека;
- часто являются неконструктивными, пытаются в первую очередь показать власти ее «нелегитимность», мало работая над тем, чтобы каким-либо образом улучшить эту власть или оказать помощь пострадавшим от ее злоупотреблений.

В настоящее время со стороны власти увеличены правозащитные возможности регионов за счет широких прав при взаимодействии с территориальными подразделениями федеральных органов исполнительной власти. Также должно улучшиться и качество работы омбудсменов за счет инструментов отбора кандидатов с участием Уполномоченного по правам человека в РФ.

К сожалению, поправки практически не затрагивают вопросы взаимодействия омбудсменов с органами исполнительной власти субъектов РФ. В связи с этим проблема игнорирования уполномоченных в этой части, скорее всего, сохранится. Не предоставлено омбудсменам и процессуальных полномочий, в том числе при взаимодействии с правоохранительными органами, деятельность которых из компетенции правозащитников практически выведена.

Литература

1. *Беляева И., Малофеев Н.* От патернализма к социальному партнерству // Проблемы теории и практики управления. 2005. № 2.
2. *Калинина М. Ю.* Правозащитная деятельность в субъектах Российской Федерации: основные формы и методы // История государства и права. 2008. № 21. С. 48–53.
3. *Нуртдинова А. Ф.* Роль государства в механизме социального партнерства // Журнал российского права. 2000. № 2.
4. *Стародубова О. Е.* Общественный контроль: правовая поддержка // Журнал российского права. 2013. № 2.

Yushmanov P. N.

Potential of subjects of the Russian Federation in the system of human rights protection at the present stage

The article compares the constitutional and legal framework and established practice of the human rights capabilities at the level of the subject of Federation. Thus human rights activity is considered from two positions — state and public. It also contains an analysis of changes of the legislation on a legal status of Commissioners for Human Rights in regions.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Агаев Г. А.</i> Должностное лицо как субъект государственного управления в Российской Федерации	3
<i>Агеев А. В.</i> Органы исполнительной власти в системе правозащитной деятельности.....	12
<i>Алексеева Ю. С.</i> Добровольческая (волонтерская) деятельность в России: анализ основных проблем.....	14
<i>Андреева Т. Н.</i> Судебная защита прав и свобод человека и гражданина сквозь призму защиты авторских прав	20
<i>Андронов И. С.</i> Социальное обслуживание в системе государственной социальной политики	28
<i>Белинка Д. А.</i> Деятельность прокуратуры по защите прав и свобод военнослужащих.....	31
<i>Борисова Ю. А.</i> Законодательная инициатива Уполномоченного по правам человека как способ защиты прав граждан	34
<i>Бурве Е. С., Пригон М. Н.</i> О защите прав интеллектуальной собственности молодежи Российской Федерации	46
<i>Галкина О. В.</i> Попытка внесения поправок в закон Санкт-Петербурга «О выборах депутатов муниципальных советов внутригородских муниципальных образований Санкт-Петербурга»	51
<i>Гневашева И. А.</i> О конституционном праве на жизнь	55
<i>Головина О. Н.</i> Полномочия правоохранительных органов в сфере правозащитной деятельности.....	58
<i>Голубкова Л. В.</i> Международные стандарты прав человека	61
<i>Горбачев С. А.</i> Защита жилищных прав граждан в административном порядке	65
<i>Гришаков Г. В.</i> Применение инновационных технологий в государственном управлении	70
<i>Давыденко М. Г.</i> Значение экономики в эффективном развитии государства.....	75
<i>Демидова А. В.</i> Теоретические основы правозащитной деятельности прокуратуры Российской Федерации	83

<i>Демидова А. В.</i> Международно-правовые гарантии обеспечения прав подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей	87
<i>Жильский Н. Н., Жильская Л. В.</i> Проблемы социализации личности в современной России.....	95
<i>Засуха И. С.</i> Международное право в области прав человека	100
<i>Игнатьева Е. Ю.</i> Профессиональная этика как средство совершенствования профессиональной деятельности адвоката.....	103
<i>Игнатьева Е. Ю.</i> Адвокатура в системе правоотношений с органами местного самоуправления.....	107
<i>Каримова В. А.</i> Актуальные проблемы защиты прав организаций, занимающихся картографической деятельностью	112
<i>Каримова В. А.</i> Правомерное использование электронных и цифровых карт в сети «Интернет»	117
<i>Катанаева И. А.</i> Деятельность органов прокуратуры по укреплению законности в сфере государственных и муниципальных закупок.....	122
<i>Кокина О. Н.</i> Роль муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в системе правозащитной деятельности на современном этапе	128
<i>Кускашев Д. В.</i> Проблемы борьбы с коррупцией и должностными злоупотреблениями муниципальных служащих Енисейской губернии во второй половине XIX в.	133
<i>Кутина В. П.</i> Институт уполномоченного по правам человека как элемент механизма конституционной защиты прав и свобод человека и гражданина.....	138
<i>Лебедева А. А.</i> Современная миграционная политика России	143
<i>Лебедева Т. Э.</i> Особенности подачи заявки на участие в электронном аукционе на поставку лекарственных препаратов	148
<i>Левин В. В.</i> Необходимость обеспечения судебной защитой граждан его прав и свобод с участием присяжных заседателей по гражданским и уголовным делам.....	153

<i>Мазурин С. Ф.</i> Формирование духовности, нравственности и патриотизма в Вооруженных Силах России.....	159
<i>Макроменко В. Д.</i> Некоторые особенности правового нигилизма России	176
<i>Матыцина Н. В.</i> Основные направления защиты прав предпринимателей в РФ	179
<i>Муллаярова Р. Ф.</i> Особенности исполнения государственной программы «Развитие здравоохранения» на современном этапе	186
<i>Нефедова О. С.</i> Особенности осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации иностранными гражданами стран — участниц Евразийского экономического союза	191
<i>Огорокова Н. И.</i> Защита прав граждан путем противодействия коррупции органами прокуратуры Российской Федерации	194
<i>Перина А. Р.</i> О некоторых вопросах защиты прав предпринимателей в связи с введением торгового сбора	198
<i>Попушой Ю. В.</i> Механизмы защиты прав потерпевших от торговли людьми.....	205
<i>Райлян Л. С.</i> «Пилотное постановление» в рамках судебного процесса Европейского суда по правам человека	211
<i>Райлян Л. С.</i> Конвенция о защите прав человека и основных свобод в рамках международных стандартов защиты прав человека	216
<i>Савельева К. В.</i> Роль международных стандартов прав человека	222
<i>Сагателян С. А.</i> Роль Президента РФ в системе государственного управления в современной России	225
<i>Семенова М. А.</i> Полномочия органов прокуратуры в сфере правозащитной деятельности	229
<i>Соловьева О. М.</i> Использование методов программирования в деятельности прокуратуры с целью повышения эффективности защиты прав и свобод граждан	233
<i>Сошина О. Н.</i> Актуальный взгляд на проблемы правового нигилизма в современном обществе.....	237

<i>Спиридонова И. В.</i> Уполномоченный по правам человека в Мурманской области.....	246
<i>Стогова Н. С.</i> Юридические коллизии в деятельности ОВД по обеспечению и защите прав граждан.....	250
<i>Стогова Н. С.</i> Деятельность органов внутренних дел по охране прав и свобод граждан.....	256
<i>Трапша Я. А.</i> Судебная защита прав и свобод человека и гражданина.....	262
<i>Ушаков Н. А., Чарторийский Д. В.</i> Соотношение прокурорского надзора и ведомственного контроля.....	272
<i>Федоров М. В.</i> Досудебное (внесудебное) обжалование решений при предоставлении муниципальных услуг.....	281
<i>Фулей Л. В.</i> Международные стандарты прав человека и их влияние на международные стандарты при подготовке национальных полицейских кадров.....	285
<i>Цыганова Т. А.</i> Государственное регулирование в сфере правоохранительной функции государства на примере Кодекса административного судопроизводства	292
<i>Шепель А. С.</i> Попытка обжалования в апелляционном порядке нарушений избирательных прав на выборах депутатов в муниципальный совет	296
<i>Шепель А. С.</i> Регистрация кандидатов в депутаты на выборах в муниципальный совет по решению суда	300
<i>Шипилина С. И.</i> Семейно-бытовые споры разрешит мировой судья	304
<i>Шипилина С. И.</i> Государственные гарантии защиты прав потребителей в современное время	308
<i>Юшманов П. Н.</i> Институт правозащитной деятельности как фактор гуманизации культуры	314
<i>Юшманов П. Н.</i> Потенциал субъектов Российской Федерации в системе защиты прав человека на современном этапе	320

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

Юридический институт

**ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ
ПРАВООЩИТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

*Сборник научных трудов
Международной научно-практической
конференции*

Редакционная коллегия:

*М. В. Рыбкина, Б. П. Белозеров, Н. В. Бугель,
А. О. Лядов, М. В. Минаева*

Подписано в печать 22.01.2015 г.

Формат 60×84¹/₁₆. Уч.-изд. л. 17,02. Усл. печ. л. 19,53.
Гарнитура Minion Pro. Бумага офсетная. Заказ № 018.
Тираж 500 экз.

Издательство Санкт-Петербургского университета
управления и экономики
198103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А
(812) 448-82-50
E-mail: izdat-ime@spbume.ru, editor@ime.ru

Отпечатано в типографии ООО «РАЙТ ПРИНТ ГРУПП»
198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 21

В сборнике научных трудов рассмотрен ряд важнейших проблем современной российской правоохранительной системы: правового статуса органов государственной власти, входящих в правоохранительную систему РФ, нормативно-правового регулирования деятельности правоохранительных органов, актуальных вопросов повышения уровня правовой культуры их сотрудников, правоприменения законодательства, регламентирующего функционирование правоохранительной системы. Авторы произвели оценку значимости правоохранительных органов России в борьбе с коррупцией, выработали предложения и практические рекомендации по обеспечению конституционных прав и свобод человека правоохранительными органами, а также решению актуальных теоретических и практических проблем и задач, стоящих перед правоохранительной системой в период введения санкций против РФ.

ISBN 594047148-X

9 785940 471486